

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2023-yil 2-son

VOLUME 7 / ISSUE 2 / 2023

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2023.7.2.

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS

Crossref
Content
Registration

TAHRIR HAY'ATI

I. RUSTAMBEKOV

Toshkent davlat yuridik universiteti rektori v.v.b., yuridik fanlar doktori, professor – bosh muharrir

B. XODJAYEV

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, yuridik fanlar doktori, dotsent – bosh muharrir o'rinbosari

O. CHORIYEV

Tahririy-nashriyot bo'limi boshlig'i – mas'ul muharrir

A. SAIDOV

Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Milliy markazining direktori, yuridik fanlar doktori, professor

EDVARD JUCHNIEWICZ

Polshaning Gdansk universiteti Huquq va boshqaruv fakulteti Moliyaviy huquq kafedrasida professori, huquq doktori

AMMAR YOUNAS

TDYU Biznes huquqi kafedrasida o'qituvchisi

O. OKYULOV

TDYU Fuqarolik huquqi kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

J. NEMATOV

TDYU Ma'muriy va moliya huquqi kafedrasida professori v.b., yuridik fanlar doktori

SH. ASADOV

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi Davlat tuzilishi va boshqaruvining huquqiy asoslari kafedrasida professori v.b., yuridik fanlar doktori

M. AMINJONOVA

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi akademiyasi Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar doktori

M. RAHIMOV

TDYU Mehnat huquqi kafedrasida dotsenti v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

O. NARZULLAYEV

TDYU Ekologiya huquqi kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

B. MURODOV

O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi Tergov faoliyati kafedrasida boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

A. MUXAMEDJANOV

TDYU Xalqaro huquq va inson huquqlari kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

N. NIYAZOVA

TDYU O'zbek tili va adabiyoti kafedrasida dotsenti, pedagogika fanlari nomzodi

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

правовой научно-практический журнал

REVIEW OF LAW SCIENCES

legal scientific-practical journal

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan. Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

© Toshkent davlat yuridik universiteti

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ
NAZARIYASI VA TARIXI.
HUQUQIY TA'LIMOTLAR
TARIXI

- 6 **KARAXODJAEVA DILOROM
MAMIROVNA**
А.И. Ишанов – выдающийся узбекский
ученый-государствовед

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY
HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 13 **TULTEEV IL'YAS TAVASOVICH**
Конституционализм и наука конституционного
права: некоторые задачи и перспективы
развития
- 24 **YULDOSHBEKOV AVAZBEK
ALISHER O'G'LI**
QODIROVA DILDORA IRKINOVNA
Xorijiy investitsiya tushunchasining
nazariy-huquqiy jihatlari

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI.
OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 30 **XODJAYEV BAXSHILLO KAMOLOVICH**
Интеллектуал mulk huquqini boshqarish va
texnologiyalar transferini davlat tomonidan
qo'llab-quvvatlashning tashkiliy-huquqiy
masalalari
- 38 **XO'JAYEV SHOXJAXON AKMALJON O'G'LI**
Ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya
qilishning o'ziga xos jihatlari
- 49 **SAYDIVALIYEVA XURSHIDA
XODJIAKBAROVNA**
Xorijiy davlatlarda oilaviy munosabatlarni
tartibga solishning o'ziga xos jihatlari va
oilaviy-huquqiy shartnomalar

12.00.06 – TABIIY RESURLAR
HUQUQI.
AGRAR HUQUQ.
EKOLOGIK HUQUQ

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH.
KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

12.00.09 – JINOYAT
PROTSESSI. KRIMINALISTIKA,
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

61 **MURODJOHOVA MOHIRAXON
MAKSUDJON KIZI**

ИМАМОВА ДИЛФУЗА ИСМАИЛОВНА

Понятие международного договора
строительного подряда

70 **USMONOVA MUNISXON YO`LDOSH QIZI**

Muomala layoqatidagi nuqsonlar va uni
aniqlashdagi muammolar

81 **ASADOV SHAHRIDDIN FAKHRIDDIN UGLI**

Legal regulation of consulting services

90 **RAJABOV NARIMAN SHARIFBAYEVICH**

O'zbekistonda vodorod energetikasi sohasi
qonunchiligini takomillashtirishning ayrim
masalalari

97 **ХАЙИТОВ ПАНЖИ БУХАРОВИЧ**

Роль и значение объектов и субъектов
в энергетической безопасности

106 **ISLOMOV BUNYOD OCHILOVICH**

Janubiy Afrika Respublikasi jinoyat
qonunchiligida jazoni yangillashtirish instituti

122 **UMARXONOV AZIXON
SHARIPXONOVICH**

Sud bosqichlarida jinoyat protsessi
ishtirokchilarining xavfsizligini ta'minlash
asoslari

- 131 **ABDULLAYEV DIYOR IBODILLAYEVICH**
Uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasi tanlangan
shaxsga nisbatan o'rnatilishi mumkin bo'lgan
taqiq (cheklov)larning ilmiy-nazariy jihatlari
-

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 142 **ВАЛЕЕВ АРТУР МАХМУДОВИЧ**
Правовые инструменты защиты
иностранных инвестиций в соответствии
с положениями двухстороннего
инвестиционного договора: опыт
Республики Узбекистан
-

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./QHM3301>
UDC: 340.123(045)(575.1)

А.И. ИШАНОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ УЗБЕКСКИЙ УЧЕНЫЙ-ГОСУДАРСТВОВЕД

Караходжаева Дилором Мамировна,

доктор юридических наук,

профессор кафедры «Гражданское право»

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID: 0000-0002-2071-4305

e-mail: karaxodjaevad1955@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена памяти учителя и наставника, выдающегося ученого, юриста-государствоведа Ишанова Атабая Ишановича, как дань уважения и почести за его многолетний труд по подготовке высококвалифицированных кадров-юристов и большие достижения в научно-исследовательской деятельности по совершенствованию национальной государственности и развитию юридической науки страны. Помимо основных биографических данных, проанализированы альма-матер, то есть годы обучения, становление как научного исследователя в области истории создания и развития национальной государственности в Узбекистане, также разрешения многих теоретических проблем общенародного государства, которые получили свое воплощение в научных трудах А.И.Ишанова, ряде статей в республиканской и союзной печати, его редакторской деятельности в крупных научных изданиях. Особое внимание уделяется научной деятельности А.И. Ишанова по подготовке высококвалифицированных научных кадров из местных национальностей (узбеков, туркмен, каракалпаков, таджиков, киргизов, казахов и др.), характеризующих А.И. Ишанова как ученого-интернационалиста. Помимо признания Атабая Ишановича Ишанова великим деятелем юридической науки, признанным, известным ученым, общественным деятелем, учителем и наставником всех юристов Узбекистана, его жизнь представляется как образец для подражания, своего рода эталон во всем: от поведения в быту до законотворческой деятельности, в нем удивительно сочетались самые лучшие человеческие качества и великолепный профессионализм. В целом следует отметить необходимость данной статьи, призванной служить образцом для подражания и служения в деле подготовки подрастающего поколения.

Ключевые слова: национальная государственность, теория и история государства и права, юридическая наука, научная деятельность, узбекский юрист-государствовец.

А.И. ISHANOV – БУЮК ЎЗБЕК ДАВЛАТШУНОС ОЛИМИ

Qoraxo'jayeva Dilorom Mamirovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti

Fuqarolik huquqi kafedrasi professori,

yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Maqola ustoz va murabbiy, atoqli huquqshunos olim Otabay Ishanovich Ishanovning yuqori malakali huquqshunos kadrlar tayyorlashdagi ko'p yillik mehnati hamda milliy davlatchilikni takomillashtirish va mamlakat huquq fanini rivojlantirish borasidagi ilmiy tadqiqot faoliyatidagi ulkan yutuqlari uchun hurmat va sharaf sifatida xotirasiga bag'ishlanadi. Asosiy biografik ma'lumotlar bilan bir qatorda, Alma-mater, ya'ni o'qigan yillari, O'zbekistonda milliy davlatchilikning vujudga kelishi va

rivojlanishi tarixi sohasida ilmiy tadqiqotchi sifatida shakllanishi, shuningdek, A.I. Ishanovning ko'plab ilmiy ishlari, respublika va ittifoq matbuotidagi qator maqolalari, yirik ilmiy nashrlarga nisbatan tahririyat faoliyatida o'z ifodasini topgan umummilliy davlatning nazariy muammolari yoritib berilgan. A.I. Ishanovning mahalliy millatlar (o'zbek, turkman, qoraqalpoq, tojik, qirg'iz, qozoq va boshqalar) dan yuqori malakali ilmiy kadrlar tayyorlashdagi faoliyatiga alohida e'tibor qaratilib, A.I. Ishanov baynalmilalchi olim sifatida tavsiflanadi. Otabay Ishanovich Ishanov yuridik fanning buyuk arbobi, taniqli olim, jamoat arbobi, O'zbekistondagi barcha huquqshunoslarning ustoz sifatida e'tirof etilishi bilan birga, uning hayoti barcha sohada: kundalik hayotdagi xulq-atvordan tortib, eng yaxshi insoniy fazilatlar va mukammal professionallikni birlashtirgan hayratlanarli qonunchilik faoliyatigacha ibrat namunasi, o'ziga xos mezon sifatida ko'rsatiladi. Umuman olganda, navqiron avlodni tarbiyalashda o'rnak bo'lishi va xizmat qilishi uchun tayyorlangan ushbu maqola zarurligini ta'kidlash lozim.

Kalit so'zlar: milliy davlatchilik, davlat va huquq nazariyasi, huquq fani, ilmiy faoliyat, o'zbek davlatshunos olimi.

A.I. ISHANOV – PROMINENT UZBEK SCIENTIST AND STATESMAN

Karakhodzaeva Dilorom Mamirovna,

Tashkent State University of Law,
Professor of the Department "Civil Law", Doctor of Law

Abstract. *The article is dedicated to the memory of the teacher and mentor, the outstanding legal scholar Atabay Ishanovich Ishanov, as a tribute and honor for his many years of work in training highly qualified lawyers and great achievements in research activities to improve national statehood and develop the legal science of the country. In addition to the main biographical data, the Alma mater, that is, the years of study, the formation as a scientific researcher in the field of the history of the creation and development of national statehood in Uzbekistan, as well as the resolution of many theoretical problems of the nationwide state, which were embodied in the scientific works of A.I. Ishanov, a number of articles in the republican and allied press, in his editorial activities in relation to major scientific publications. Particular attention is paid to the scientific activity of A.I. Ishanov in the training of highly qualified scientific personnel from local nationalities (Uzbeks, Turkmens, Karakalpaks, Tajiks, Kirghiz, Kazakhs, etc.), characterizing A.I. Ishanov as an internationalist scientist. In addition to the recognition of Atabay Ishanovich Ishanov as a great figure in legal science, a recognized, well-known scientist, public figure, teacher, and mentor of all lawyers in Uzbekistan, his life is presented as a role model, a kind of standard in everything, from behavior in everyday life to legislative activity, in which it is surprising that he combined the best human qualities with excellent professionalism. In general, it should be noted the need for this article is designed to serve as a role model and a service in the preparation of the younger generation.*

Keywords: national statehood, theory and history of state and law, legal science, scientific activity, Uzbek state scientist.

Введение

В этом году исполнилось 107 лет со дня рождения Атабая Ишановича Ишанова – нашего первого учителя, и вот уже 33 года, как его нет с нами. Но он всегда в нашей памяти, в его оставленных нам научных изысканиях, учебниках, монографических исследованиях, его учениках.

Атабай Ишанович Ишанов – член-корреспондент Академии наук Узбекистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Узбекистана, первый Председатель Узбекского отделения Советской ассоциации политических наук (в 1960 г. возникла Советская ассоциация политических наук (САПН), преем-

ником которой в настоящее время является РАПН. Тогда же было создано Узбекское отделение САПН (просуществовало до 1991 г.). Членами отделения являлись преимущественно ученые-юристы, но были также и представители других дисциплин – историки, философы), первый директор Института философии и права АН Узбекистана (1958–1961), заведующий отделом права Института экономики, заведующий отделом науки и культуры Совета Министров Узбекистана, заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета САГУ, профессор Ташкентской высшей школы МВД СССР, юридического факультета ТашГУ, заведующий сектором теории и истории государства и права Института философии и права АН Узбекистана.

Материалы и методы

В процессе исследования помимо общенаучных методов познания применялись такие частнонаучные методы научного познания, как: ретроспективный, структурно-системный, проблемно-целевой, логический и иные методы научного познания.

Результаты исследования

Ишанов Атабай Ишанович родился 15 марта 1916 года в г. Ташкенте, в семье дехканина.

Альма-матер. В 1936 году окончил факультет Советского права Института советского строительства и права при ЦИК Узбекистана. В 1941 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Общественный строй Бухарского эмирата во второй половине XIX века».

Через два года стал доцентом кафедры истории государства и права.

С 1946 по 1950 годы Атабай Ишанович работал заведующим отделом истории государства и права Института истории и археологии, в 1950–1953 годы – заведующим отделом права Института экономики АН УзССР.

В 1953–1954 годы – заведующий отделом науки и культуры Совета Министров УзССР, заведующий сектором теории и истории государства и права Института философии и права АН УзССР.

В 1951 году в Москве, будучи аспирантом Института права АН СССР, успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «Государственный строй Бухарской Народной Советской Республики». В последующие десять лет Атабай Ишанович был заведующим кафедрой истории государства и права юридического факультета САГУ и одновременно с 1958 по 1961 годы – директором Института философии и права АН УзССР. С 1964 по 1969 годы – по совместительству профессор Ташкентской высшей школы МВД СССР и юридического факультета ТашГУ. В 1970–1990 годы – заведующий сектором теории и истории государства и права Института философии и права АН УзССР.

В 1951 году был удостоен ученого звания профессор. С 1960 года член-корреспондент Академии наук Узбекистана.

В 1966 году удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки УзССР». Он награжден орденом «Знак почета» и четырьмя медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», отмечен почетным званием Ветерана труда и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекистана.

История Узбекистана, становление национальной государственности, ее дальнейшее развитие получили свое воплощение в научных трудах А.И. Ишанова, посвященных исследованиям таких направлений, как: «Государственный строй Бухарской Народной Советской Республики» (1950); «Создание Бухарской Народной Советской Республики (1920–1924 гг.)» (1955); «Бухарская Народная Советская Республика» (1969); «Очерки

о жизни и деятельности Файзуллы Ходжаева» (1972); «Конституционное развитие Узбекской ССР» (1986); «Советское сравнительное правоведение в условиях федерации» (1978); «Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа» (1978); «Ответственность за нарушение обязательств (отдельных видов)» (1980); «Советское государство и право» (1991) [1–9].

В 1960-70-е годы в республиканской и союзной печати появился ряд статей, характеризующих А.И. Ишанова как крупного ученого, государствоведа, историка государства и права, в частности в газетах: «Совет Ўзбекистони», «Ўзбекистон маданияти», «Тошкент ҳақиқати», «Тошкент оқшоми», «Бухоро ҳақиқати», в журналах «Гулистон», «Советское государство и право», «Общественные науки в Узбекистане» и др.

Научная деятельность Атабая Ишанова многогранна. В его трудах исследуется история создания и развития национальной государственности в Узбекистане, а также теоретические проблемы общенародного государства.

Ишанов Атабай Ишанович являлся ответственным редактором таких научных изданий, как: «Государственное строительство и право в Узбекской ССР» (1974); «Советское сравнительное правоведение в условиях федерации» (1986); «История государства и права Узбекистана: 1937–1958 гг.» (1968); «Вопросы совершенствования законодательства Узбекской ССР» (1970); «История советского государства и права Узбекистана: 1917–1924 гг.» (1960); «История советского государства и права Узбекистана: 1924–1937 гг.» (1963); «Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях» (1964); «Развитие Конституции Узбекской ССР» (1983) [10–17].

А.И. Ишанов принимал участие и выступал с докладами на республиканских,

союзных и международных конференциях и симпозиумах, проходивших в Ташкенте (1954, 1967, 1972, 1982), Харькове (1955), Ленинграде (1957), Алма-Ате (1957), Москве (1965), Самарканде (1967) и других городах по актуальным проблемам создания и развития национальной государственности в Узбекистане. Атабай Ишанов принимал также участие и в работе научной конференции юристов-международников (Гамбург, 1960), международной конференции, посвященной опыту социалистического строительства в СССР (Ташкент, 1972) и Всесоюзного симпозиума по проблеме национальных отношений в развитом социалистическом обществе в связи с 60-летием образования СССР, созванного САПН и ее Узбекским отделением (1982).

В научной деятельности А.И. Ишанова особое место занимает подготовка высококвалифицированных научных кадров из местных национальностей (узбеков, туркмен, каракалпаков, таджиков, киргизов, казахов и др.). За четыре десятилетия А.И. Ишанов принял непосредственное участие в подготовке и защите 148 кандидатских и докторских диссертаций по общественным (юридическим, историческим и экономическим) наукам, являясь руководителем 45 кандидатов по специальности теории и истории государства и права. Среди защитивших диссертации: узбеков – 85, русских – 28, туркмен – 8, казахов – 6, таджиков – 5, киргизов – 4, каракалпаков – 4, 1 армянин и 1 азербайджанец, что характеризует А.И. Ишанова как ученого-интернационалиста.

При непосредственном участии А.И. Ишанова докторские диссертации защитили Я. Досумов, Р. Набиев, Ш.З. Уразаев, А.А. Агзамходжаев, М.Х. Хакимов, У. Чарьяров, Т.А. Джалилов, Ф. Ахмедов., М.С. Васикова, К.Д. Тюрин, А.А. Гордиенков, М.Х. Назаров, Т.Т. Тухтаметов, А. Василенков, Р.Т. Тургунбеков, А.Н. Ми-

хайлов, О.У. Усманов, Б.Л. Манелис, Д.М. Караходжаева, Х. Халимов и др. В 1986 году под руководством Атабая Ишановича Ишанова автор также успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Конституционное развитие БНСР (опыт историко-правового исследования)».

Выводы

В 1977 году, после окончания юридического факультета Ташкентского государственного университета, в результате распределения автор начала свою трудовую деятельность в качестве лаборанта сектора государственного и административного права Института философии и права Академии наук Республики Узбекистан. В те годы было очень сложно и почетно устроиться на работу в два государственных учреждения в области юриспруденции: на юридический факультет Ташкентского государственного университета и в Научно-исследовательский институт философии и права Академии наук Республики Узбекистан.

В то время сектор государственного и административного права возглавлял доктор юридических наук, профессор Малик Хакимович Хакимов. Через некоторое время, в связи с безвременной его кончиной, в результате слияния кафедр государственного и административного права и истории и теории государства и права, ее возглавил Ишанов Атабай Ишанович.

Фактором, способствовавшим нашему знакомству с Атабай Ишановичем явилось знание мной русского языка, азы которого были получены еще со школьной скамьи и во время обучения в университете. Особенностью того времени являлось также то, что вся документация в органах государственной власти и управления составлялась и велась на русском языке.

Как ученый, Атабай Ишанович свободно и грамотно излагал свои научные идеи

и научные исследования не только на узбекском, но и на русском языке.

Будучи старшим лаборантом и отображая высказанные его научные идеи и умозаключения на русском языке при помощи механической машинки, автор увидела глубоко мыслящего знатока науки, значимость и важность его научных изысканий в области истории государства и права, воплощение в его научных трудах не только истории становления Узбекистана, но и формирования и дальнейшего развития национальной государственности. Это был великий узбекский ученый-государствовед, беспрецедентный, уникальный мыслитель в сфере юриспруденции.

Атабай Ишанович был признан не только отечественной научной общественностью, но и учеными России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и учеными всех союзных республик. Деятельность, карьера и научные звания учителя были чрезвычайно разнообразны и достойны подражания, говоря языком философии, форма и содержание дополняли друг друга.

Атабай Ишанович Ишанов был великим деятелем юридической науки, признанным, известным ученым и общественным деятелем, учителем и наставником всех юристов Узбекистана. За свою жизнь он стал действительно образцом для подражания, своего рода эталоном во всем: от поведения в быту до законотворческой деятельности. В нем удивительно сочетались самые лучшие человеческие качества и великолепный профессионализм.

Учитель бережно относился к семье. Дети, внуки и правнуки, достойные продолжатели учителя, в настоящее время трудятся в различных сферах деятельности, некоторые из них выбрали путь, связанный с юриспруденцией. Сын Баходир Ишанов – практикующий юрист, канди-

дат наук; невестка Мухайёхон – опытный нотариус; сын Анваржон Эшанов – поэт, филолог; дочь Шоирахон – практикующий юрист, кандидат наук.

При этом вспоминаются изречения Хусейна Вайза Кошифи о том, что признак прекрасного характера заключается в: доброте; честности; не придирчивости к другому человеку; наставлении на добрый путь человека дурного поведения; принятии извинений, если человек признает и извиняется; взятие на себя бремени других; открытости и заботе о нуждающихся; добродушии и скромности. Все эти качества присутствовали в Устозе. Научная общественность признала учителя ве-

ликим ученым, который подавал пример своим энтузиазмом, любовью к коллегам, верностью друзьям.

Дела и мысли ученого – юриста Атабая Ишановича – продолжают творить жизнь, сознание, живут в развивающейся правовой системе Узбекистана, написанных им книгах, учебниках и учебных пособиях, научных статьях, на которых учится новое поколение юристов, в учениках и студентах, в семье, детях и внуках, в сознании всех знавших этого человека.

Автор, как и многие ученики, гордится таким учителем, светлая память об учителе навсегда останется в сердцах поколений и учеников, родных и близких.

REFERENCES

1. Ishanov A.I. Gosudarstvennyy stroy Bukharskoy Narodnoy Sovetskoy Respubliki [State system of the Bukhara People's Soviet Republic]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 1950, 32 p.
2. Ishanov A.I. Sozdaniye Bukharskoy Narodnoy Sovetskoy Respubliki (1920-1924 gg.) [Creation of the Bukhara People's Soviet Republic (1920-1924)]. Tashkent, Academy of Sciences of the Uzbek SSR, Institute of History and Archeology, 1955.
3. Ishanov A.I. Bukharskaya Narodnaya Sovetskaya Respublika [Bukhara People's Soviet Republic]. Resp. Ed. I.K. Dodonov. Tashkent, Uzbekistan, 1969.
4. Ocherki o zhizni i deyatel'nosti Fayzully Khodzhayeva [Essays on the life and work of Faizulla Khodjaev]. 1972.
5. Ishanov A.I., Fayziyev M.M. Konstitutsionnoye razvitiye Uzbekskoy SSR [Constitutional development of the Uzbek SSR]. Tashkent, Fan Publ., 1986.
6. Ishanov A.I., Fayziyev M.M. Sovetskoye sravnitel'noye pravovedeniye v usloviyakh federatsii [Soviet Comparative Law in the Conditions of Federation]. Tashkent, Fan Publ., 1986.
7. Ishanov A.I. Rol' Kompartii i Sovetskogo pravitel'stva v sozdanii natsional'noy gosudarstvennosti uzbekskogo naroda [The role of the Communist Party and the Soviet government in creating the national statehood of the Uzbek people]. Tashkent, Uzbekistan, 1978.
8. Ishanov A.I. Sovetskoye gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]. Moscow, Nauka, 1991, no. 7, p. 149.
9. Rakhmankulov Kh.A, Ishanov A.I. Otvetstvennost' za narusheniye obyazatel'stv (otdel'nykh vidov) [Liability for violation of obligations (certain types)]. Tashkent, Fan Publ., 1980.
10. Gosudarstvennoye stroitel'stvo i pravo v Uzbekskoy SSR [State building and law in the Uzbek SSR]. 1974.
11. Fayziyev M.M. Sovetskoye sravnitel'noye pravovedeniye v usloviyakh federatsii [Soviet Comparative Law in the Conditions of Federation]. Resp. Ed. A.I. Ishanov. Tashkent, Fan Publ., 1986, 122 p.
12. Istoriya gosudarstva i prava Uzbekistana: 1937-1958 gg. [History of the state and law of Uzbekistan: 1937-1958]. Resp. Eds. A.I. Ishanov, Kh.S. Sulaimanova. Tashkent, Fan Publ., 1968, vol. 3, 676 p.

13. Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Uzbekskoy SSR [Issues of improving the legislation of the Uzbek SSR]. Eds. G.A. Akhmedov, A.I. Ishanov, H.A. Rakhmankulov, Sh.Z. Urazaev. Tashkent, Fan Publ., 1970, 380 p.

14. Istoriya sovetского gosudarstva i prava Uzbekistana: 1917–1924 gg. [History of the Soviet state and law of Uzbekistan: 1917-1924]. Resp. Eds. A.I. Ishanov, Kh.S. Sulaimanova. Tashkent, Publ. House of the Academy of Sciences of the UzSSR, 1960, vol. 1, 511 p.

15. Istoriya sovetского gosudarstva i prava Uzbekistana: 1924–1937 gg. [History of the Soviet state and law of Uzbekistan: 1924-1937]. Resp. Eds. A.I. Ishanov, Kh.S. Sulaimanova. Tashkent, Publ. House of the Academy of Sciences of the UzSSR, 1963, vol. 2, 825 p.

16. Manelis B.L. Problema suvereniteta i yeyo znacheniye v sovremennykh usloviyakh [The problem of sovereignty and its significance in modern conditions]. Resp. Ed. A.I. Ishanov. Tashkent, Nauka, 1964, 305 p.

17. Razvitiye Konstitutsii Uzbekskoy SSR [Development of the Constitution of the Uzbek SSR]. Resp. Ed. A.I. Ishanov. Tashkent, Uzbekistan, 1983.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./AWDE8980>
UDC: 342(045)(575.1)

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И НАУКА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Тулътеев Ильяс Тавасович,
доктор юридических наук, профессор
кафедры «Теория государства и права»
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0000-0002-4321-2329
e-mail: itulteev9@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются задачи и перспективы развития конституционализма и науки конституционного права с позиций современного состояния конституционного строя и юридической доктрины. Подчеркивается особая роль науки конституционного права в осмыслении сути конституционализма, модернизации Конституции и их влияния на развитие Нового Узбекистана. Предпринята попытка анализа тенденций современного развития конституционного права, значения обновления Основного закона страны, а также целей и задач науки конституционного права в обеспечении поступательного развития государства. Дана общая характеристика черт современного конституционализма, а также описывается влияние правовой доктрины на конституционную практику. Анализируются некоторые аспекты качества и эффективности научно-исследовательской работы в области конституционного права, обосновываются отдельные предложения о пересмотре критериев оценки практической значимости и внедрения в практику научных рекомендаций, а также о реформатировании перечня научных специальностей. В статье также приводятся аргументы относительно необходимости поощрения «стыковых» научных исследований, создания новых смежных научных специальностей, а также увеличения количества негосударственных научных учреждений.

Ключевые слова: конституционное развитие, конституционализм, конституционное право, наука конституционного права, научно-исследовательская работа.

KONSTITUTSIONALIZM VA KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ FANI: BA'ZI VAZIFALARI VA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI

Tul'teyev Ilyas Tavasovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Davlat va huquq nazariyasi kafedrasida professori,
yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Maqolada konstitutsiyaviylik va konstitutsiyaviy huquq fanini rivojlantirishning vazifalari va istiqbollari konstitutsiyaviy tuzum va huquqiy ta'limotning hozirgi holati nuqtayi nazaridan tahlil qilindi. Konstitutsiyaviylik mohiyatini anglashda Konstitutsiyaviy huquq fanining alohida o'ri, Konstitutsiyani modernizatsiya qilish va ularning yangi O'zbekiston taraqqiyotiga ta'siri ta'kidlandi. Konstitutsiyaviy huquqning zamonaviy rivojlanish tendensiyalari, mamlakatimiz Asosiy qonunini yangilashning ahamiyati, shuningdek, davlatning izchil rivojlanishini ta'minlashda konstitutsiyaviy

huquq fanining maqsad va vazifalarini tahlil qilindi. Zamonaviy konstitutsiyaviylik xususiyatlarining umumiy tavsifi, huquqiy ta'limotning konstitutsiyaviy amaliyotga ta'siri ham bayon etilgan. Konstitutsiyaviy huquq sohasidagi ilmiy tadqiqot ishlari sifati va samaradorligining ayrim jihatlari tahlil qilinib, amaliy ahamiyatini baholash mezonlarini qayta ko'rib chiqish va ilmiy tavsiyalarni amaliyotga joriy etish, shuningdek, ilmiy mutaxassisliklar ro'yxatini qayta formatlash bo'yicha alohida takliflar asoslab berildi. Maqolada, shuningdek, ilmiy izlanishlarni rag'batlantirish, yangi ilmiy yo'nalishlarni yaratish, nodavlat ilmiy muassasalar sonini ko'paytirish zarurligi haqida dalillar keltirilgan.

Kalit so'zlar: konstitutsiyaviy rivojlanish, konstitutsiyaviylik, konstitutsiyaviy huquq, konstitutsiyaviy huquq fani, ilmiy tadqiqot.

CONSTITUTIONALISM AND SCIENCE OF CONSTITUTIONAL LAW: SOME TASKS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Tulteev Ilyas Tavasovich,

Tashkent State University of Law,
Department of Theory of State and Law,
Doctor of Science in Law, Professor

Abstract. The article analyzes the tasks and prospects of the development of constitutionalism and the science of constitutional law from the standpoint of the current state of the constitutional system and legal doctrine. The special role of the science of constitutional law in understanding the essence of constitutionalism, the modernization of the constitution, and their influence on the development of the new Uzbekistan is emphasized. An attempt was made to analyze the trends of the modern development of constitutional law, the significance of updating the basic law of the country, as well as the goals and objectives of the science of constitutional law in ensuring the progressive development of the state. The general characteristics of modern constitutionalism are given, and the influence of legal doctrine on constitutional practice is also described. Some aspects of the quality and effectiveness of scientific and research work in the field of constitutional law are analyzed, and separate proposals are justified to revise the criteria for evaluating practical significance and introduce scientific recommendations into the practice of scientific recommendations, as well as reformatting the list of scientific specialties. The article also provides arguments regarding the need to encourage "butt" scientific research, the creation of new related scientific specialties, and an increase in the number of nonstate scientific institutions.

Keywords: constitutional development, constitutionalism, constitutional law, science of constitutional law, scientific research work.

Введение

Утверждение идей конституционализма, правового государства и открытого гражданского общества закреплены в качестве важнейшей стратегической цели конституционного развития Узбекистана в новой редакции Конституции, утвержденной всенародным референдумом 30 апреля н. г. [1, с. 24]. Достижение данной цели возможно посредством внедрения в конституционный строй современных демократических норм, механизмов и ценностей, а также формирования вы-

сокой правовой культуры общества и личности.

Поэтому дальнейшее развитие конституционализма в Узбекистане связано, на наш взгляд, с совершенствованием основополагающих конституционных актов страны, трансформацией всей архитектуры конституционного права. Теория конституционализма как ядро конституционного права происходит из базовых принципов и постулатов, закрепленных в Конституции нашей страны, на них же основывается его развитие. Обновление

Конституции страны предполагает научное осмысление и, возможно, пересмотр отдельных концепций и идей теории конституционализма в контексте внесенных в нее новых принципов и норм.

Юридическая наука призвана обеспечить высокий научно-методологический уровень конституционного развития Узбекистана. Сложные трансформационные процессы требуют внимательного изучения цивилизационного и культурного многообразия идей конституционализма, соответствующих взглядов, концепций, теоретических традиций. Следует искать пути и способы дальнейшего воплощения конституционализма в реальную жизнь, рассматривать конституционализм как проявление гуманистического правопонимания, отражающего изменение политико-правового подхода к обеспечению прав и интересов человека. «Конституционализм сегодня невозможно представить без идеологии гуманизма, верховенства прав и свобод человека и гражданина» [2, с. 86]. Господство этого подхода в конституционной практике Узбекистана в первую очередь предполагает обеспечение приоритета прав личности, внедрение механизмов ответственности государства перед человеком.

В правовых теории и практике ценность конституционализма должна усматриваться не столько в том, что он является механизмом государственного управления, сколько в его способности обеспечить с помощью специальных юридических механизмов демократизм конституционного строя страны. Анализ перспектив генезиса конституционно-правовой доктрины позволяет рассматривать конституционализм как идейно-теоретическую конструкцию, способствующую совершенствованию конституционализма, демократизации общества и государства, модернизации страны.

Материалы и методы

Объектом настоящей научной работы являются теоретико-методологические

аспекты задач и приоритетов исследований в науке конституционного права Узбекистана в контексте влияния конституционализма и конституционных реформ на перспективы их развития. Целью статьи является исследование теоретического и практического значения правовой науки в осмыслении и решении задач научного обеспечения модернизационных процессов. В исследовании для достижения поставленной цели использованы такие методы научного исследования, как анализ, синтез, исторический, системный, формально-логический, сравнительно-правовой и прогнозный.

Автор попытался дать целостную оценку современному состоянию конституционализма в Узбекистане, проанализировать задачи науки конституционного права с целью выявления потребностей и перспектив научных исследований для научного обеспечения процессов правового и социально-экономического развития страны. При написании работы автором был использован метод системного анализа, позволивший выявить некоторые проблемы в организации правовых исследований, а также метод прогнозирования, с учетом результатов которого рассмотрены вопросы дальнейшего развития науки конституционного права. Также автор при рассмотрении вопроса об оптимизации номенклатуры научных специальностей использовал формально-логический метод, что позволило обосновать рекомендации по ее совершенствованию.

Важное значение имеет анализ проблем, связанных с обеспечением прямого действия Конституции, как новой парадигмы Основного закона, а также поиск путей инструментов и форм, способствующих прямому применению ее норм в юридической практике.

Результаты исследования

В юридической науке в целом сложилось единообразное понимание сущности

категории «конституционализм». По мнению одних специалистов, конституционализм есть «взаимозависимое сочетание (система) конституционной идеологии, конституционной теории, конституционного законодательства и конституционной практики, подразделяемой на практику политического конституционного процесса и практику действия, реализации, гарантирования и охраны конституционных норм, принципов и институтов» [3, с. 24]. Другие полагают, что слагаемыми конституционализма являются конституционный строй и конституционное государство [4, с. 25–33]. Х. Вейлер и М. Винд считают, что конституционализм воплощает ценности, которые лежат в основе материальных и институциональных условий в определенной конституции [5, с. 7–23]. Французские ученые Ж.-Л. Шабо и А. Шайо связывают существование конституционализма с ограничением государственной власти в интересах общественного спокойствия [6, с. 50–54; 7, с. 20].

Конечно же, конституционализм основывается на конституциях, он сформировался на заложенных в них идеях. Известно, что в мире в числе первых были приняты конституции США и Франции. В них заложены либеральные идеи прав и свобод человека, однако понадобилось много времени, чтобы эти конституционные ценности нашли воплощение в реальной правовой практике. При этом в западных странах конституции и конституционализм возникли как способ ограничения государственной власти, средство обеспечения прав и свобод личности, гражданского участия и контроля за органами государственной власти.

Конституционное развитие не стоит на месте, возникают новые потребности и вызовы, на которые должны реагировать конституции. При всей важности обеспечения конституционной стабильности го-

сударство не может быть безучастным к отражению глобальных изменений в своих основных законах. В современном мире около 90 стран мира успешно осуществили конституционные реформы, 57 – приняли новые конституции. При этом отдельные страны чаще других принимали дополнения и изменения к своим конституциям: Мексика, Новая Зеландия, Бразилия, Швейцария, Австрия, Израиль, Чили, Колумбия, Грузия, Индия и др. [8].

Ценность современных конституций определяется не столько с позиций внешней формы их норм, сколько с позиций фактического содержания вышеуказанных конституционных ценностей в общественной практике. Ученый из США М. Розенфельд прямо указывает, что у современного конституционализма есть три существенные характеристики: ограниченные полномочия государственной власти, приверженность верховенству права и защита фундаментальных прав [9, с. 1307]. Несколько иной подход мы видим в странах, где большее значение придается закреплённым в конституциях принципам и ценностям. Немецкий ученый С. Войт пишет: конституционализм является нормативной концепцией, и ее не следует смешивать с фактической конституцией, используемой в любом обществе [10, с. 196-197].

Анализ вышеуказанных подходов позволяет сделать вывод о том, что при наличии определенных нюансов в трактовке рассматриваемого явления можно отметить признание большинством ученых конституционализма как комплексного явления, базирующегося на верховенстве конституции и конституционных ценностей, практическом воплощении общественной жизни. Исходя из этого, конституционализм следует понимать как политико-правовую теорию, обосновывающую идеи, требования и ценности демократического конституционного строя.

Он выступает в виде воплощения в реальной жизни демократических конституционно-правовых ценностей, принципов, норм и процедур. По большому счету существующий в стране общественно-государственный строй становится истинно конституционным лишь тогда, когда он обеспечивает верховенство прав и свобод человека.

Конституционное право включает доктрину, анализирующую действующее законодательство и юридическую практику. Наука конституционного права нацелена на исследование явлений правовой действительности, олицетворяющих конституционализм, правовой анализ состояния и проблем конституционного строя, изучение зарубежного опыта и перспектив конституционного развития страны. Профессор О.Т. Хусанов особо подчеркивает, что наука конституционного права связана с определением целей государства, демократического формирования и развития социальных отношений в стране [11, с. 27].

Сегодня важно понять: на каком этапе развития конституционализма мы находимся, какие имеются проблемы и резервы, что следует предпринять для научного осмысления наблюдаемых и ожидаемых процессов в конституционном развитии страны? В той связи открывается широкий диапазон исследовательских возможностей для анализа специфики конституционализма Узбекистана как политико-правового, историко-социального, культурного явления. Доктрина конституционализма позволяет исследовать различные формы конкретизации свойств и требований права в конституционной практике страны.

В последние годы процесс коренного реформирования правовой системы Узбекистана, в том числе конституционных основ организации и осуществления государственной власти, обеспечения прав и свобод человека, существенно ускорил-

ся и расширился. Определенным образом трансформирован механизм взаимодействия и перераспределены отдельные полномочия высших органов государственной власти. Данные обстоятельства требуют серьезного переосмысления многих ключевых проблем конституционного права, служат стимулом для выработки новых подходов к проблемам конституционализма. Постановка вопроса о дальнейшем развитии конституционного права закономерна как с позиций модернизационного процесса, в котором находится страна, так и с позиций дальнейшего развития конституционализма. Это вызывает потребность в дискуссии о путях повышения качества и эффективности исследований в области конституционного права.

Известно, что решение вопроса об обновлении Конституции завершилось принятием ее новой редакции на всенародном референдуме 30 апреля т. г. При этом не только депутаты, правоведа и другие специалисты, но и все население нашей страны приняли активное участие в обсуждении законопроекта, готовясь к референдуму. Как видно из новой редакции, обновлены фактически почти две трети текста Конституции. В результате обновленный Основной закон приобрел качественно новое измерение, вследствие чего его модернизация будет иметь судьбоносное значение для будущего развития страны. Именно поэтому вопрос его принятия решался не в парламенте, а на общенациональном референдуме.

Утвержденные референдумом конституционные новеллы направлены на правовое закрепление демократического, социального и светского характера нашего государства, укрепление конституционных основ защиты прав и свобод человека. Конституционная детализация обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека является сущностью обновления Конститу-

ции, наполнения ее содержания более совершенными правовыми механизмами и процедурами, а значит, требует научного осмысления.

Принятие Конституции страны в новой редакции говорит о комплексном подходе к конституционной модернизации. Значительное обновление текста Основного закона свидетельствует о кардинальной смене его парадигмы, внесении в него изменений и дополнений, коренным образом влияющих на содержание и модель конституционализма. Например, новый текст преамбулы говорит о переформатировании целевой и ценностной составляющей Конституции, уточнении закладываемых в нее целевых установок узбекского народа. Именно они определяют суть и юридическую природу конституционализма в нашей стране.

Передача народу вопроса о принятии законопроекта с новой редакцией Конституции в определенной мере способствовало тому, что, приняв путем референдума обновленный Основной закон, он тем самым взял на себя обязанность следовать его принципам и нормам. Можно ожидать, что возрастет доверие к Конституции, поскольку она в первую очередь направлена на защиту прав человека, укрепится режим конституционализма, улучшится взаимодействие гражданского общества и государства.

Итак, к основной тенденции современного развития узбекского конституционализма можно отнести переустройство модели конституционно-правового регулирования взаимоотношений личности, общества и государства, ориентацию Конституции на гуманистические ценности, закрепление в ней новых характеристик государства и др. Безусловно, обновление Конституции раздвигает горизонты науки конституционного права, создает условия для ее интенсивного развития. Поэтому наука конституционного права

должна осмыслить и упорядочить имеющиеся теоретические наработки, а также дать новый импульс развитию данной отрасли правоведения. Кроме того, сама теория конституционного права нуждается в дальнейшем развитии, а многие категории – в уточнении в контексте сегодняшних реалий. Например, комплексное исследование категории «конституционализм» позволит создать предпосылки для понимания путей конституционно-правового развития Республики Узбекистан на базе достигнутого уровня и с учетом потребностей общественного развития.

Таким образом, целью юридической науки является обеспечение гармоничного синтеза конституционной доктрины и практики на основе решения следующих задач:

- исследование и оценка состояния конституционного развития страны, выявление имеющихся проблем и резервов, определение степени достижения поставленных целей и задач;

- совершенствование методологии и тезауруса конституционного права на базе интегративного сочетания концепций, теорий и идей, отражающих цели, задачи и динамику отечественного конституционного развития;

- формирование путей, инструментов и механизмов реализации конституционных принципов и норм, выработка рекомендаций по их совершенствованию и претворению в жизнь;

- научный анализ сущности, содержания и особенностей конституционализма и его воплощения в Узбекистане, природы и направления развития формы государственного управления – как можно ее охарактеризовать: президентская либо парламентско-президентская (смешанная) модель и т. д.

Анализ результатов исследования

Основной целью науки конституционного права является исследование сущно-

сти, закономерностей и тенденций развития конституционного строя, конституционной практики и законодательства, воплощения конституционных принципов и ценностей в реальную жизнь, утверждения идеалов подлинного конституционализма.

Анализ достижений науки конституционного права дает основание говорить о том, что ее развитие в определенной мере сдерживается недостаточно активной разработкой проблем отрасли теоретического характера. После обретения страной независимости наука конституционного права начала освобождаться от догматического подхода к исследованию проблем отрасли, расширилась ее методологическая основа. В последние годы активизировались исследования по многим узловым вопросам конституционного права, начался процесс формирования новых научных школ и парадигм. Как отмечается, в Узбекистане в период 1992–2020 годы по специальности 12.00.02 в стране защищено 75 диссертаций, из них в период 2017–2020 годы – 26 PhD и 11 DSc диссертаций [12]. Положительная динамика налицо, но отвечает ли качество диссертаций современным требованиям, а также международным стандартам – сложный вопрос. Отвечает ли в целом уровень науки конституционного права нуждам сегодняшней конституционной практики? Насколько учитываются и используются рекомендации ученых по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики?

Нужно признать: наука конституционного права отстает от стремительного темпа конституционных реформ. Изучение научной литературы, диссертационных работ и монографий показывает – правовая наука часто лишь констатирует обоснованность уже осуществляемых государством мер по совершенствованию конституционного строя, постфактум под-

тверждая их востребованность жизнью. Некоторые ученые инертны в выдвижении и отстаивании инновационных решений, направленных на внедрение новых механизмов, форм и методов конституционного регулирования общественных отношений. Следует напомнить, что идеи и предложения по кардинальному изменению системы сдержек и противовесов в механизме разделения полномочий органов государственной власти, перераспределению функций и компетенции как по вертикали, так и по горизонтали, выстраиванию диалога между государством и обществом и ряд других, были предложены не юридической наукой, а главой государства. Это говорит об определенном кризисе науки конституционного права, поверхностности научных исследований, в том числе проблем конституционализма.

Поэтому представляется необходимым активизировать научные исследования, пересмотреть задачи и направления науки конституционного права, обновить ее тезаурус, определить проблемы и «болевые точки», нуждающиеся в научном решении и сопровождении, на основе чего наладить научный мониторинг и анализ, выработку обоснованных рекомендаций и предложений. Следует модернизировать организацию научных исследований в области конституционного права. Центральным вопросом таких исследований должно стать изучение, научный анализ и оценка феномена узбекского конституционализма.

Проблемы повышения качества и эффективности научно-исследовательской работы в области юриспруденции, в том числе конституционного права, сегодня привлекают внимание не только профессионального научного сообщества, но и руководства страны. Президент Республики Узбекистан в своем Постановлении от 14 июля 2018 года № ПП–3855, подвергнув критике состояние науки, отметил,

что основными критериями оценки эффективности деятельности научно-исследовательских и высших образовательных учреждений остается количество опубликованных научных статей и созданных объектов интеллектуальной собственности без учета результатов их внедрения.

Действительно, трудно говорить о результативности научных исследований без внедрения их итогов в практическую деятельность. Вместе с тем сейчас при оценке результатов научных исследований во главу угла ставится наличие документа, подтверждающего обязательную реализацию обоснованного ученым предложения в законодательный акт. В целом это обоснованно и логично. Однако нельзя забывать о том, что не всегда можно сразу внедрить результаты исследования – они могут иметь отложенный эффект, иногда – на годы. Часто рекомендация или предложение ученого находит внедрение в юридическую практику через несколько лет, после их выработки и опубликования, а подтверждения их применения на практике требуют уже сейчас, например при выходе исследователя на защиту диссертации. Поэтому считаем целесообразным, учитывая указанный фактор, устранить излишние бюрократические препоны, а также закрепить признание практической ценности научных результатов, нашедших отражение в учебниках, монографиях и научных статьях.

Слабо формируются и развиваются междисциплинарные связи между направлениями научных специальностей юридической науки. Зачастую научные исследования ограничены рамками указанных специальностей, исследователи «варятся в собственном соку», не выходя на междисциплинарные проблемы, игнорируя органичные связи и взаимовлияние разных отраслей правоведения. Например, проблематика законодательной деятельности парламента исследуется в рам-

ках нескольких специальностей: 12.00.01 – Теория и история государства и права. История правовых учений, 12.00.02 – Конституционное право. Административное право. Финансовое и таможенное право, а также 12.00.11 – Парламентское право. Насколько это оправдано и разумно? Многие ученые признают парламентское право институтом конституционного права. Но, даже признавая самостоятельный характер науки парламентского права, невозможно отрицать ее генетическую связь с наукой конституционного права, большинство их категорий взаимосвязаны и пересекаются друг с другом.

Понятно, что каждое из направлений отражает определенную специфику предмета диссертационного исследования, но нельзя отрицать «сквозной» характер научных проблем законодательной деятельности для всех указанных специальностей. С другой стороны, однородные и тесно связанные друг с другом научные проблемы исследуются в рамках разных специальностей, «разбросаны» по ним.

Следует глубоко исследовать проблемы конституционного правосудия. Если ранее Конституционный суд был пассивен и инертен при рассмотрении вопросов соответствия законодательства Основному закону [13, с. 50], то в последнее время он существенно активизировал свою деятельность. Только в 2021 году Конституционным судом страны проведен анализ 1063 нормативно-правовых актов, в том числе 67 законов, 305 актов главы государства, 574 постановлений Кабинета Министров, 28 приказов генерального прокурора, 89 актов местных органов власти, по итогам которого вынесены соответствующие решения [14]. Представляется, что одной из причин низкой эффективности института конституционного правосудия (составляющего важнейший сегмент нашего конституционализма) является отстраненность и пассивность юридической

науки. Указанные проблемы нуждаются в серьезном научном осмыслении, нужно исследовать имеющиеся в конституционном законодательстве недостатки, пробелы, коллизии и ошибки, определить пути обеспечения верховенства Конституции.

Выводы

Результатом проведенного в настоящей статье анализа является вывод о необходимости расширения междисциплинарных комплексных исследований в науке конституционного права, значимости деbüroкратизации организации научных исследований и пересмотра номенклатуры научных специальностей, а также активизации научных изысканий в области конституционного правосудия. Перед наукой конституционного права стоят серьезные задачи, которые можно решить с применением как традиционных, так и новых подходов и методов.

Конституционализм как своеобразная система идей, концепций, институтов и форм, характеризующих конституционный строй, модель организации государственной власти, а также защиту прав личности, как воплощение теоретических принципов и взглядов в реальную практику должна исследоваться в контексте норм новой Конституции комплексно, системно и глубоко.

Повышения результативности научных исследований в области конституционного права можно добиться при условии:

во-первых, глубокого и всестороннего осмысления проблем, вызовов и потребностей;

во-вторых, системного изучения и оценки позитивного зарубежного опыта развития конституционализма;

в-третьих, освоения достижений мировой науки конституционного права и опыта конституционализма;

в-четвертых, совершенствования организации научных исследований в юриди-

ческой науке, обновления и оптимизации подходов к решению вопросов оценки научных результатов;

в-пятых, стимулирования и создания условий для проведения научных исследований негосударственными, частными и корпоративными организациями и учреждениями.

С учетом современных требований развития юридической науки и практики полагаем необходимым осуществить следующее:

1. Пересмотреть действующую номенклатуру научных специальностей. В частности, по нашему мнению, следует объединить в рамках нынешней специальности 12.00.02 следующие научные отрасли: конституционное право, конституционный судебный процесс, парламентское право и муниципальное право (при этом сформировать самостоятельную специальность, включающую административное право и процесс, финансовое, налоговое и таможенное право). Это позволит унифицировать и оптимизировать содержание научных специальностей, упорядочить их номенклатуру. Кроме того, целесообразно включить в номенклатуру и новые направления, отсутствующие сейчас, но имеющиеся в современном правоведении (например, информационное право).

2. Необходимо поощрять проведение диссертационных исследований по проблемам, находящимся на стыке научных специальностей, что позволит развивать новые инновационные направления научных исследований в правоведении. Это необходимо решить следующим путем: разрешить советам самостоятельно решать вопрос о защите диссертации по стыковой проблеме, отменив полномочие ВАК по выдаче разрешения на такую защиту.

3. Целесообразно закрепить за Координационным советом, созданным под

эгидой Института государства и права Академии наук Узбекистана, правомочие инициировать создание новых смежных научных специальностей, объединяющих научные достижения правоведения с другими отраслями общественных наук. Необходимо развернуть исследования по вопросам осуществления конституционного правосудия, выявить пути обеспечения его качества и эффективности, а также его место в системе конституционализма.

4. Следует содействовать созданию и увеличению количества негосударственных научных учреждений в сфере юриспруденции (в настоящее время их несколько на всю республику, тогда как в ведущих зарубежных странах они имеют разветвленную сеть, и именно они проводят продвинутые инновационные научные разработки). Для этого следует принять нормативно-правовой акт, устанавливающий упрощенный порядок создания, деятельности, налогообложения и отчетности таких юридических лиц, поскольку они относятся к своеобразной

группе негосударственных некоммерческих организаций.

5. Уже сейчас с учетом принятия серьезного пакета конституционных поправок следует обозначить направления и тематику глубоких комплексных исследований, направленных на познание и анализ сущности конституционных новелл. Следует оценить значение и степень согласованности вносимых в Конституцию изменений и дополнений, определить потребности исследования вопросов, связанных с их конкретизацией в текущем законодательстве. Целесообразно с привлечением ведущих специалистов страны начать подготовку нового комментария к обновленной редакции Конституции.

6. Потребности повышения уровня науки конституционного права вызывают необходимость оптимизации организационно-правовых форм проведения научных исследований, укрепления связей с научными центрами зарубежных стран, а также целевой подготовки молодых ученых-конституционалистов, формирования в данной отрасли новых научных школ.

REFERENCES

1. Informatsiya o tridtsat' vos'mom plenarnom zasedanii Senata Oliy Mazhlisa Respubliki Uzbekistan [Information on the thirty-eighth plenary session of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan]. *Narodnoe Slovo*, 2023, March 15.
2. Denisov V.A. Konstitutsionalizm i konstitutsiya [Constitutionalism and constitution]. *Constitutional Bulletin*, 2021, no. 6 (24).
3. Bobrova N.A. Konstitutsionnyy stroy i konstitutsionalizm v Rossii [The constitutional system and constitutionalism in Russia]. Moscow, 2003.
4. Goshulyak V.V. Konstitutsionnyy stroy, konstitutsionnoye gosudarstvo, konstitutsionalizm kak osnovnyye kategorii konstitutsionnogo prava [Constitutional system, constitutional state, constitutionalism as the main categories of constitutional law]. *News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*, 2018, no. 3 (47).
5. Weiler J.H., M. Wind «Introduction». *European Constitutionalism Beyond the State*, 2003.
6. Shabo Zh.-L. Konstitutsiya i konstitutsionalizm. Analiz ponyatiy [Constitution and constitutionalism. Analysis of concepts]. *Polis*, 1998, no. 6.
7. Shayo A. Samoogranicheniye vlasti [Self-restraint of power]. Moscow, Jurist, 2001.

8. Saidov A.X. Zamonaviy konstitutsionalizm: milliy va xorijiy tajriba [Modern constitutionalism: national and foreign experience]. Available at: <https://pravacheloveka.uz/uz/news/sovremennyj-konstitutsionalizm-natsionalnyj-i-zarubezhnyj-opyt/> (accessed 11.03.2023).
9. Rosenfeld M. The Rule of Law and the Legitimacy of Constitutional Democracy. *Southern California Law Review*, 2021, vol. 74, no. 5.
10. Voigt S. Making Constitutions Work: Conditions for Maintaining the Rule of Law. *CATO Journal*, 1998, vol. 18, no. 2.
11. Xusanov O.T. Konstitutsiyaviy huquq [Constitutional right]. Tashkent, Justice Publ., 2013.
12. Yuridik fanlar: hozirgi vaziyat, muammolar va istiqbollar [Legal sciences: current situation, problems and prospects]. Available at: <https://pravacheloveka.uz/uz/news/yuridik-fanlar-hozirgi-vaziyat-muammolar-va-istiqbollar/> (accessed 01.02.2023).
13. Botirov X. O'zbekistonda konstitutsionalizm muammolari [Problems of constitutionalism in Uzbekistan]. *Review of Law Sciences*, 2020, no. 3.
14. Zulfikorov Sh. Konstitutsiyaning asosiy kuchi – uning amalda ishlashidir [The main strength of the constitution is its practical operation]. Available at: <https://www.xabar.uz/huquq/konstitutsiyaning-asosiy-kuchi-uning-am/> (accessed 11.03.2023).
15. Tulteev I., Kadirov E. Democracy and Information Technologies: Relationship and Development in Uzbekistan. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 2020, vol. 2 (07), pp. 188–194. DOI: 10.37547/tajssei/Volume02Issue07-23/

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./YBIV5039>

UDC: 347.965(045)(575.1)

XORIJIY INVESTITSIYA TUSHUNCHASINING NAZARIY-HUQUQIY JIHATLARI

Yuldoshbekov Avazbek Alisher o'g'li,

TDYU tayanch doktoranti

ORCID: 0000-0001-6132-1383

e-mail: yuldoshbekov94@mail.ru

Qodirova Dildora Irkinovna,

TDYU qoshidagi akademik litsey

katta o'qituvchisi

ORCID: 0000-0002-7810-899X

e-mail: dildorakadirova@mail.ru

Annotatsiya. Bozor iqtisodiyoti bosqichida xorijiy investitsiya va investorlarning haq-huquqlarini himoya qilish, ularning faoliyatiga oid normativ hujjatlarni takomillashtirish va istiqbollarni belgilash ayni damdagi dolzarb vazifalardan biri hisoblanadi. Davlatimiz tomonidan yakdillik bilan ijtimoiy-iqtisodiy yo'nalishlarda olib borilayotgan islohotlar o'zining ijobiy natijalarini bermoqda. Hozirda yurtimizda chet el korxonalari va xorijiy investitsiya ishtirokidagi qo'shma korxonalar xo'jalik faoliyatini olib borar ekan, birinchi o'rinda ularning huquq va manfaatlarini himoya qiladigan qonunlarning qabul qilinishi hamda buning natijasida investitsion oshkoralik ta'minlanganligini ko'rishimiz mumkin. Ushbu sohada olib borilayotgan islohotlarga qaramasdan, tahlillar shuni ko'rsatmoqdaki, chet el investorlarining o'z faoliyatini to'laqonli amalga oshirishi uchun barcha huquqlarga ega emasligi, ularni amalga oshirish mexanizmining maksimal darajada ishlab chiqilmaganligi hamda muayyan to'siqlarning, jumladan, qonunchilikda bo'shliqlar mavjudligi ushbu sohani yanada rivojlantirish zarurligidan dalolat beradi. Mazkur maqolada aynan "xorijiy investitsiya" tushunchasining milliy qonunchiligimizda izohlanishi va ushbu tushunchaga nisbatan olimlarning munosabatlari tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: soliq qonunchiligi, xorijiy investor, chet el investitsiyasi, investitsiya natijadorligi, rag'batlantirish, samaradorlik, mexanizm.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Юлдошбеков Авазбек Алишер угли,

докторант Ташкентского государственного

юридического университета

Кадырова Дилдора Иркиновна,

старший преподаватель академического лица

при Ташкентском государственном

юридическом университете

Аннотация. Защита прав иностранных инвестиций и инвесторов, совершенствование нормативно-правовых документов по их регистрации и определение перспектив в условиях рыночной экономики является одной из актуальных задач современности. Последовательно

проводимые нашим государством реформы в социальной и экономической сферах дают свои положительные результаты. Сегодня, когда в нашей республике осуществляют деятельность иностранные предприятия и совместные предприятия с иностранными инвестициями, мы можем наблюдать, что прежде всего приняты законы, защищающие их права и интересы, и за счет этого обеспечена инвестиционная прозрачность. Несмотря на проводимые реформы, анализ показывает, что иностранные инвесторы не обладают полными правами на осуществление своей деятельности, недостаточно разработан механизм их реализации, а наличие определенных препятствий, в том числе противоречащих норм в законодательстве, свидетельствует о необходимости исследовать эту область. В данной статье также анализируется трактовка понятия «иностранная инвестиция» с учетом национального законодательства и отношения ученых к этому определению.

Ключевые слова: инвестиции, налог, иностранный инвестор, иностранные инвестиции, инвестиционная деятельность, стимул, механизм, эффективность.

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF FOREIGN INVESTMENTS

Yuldashbekov Avazbek Alisherovich,

Doctoral Student of Tashkent State University of Law

Kadyrova Dildora Irkinovna,

Academic Lyceum at Tashkent State University of Law,
Senior Lecturer

Abstract. Protection of the rights of foreign investments and investors, improvement of legal documents for their registration, and determination of prospects in a market economy are one of the urgent tasks of our time. The reforms consistently carried out by our state in the social and economic spheres are yielding positive results. Today, when foreign enterprises and joint ventures with foreign investments operate in our republic, we can observe that, first of all, laws have been adopted that protect their rights and interests, and due to this, investment transparency has been ensured. Despite the ongoing reforms, the analysis shows that foreign investors do not have full rights to carry out their activities, the mechanism for their implementation is not sufficiently developed, and the presence of certain obstacles, including conflicting norms in the legislation, indicates the need to explore this area. This article analyzes the interpretation of the concept of "foreign investment" in our national legislation and the attitude of scientists toward this concept.

Keywords: investment, tax, foreign investor, foreign investment, investment activity, incentive, mechanism, efficiency.

Kirish

Bugungi kunda yurtimizda investitsiya faoliyatini va xorijiy investorlarning haquqlari hamda manfaatlarini himoya qilishga qaratilgan qonun va qonunosti hujjatlari mavjud. Investorlarga berilgan imtiyozlarning nimalardan iborat ekanligi haqidagi savol har bir chet ellik investorni o'ylantirishi tabiiy.

Xususan, moliyalashtirish manbalari bo'yicha chet el investitsiyalari va kreditlar hisobiga asosiy kapitalga o'zlashtirilgan investitsiyalar yillar hisobida olib qaralganda, 2018-yilda 24,3 foizni, 2019-yilda 43,6 foizni, 2020-yilda 42,7 foizni va 2021-yilda 42,3 foizni tashkil etganini hamda 2020-2021-yillarda o'zlashtirilgan investitsiyalarning koefitsiyenti tushganini ko'rishimiz mumkin.

Material va metodlar

Ma’muriy va soliq huquqida xorijiy investitsiya tushunchasi, ta’rifi va olimlarning uning qo’llanishi bilan bog’liq munosabatlari hamda normativ-huquqiy hujjatlarda egallagan o’rni tadqiqot obyekti hisoblanadi.

Tadqiqot olib borishda ilmiy bilishning tizimli-tarkibiy yondashuv, analiz va sintez, mantiqiy-yuridik, formal-yuridik, qiyosiy-huquqiy hamda statistik metodlardan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Avvalambor, “Xorijiy investor kim?” va “Xorijiy investitsiya qanday ma’noni anglatadi?” degan savolga javob berar ekanmiz, adabiyotlarda “investitsiya” tushunchasi bilan bog’liq biron-bir aniq va yakdil pozitsiyaning mavjud emasligi sababli uning mazmuni va shakli olimlar tomonidan atroflicha o’rganilgan. “Investitsiya – avvalambor, moddiy mablag’ aylanmasining bir ko’rinishidir”, – deya A.V. Mayfat o’zining monografiyasida ta’kidlab o’tgan [1].

Olimlar U.F. Sharp, G.D. Aleksandr, Dj. Beylilarning qarashlariga ko’ra, investitsiya o’zining quyidagi uchta shartli xususiyatlari bilan ajralib turadi:

1) investitsiyaning kiritilishi va undan foyda olinishi o’rtasidagi muddatning mavjudligi;

2) investitsiyadan mukofot (daromad) olishning kafolatlanmaganligi;

3) daromad qiymatining noaniqligi [2].

Investitsiya (lotincha “investio” so’zidan olingan bo’lib, “kiyinaman” degan ma’noni anglatadi) amalda har qanday lug’atda mamlakat ichkarisida va xorijda iqtisodiyot tarmoqlariga kapital qo’yish sifatida talqin qilinadi [3]. Shu tariqa mazkur tushunchalarning milliy qonunchiligimizdagi qisqacha sharhini keltirib o’tish lozim.

Shu jumladan, chop etilgan ayrim rus adabiyotlarida “Investitsiya pul mablag’larining sarfi hisoblanib, undan daromadni iste’molga emas, balki kelgusidagi yuqoriroq foyda yoki ijtimoiy samara olishdan iborat bo’lgan bar-

cha ijtimoiy yoki yakka kapitalni takror hosil qilish maqsadida foydalaniladi”, – deb ta’kidlanadi.

Ayrim manbalarda ishlab chiqarish, biznesni rivojlantirish, foyda ko’rish yoki boshqa natijalar olish maqsadlarida turli tarmoqlar, investitsiya loyihalariga moddiy, mulkiy va intellektual ne’matlar qo’yilmalarining barcha turlari investitsiyalar deb nomlanadi [4].

Yuqoridagi mualliflarning ta’kidlashicha, investitsiyalar ishlab chiqarishni kengaytirishga yoki uni yangilashga, ya’ni mavjud kapitalni ko’paytirishga sarf qilingan resurslar hisoblanadi.

Lekin shuni ham qayd etish kerakki, investitsiyalar nafaqat real kapitalni ko’paytirishga sarf qilinadigan resurslardir, balki ushbu resurslar moddiy va nomoddiy aktivlarga, qimmatli qog’ozlar xaridiga ham sarflanadi. Investitsiyalar kelgusida foyda ko’rish maqsadida iqtisodiy resurslarni uzoq muddatga ishlatish deb ham tushuniladi [5]. Ya’ni mablag’ni kapitalizatsiyalash va turli jamg’armalarni yaratish maqsadida pirovard natijaga yetishgacha moliyaviy resurslarni band qilish investitsiyalar deb nomlanadi [6].

Yurtimiz olimlarining fikricha, investitsiya – mulkiy shaklidan qat’i nazar, tavakkalchilik asosida faoliyat olib borayotgan jismoniy va yuridik shaxslar yoki davlatning iqtisodiy va ijtimoiy foyda olish ilinjida o’z ixtiyoridagi moliyaviy, mulkiy va intellektual boyliklarini qonuniy asosdagi har qanday tadbirkorlik obyektiga kiritishdir [7].

Bir qancha olimlar investitsiyalar deb kapitalni qayta ishlab chiqishga, uni saqlab turishga hamda kengaytirish uchun sarflangan moddiy mablag’larni tushunadi. Shunga yaqin bo’lgan tushunchani o’zbekistonlik olimlar ham qo’llab-quvvatlaydilar. Xususan, D. Gozibekovning ta’kidlashicha, investitsiyalar umuman kapitalning hozirgi qiymatini saqlash va (yoki) ushbu qiymatning jamg’armalarini ko’paytirish maqsadlarida kapitalga aylantirish vaqtida bo’ladi. Shuning uchun

ham ular shu vaqt davomida iste'mol qilinmaydi va belgilangan muddatga konkret obyekt va jarayonlarga biriktiriladi, ularda band etiladi, bunda ular kutilgan va kutilmagan xatarlarga duch keladi" [8].

Fikrimizcha, yuqorida ta'kidlangan mualliflarning investitsiya tushunchasiga bergan ta'riflari hozirgi davrga va bozor iqtisodiyoti sharoitiga to'liq mos keladi. Barcha ta'riflar investitsiya tushunchasining nazariy-huquqiy mazmunini ochib bera olgan. Lekin professor A. Ulmasovning qayd etishicha, investitsiyalar faqatgina ishlab chiqarish sohasiga kiritiladigan mablag'larnigina inobatga oladi. Bunda, o'z navbatida, investitsiyalarning ajralmas qismi hisoblangan qimmatli qog'ozlar va intellektual investitsiyalar e'tibordan chetda qolib ketadi [9].

Shu bilan bir qatorda, iqtisodchi olim F. Goziyevning ta'riflashicha, investitsiyaning barcha ko'rinishlari inobatga olingan. Ammo ushbu ta'rifda investitsiya faqatgina tadbirkorlik faoliyatidagi obyektlar uchun barcha turdagi mulkiy, moliyaviy va intellektual ashyolarni hisoblaydi [10].

V. Zaysevning fikriga ko'ra, investitsiyalar – investorlar tomonidan o'z manfaatlarini yo'lida tegishli faoliyat turiga yo'naltiriladigan va moddiy ko'rinishda ifodalanadigan har qanday fuqarolik huquqlari obyektidir [11].

Fikrimizcha, investitsiya ko'p qirrali faoliyat bo'lib, u zaxirada bo'lgan moliyaviy manbalarni kelgusida moddiy va moliyaviy boylikni yaratuvchi (ishlab chiqaruvchi) obyektlarga yo'naltirishni, mulk va hududlarni boshqarishni anglatadi.

Yuqoridagilardan farqli ravishda normativ-huquqiy hujjatlarga murojaat etar ekanmiz, O'zbekiston Respublikasining 2019-yil 25-dekabrda qabul qilingan "Investitsiyalar va investitsiya faoliyati to'g'risida"gi O'RQ-598-sonli Qonuniga asosan, "investor", "chet el investitsiyalari" va "chet ellik investorlar" kabi tushunchalar quyidagicha ta'riflangan.

Unga ko'ra, investor foyda olish maqsadida investitsiya faoliyati obyektlariga o'zin-

ing mablag'larini va (yoki) qarz mablag'larini yoxud jalb etilgan boshqa investitsiya resurslarini investitsiya qiluvchi investitsiya faoliyati subyekti hisoblanadi. Shuningdek, "chet el investitsiyalari" tushunchasi ham atroflicha yoritilgan bo'lib, u chet ellik investor tomonidan ijtimoiy soha, tadbirkorlik, ilmiy va boshqa faoliyat turlari obyektlariga kiritiladigan moddiy va nomoddiy boyliklar hamda ularga bo'lgan huquqlar, shu jumladan, intellektual mulk obyektlariga bo'lgan huquqlar, reinvestitsiyalardan iboratdir. Xususan, "chet ellik investorlar" deganda chet davlatlar, chet davlatlarning ma'muriy yoki hududiy organlari, davlatlar o'rtasidagi bitimlarga yoki boshqa shartnomalarga muvofiq tuzilgan yoki xalqaro ommaviy huquq subyekti bo'lgan xalqaro tashkilotlar, chet davlatlarning qonunchilik hujjatlariga muvofiq tashkil etilgan va faoliyat ko'rsatadigan yuridik shaxslar, har qanday boshqa shirkatlar, tashkilotlar yoki uyushmalar, chet davlat fuqarolari va O'zbekiston Respublikasidan tashqarida doimiy yashaydigan fuqaroligi bo'lmagan shaxslar tushuniladi [12].

Keyingi unchalik muhim bo'lmagan, investitsiyalar mazmunini aniqlashtiradigan ta'rif investitsiya faoliyatidir.

Investitsiya faoliyati — investitsiya faoliyatiga aloqador shaxslarning investitsiyalarni harakatlantirish bilan bog'liq xatti-harakatlari yig'indisidir [13].

Quyida biz investitsiya faoliyatining amalga oshirilishi shakllarini ko'rishimiz mumkin:

- yuridik shaxslarni tashkil etgan holda yoki ularning ustav fondlarida ulushlar orqali ishtirok etish, shuningdek, mol-mulkini yoxud aksiyalarini olish;

- qimmatli qog'ozlar, shu bilan bir qatorda, O'zbekiston Respublikasining rezidentlari emissiya qilgan qarz majburiyatlarini sotib olish;

- konsessiyalarni, shuningdek, tabiiy resurslarni izlash, ishlab chiqarish, qazib olish yoki ulardan foydalanish bilan bog'liq bo'lgan konsessiyalarni olish;

- mulk huquqini, shuningdek, ularning joylashgan yer uchastkalari bo'yicha savdo va xizmat ko'rsatish sohasi obyektlariga, turar joyga bo'lgan mulk huquqini, shu jumladan, yerga va boshqa tabiiy resurslarga egalik qilish hamda ulardan foydalanish (ijara asosida foydalanish) huquqini qonuniy asoslarda olish;

- qonun hujjatlariga qarshi bo'lmagan boshqa ko'rinishlarda.

Har qanday mol-mulk, shu jumladan, xalq xo'jaligining barcha sohalaridagi asosiy fondlar va aylanma mablag'lar, qimmatli qog'ozlar, maqsadli pul qo'yilmalari, ilmiy texnika ishlanmalari, intellektual boyliklar, boshqa mulkiy predmetlar hamda mulkiy huquqlar investitsion faoliyatining obyekti sifatida e'tirof etilishi mumkin [14].

Barpo etilishi va realizatsiya qilinishi normativ hujjatlarda qayd etilgan sanitariya-gigiyena, radiatsiya, ekologiya, arxitektura-shaharsozlik qoidalari va boshqa talablarga to'g'ri kelmaydigan, yuridik va jismoniy shaxslarning haq-huquqlarini hamda qonun bilan qo'riqlanadigan manfaatlariga putur yetkazuvchi obyektlarga investitsiya kiritish man qilinadi [15].

Quyidagi ro'yxatda investitsiya faoliyatining subyektlari (investorlar va ishtirokchilar) bo'lishlari mumkin bo'lgan shaxslar keltirilgan [16]:

- O'zbekiston Respublikasining rezidentlari – fuqarolari (jismoniy shaxslari), yuridik shaxslari;

- mahalliy davlat hokimiyati organlari va davlat boshqaruvi organlari;

- xorijiy davlatlar, xalqaro tashkilotlar va chet ellik yuridik shaxslar hamda fuqarolar, shuningdek, fuqaroligi bo'lmagan shaxslar va O'zbekiston Respublikasining chet elda doimiy yashovchi fuqarolari;

- hamkorlik asosida investitsion faoliyatni yuritayotgan jismoniy va shaxslar, shuningdek, xalqaro tashkilotlar va davlatlar.

Tadqiqot natijalari tahlili

Investorlar normativ hujjatlarga asosan buyurtmachi (mablag' kirituvchi), kreditor, sotib oluvchi (xaridor) bo'lishlari, shu bilan birga, investitsiya faoliyati ishtirokchisining vazifasini bajaruvchi bo'lishlari ham mumkin. Investitsiya faoliyati ishtirokchilari va investor o'rtasida tuzilgan shartnoma asosida investorning buyurtmasini bajaruvchi bo'lishi mumkin [17].

Investitsiyalar, asl ma'nosida, iqtisodiyotning kengaytirilgan ishlab chiqarish sur'atlari va ko'lamini yuksaltirishga, ilmiy texnika taraqqiyotini kengaytirishga va aholi bandligini ta'minlashga ulkan hissa qo'shadi. Shu boisdan iqtisodiyotdagi mavjud institutsional o'zgarishlar, ishlab chiqaruvchi kuchlarning ratsional joylashtirilishi hamda rivojlanishi, boshqa omillar bilan birga respublikada mavjud investitsiya siyosatiga bog'liq bo'ladi [18].

Yangi ishlab chiqarish quvvatlarini barpo qilish, mavjud asosiy fondlar unumdorligini oshirish va ishlab chiqaruvchi kuchlarning modernizatsiyasiga asoslangan holda sifatli va raqobatga bardosh bera oladigan mahsulotlar ishlab chiqaruvini ta'minlaydigan davlat investitsiya siyosatining eng oliy maqsadidir.

Davlatimiz iqtisodiyotini tarkibiy jihatdan o'zgartirish, tarmoqlarni modernizatsiyalash, texnik va texnologik jihatdan yangilash loyihalarini amalga oshirishga investitsiyalarni jalb qilish maqsadida amalga oshirilayotgan ishlar alohida e'tiborga sazovordir.

Xulosalar

Xulosa qilib aytganda, milliy iqtisodiyotimizga chet el investitsiyalari ishtirokida tashkil topgan korxonalarni jalb etishning dolzarb masalalari ko'p qirrali bo'lib, ularning ijobiy hal bo'lishi mamlakatning iqtisodiy jihatdan barqarorligini, mamlakatning investitsiya salohiyatini yuksaltirish hamda aholining turmush tarzini yanada yaxshilashga xizmat qiladi.

Soliq mexanizmidagi o'zgarishlar talab va taklifning o'zgarishiga ta'sir qili-

shi barobarida investitsiyalar o'zgarishiga ham ta'sir qiladi. Boshqa jihatdan olib qaralganda, soliq va investitsiya o'rtasida uzviy bog'liqlik mavjud. Soliqlar asosida yangitdan yaratilgan qiymatning davlat va soliq to'lovchilar orasida taqsimlanishi soliq va investitsiyalar o'rtasidagi aloqadorlikni ta'minlaydi. Soliqlar yo'nalishida yengilliklar berilishi ko'p tomondan soliq to'lovchilarning ishlab chiqarishga bo'lgan rag'batini oshiradi, ularda ishlab chiqarishni yanada kengaytirish, yangi texnika va texnologiyalar joriy qilinishga moyilligini kuchaytiradi. Shu o'rinda aytish joizki, soliqlar vositasida investitsiyalar rag'batlantirilishi kelgusida davlat budjetiga undirilishi rejalashtiriladigan soliq bazasining kengayishiga olib keladi. Iqtisodiy islohotlarni bosqichma-bosqich amalga oshirishda soliq imtiyozlarining odilona belgilanishi, ulardan to'g'ri va samarali foydalanish muhim hisoblanadi.

ishni yanada kengaytirish, yangi texnika va texnologiyalar joriy qilinishga moyilligini kuchaytiradi. Shu o'rinda aytish joizki, soliqlar vositasida investitsiyalar rag'batlantirilishi kelgusida davlat budjetiga undirilishi rejalashtiriladigan soliq bazasining kengayishiga olib keladi. Iqtisodiy islohotlarni bosqichma-bosqich amalga oshirishda soliq imtiyozlarining odilona belgilanishi, ulardan to'g'ri va samarali foydalanish muhim hisoblanadi.

REFERENCES

1. Mayfat A.V. Grazhdansko-pravovyye konstruktsii investirovaniya [Civil law structures of investment]. Moscow, 2006, p. 20.
2. Sharp U.F., Aleksandr G.D., Beyli Dj. Investitsii [Investments]. Moscow, 2001, p. 37.
3. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar [Soviet encyclopedic dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia, 1979.
4. Blank I.A. Investitsionnyy menedzhment [Investment management]. Elga Nika-Center Publ., 2001, p. 448.
5. Kravchenko N.A., Markova V.D. Investitsionnaya politika predpriyatiy [Investment policy of enterprises]. ECO, 1994, no. 7.
6. Uzbekistan 2013 [Almanac Uzbekistan 2013]. Tashkent, Center for Economic Research, 2013, p. 242.
7. Tumusov F.S. Investitsionnyy potentsial regiona [Investment potential of the region]. Moscow, Economics, 1999, p. 13.
8. G'ozibekov D.G. Investitsiyalarni moliyalashtirish muammolari [Problems of investment financing]. Doctor's degree dissertation. Tashkent, 2002, p. 24.
9. Zolotogorov V.G. Investitsionnoye proektirovaniye [Investment design]. Minsk, 1998.
10. World investment report 2020. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf/ (accessed 20.02.2021).
11. Zaytsev V.V., Khudyakov D.N. Investitsionnyy potentsial regiona: metodika otsenki [Investment potential of the region: assessment methodology]. *Economics and Management*, 2013, no. 1 (33), pp. 19–24.
12. Bozorov A.A. O'zbekistonda xorijiy investitsiyalar ishtirokidagi korxonalarni soliqqa tortish xususiyatlari [Features of taxation of enterprises with foreign investments in Uzbekistan]. *Economy and innovative technologies*, 2016, September-October, no. 5.
13. Combacau J., Sur S. Droit international public [Public International Law]. Paris, 2001, p. 312.
14. Dupuy P.M. L'unité de l'ordre juridique international [The unity of the international legal order]. Collection of courses of the Academy of international law. *The Hague*, 2002, vol. 297, pp. 105–118.
15. Gesetz über Kapitalanlagegesellschaften [Law on capital investment companies]. 1970, January 14.
16. Schwarzenberger G. The Principles and Standards of International Economic Law. *The Hague*, 1981.
17. Sornarajah M. The International Law on Foreign Investment. London, 1994, p. 283.
18. Franck S.D. The Legitimacy Crisis in Investment Treaty Arbitration: Privatizing Public International Law Through Inconsistent Decisions. *Fordham Law Review*, 2005, vol. 73.
19. Salmon J. Dictionnaire de droit international public [Dictionary of public international law]. Brussels, 2001, p. 820.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./EYHH2399>

UDC: 347.77(045)(575.1)

INTELLEKTUAL MULK HUQUQINI BOSHQARISH VA TEXNOLOGIYALAR TRANSFERINI DAVLAT TOMONIDAN QO‘LLAB-QUVVATLASHNING TASHKILIIY-HUQUQIY MASALALARI

Xodjayev Baxshillo Kamolovich,Toshkent davlat yuridik universiteti prorektori,
professor v. b., yuridik fanlar doktori
ORCID: 0009-0000-2609-0807
e-mail: b.khodjaev@tsul.uz

Annotatsiya. Mazkur maqolada intellektual mulk huquqini boshqarish va texnologiyalarni transfer qilish sohasidagi davlat qo‘llab-quvvatlovining o‘rni hamda ahamiyati haqida so‘z borgan. Bu boradagi davlat dasturlarining milliy va xorijiy tajribada o‘z aksini topishi masalalari muhokama qilingan. Xususan, Hindiston, Belarus Respublikasining IT sohasidagi tajribasi misolida O‘zbekistonda texnologiyalar transferining tashkiliy-huquqiy asoslari tahlil qilingan. Davlatning nafaqat ommaviy huquq, balki xususiy huquq nuqtayi nazaridan intellektual mulkni boshqarishdagi ishtirokiga e‘tibor qaratilgan. Bu Yevropa Ittifoqi tajribasi misolida ochib berilgan. Shu bilan birga, IT parklardagi texnologiyalar transferini tartibga solishning shartnomaviy-huquqiy mexanizmlarini takomillashtirish va bundan kutiladigan natijalar xususida fikr yuritilgan. Ushbu tadqiqotda asosiy metod sifatida qiyosiy-huquqiy tahlil, mantiqiy sharhlash hamda tizimlashtirish usuli tanlab olindi. Shuningdek, tadqiqotda texnologiyalar transferiga oid normalarning ifodalanishi tahlil qilindi va xorijiy mamlakatlar qonunchiligi bilan taqqoslagan holda mavjud holatni yanada takomillashtirishga oid fikrlar ilgari surildi.

Kalit so‘zlar. Intellektual mulkni boshqarish, texnologiyalar transferi, IT, biznes, IT park.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ И ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Ходжаев Бахшилло Камолович,доктор юридических наук, и. о. профессора,
профессор Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. В данной статье говорится о роли и значении государственной поддержки в сфере управления правами на интеллектуальную собственность и трансфера технологий. Обсуждены вопросы отечественного и зарубежного опыта государственных программ в этом направлении. В частности, были проанализированы организационно-правовые основы трансфера IT-технологий в Узбекистане на примере опыта Индии и Республики Беларусь. Затронут аспект участия государства в управлении интеллектуальной собственностью с точки зрения не только публичного, но и частного права. Это демонстрируется на опыте Европейского союза. При этом обсуждались вопросы совершенствования договорно-

правовых механизмов регулирования трансфера технологий в IT-парках и ожидаемые результаты. В качестве основных методов в данном исследовании были выбраны сравнительно-правовой анализ, метод логической интерпретации и систематизации. Также в исследовании проанализировано выражение норм трансфера технологий и выдвинуты идеи по дальнейшему улучшению существующей ситуации в сравнении с законодательством зарубежных стран.

Ключевые слова: управление интеллектуальной собственностью, трансфер технологий, IT, бизнес, IT-парк.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ISSUES OF STATE SUPPORT FOR INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS MANAGEMENT AND TECHNOLOGY TRANSFER

Khodjaev Bakhshillo Kamolovich,

Vice-Rector of the Tashkent State University of Law
Doctor of Law, Acting Professor

Abstract. *This article discusses the role and importance of state support in the management of intellectual property rights and technology transfer. The issues of domestic and foreign experience of state programs in this direction are discussed. In particular, the organizational and legal framework of IT technology transfer in Uzbekistan, as an example of India and the Republic of Belarus, was analyzed. The aspect of state participation in intellectual property management from the perspective of not only public but also private law is touched upon. This is demonstrated by the experience of the European Union. At the same time, the issues of improving contractual and legal mechanisms for regulation of technology transfer in IT parks and the expected results were discussed. Comparative legal analysis, methods of logical interpretation, and systematization were chosen as the main methods in this study. Also in the study, the expression of norms of technology transfer is analyzed, and ideas for further improvement of the existing situation in comparison with the legislation of foreign countries are put forward.*

Keywords: intellectual property management, technology transfer, IT, business, IT park.

Kirish

So'nggi yillarda mamlakatimizda intellektual mulkni boshqarish va texnologiyalarni davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash maqsadida O'zbekiston Respublikasining "Ilm-fan va ilmiy faoliyat to'g'risida"gi hamda "Innovatsion faoliyat to'g'risida"gi Qonunlari qabul qilindi. "Ilm-fan va ilmiy faoliyat to'g'risida"gi Qonunda ushbu muhim sohaning asosiy prinsiplari sifatida "samaradorlik, manfaatdorlik va rag'batlantirish" tamoyillari kiritilib, mazkur tamoyillar asosida qonunga ilmiy ishlanmalarni baholash va ilmiy faoliyat natijalarini tijoratlashtirishga oid normalar belgilandi. "Innovatsion faoliyat to'g'risida"gi Qonunda esa texnologiyalar transferi tushunchasi, mexanizmlari, uning ustuvor yo'nalishlari va usullari, shuningdek, texnologiyalar

transferini amalga oshirish cheklovlari belgilandi.

Mazkur qonunlar bilan ilmiy-innovatsion ishlanmalarni tijoratlashtirishning bazaviy huquqiy asoslari yanada takomillashtirildi. Qonunlarda belgilangan ustuvor yo'nalishlarda ish olib borish maqsadida bir qator qonunosti hujjatlari ham qabul qilindi. Ushbu tadqiqot ishida milliy va xorijiy tajribani taqqoslagan holda texnologiyalar transferi masalalarini tahlil qilishni maqsad qilganmiz.

Material va metodlar

Ushbu tadqiqotda asosiy metod sifatida qiyosiy-huquqiy tahlil, mantiqiy sharhlash hamda tizimlashtirish usuli tanlab olindi. Shuningdek, tadqiqotda texnologiyalar transferiga oid normalarning ifodalanishi tahlil qilindi va xorijiy mamlakatlar qonun-

chiligi bilan taqqoslagan holda mavjud holatni yanada takomillashtirishga oid fikrlar ilgari surildi.

Tadqiqot natijalari

Milliy tajriba

“Innovatsion faoliyat to‘g‘risida”gi Qonunda belgilangan texnologiyalar transferining ustuvor yo‘nalishlaridan biri O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Ilm-fan sohasidagi davlat siyosati va innovatsion rivojlantirishdagi davlat boshqaruvini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida” 2021-yil 1-apreldagi PQ–5047-son qarori bilan tasdiqlangan Ilm-fan sohasidagi davlat siyosati va innovatsion rivojlantirishdagi davlat boshqaruvini yanada takomillashtirishga qaratilgan chora-tadbirlar dasturida ko‘rsatilgan bo‘lib, unda zamonaviy va yuqori texnologiyalarga asoslangan, import o‘rni bosuvchi yangi mahsulotlar ishlab chiqarishga va xizmatlar ko‘rsatishga yo‘naltirilgan texnologiyalar transferini amalga oshirish vazifasi belgilangan. Mazkur vazifani amalga oshirish maqsadida Ilm-fanni moliyalashtirish va innovatsiyalarni qo‘llab-quvvatlash jamg‘armasi tashkil qilingan.

Bu boradagi muhim konseptual qoida esa O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 29-oktabrdagi PF-6097-son Farnoni bilan tasdiqlangan Ilm-fanni 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasida belgilanib, unda ilm-fanni rivojlantirishning zamonaviy infratuzilmasini yaratish borasida ilmiy ishlanmalarni tijoratlashtirish, mahsulotlar marketingi bilan shug‘ullanadigan alohida kompaniyalar tashkil etilib, ilm-fanga oid dasturlar doirasida yaratilgan yangi ishlanmalar marketingini yuritish va sheriklikda tijoratlashtirish majburiyatlarini yuklanishi nazarda tutilgan.

Ushbu sohadagi islohotlar uchun zamin yaratgan hujjat O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 14-iyuldagi “Ilmiy va ilmiy-texnikaviy faoliyat natijalarini tijoratlashtirish samaradorligini oshirish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risi-

da”gi PQ–3855-son qarori bo‘lib, unda ilmiy va ilmiy-texnikaviy faoliyat natijalaridan amalda foydalanish, ya‘ni ularni yaratish, huquqiy muhofaza qilish va joriy etish jaryonida tizimli muammolar sifatida quyidagilar ko‘rsatilgan:

birinchidan, oxirgi 5 yil ichida O‘zbekiston Respublikasi davlat budjeti mablag‘lari hisobidan moliyalashtirilgan va patentlangan ixtirolar sonining yiliga 0,5 foizini tashkil etuvchi tijoratlashtirish darajasi yetarli emas;

ikkinchidan, chop etilgan ilmiy maqolalar va yaratilgan intellektual mulk obyektlari soni ilmiy tadqiqot va oliy ta‘lim muassasalari faoliyati samaradorligini baholashning asosiy mezonlari bo‘lib qolmoqda, bunda ularni joriy etish natijalari hisobga olinmayapti;

uchinchidan, ilmiy tadqiqotlarni moliyalashtirishning, shu jumladan, ilmiy-amaliy va innovatsion loyihalar hamda ishlanmalar ro‘yobga chiqarilishida iqtisodiyotning real sektori korxonalarini ishtirokini rag‘batlantirishning samarali vositalari joriy etilmagan.

Xorijiy tajriba

Xorijiy davlatlar tajribasi shuni ko‘rsatadiki, davlat tadqiqot tashkilotlari odatda sanoatga texnologiyalarni transfer qilishda intellektual mulkdan foydalanish bilan bog‘liq bir qancha muammolarga duch keladilar. Bunday muammolar qatoriga fundamental tadqiqotlarni olib borishda davlat tadqiqot tashkilotlari missiyasi, shuningdek, akademik madaniyat bilan bog‘liq nizolar, intellektual mulk boshqaruvi (menejmenti)ning yaxshi yo‘lga qo‘yilmaganligi, intellektual mulkka egalik qilish va daromadlarni taqsimlash masalalari bo‘yicha kelishmovchiliklar kabi muammolarni kiritish mumkin.

Jahon intellektual mulk tashkilotining (WIPO) keltirishicha, davlat tadqiqot tashkilotlari darajasida intellektual mulkni samarali boshqarish uchun quyidagi masalalarga e‘tibor berish lozim:

a) intellektual mulkni boshqarish va texnologiyalar transferi ofisini tegishli ravishda moliyalashtirishni ta‘minlash imkoniyati,

bunda foydaning uzoq muddatli istiqbolda (10–25 yil) moddiy ko‘rinishga kelishini hisobga olish kerak;

b) davlat tadqiqot tashkilotlari xodimlarini intellektual mulkdan foydalanish borasida to‘g‘ri rag‘batlantirish tizimini yaratish va bunday rag‘batlantirish choralari texnologiyalar transferining boshqa usullariga mos ravishda davom etishini ta‘minlash zarur;

c) manfaatlar to‘qnashuvining oldini olish, shu jumladan, mablag‘larni yo‘naltirishda fundamental yoki amaliy tadqiqotlardan birini tanlash, bilimlardan ochiq foydalanish yoki daromad olish uchun istisnolar taqdim etishdan birini tanlash, xodimlarning davlat tadqiqot tashkilotlari nomidan qabul qilgan qarorlaridan individual foyda olishi yoki olmasligi kabi nizoli vaziyatlarning oldini olish yoki ularni hal qilish yo‘llarini belgilash kerak [1].

Yuqorida ta‘kidlab o‘tilganidek, transfer texnologiyalari tizimini to‘g‘ri yo‘lga qo‘yish uchun, birinchi navbatda, intellektual mulk haqida xabardorlikni oshirish talab qilinadi. Negaki intellektual mulk, uning huquqiy muhofazasi va tasarruf etish bo‘yicha risklarni to‘g‘ri baholay olmaslik kompaniyaning inqiroziga olib kelishi mumkin.

Masalan, Amerika kasaba uyushmasi statistikasiga qaraganda, o‘rtacha yangi ochilgan bizneslarning 20 %i boshlang‘ich 2 yilda, 45 %i esa 5 yilda kasodga uchrar ekan.

Bunga sabab qilib:

- kompaniyaning moliyaviy ko‘rsatkichlarini aniq bilmaslik;
- xarajatlarni to‘g‘ri tahlil qilmaslik;
- korxonada biznes jarayonlar yo‘lga qo‘yilmaganligi va boshqalar [2] keltirib o‘tiladi.

Shu sababli intellektual mulk asosida tashkil etilgan korxonalar kasodga uchrashmasligi uchun u haqida xabardorlikni oshirish har jihatdan to‘g‘ri bo‘ladi. Misol uchun, Yevropa Ittifoqida mazkur masalalar bilan intellektual mulk huquqini qo‘llab-quvvatlash xizmati (IPR-Helpdesk) shug‘ullanadi.

Yildan tadqiqot uchun mablag‘ oluvchi tadqiqot va tijorat tashkilotlari intellektual mulkni himoya qilish va boshqarishga taalluqli qoidalarni o‘z ichiga olgan “Yevropa hamjamiyati bilan namunaviy shartnoma”ni tuzishlari shart [3]. Bundan tashqari, ishtirokchilar Texnologiyalar realizatsiyasi rejasini o‘z ichiga olgan Konsorsium to‘g‘risidagi kelishuvga [4] ham qo‘shilishlari zarur. O‘z navbatida, bu tadqiqot natijasida olingan bilimlardan “foydalanish”, ularni “tarqatish” va himoya qilish rejasini ishlab chiqishni talab qilib, mazkur reja quyidagilarni o‘z ichiga olishi kerak:

a) umumiy (birgalikdagi) mulkni taqsimlash va undan foydalanish tartibi;

b) foydalanish shartlarini belgilash, bunda kim foydalanishi, nimadan, qachon va qanday foydalanishi, shuningdek, huquqlardan erkin foydalana olishi kabi muhim shartlar belgilanadi;

c) konsorsium a‘zolariga huquqlardan qo‘shimcha yoki qulay tarzda foydalana olish, shu jumladan, uchinchi shaxslarga erkin foydalanish huquqini taqdim etish.

Intellektual mulk huquqi qo‘llab-quvvatlash xizmati (IPR-Helpdesk) ishtirokchilarga nafaqat intellektual mulkni samarali himoya qilish, balki uni boshqarishning ilg‘or tajribalari asosida quyidagi yo‘l-yo‘riqlarni ko‘rsatadi:

a) tadqiqotlarni o‘tkazish va konsorsiumga munosib sheriklarni izlash [5];

b) taklif etilayotgan ishlanma haqiqatan yangilik ekanligini tekshirish uchun patent ma‘lumotlar bazasidan foydalanish va ishning holatini o‘rganish [6];

c) mavjud nou-xauni litsenziyalash;

d) patentlardan strategik foydalanish [7].

Kichik va o‘rta biznes subyektlarining tadqiqot tashkilotlari bilan hamkorligini qo‘llab-quvvatlash uchun soha mutaxassislaridan maxsus choralarni ko‘rish talab qilinadi. Chunki aksariyat kichik va o‘rta biznes subyektlarining qisqa muddatda bozorga chiqishlari uchun qo‘yiladigan talablar inte-

gratsiyalashgan loyihalar orqali uzoq muddatli ilmiy ishlanmalarni amaliyotga joriy qilishga o'tish maqsadiga muvofiq kelmasligi mumkin. Bunda taxminiy choralar quyidagilar bo'lishi mumkin:

a) kichik va o'rta biznes subyektlariga o'z intellektual mulkini himoya qilishiga yordam berish uchun shartnoma talablarini qayta ko'rib chiqish. Bu, o'z navbatida, loyihalar tugallanganidan so'ng undan foydalanish imkoniyatini teng ta'minlash uchun "Konsorsium haqidagi kelishuv"ni rasmiylashtirishni ham talab qilishi mumkin;

b) kichik va o'rta biznes subyektlari tomonidan muvofiqlashtiriladigan kichik loyihalar uchun tezkor tartibni joriy qilish. Bunday tartib tijoriy taklif kelib tushgandan shartnoma tuzgungacha bo'lgan 80 kunlik jarayonni o'z ichiga oladi;

c) kichik va o'rta biznes subyektlari ushbu choralardan tez va oson foyda olishi uchun ariza topshirish va baholash tartibini soddalashtirish;

d) o'z moliya instituti orqali ariza topshiradiganlar uchun mikro moliyalash sxemasini ko'rib chiqish.

IT sohasida ko'plab yutuqlarga erishayotgan Osiyo davlatlaridan biri Hindistonda Axborot texnologiyalari outsorsingi sektoridagi savdo assotsiatsiyasi (NASSCOM) sanoatning kelajakdagi rivoji uchun intellektual mulk huquqining ahamiyatini tan olgan. NASSCOM Hindistondagi mavjud intellektual mulk huquqining himoyasi holatini yanada yaxshilashga muhtoj ekanligini ta'kidlaydi. Bunda, avvalambor, patentni boshqarish uchun yuqori texnologiyali startaplarni ularning butun yashash davri mobaynida moliyaviy qo'llab-quvvatlash maqsadida Milliy patent fondini yaratish yoki mavjud fondlarni rag'batlantirish, patent idorasining ko'plab mahalliy filiallarini yaratish maqsadga muvofiq. NASSCOM fikricha, intellektual mulk huquqi himoyasi sohasida patent idorasi samaradorligini hamda sud, prokuratura va boshqa huquqni muhofaza qiluvchi or-

ganlarning salohiyatini oshirish, davlat tomonidan moliyalashtiriladigan tadqiqotlar natijalarini tijoratlashtirishni rag'batlantirish uchun AQShning Bey-Doul namunasidagi qonunchilik hujjatini qabul qilish lozim. Shu bilan birga, davlat tadqiqot tashkilotlarining o'zini o'zi moliyalashtirishini patentlash va litsenziyalashdagi yutuqlari bilan bozor tadqiqotlarida ishtirok etishini ta'minlash orqali rag'batlantirish choralari ko'rish zarur [8].

NASSCOM, shuningdek, outsorsing kompaniyalar uchun intellektual mulk huquqiga taalluqli tavsiyaviy xarakterdagi Xulq-atvor kodeksini ishlab chiqqanligi e'tiborga sazovor [9].

NASSCOM [10] tomonidan aniqlangan kamchiliklar ayni paytda O'zbekiston uchun ham xosdir. Shu sababdan bo'lsa kerak, Toshkent shahrida joylashgan IT park O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 2018-yil 30-sentabrdan 2-oktabrgacha bo'lgan Hindistonga tashrifi chog'ida o'zbek va hind tomonlari IT sohasidagi hamkorlikni kengaytirish bo'yicha kelishuvga erishishgan. O'zbekiston tomoni Hindistonning axborot va texnologiya kompaniyalari bilan birgalikda dasturiy ta'minotni ishlab chiqish, startaplarni jadallashtirish bo'yicha ilg'or tajribalari asosida O'zbekistonda axborot texnologiyalari parkini yaratishga qiziqish bildirgan. Shu tariqa 2019-yil 24-iyulda Toshkentda O'zbekiston Respublikasidagi birinchi IT park ochildi va unda alohida huquqiy va soliq rejimi belgilandi. Xususan, IT rezidentlari bo'lgan kompaniyalar 2028-yil 1-yanvarga qadar barcha turdagi soliqlar va davlat maqsadli jamg'armalariga majburiy ajratmalarni, ijtimoiy soliqni to'lashdan ozod etilgan. Ish haqi daromadidan jismoniy shaxslardan olinadigan daromad solig'i 7,5 foiz miqdoridagi yagona stavka bo'yicha soliqqa tortiladi.

Shu bilan birga, ba'zi MDH davlatlarining bu boradagi tajribasi ham foydalanishga arzigulik hisoblanadi. Xususan, *Belarus Respublikasi yuqori texnologiyalar parki (The Belarus High Technologies Park)* bu borada katta

tajriba to'plagan. Minsk shahrida joylashgan mazkur ilmiy-innovatsion parkda asosan das-turiy ta'minot sohasida faoliyat olib boruv-chi 50 dan ortiq kompaniya ish olib boradi. Ushbu kompaniyalar Microsoft, SAP, Oracle, Novell, BEA, Sun Microsystems, IBM va shu kabi dunyoning yetakchi transmilliy kom-paniyalari uchun ishlanmalarni yaratish bilan shug'ullanadi. Intellektual mulkni boshqa-rish – ushbu munosabatlarda muvaffaqiyat-ga erishishning hal qiluvchi elementlaridan biri hisoblanadi. Masalan, mazkur parkdagi yirik kompaniya hisoblangan EPAM Systems o'zining intellektual mulk sohasidagi siyo-satini quyidagicha bayon qiladi: "Mijozning intellektual mulk huquqini hurmat qilish va xavfsizlikning yuqori darajasini ta'minlash uchun bizning ODC ("Taklif – vaqtni belgilash – harakatga chaqiruv", Offer-Deadline-Call to action) jahon xavfsizlik va himoya standart-lariga, shu jumladan, personal, ma'lumotlar, infratuzilma, ishlab chiqarish obyektlari va intellektual mulk masalalarini tartibga soluv-chi mijozning ichki siyosatiga qat'iy rioya qil-gan holda tashkil etiladi va qo'llanadi" [11].

Tadqiqot natijalari tahlili

Shuningdek, mazkur park ishtirokchi-lari orasida qo'shma tadqiqotlar olib borilib, qo'shma tadqiqotlar to'g'risidagi kelishuvlar-da quyidagilar ko'rsatiladi:

a) maxfiy ma'lumotlar bilan ishlash tartibi;

b) sheriklarning moliyaviy va naqd pulsiz shakldagi hissaları hamda intellektual faoli-yat natijalariga bo'lgan huquqlarning taqsim-lanishi;

d) tadqiqot natijalarini ilmiy jurnallar-da nashr qilish qoidalari. Bunda patent hi-moyasiga ariza topshira olish uchun nashr qilish ishlari oqilona muddatga kechiktirilishi mumkin, ushbu muddat olti oy qilib belgilani-shi mumkin (davlat qonunchiligi va muayyan bir holatdan kelib chiqib belgilanadi);

e) "asosiy original" ma'lumotlaridan, shu jumladan, intellektual mulk huquqining sheriklarga tegishliligi va undan tadqiqot o'tkazish uchun erkin foydalana olish huquqi.

Bu, o'z navbatida, to'lanishi lozim bo'lgan har qanday litsenziya yig'imi va royaltini o'z ichiga oladi, shu bilan birga, o'tkazilishi re-jalashtirilgan tadqiqot uchinchi shaxslarning IMHni buzmasligini tekshirish ham ushbu band doirasida belgilanadi;

f) hamkorlikdagi tadqiqot davomida yaratilgan intellektual mulkka bo'lgan ega-lik huquqini ustuvor tarzda (birinchi planda) belgilash. Bunda har bir tomon odatda tad-qiqot natijalariga ega bo'lish va ulardan er-kin foydalana olish bilan bog'liq shartlar, har bir tomon uning xodimlari tomonidan (yoki u belgilagan shart-sharoitlarda) yaratilgan tadqiqot natijalariga egalik qilishi yuzasidan boshlang'ich muzokaralar kabi masalalar bel-gilanishi mumkin. Biroq bu borada intellek-tual faoliyat natijalari yaratilganidan keyin (ex post) uni birgalikda boshqarishda murak-kabliklarga olib kelishi mumkin;

g) intellektual mulk huquqini himoya qi-lish va amalda uning bajarilishini ta'minlash uchun mas'ul hisoblangan sherik. Natijaga erishish uchun bunday harakatlar dastlab har bir sherik tomonidan amalga oshiriladi, biroq bu borada imkoniyatlardagi farqlar inobat-ga olinishi lozim. Masalan, patent qimmatga tushishi mumkin, shuning uchun ham sherik-da IMHga rioya qilishni ta'minlash uchun re-surslar bo'lmasa, bunday mas'uliyatni bosh-qa sherikka o'tkazish maqsadga muvofiq hisoblanadi, buni esa litsenziya kelishuvi doirasida ham amalga oshirish mumkin;

h) taraflar tomonidan muvaffaqiyatli ti-joratlashtirishdan olingan daromadlarni taqsimlash tartibi. Bunda bir nechta litsen-ziatlarga nomutlaq litsenziyalar yoki tad-qiqot sheriklaridan biriga mutlaq litsenzi-ya berilishi mumkin. Bunday eksklyuzivlik (mutlaqlik) ixtirodan foydalanish sohasi va/ yoki ixtiro amalda qo'llanadigan geografik hududga taalluqli bo'lishi mumkin. Kom-pensatsiya esa amaldagi yoki ma'lum bir bosqichdagi yutuqlar yoxud foydada-gi ishtirokdan kelib chiquvchi litsenziya yig'imlari yoki royalti shaklida qabul qili-

nishi mumkin. Intellektual mulk huquqi bir sherik tomonidan boshqa sherikka (nomutlaq) litsenziyani dastlabki egasiga “qaytarish” sharti bilan o‘tkazib berilishi ham mumkin. Ixtirodan maksimal darajada foydalanish uchun sublitsenziyalashga ruxsat berilishi mumkin. Mutlaq litsenziya taqdim qilingan hollarda kelishuv auditdan o‘tkazish (due diligence) shartini o‘z ichiga olishi kerak, unga ko‘ra, litsenziat ixtironi tijoratlashtirishga vijdonan kirishmasa, litsenziya chaqirib olinishi mumkin;

i) hamkorlikdagi tadqiqotlar natijalaridan ilmiy tadqiqot va o‘quv maqsadlarida foydalanish shartlari [12].

Xulosalar

Xulosa o‘rnida shuni aytishimiz mumkin-ki, O‘zbekistonda intellektual mulk huquqini boshqarish va texnologiyalar transferini davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlashning tashkiliy-huquqiy asoslarini takomillashtirishga qaratilgan normativ-huquqiy hujjatlar bazasi yaratilgan. Bu boradagi qonunchilik hujjatlarining ishlash mexanizmlari yo‘lga qo‘yilgan. Biroq davlat tomonidan mazkur munosabatlarning nafaqat ommaviy huquq nuqtayi nazaridan, balki xususiy huquq nuqtayi nazaridan ham qo‘llab-quvvatlash choralari ko‘rilishi maqsadga muvofiq. Bunda “ilm-fan va ilmiy faoliyat to‘g‘risida”gi hamda “Innovatsion faoliyat to‘g‘risida”gi Qonunlarda belgilangan tijoratlashtirish shakllarining an‘anaviy ro‘yxatini kengaytirish ham muhim o‘rin tutadi.

Shuningdek, texnologiyalar transferining

shartnomaviy-huquqiy mexanizmlari doirasini ham kengaytirish kerak. Texnologiyalar transferi bilan bog‘liq masalalar quyidagi yuridik kelishuvlarda hal qilinishi mumkin:

1) shartnomaviy tadqiqotlar to‘g‘risidagi kelishuv;

2) qo‘shma tadqiqotlar to‘g‘risidagi kelishuv;

3) materialni o‘tkazib berish to‘g‘risidagi kelishuv;

4) maxfiylik to‘g‘risidagi kelishuv;

5) ishtirok etish to‘g‘risidagi kelishuv;

6) litsenziya kelishuvi.

Negaki texnologiyalar transferi nihoyatda nozik masala bo‘lib, uni birgina ommaviy oferta yoki namunaviy shartnoma bilan hal qilib qo‘yishning imkoni yo‘q. Bundan tashqari, tadbirkorlik subyektlarini, ayniqsa, IT sohasi bilan shug‘ullanuvchi yoki shug‘ullanish niyatida bo‘lgan tadbirkorlarni intellektual mulkni boshqarish masalasi bo‘yicha o‘qitish yuzasidan davlat dasturi qabul qilinsa, maqsadga muvofiq bo‘ladi. O‘qitish ishlari to‘g‘ri yo‘lga qo‘yilgan taqdirda tadbirkor yoki IT mutaxassis quyidagilarga erishishi mumkin:

o‘zining va boshqalarning intellektual mulkiga hurmat bilan munosabatda bo‘lish; plagiat yoki “IT qaroqchiligi” bilan shug‘ullanmaslik;

tijorat siri yoki boshqa qonun bilan qo‘riqlanadigan sirlarni oshkor qilish yoki o‘g‘irlash uchun javobgarlikning huquqiy oqibatlarini anglay olish va eng muhimi, o‘z intellektual faoliyatini qonuniy asoslarda yo‘lga qo‘yish.

REFERENCES

1. Intellectual Property Commercialization: Policy Options and Practical Instruments. United Nations, Geneva, Switzerland, 2011. Available at: <https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/ip.pdf/>
2. Top 6 Reasons New Businesses Fail. Available at: <https://www.investopedia.com/financial-edge/1010/top-6-reasons-new-businesses-fail.aspx/>

3. Model agreement with the European Community. Available at: <http://www.cordis.lu/fp6/stepbystep/home.html/>
4. The rules for participation and for dissemination in the Framework Programme - Regulation 2321/2002 of the European Parliament and of the Council. Available at: ftp://ftp.cordis.europa.eu/pub/documents_r5/natdir0000030/s_4884005_20051007_141055_6FPL021890en.pdf
5. Partner search facilities, the Commission's CORDIS server. Available at: <http://www.cordis.lu/>
6. Espacenet offers free access to information about inventions and technical developments from 1782 to today. Patent database "esp@cenet". Available at: <https://www.epo.org/searching-for-patents/technical/espacenet.html/>
7. Background Information Document prepared by the SMEs Division of the WIPO, Research and Innovation Issues in University Industry Relations, 2002. Available at: <http://www.wipo.int/sme/en/documents/pdf/fp6.pdf/>
8. NASSCOM-BCG, Innovation Report 2007. Available at: <http://www.nasscom.org/upload/53197/NASSCOM-BCG%20Innovation%20Report%202007-%20Exec%20Summary.pdf/> (accessed 11.12.2009).
9. Hi-Tech Park Belarus. Available at: <https://www.park.by/en/>
10. Intellectual Property Commercialization: Policy Options and Practical Instruments. United Nations, Geneva (Switzerland), 2011. Available at: <https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/ip.pdf/>
11. Khodjaev B. Transitional competition model for misleading advertising regulation in Uzbekistan: an alternative approach. *Review of Law Sciences*, 2020, no. 1, pp. 130–139. Available at: https://www.researchgate.net/publication/347516783_Transitional_competition_model_for_misleading_advertising_regulation_in_Uzbekistan_an_alternative_approach/
12. Khodjaev B. Misleading Advertising Regulation in Post Soviet Countries: Comparative Analysis of Uzbekistan and Russia. 2020, no. 3, pp. 59–61. Available at: https://www.researchgate.net/publication/356603278_Misleading_Advertising_Regulation_in_Post_Soviet_Countries_Comparative_Analysis_of_Uzbekistan_and_Russia
13. Khodjaev B.K. Unfairness in advertising: doctrinal analysis of the us and Uzbekistan's legal standard. *Frontline Social Sciences and History Journal*, 2021, vol. 1 (08), pp. 141–155. DOI: 10.37547/social-fsshj-01-08-19/
14. Khodjaev B. Application Problems of Commercial Speech Doctrine in CIS Countries: on the Example of Russia and Uzbekistan. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 2020, no. 02, pp. 1–10. DOI: 10.37547/tajssei/Volume02Issue08-01/
15. Khodjayev B. Advertising Law & Policy in Uzbekistan: Deception standard versus Non-content regulation Background: Law & Policy in a nutshell. 2020. DOI: 10.13140/RG.2.2.23014.45124/

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./VQGI1427>
UDC: 347.789(045)(575.1)

IJTIMOYIY TARMOQLARDA MUALLIFLIK HUQUQINI HIMOYA QILISHNING O'ZIGA XOS JIHATLARI

Xo'jayev Shohjahon Akmaljon o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Intellektual mulk huquqi kafedrası mudiri,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori
ORCID: 0000-0003-3792-8817
e-mail: intertoto50@gmail.com

Annotatsiya. Bugungi kunda ijtimoiy tarmoqlar aholi keng foydalanib kelayotgan asosiy platformalardan biriga aylandi. Ma'lumotlar almashinuvi tezligi oqibatida ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqining buzilishi holatlari ham uchramoqda. O'zbekistonda amalga oshirilgan konstitutsiyaviy islohotlar, intellektual mulk sohasini rivojlantirishga qaratilgan strategik hujjatlar qabul qilinishi mualliflik huquqini himoya qilish dolzarbligini ko'rsatmoqda. Tadqiqot natijasida O'zbekiston Respublikasi qonunchiligiga muvofiq, ijtimoiy tarmoqlarda joylashtirilgan kontentni mualliflik huquqi obyektı sifatida tan olishning shartlari alohida belgilanmaganligi; ijtimoiy tarmoqlar orqali mualliflik huquqining buzilishi ham shaxsiy nomulkiy huquqlar, ham mulkiy huquqlarning buzilishi sifatida namoyon bo'lishi mumkinligi; mualliflik huquqini ijtimoiy tarmoqlarda himoya qilishda axborotlashtirish sohasidagi qonunchilikni takomillashtirish lozimligi; ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilishda tashkiliy-huquqiy jihatlarga e'tibor berish, jumladan, ijtimoiy tarmoq egasi (administratori) va foydalanuvchi o'rtasidagi munosabatlarni tartibga solish muhim ahamiyat kasb etishi haqidagi xulosalar olindi. Mazkur tadqiqot natijalari asosida kontentni mualliflik huquqi obyektı sifatida baholash mezonlari ishlab chiqilib, ijtimoiy tarmoqlarda himoya qilishni so'rab murojaat qilish huquqiga ega subyektlar doirasi aniqlandi. Bundan tashqari, ijtimoiy tarmoqlarda foydalanuvchi kelishuvini tartibga soluvchi umumiy qoidalar ishlab chiqish hamda unda mualliflik huquqiga rioya etilishi masalasini aniq belgilash lozimligi asoslab berildi.

Kalit so'zlar: asar, Internet, barchaning e'tiboriga yetkazish, texnik choralar, mualliflik prezumpsiyasi.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Хужаев Шохжахон Акмалжон угли,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
заведующий кафедрой «Право интеллектуальной собственности»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Сегодня социальные сети стали одной из основных платформ, широко используемых населением. Случаи нарушения авторских прав в социальных сетях также происходят из-за скорости обмена данными. Проведенные в Узбекистане конституционные реформы, принятие стратегических документов, направленных на развитие сферы интеллектуальной собственности, свидетельствуют об актуальности защиты авторских прав. В результате исследования были сделаны выводы о том, что отдельно не установлены условия признания контента, размещенного в социальных сетях, объектом авторского права

в соответствии с законодательством Республики Узбекистан; нарушение авторских прав через социальные сети может проявляться как в виде нарушения личных неимущественных прав, так и имущественных прав; необходимо совершенствование законодательства в сфере информатизации; следует обратить внимание на организационно-правовые аспекты, включая регулирование взаимоотношений между владельцем (администратором) и пользователем социальной сети при защите авторских прав в социальных сетях. По результатам этого исследования были разработаны критерии оценки контента как объекта авторского права, определен круг субъектов, имеющих право ходатайствовать о защите в социальных сетях. Кроме того, было обосновано, что необходимо разработать общие правила, регулирующие пользовательское соглашение в социальных сетях, а также четко определить в нем вопрос соблюдения авторских прав.

Ключевые слова: произведение, Интернет, доведение до всеобщего сведения, технические меры, презумпция авторства.

FEATURES OF COPYRIGHT PROTECTION IN SOCIAL NETWORKS

Khujayev Shokhjakhon Akmaljon ugli,

Head of the Intellectual Property Law Department
at Tashkent State University of Law, PhD in Law

Abstract. Today, social networks have become one of the main platforms widely used by the population. Cases of copyright infringement on social networks also occur due to the speed of data exchange. The constitutional reforms carried out in Uzbekistan and the adoption of strategic documents aimed at the development of intellectual property testify to the relevance of copyright protection. As a result of the study, it was concluded that the conditions for recognizing content posted on social networks as an object of copyright in accordance with the legislation of the Republic of Uzbekistan are not separately established; copyright infringement through social networks can manifest itself as a violation of personal non-property rights and property rights; it is necessary to improve legislation in the field of informatization; attention should be paid to organizational and legal aspects, including the regulation of the relationship between the owner (administrator) and the user of the social network in the protection of copyright in social networks. Based on the results of this study, criteria for evaluating content as an object of copyright were developed, and a circle of subjects entitled to apply for protection in social networks was determined. In addition, it was justified that it is necessary to develop general rules governing the user agreement in social networks as well as to clearly define the issue of copyright compliance in them.

Keywords: work, Internet, bringing to the attention of everyone, technical measures, presumption of authorship.

Kirish

Ijtimoiy tarmoqlar hayotimizning eng muhim va barcha jabhalarni qamrab oluvchi bir platformaga aylanganligi hech kimga sir emas. Deyarli har soniyada ijtimoiy tarmoqlarga ko'plab xabar va ma'lumotlar joylashtirilmoqda. Afsuski, bunday holatlarda huquqlarning buzilishi ham uchrab turibdi. Mualliflik huquqi buzilishini bunga misol sifatida keltirish mumkin.

S. Dixon tomonidan o'tkazilgan tadqiqotlarga ko'ra, dunyoda ijtimoiy tarmoqlardan

foydalanuvchi shaxslar soni 2022-yil yakuniga kelib qariyb to'rt milliard kishini tashkil qildi [1]. Birgina Facebook platformasida bugungi kunda uch milliardga yaqin faol foydalanuvchilar ro'yxatdan o'tgan. Bu ham ijtimoiy tarmoq auditoriyasi keng ekanligidan dalolat beradi.

Ma'lumotlarni ijtimoiy tarmoqlarga joylashtirishda mualliflik huquqiga rioya qilish muammosi kundan kunga dolzarb bo'lib bormoqda. YouTube tomonidan e'lon qilingan hisobotga ko'ra, 2022-yilning birinchi yar-

mida 755 millionta mualliflik huquqi buzilishi yuzasidan shikoyatlar kelib tushgan [2]. Mazkur ko'rsatkich shundan dalolat beradiki, YouTube platformasiga bir kunda 4,2 millionta, bir soniyada o'rtacha 48 ta video mualliflik huquqi buzilgan holda joylashtirilmogda. Demak, ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilish muhim ahamiyat kasb etadi.

O'zbekistonda ham bu muhim vazifadir. Jumladan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son farmoni bilan tasdiqlangan 2022-2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasining 97-maqjadi (Jahon Savdo Tashkilotiga a'zo bo'lish va Yevroosiyo Iqtisodiy Ittifoqi bilan integratsiya jarayonlarini chuqurlashtirish) doirasida ham intellektual mulk himoyasi sohaslarida milliy qonunchilikni Jahon Savdo Tashkiloti bitimlarining talablariga muvofiqlashtirish bo'yicha tegishli takliflar ishlab chiqish nazarda tutilgan.

Bundan tashqari, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 26-apreldagi PQ-221-son qarori bilan tasdiqlangan 2022-2026-yillarda O'zbekiston Respublikasida intellektual mulk sohasini rivojlantirish strategiyasida ham mualliflik huquqlarini himoya qilish masalasi alohida qayd etilgan.

Yaqinda bo'lib o'tgan konstitutsiyaviy islohotlar natijasida intellektual mulkning qonuniy muhofazasi konstitutsiyaviy kafolat sifatida belgilandi (53-modda).

Yuqoridagilar ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilish zamonaviy globallashuv jarayonida muhim ekanligini ko'rsatmoqda.

Material va metodlar

Mazkur ilmiy maqolani tayyorlashda umumilmiy usullar bilan bir qatorda tanqidiy tahlil, qiyosiy-huquqiy tahlil, statistik materiallarni o'rganish kabi usullardan foydalanilgan.

Tanqidiy tahlil amaldagi milliy qonunchilikda muayyan bo'shliq va nomuvofiqliklar mavjud ekanligini ko'rsatdi. Jumladan,

O'zbekiston Respublikasining 2003-yil 11-dekabrda "Axborotlashtirish to'g'risida"gi 560-II-sonli Qonunida hamma erkin foydalanishi mumkin bo'lgan axborotni Internetga joylashtirish qoidalari va blogerlarning majburiyatlari belgilanganligi, biroq bunday qoida va majburiyatlar mualliflik huquqiga rioya etilishi lozimligini nazarda tutmaydi. Bu holat yangi tahrirdagi Konstitutsiyadagi talablardan kelib chiqib, aniq huquqiy ta'sir choralari qo'llash imkoniyati yo'qligini ko'rsatmoqda.

Qiyosiy-huquqiy tahlil o'rganilayotgan mavzu aksariyat rivojlangan mamlakatlar qonunchiligida aks etgani, unda mualliflik huquqini ijtimoiy tarmoqlarda himoya qilish qonunchilikda muayyan aks etganligini ko'rsatmoqda. Xususan, AQSh "Mualliflik huquqi to'g'risida"gi Qonuniga ko'ra, har qanday asarni muallif va (yoki) huquq egasi ruxsatisiz qayta takrorlash, yuklab olish yoki biron-bir axborot resursiga joylashtirish noqonuniydir. Bundan tashqari, AQShda mualliflik huquqi egasi uchinchi shaxsga qarshi sudga murojaat qilish huquqiga ega bo'lib, mualliflik huquqi buzilganligi fakti yuzasidan sud qarori chiqartirilishi va zararni talab qilishga haqli [3].

Germaniyada ijtimoiy tarmoqlardagi faoliyatni huquqiy tartibga soluvchi normativ-huquqiy hujjatlar asosida kontentni monitoring qilish bilan shug'ullanadigan maxsus idoralar faoliyati yo'lga qo'yilgan. Mazkur idoralar ijtimoiy tarmoqlardagi huquqbuzarliklar, shu jumladan, mualliflik huquqi bilan bog'liq huquqbuzarliklarning oldini olish maqsadida monitoring olib boradi [4].

Vengriya qonunchiligida internet-provayderlari va ijtimoiy tarmoq administratorlari huquqni muhofaza qilish organlar bilan hamkorlik qilish va yashirin ma'lumotlarni taqdim etish majburiyatini oladi. Shuningdek, ushbu mamlakatda ijtimoiy tarmoqlar omma-viy axborot vositalariga tenglashtirilmaydi va "Elektron aloqa to'g'risida"gi Qonun bilan tartibga solinadi [5].

Hindistonda mualliflik huquqi bilan himoyalangan kontentni muallif va (yoki) huquq egasining ruxsatisiz ijtimoiy tarmoqlarga yuklash harakati jinoyat hisoblanadi [6].

Statistik materiallarni o'rganish mavzu keng qamrovli va deyarli hamma uchun muhim ekanligini ko'rsatadi. 2022-yil yakuniga ko'ra, O'zbekistonda 31 milliondan ortiq kishi Internetdan foydalanmoqda, bu esa mamlakat aholisining 86 foizini tashkil etadi [7]. Ayniqsa, koronavirus pandemiyasi davrida Internet axborot olish va tarqatishning asosiy manbaiga aylandi. Binobarin, ijtimoiy tarmoqlardan foydalanish aholi orasida keng tarqalganligini inobatga olsak, mualliflik huquqini himoya qilish dolzarb huquqiy masala sifatida baholanishi lozim.

Tadqiqot natijalari

Mualliflik huquqi qamrovi keng bo'lgan intellektual mulk obyektlari qatoriga kiradi. Mualliflik huquqini himoya qilish ham an'anaviy hayotda, ham virtual hayotda muhim ahamiyat kasb etadi. Ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilish muayyan huquqiy muammolarga yechim topish va ratsional yondashuvni taqozo etadi.

Ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilish masalalarini tadqiq etish asosida quyidagi natijalarga erishildi.

Birinchidan, O'zbekiston Respublikasi qonunchiligiga muvofiq, ijtimoiy tarmoqlarga joylashtirilgan kontentni mualliflik huquqi obyekti sifatida tan olishning shartlari alohida belgilanmagan. "Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida"gi Qonunning 5-moddasida mualliflik huquqi obyekti uchta sohadagi asar bo'la olishi, bunday sohalar qatoriga fan, adabiyot va san'at kirishi mumkinligi qayd etilgan. Bundan tashqari, mazkur moddada muhofaza etish obyekti sifatida ifoda shakli tushunilgan. Shu sababli ham muayyan kontentni asar deb tan olish uchun quyidagi asoslar mavjud bo'lishi kerak:

- asar fan, adabiyot yoki san'at sohasiga tegishli bo'lishi lozim (misol uchun, o'quv

tusidagi audio yoki video, san'at sohasidagi fotosurat, qisqacha ilmiy maqola va sh.k.);

- obyektiv ifoda shakli elektron ko'rinish (tus)ga ega bo'lishi lozim, chunki ijtimoiy tarmoqlar Internet tarmog'idagi axborot resursi bo'lib, unda kontent matn va turli belgilar, audio yoki video yoxud surat ko'rinishida bo'lishi mumkin;

- asar ijodiy mehnat mahsuli bo'lishi lozim (ya'ni ijodiy komponent mavjud bo'lmagan kontent o'z-o'zidan, jumladan, ijtimoiy tarmoqda ham asar deb e'tirof etilmaydi);

- asar ijtimoiy tarmoqqa joylashtirilgan bo'lishi zarur.

Ikkinchidan, ijtimoiy tarmoqlar orqali mualliflik huquqining buzilishi ham shaxsiy nomulkiy huquqlar, ham mulkiy huquqlar buzilishi sifatida namoyon bo'lishi mumkin.

Ijtimoiy tarmoqlarda muallifning shaxsiy nomulkiy huquqlari buzilishi sifatida:

birovning asarini o'ziniki deb joylashtirish (bunda mualliflikka bo'lgan huquq buzilmoqda);

asar taxallus bilan oshkor etilgan bo'lsa-da, biroq ijtimoiy tarmoqqa asar muallifining haqiqiy ism-sharifini ko'rsatgan holda joylashtirish (bunda mualliflik ism-sharifiga bo'lgan huquq buzilmoqda);

asar muallif roziligisiz birinchi bor omma e'tiboriga ijtimoiy tarmoqlar orqali joylashtirilgan bo'lsa (bunda oshkor qilishga bo'lgan huquq buzilmoqda);

muallif sha'nini toptaydigan ko'rinishda asar yoki uning nomini o'zgartirish va boshqacha talqin etish (bunda muallif obro'sini himoya qilish huquqi buzilmoqda).

Mulkiy huquqlar buzilishi sifatida "Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida"gi Qonunning 19-moddasida ko'rsatilgan harakatlar ijtimoiy tarmoqlarda muallif roziligisiz sodir etilgan holatlar deb tushuniladi. Misol uchun, asarni sotish maqsadida ijtimoiy tarmoqlarda reklama qilish yoki asarning elektron nusxasini boshqa shaxslarga haq evaziga ijtimoiy tarmoqlar orqali yuborish. Yana bir misol – ijtimoiy tarmoqlarda

asarlarni muallif roziligisiz barchaning e'tiboriga yetkazish (filmni MP4 formatda Telegram tarmog'iga yuklash).

Uchinchidan, mualliflik huquqini ijtimoiy tarmoqlarda himoya qilishda axborotlashtirish sohasidagi qonunchilikni takomillashtirish lozim. Xususan, "Axborotlashtirish to'g'risida"gi Qonunning 12¹-moddasida hamma erkin foydalanishi mumkin bo'lgan axborotni ijtimoiy tarmoqlarga joylashtirishda bloger rioya etishi lozim bo'lgan qoidalar kiritilgan. Unda axborot xavfsizligini ta'minlashga qaratilgan 11 ta asos keltirilgan. Biroq mazkur asoslar orasida mualliflik huquqini buzuvchi kontentni joylashtirish alohida qayd etilmagan. Qonunda qo'llangan "javobgarlikka sabab bo'ladigan o'zga harakatlar" degan jumla ham umumiy tusga ega bo'lib, tegishli javobgarlikni aniq va qat'iy belgilashga imkon bermaydi. Shu sababli ham ko'rib chiqilayotgan moddada mualliflik huquqiga rioya qilish masalasi alohida qayd etilishi lozim.

Shu bilan birga, mualliflik huquqi buzilishi tizimli ravishda qayd etilayotgan ijtimoiy tarmoqlardagi sahifalardan foydalanishni cheklashning huquqiy asoslarini yaratish maqsadga muvofiq.

To'rtinchidan, ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilishda tashkiliy-huquqiy jihatlarga e'tibor berish, jumladan, ijtimoiy tarmoq egasi (administratori) va foydalanuvchi o'rtasidagi munosabatlarni tartibga solish muhim ahamiyat kasb etadi. Bunda quyidagi masalalarga urg'u berish maqsadga muvofiq:

- ijtimoiy tarmoq egasi (administratori) zimmasiga "qayta aloqa" (feedback) tizimini yo'lga qo'yish va mualliflik huquqi buzilishi yuzasidan shikoyatlarni samarali qabul qilish va hal etish tizimini yaratish lozim (bunday tajriba YouTube platformasida yaxshi yo'lga qo'yilgan);

- ijtimoiy tarmoqdan foydalanish qoidalarini nazarda tutuvchi foydalanuvchi kelishuviga nisbatan yaxlit huquqiy yondashuv-

ni yaratish, bunday kelishuvlarda mualliflik huquqiga rioya qilish bandlarini batafsil bayon qilish zarur;

- ijtimoiy tarmoqlarda Creative Common litsenziyasi imkoniyatlarini kengaytirish va qonunchilikda tegishli asoslar yaratish kerak.

Tadqiqot natijalari tahlili

Ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilish bo'yicha qonunchilikni takomillashtirish va huquqni qo'llash amaliyotini yaxshilash uchta asosiy tamoyilga asoslanishi lozim:

1) qonuniylik (ya'ni har qanday masalalar qonun bilan hal etilishi va boshqa qonunlar bilan ziddiyatlarga sabab bo'lmasligi kerak);

2) yetarlilik (har qanday choralar va majburiyatlar qonuniy maqsadga yetarli bo'lishi lozim);

3) samaradorlik (mualliflik huquqini himoya qilish pirovard maqsadda unga nisbatan hurmat hissini shakllantirishga imkon berishi kerak).

Mualliflik huquqi intellektual mulk sifatida absolyut emas. Har qanday asar ham to'liq mualliflik huquqi nuqtayi nazaridan himoya qilinmaydi. Jumladan, zo'ravonlikni targ'ib qiluvchi yoki ekstremizm g'oyalari yo'g'rilgan asar shaklan matn ko'rinishidagi asar deb ko'rinsa-da, mazmunan ommaviy huquq normalari bilan cheklanadi (bu kabi harakatlarni Jinoyat kodeksining 130¹- va 244¹-moddalari bo'yicha jinoyat sanaladi). Gong T., Fan Z., Popovic S., Agudamu, Wang G. kabi olimlar Xitoy tajribasini ko'rib chiqishda ham ommaviy tartib ustuvorligi mualliflik huquqiga ham tatbiq etilishini aytib o'tishgan [8]. Bu kabi holatlar himoya masalasida inobatga olinishi lozim.

Umuman olganda, ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilish natijasida olingan tadqiqot natijalari tahlili yuzasidan quyidagilarni bayon qilishimiz mumkin.

Birinchi masala – ijtimoiy tarmoqda mualliflik huquqi obyektini aniqlash va bunday obyektga nisbatan huquqlarni tan olish. Ijtimoiy tarmoqqa joylashtirilgan har qanday

ma'lumot, albatta, asar bo'lib qolmaydi. Buning uchun joylashtirilgan kontent asar tushunchasi va mohiyatiga mos bo'lishi kerak.

Ijtimoiy tarmoqdagi kontent asar deb tan olinishi uchun, birinchi navbatda, ijodiy komponent bo'lishi lozim. Ijodiy komponent quyidagilarni o'z ichiga olishi mumkin:

kontentning yangiligi (qoida tariqasida ijod yangi mahsulot yaratilishini taqozo etadi);

kontentning o'ziga xosligi (ya'ni boshqa bir o'xshash kontentlardan farqlanishi va takrorlanmasligi);

kontentning asilligi (ya'ni asar birlamchi yaratilgan ko'rinishga egaligi – originalligi).

Har qanday holatda ham mualliflik huquqi paydo bo'lishi uchun, albatta, obyekt to'g'ri malakalanishi kerak. Demak, yuqoridagi talablarga mos bo'lgan kontent asar deb topilishi mumkin.

Ijtimoiy tarmoqdagi asar fan, adabiyot yoki san'at sohasiga taalluqli bo'lishi mumkin. Ijtimoiy tarmoqdagi asar axborot resursida ishlov berilishi mumkin bo'lgan elektron shaklda bo'ladi. Bu shakl yozma (post yoki maqola), audio (ovozli yozuv va xabar), video (turli videoroliklar), tasvir (rasm, fotosurat) formatida bo'lishi mumkin. Asarning qaysidir sohaga taalluqliligi yoki formatda ekanligi huquqiy himoyaga ta'sir ko'rsatmaydi.

Ayrim hollarda ijtimoiy tarmoqqa joylashtirilgan asarlar jamlanma yoki hosila asar bo'lishi mumkin. Misol uchun, boshqa bir muallif joylagan asarni qayta ishlash orqali yangi yaratilgan kontent hosila asar (misol uchun, rus tilidagi videokontentning o'zbek tiliga tarjima qilingan versiyasi), bir nechta asarning o'ziga xos joylashuvi esa jamlanma asar (masalan, bir nechta qo'shiqning to'plami) deb tan olinadi. Mazkur hollarda jamlanma asar yoki hosila asar himoya qilinishi uchun, albatta, birlamchi muallif huquqlariga rioya etilgan bo'lishi kerak. Ya'ni hosila yoki jamlanma asar mualliflari qayta ishlangan yoki jamlanmaga asos bo'lgan asarlarning mualliflari (huquq egalaridan)dan rozilik ol-

gan bo'lishlari lozim. Aks holda, hosila yoki jamlanma asar himoya qilinmaydi.

Aytish joizki, mualliflik huquqi vujudga kelishi uchun biron-bir rasmiyatchilik talab etilmaydi, demak, asar birinchi bor ijtimoiy tarmoqda yaratilganligi yoki yaratilgan asar ijtimoiy tarmoqqa joylashtirilganligi himoyaga umumiy jihatdan ta'sir ko'rsatmaydi.

Ikkinchi masala – mualliflik huquqi buzilishi holatlarini aniq belgilash. Mualliflik huquqini himoya qilish uchun sodir etilgan huquqbuzarlikni aniqlash va unga to'g'ri baho berish lozim.

Mualliflik huquqida ikki tabiatga ega bo'lgan huquqlar mavjud – shaxsiy nomulkiy huquqlar va mulkiy huquqlar.

Shaxsiy nomulkiy huquqlar muallif shaxsiga tegishli bo'lib, boshqa shaxslarga o'tkazilmaydi va muddat bilan cheklanmaydi. Bunday huquqlarning buzilishi deganda, "Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida"gi Qonunning 18-moddasida nazarda tutilgan huquqlar buzilishi tushunilishi lozim. Bu huquqlarni himoya qilish nafaqat muallif, balki uning merosxo'rlari, agar merosxo'rlar bo'lmasa, vakolatli davlat organi (O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi) tomonidan amalga oshiriladi.

Ijtimoiy tarmoqlarda muallifning shaxsiy nomulkiy huquqlari buzilishi mualliflikni o'zlashtirish, muallif roziligisiz uni ijtimoiy tarmoqqa joylashtirish va boshqa ko'rinishlarda bo'lishi mumkin. Mualliflikni o'zlashtirishda foydalanuvchi o'zini ijtimoiy tarmoqqa joylashtirilgan asar muallifi sifatida ko'rsatadi. Aytish joizki, bu kabi harakat mazmunan Jinoyat kodeksining 149-moddasida nazarda tutilgan jinoyat tarkibini tashkil etadi. Xuddi shuningdek, asarni oshkor qilish faqat muallif roziligi bilan amalga oshirilishini inobatga olib, noqonuniy oshkor qilish ham mazkur modda bo'yicha jinoyat javobgarlikka sabab bo'ladi. Biroq har qanday holatda ham muallifga yetkazilgan moddiy zarar yoki ma'naviy ziyon qoplanishi lozim.

Ijtimoiy tarmoqqa joylashtirilgan asar qonuniy tusga ega bo'lishi uchun asar muallif yoki uning roziligi bilan boshqa shaxs tomonidan joylashtirilgan bo'lishi kerak. Aynan mazkur holatda muallifning mulkiy huquqlari vujudga keladi.

Mulkiy huquqlar "Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida"gi Qonunning 19-moddasida nazarda tutilib, muddatli tusga ega va boshqa shaxsga o'tkazilishi mumkin. Binobarin, bunday holatda huquqiy himoya aynan mulkiy huquqlarga ayni vaqtda ega bo'lgan shaxs tomonidan hamda muhofaza muddati davomida amalga oshirilishi mumkin. Fuqarolik kodeksining 1046-moddasiga muvofiq, asar muallifi faqat jismoniy shaxs bo'lishi mumkin. Huquq egasi sifatida ham jismoniy, ham yuridik shaxslar namoyon bo'ladi.

Mulkiy huquqlarning buzilishi turli tabiatga ega bo'lishi mumkin. Misol uchun, oshkor etilgan asarni muallif ruxsatisiz ijtimoiy tarmoqqa joylashtirishning o'zi barchaning e'tiboriga yetkazish huquqining buzilishi deb tan olinadi. Demak, muallif ruxsatisiz asarni ijtimoiy tarmoqqa joylashtirish huquqbuzarlikni qayd etish uchun yetarli.

Bundan tashqari, mulkiy huquqlarni buzish asarni takrorlash yoki qayta ishlash orqali amalga oshirilishi mumkin. Har qanday holatda ham muallif roziligi va u bilan shartnoma tuzish muhim ahamiyat kasb etadi. Shartnoma muallif (huquq egasi) yoki mulkiy huquqlarini boshqaruvchi tashkilot bilan tuziladi.

Shuni alohida ta'kidlash lozimki, ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilishda mulkiy huquqlarni jamoaviy boshqaruvchi tashkilotlarning o'rnini ortib bormoqda. Xususan, milliy huquqshunoslik fanida ham bu masala tadqiq etilmoqda. Xususan, A. Yuldashov telekommunikatsiya tarmoqlarida bunday tashkilotlar tomonidan o'rganishlar olib borish samarali ekanligini ta'kidlaydi [9, 186-b.]. I. Yakubova tomonidan esa tashkilotlar faoliyatiga sun'iy intel-

lekt texnologiyalarini joriy qilish masalalari o'rganilmoqda [10, 20-b.].

Mulkiy huquqlarni buzish ma'muriy javobgarlikka sabab bo'lishi mumkin. Xususan, Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksning 177¹-moddasida mualliflik huquqini buzish uchun javobgarlik belgilangan. Jumladan, jinoyat ishlari bo'yicha Navoiy shahar sudining 2021-yil 20-sentabrdagi qaroriga muvofiq, huquqbuzar S.D. tomonidan qo'shiqni muallif rozilgisiz ijro etish va ijtimoiy tarmoqlarga joylashtirish ma'muriy huquqbuzarlik deb topilgan [11]. Biroq bunday harakatlarni ma'muriy deb tan olish uchun harakatlar qasddan sodir etilishi kerak. Xususan, O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining jinoyat ishlari bo'yicha sudlov hay'ati kassatsiya instansiyasi tomonidan 2022-yil 31-avgustda ko'rilgan ishda "O'zbekiston Respublikasi MJTKning 177¹-moddasida nazarda tutilgan huquqbuzarlik faqat qasddan sodir etilishi mumkin"ligi alohida ta'kidlangan [12].

Ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilish masalasini hal etishda "Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida"gi Qonunning 26-moddasiga binoan, asarlardan muallif ism-sharifini ko'rsatgan holda erkin foydalanish mumkinligi e'tiborga olinishi lozim. Xususan, oshkor qilingan asarlardan ijtimoiy tarmoqlarda ilmiy, tadqiqiy, munozarali, tanqidiy maqsadlarda ko'zlangan maqsadga mos hajmda iqtibos olish mumkin.

Uchinchi masala – ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilish maqsadida kontentdan foydalanishni cheklashning mezonlarini aniq belgilash. Ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqlariga rioya etish lozimligi qonunchilikda aniq va ravshan belgilanishi zarur. E'tiborli jihati shundaki, "Axborotlashtirish to'g'risida"gi Qonunning 12¹-moddasida rioya etilishi lozim bo'lgan 11 ta asos keltirilgan bo'lib, mualliflik huquqiga rioya qilish talabi ular orasida yo'q. Mazkur moddada umumiy asos "qonunga muvofiq jinoiy va boshqa javobgarlikka sabab bo'ladigan o'zga

harakatlarni sodir etish maqsadlarida foydalanilishiga yo'l qo'ymasligi shart"ligi keltirilgan, biroq bu holat qonunchilikni sharhlash va uni qo'llashda muammo keltirib chiqaradi. Ushbu talablarni bajarmaslik maxsus vakolatli davlat organi tomonidan foydalanishni cheklash tarzidagi texnik-huquqiy chora qo'llashga asos bo'ladi. Mualliflik huquqi buzilishi qayd etilgan axborot resursidan foydalanishni cheklash maqsadida ko'rib chiqilayotgan qonunga "mualliflik huquqiga rioya etilishi" shartini kiritish maqsadga muvofiq.

Ijtimoiy tarmoqlar, avvalambor, axborot resursi, ya'ni axborot izlash, olish va tarqatish manbasi sanaladi. Binobarin, ijtimoiy tarmoqlardagi kontentni cheklash masalasini tartibga solishda yangi tahrirdagi Konstitutsiyaning 33-moddasi talablariga rioya qilish lozim. Mazkur moddada axborot erkinligi bilan bog'liq huquqlarni cheklash qonunga muvofiq, tegishli maqsadlarda va zarur doirada amalga oshirilishi mumkinligi nazarda tutilgan. Demak, mualliflik huquqi masalasi ham mazkur maqsadlarga mos yoki mos emasligini tekshirish zarur. Fikrimizcha, mualliflik huquqini himoya qilish maqsadida ijtimoiy tarmoqqa joylashtirilgan axborotdan foydalanishni cheklash quyidagilarga asosan, Konstitutsiyaning 33-moddasiga muvofiq keladi:

mualliflik huquqi Konstitutsiya va qonunlarga muvofiq himoya qilinadi, demak, bunday himoya qonuniy asosga ega;

33-moddada ko'rsatilgan maqsadlardan biri "boshqa shaxslarning huquq va erkinliklarini himoya qilish" sanaladi, binobarin, mualliflik huquqi inson huquqlaridan biri sanaladi;

mualliflik huquqini buzish alomatlari mavjud bo'lgan kontentni cheklash muallifning huquqlarini tan olishning muhim sharti bo'lib, huquq buzilishi davom etishining oldini oladi, shu sababli bu chora zarur bo'lgan doira deb e'tirof etilishi mumkin.

To'rtinchi masala – foydalanuvchi kelishuvini tartibga solish. Ko'plab ijtimoiy tarmoqlar o'z platformalarida tarmoqdan foyda-

lanish shartlarini keltirib o'tadilar. Ularning tahlili shuni ko'rsatadiki, mualliflik huquqiga rioya qilish, qoida tariqasida, kontent joylashtirgan shaxslarning majburiyati sanaladi. Xususan, Facebook (Meta) foydalanuvchi kelishuvida tarmoqdan kimningdir mualliflik huquqini buzish yoki kontrafakt nusxalarni tarqatish maqsadida foydalanish mumkin emasligi ko'rsatilgan. Shu bilan birga, kelishuvda kontent joylashtirgan shaxs, aksi isbotlanmaguncha, kontent muallifi sifatida e'tirof etilishi nazarda tutilgan [13].

Ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqi bilan himoyalangan obyektlardan foydalanishda Creative Commons litsenziyalarining o'rni beqiyos. AQSh va Yevropa Ittifoqi mamlakatlari bu turdagi litsenziyalar keng qo'llanib kelinmoqda. Creative Commons litsenziyalari asarlardan foydalanish shartlarini tavsiflovchi umumlashtirilgan shartnomalarning guruhi sanaladi. Mazkur shartnomalarda sodda tilda mualliflik huquqiga rioya qilishning umumiy shartlari mavjud [14]. Shartnomalar matni oddiy va hamma uchun ma'qul shartlarni o'z ichiga olganligi sababli ko'plab ijtimoiy tarmoq platformalari ulardan foydalanib kelmoqda.

Foydalanuvchi kelishuvi haqida tadqiqot olib borayotgan ayrim olimlar fikri shuni ko'rsatmoqdaki, bu turdagi kelishuvlar asosan ijtimoiy tarmoq egalari (administratorlari) manfaatida tuziladi. Jumladan, J.P. Quintais, G.De Gregorio, J.C. Magalhães o'z tadqiqotlarida onlayn platformalarda mualliflik huquqini himoya qilish shartnomaviy-huquqiy tarzda tartibga solinishi, bunda foydalanuvchilarning zimmasiga javobgarlikni to'liq yuklash maqsadga muvofiq emasligini aytishgan [15]. Darhaqiqat, foydalanuvchi kelishuvi har ikki taraf manfaatlarini ko'zlab tuzilgan bo'lishi lozim. Afssuski, bugungi kunda bunday kelishuvlarga nisbatan yaxlit yondashuv mavjud emas. Fikrimizcha, mualliflik huquqini himoya qilish nuqtayi nazaridan quyidagi asosiy jihatlar foydalanuvchi kelishuvida aks etishi zarur:

1) ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqi buzilishi holati aniqlanganda, muallif (huquq egasi) yoki vakolatli davlat organi tomonidan tegishli shikoyatlarni yuborish, ushbu shikoyatlarni qabul qilish va ular bo'yicha ta'sir choralarni qo'llashning shaffof tizimini yo'lga qo'yish lozim;

2) foydalanuvchi kelishuvida mualliflik huquqini himoya qilish qoidalari xalqaro hujjatlar asosida hamda mualliflik huquqlarini himoya qilish so'raladigan mamlakat huquqi qo'llanishi ko'rsatilishi lozim (Fuqarolik kodeksining 1180-moddasida intellektual mulkka bo'lgan huquqlarga nisbatan bu huquqlarni himoya qilish so'raladigan mamlakat huquqi qo'llanilishi aniq belgilangan), bu kelajakda vujudga kelishi mumkin bo'lgan nizolarni samarali hal etishga imkon beradi.

Yana bir muhim masala – Creative Commons litsenziyalarini milliy qonunchilikka implementatsiya qilishdir. Afsuski, milliy qonunchilikda Creative Commons litsenziyalarini qo'llash nazarda tutilmagan. Sanoat mulkiga nisbatan o'xshash shartnoma mavjud (ochiq litsenziya). Unga ko'ra, patent egasi sanoat mulki obyektidan foydalanish huquqini har qanday shaxsga berish to'g'risida (ochiq litsenziya) vakolatli davlat organiga ariza topshirishi, bunda ochiq litsenziyani olish istagini bildirgan shaxs patent egasi bilan nomutlaq litsenziya shartnomasi tuzishi nazarda tutilgan. Fikrimizcha, bunday turdagi shartnomalarni milliy qonunchilikda nazarda tutish maqsadga muvofiq.

Xulosalar

Ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilish masalasi bugungi kunda muhim va muhokamalarga sabab bo'ladigan masalalardan biri sanaladi. Mazkur maqolada amalga oshirilgan tahlillar natijasida quyidagi xulosalarga kelindi:

1. Ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilishda kontentning mualliflik huquqi obyektini ekanligini aniqlash muhim sanaladi. Tadqiqot natijasida kontent quyida-

gi talablarga javob bersa, mualliflik huquqi obyektini sifatida tan olinishi mumkinligi to'g'risida xulosaga kelindi:

- kontent obyektiv shaklga ega bo'lishi kerak (qoida tariqasida obyektiv shakl elektron ko'rinishda hamda matn, belgi, audio, video, tasvir formatida bo'lishi mumkin);

- kontent fan, adabiyot yoki san'at sohasidagi ijodiy mehnat mahsuli sifatida yangilik, o'ziga xoslik va asillik talablariga javob berishi lozim;

- agar kontent jamlanma yoki hosila asar bo'ladigan bo'lsa, birlamchi muallif huquqlariga rioya etilishi va undan rozilik olinishi shart.

2. Ijtimoiy tarmoqlarda himoya qilishni so'rab, muallif, huquq egasi, mulkiy huquqlarni jamoaviy boshqaruvchi tashkilot yoki vakolatli davlat organi murojaat qilishi mumkin.

3. Ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqining buzilishi shaxsiy nomulkiy huquqlar yoki mulkiy huquqlar buzilishi sifatida namoyon bo'lishi mumkin. Shaxsiy nomulkiy huquqlar buzilishi qonunchilikda belgilangan hollarda jinoiy javobgarlikka, mulkiy huquqlar buzilishi – ma'muriy javobgarlikka sabab bo'lishi mumkin. Har qanday holda ham muallifga yetkazilgan moddiy zarar yoki ma'naviy ziyon qoplanishi masalasi ham ko'rib chiqilishi lozim.

4. Ijtimoiy tarmoq foydalanuvchilari, xususan, sahifa egasi yoki blogerlarning majburiyatini qonunchilikda aniq belgilash maqsadida O'zbekiston Respublikasi "Axborotlashtirish to'g'risida"gi Qonunining 12¹-moddasiga quyidagi tahrirdagi xatboshini kiritish taklif etiladi:

"intellektual mulk obyektlariga nisbatan shaxsiy nomulkiy yoki mutlaq huquqlarni buzadigan harakatlarni sodir etish".

Bu axborot resursi egasi, bloger va hamma erkin foydalanishi mumkin bo'lgan axborotni joylashtiruvchi shaxslarning mualliflik huquqiga rioya etishini ta'minlashga imkon beradi.

5. Ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqini himoya qilish maqsadida mualliflik huquqini buzadigan veb-sayt, ijtimoiy tarmoqlar yoki ularning sahifalaridan foydalanishni cheklashning huquqiy asoslarini yaratish. Fikrimizcha, O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 20-moddasi talablari (inson huquqlarini cheklash faqat sud qarori bilan amalga oshiriladi)dan kelib chiqib, bunday harakatlar sudning qarori asosida amalga oshirilishi maqsadga muvofiq. Shu bilan birga, sud qarori ijrosini ta'minlash maqsadida ijtimoiy tarmoq egalari (administratrlari) bilan o'zaro hamkorlik to'g'risida kelishuvlar imzolash zarur.

6. Ijtimoiy tarmoqlarda foydalanuvchi kelishuvini tartibga soluvchi umumiy qoidalar ishlab chiqish hamda unda mualliflik huquqiga rioya etilishi masalasini aniq belgilash lozim.

7. O'zbekiston Respublikasi "Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida"gi Qonuniga Creative Commons litsenziyalari kabi namunaviy ochiq litsenziyalar berish

tartibini joriy etish maqsadga muvofiq. Shu sababli mazkur qonunga quyidagi tahrirdagi 42¹-moddani kiritish taklif etiladi:

"Muallif yoki huquq egasi yoxud mulkiy huquqlarni jamoaviy boshqaruvchi tashkilot O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligiga asardan foydalanish huquqini har qanday shaxsga berish to'g'risida (ochiq mualliflik shartnomasi) ariza topshirishi mumkin.

Ochiq mualliflik shartnomasini tuzish istagini bildirgan shaxs muallif yoki huquq egasi yoxud mulkiy huquqlarni jamoaviy boshqaruvchi tashkilot bilan mutlaq bo'lmagan huquqlarni boshqa shaxsga o'tkazish to'g'risida shartnoma tuzishi shart. Bunday shartnomalar axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalanib tuzilishi mumkin.

Shartnoma shartlari bo'yicha nizolar sud tomonidan ko'rib chiqiladi. Muallif yoki huquq egasi yoxud mulkiy huquqlarni jamoaviy boshqaruvchi tashkilotning ochiq mualliflik shartnomasiga nisbatan huquq berish haqidagi arizasi chaqirib olinmaydi".

REFERENCES

1. Dixon S. Global social networks ranked by number of users 2023. Available at: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/> (accessed 17.06.2023).
2. Ceci L. Status of automatically detected copyright claims to YouTube H1 2022. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1281165/automatic-copyright-claims-youtube-by-status/> (accessed 17.06.2023).
3. Digital Millennium Copyright Act. Available at: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281/text/> (accessed 17.06.2023).
4. Telekommunikation-Telemedien-Datenschutz-Gesetz [Telecommunication Telemedia Data Protection Act]. Available at: <https://gesetz-ttdsg.de/> (accessed 17.06.2023).
5. Media authority: centralised structure and regulatory scope. Available at: http://medialaws.ceu.hu/media_authority_centralised_more.html/ (accessed 17.06.2023).
6. Renee H.C. Copyright issues for social media. Available at: <https://www.legalzoom.com/articles/copyright-issues-for-social-media/> (accessed 17.06.2023).
7. 2022-yil 14-dekabr kuni Oliy Majlis Qonunchilik palatasida bo'lib o'tgan "Hukumat soati"da Axborot texnologiyalari va kommunikatsiyalarini rivojlantirish vaziri Sh.Shermatovning hisoboti. Available at: <https://mitc.uz/uz/news/view/4248/> (accessed 17.06.2023).

8. Gong T., Fan Z., Popovic S., Agudamu, Wang G. Copyright protection of live esports broadcast under China's new Copyright Law. *Technology in Society*, 2022, vol. 71. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160791X22002640/> (accessed 17.06.2023).

9. Yuldashov A., Usmonov V. Copyright Protection in Uzbekistan by the Collective Management Organizations. *Miasto Przyszłości – City of Tommorrow*, 2022, vol. 25, pp. 185–188.

10. Yakubova I. Mualliflik huquqlarini jamoaviy boshqarish faoliyatining sun'iy intellekt bilan bog'liq muammolari: xorijiy mamlakatlar tajribasi [Problems of collective management of copyrights related to artificial intelligence: experience of foreign countries]. *Lawyer Herald*, 2023, vol. 3, no. 1, pp. 18–26.

11. Jinoyat ishlari bo'yicha Navoiy shahar sudining 2021-yil 20-sentabrdagi 3-2101-2102/3044-sonli ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ish yuzasidan qarori [The decision of the Navoi City Court on criminal cases on September 20, 2021 regarding the administrative offense case No. 3-2101-2102/3044].

12. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining jinoyat ishlar bo'yicha sudlov hay'ati kassatsiya instansiyasining 2022-yil 31-avgustdagi 3-1304-2101/1103-sonli kassatsiya ishi yuzasidan ajrimi [Ruling of the cassation instance of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan regarding cassation case No. 3-1304-2101/1103 of August 31, 2022].

13. Facebook User's agreement. Available at: <https://www.facebook.com/legal/terms/> (accessed 17.06.2023).

14. About CC Licenses. Available at: <https://creativecommons.org/about/cclicenses/> (accessed 17.06.2023).

15. Quintais J.P., De Gregorio G., Magalhães J.C. How platforms govern users' copyright-protected content: Exploring the power of private ordering and its implications. *Computer Law & Security Review*, 2023, vol. 48. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0267364923000031/> (accessed 17.06.2023).

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./IBTF2559>
UDC: 347.61+440.82(045)(575.1)

XORIJIY DAVLATLARDA OILAVIY MUNOSABATLARNI TARTIBGA SOLISHNING O'ZIGA XOS JIHATLARI VA OILAVIY-HUQUQIY SHARTNOMALAR

Saydivaliyeva Xurshida Xodjiakbarovna

Oila va xotin-qizlar ilmiy tadqiqot
instituti bo'lim boshlig'i, dotsent,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)
ORCID: 0000-0002-3892-8555
e-mail: akbarova1982@inbox.ru

Annotatsiya. Oila erkak va ayol o'rtasidagi rasmiy nikohga asoslangan, ota-ona va farzandlar o'rtasidagi munosabatlardan tashkil topgan, jamiyatning axloqiy me'yorlari va qoidalari qo'llab-quvvatlanadigan, insoniyat madaniyatini kelajak avlodga yetkazib beradigan hamda uni rivojlantiradigan birlamchi ijtimoiy guruh hisoblanadi. Bugungi kunda mazkur institutni mustahkamlashning ijtimoiy, iqtisodiy, huquqiy asoslarini takomillashtirishga e'tibor qaratilmoqda. Nikoh va oilaviy munosabatlar, oila a'zolarining o'zaro mulkiy va shaxsiy nomulkiy huquqlarini himoya qilish, oilaviy majburiyatlarni bajarish kabi masalalar dolzarb sanaladi. Ushbu o'rinda oilaviy huquqiy shartnoma oilaviy munosabatlarni tartibga solish vositasi sifatida alohida ahamiyatga egaligiga qaramay, bugungi kunga kelib nikohlanuvchilar tomonidan kam darajada tuzilganligi kuzatiladi. Bu borada oila huquqi nazariyasi va oila qonunchiligida o'rganilishi va tadqiq qilinishi lozim bo'lgan masalalar mavjud. Shu jumladan, oilaviy munosabatlarni tartibga solishda dispozitiv mexanizmlardan foydalanish va bu boradagi amaliyotni o'rganish ham muhim sanaladi. Xususan, oilaviy-huquqiy shartnoma tushunchasi, mazmuni hamda turlari, tasnifi, yuridik tabiati bilan bog'liq masalalar bilan bir qatorda qiyosiy huquqiy tahlil asosida xorijiy mamlakatlarda oilaviy munosabatlarning o'ziga xosligi, oilaviy shartnomalarning o'рни va shakllariga oid o'rganishlar muhim. Ilmiy adabiyotlarda oilaviy-huquqiy shartnoma, uning yuridik tabiati, turlari, tasnifiga oid o'rganishlar yetarli darajada deb bo'lmaydi. Maqolada xorijiy mamlakatlarda oilaviy huquqiy shartnoma turlari va ularning qaysi munosabatlarni tartibga solishga qaratilganligi, sud-huquq amaliyoti va unda shartnomaning o'рни kabi masalalar tahlil qilinadi. Muallif tomonidan qiyosiy tahlil natijasida oilaviy shartnomaning oilaviy munosabatlarni tartibga solishdagi roliga e'tibor qaratilib, tahlil natijalari asosida xulosa va takliflar keltiriladi.

Kalit so'zlar: oilaviy munosabatlar, huquq, mulkiy munosabatlar, shaxsiy nomulkiy munosabatlar, shartnomaviy-huquqiy tartibga solish, shartnoma, nikoh shartnomasi, farzandlikka olish, oilaviy-huquqiy shartnoma, oila huquqi, huquq tizimi.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Сайдивалиева Хуршида Ходжиакбаровна,

доктор философии по юридическим наукам (PhD), доцент,
заведующая отделом НИИ семьи и женщин

Аннотация. Семья – это первичная социальная группа, основанная на официальном браке между мужчиной и женщиной, формируемая отношениями между родителями и детьми,

поддерживаемая нравственными нормами и правилами общества, передающая человеческую культуру следующему поколению и развивающая ее. На сегодняшний день уделяется особое внимание совершенствованию социальных, экономических и правовых основ укрепления этого института. Актуальными считаются такие вопросы, как брачно-семейные отношения, защита взаимных имущественных и личных неимущественных прав членов семьи, выполнение семейных обязанностей. При этом, несмотря на то, что семейно-правовой договор имеет особое значение как средство регулирования семейных отношений, отмечается, что он в меньшей степени заключается среди супругами. В связи с этим возникают вопросы, которые необходимо изучать и исследовать в теории семейного права и законодательства. В том числе важным считается использование диспозитивных механизмов в регулировании семейных отношений и изучение практики в этом отношении. В частности, наряду с вопросами, связанными с понятием, содержанием и видами, классификацией и правовой природой семейно-правовых договоров, важным является изучение своеобразия семейно-правовых отношений в зарубежных странах, роли и формы семейных договоров на основе сравнительно правового анализа. В научной литературе недостаточно исследований касательно семейно-правового договора, его правовой природы, видов и классификации. В статье анализируются такие вопросы, как виды семейно-правовых соглашений в зарубежных странах и отношения, которые регулируются ими, а также судебная практика. В результате сравнительного анализа автор акцентирует внимание на роли семейного договора в регулировании семейных отношений, а по результатам анализа делаются выводы и предложения.

Ключевые слова: семейные отношения, право, имущественные отношения, личные неимущественные отношения, договорно-правовое регулирование, договор, брачный договор, добрачный договор, усыновление, семейно-правовой договор, семья право, правовая система.

PECULIARITIES OF REGULATION IN FOREIGN COUNTRIES OF FAMILY RELATIONS AND FAMILY LAW CONTRACTS

Saydivaliev Khurshida Khodzhiakbarovna,

Research Institute for Family and Women,

Doctor of Philosophy in Legal Sciences (PhD), Associate Professor

Abstract. *The family is the primary social group based on official marriage between a man and a woman, formed by the relationship between parents and children, supported by the moral norms and rules of society, passing on human culture to the next generation and developing it. Today, special attention is paid to improving the social, economic, and legal foundations for strengthening this institution. Issues such as marriage and family relations, the protection of mutual property and personal non-property rights of family members, and the fulfillment of family obligations are considered topical. At the same time, despite the fact that the family law contract is of particular importance as a means of regulating family relations, it is noted that it is concluded to a lesser extent among spouses. In this regard, questions arise that need to be studied and researched in the theory of family law. The use of dispositive mechanisms in the regulation of family relations and the study of practice in this regard are also considered important. In particular, along with issues related to the concept, content, types, classification, and legal nature of family law contracts, it is important to study the originality of family law relations in foreign countries and the role and form of family contracts based on a comparative legal analysis. There is not enough research in the scientific literature regarding the family law contract, its legal nature, types, and classification. The article analyzes such issues as the types of family law agreements in foreign countries and the relations that are regulated by them, as well as judicial practice. As a result of a comparative analysis, the author focuses on the role of the family contract in the regulation of family relations, and based on the results of the analysis, conclusions and suggestions are made.*

Keywords: *family relations, law, property relations, personal non-property relations, contractual legal regulation, contract, marriage contract, premarital contract, adoption, family law contract, family law, legal system.*

Kirish

Statistika agentligining ma'lumotlariga ko'ra, respublikamizda 2023-yilning 1 yanvar holatiga 9 729 961 ta oila mavjud bo'lib, 2018-yilga (8 489 671 oila) nisbatan to'rt yil davomida 1 240 290 taga ko'paygan [1].

Mamlakatimizda oilaga oid davlat siyosati yosh avlodni tarbiyalash, milliy madaniy-axloqiy qadriyatlarni, urf-odat, an'analarni saqlash hamda kelajak avlodga yetkazishda oilaning tutgan o'rnini va ahamiyatining tan olinishiga asoslangan. Hozirgi kunda oila siyosatida an'anaviy oilaviy qadriyatlar asosida oila institutini mustahkamlash, oilada erkak va ayolning teng huquqliligini ta'minlash, oilaning ijtimoiy-iqtisodiy barqarorligiga erishish, oilaning ijtimoiy-ma'naviy muhitini yaxshilash, shuningdek, davlat organlarining, nodavlat-notijorat tashkilotlari va fuqarolik jamiyatining boshqa institutlari bilan ijtimoiy sherikligini kuchaytirishga ahamiyat qaratib kelinmoqda. Qolaversa, oila manfaatlarini himoya qilishning huquqiy asoslari, uning jamiyatdagi muhim ijtimoiy institut ekanligi, oilaning ijtimoiy-iqtisodiy, madaniy-tarbiyaviy asoslarini qo'llab-quvvatlash, oilaviy tarbiya, gender tengligi kun tartibidagi asosiy masalalar sanaladi.

Oila institutini mustahkamlashga qaratilgan islohotlarga qaramasdan, 2022-yilda respublikada ajrashishlar soni 48 ming 734 tani tashkil etib, 2021-yilga nisbatan 23,8 foizga oshgan. Shu bilan bir qatorda, 49 ming 774 nafar xotin-qizlar tazyiq va zo'ravonlikka uchragan, ushbu holatlarning 81,8 foizi (49 774 tadan 40 759 tasi) ularning oilalarida sodir etilgan [2]. Bu ko'rsatkichlar oilaviy nizolarning ortib borayotganini, oila a'zolari o'rtasida o'zaro kelishuv va ishonchning pasayib borayotganini ko'rsatadi. Bundan tashqari, oila instituti mustahkamligiga tahdid soluvchi qator omillar ham mavjudki, ushbu sharoitda oilaviy munosabatlarning barqarorligini ta'minlash dolzarb hisoblanadi. Xususan, jadal globalashuv, jamiyatda oilaviy munosabatlar madaniyatining pasayishi va

an'anaviy qadriyatlarga nisbatan oila a'zolari-da yangicha munosabatning shakllanishi, iqtisodiy integratsiya, davlatlar o'rtasidagi iqtisodiy rivojlanish bo'yicha tafovutlarning yanada chuqurlashuvi, axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining taraqqiy etishi va internet tarmog'ining keng quloch yoyishi, tashqi mehnat migratsiyasi jarayonlarining kuchayishi kabi omillar shular jumlasidandir [3]. Jamiyatning transformatsiyasi va qadriyatlar almashinuvi jarayonida oilaviy munosabatlardagi nizolar o'sib boradi. Xususan, oilaviy nizolarning bunday sharoitda er va xotinning mulkiy huquqlari himoyasi, oila a'zolarining bir-biridan ta'minot olish huquqi nuqtayi nazaridan ortib borishi mumkin. Hozirda ham sudlar tomonidan ko'rilayotgan ishlardagi nizolarning aksariyati, xususan, 2022-yilda ko'rib hal etilgan 98 080 ta fuqarolik ishlarining 27 701 tasi yoki 28,2 foizi nikohdan ajratish to'g'risidagi ishlar hisoblanib, ularning 2 077 tasi yoki 2,1 foizi bola ta'minoti uchun aliment undirish bilan bog'liq ishlar [4] hisoblanadi. Shu nuqtayi nazardan bugungi kunda oila a'zolarining o'z oilaviy majburiyatlarini bajarish, oilaviy huquqiy javobgarlik masalalari, nikoh va nikohdan keyingi davrda mulkiy huquqlar himoyasi, farzandlar manfaatlarining himoyalani-shida qonun normasining o'zi yetarli emasdek ko'rinadi. Bu borada qonunchilik normalarini takomillashtirish dolzarbligi ta'kidlangani bilan, oilaviy munosabatlarning shaxsiy xarakterga egaligi, ularning o'zaro ishonch asosida qurilganligi muammoni taraflarning o'z shaxsiy munosabatlarini kelishuv asosida qurishga, nizoli vaziyatlarda kelishuv va shartnoma kabi dispoziitiv usullardan foydalanishni taqozo qilmoqda. Garchi Oila kodeksi bunday imkoniyatdan foydalanishni ko'plab moddalarida (*er va xotinning umumiy mol-mulkini bo'lish to'g'risida kelishuv (27-modda), nikoh shartnomasi (29-modda), ota-ona va voyaga yetmagan bolalar umumiy mol-mulkni vujudga keltirish to'g'risida kelishuv (92-modda), aliment to'lash to'g'risidagi kelishuv (100-*

118-moddalar, 17-bob) ota-onaning kelishuviga binoan bolaga ism, ota ismi berish (69-, 208-moddalar), ota-onaning kelishuviga binoan ota-ona alohida yashaganda bolalarning qayerda yashash joyini belgilash (75-modda), ota-ona boladan alohida yashaydigan ota-ona)ning ota-onalik huquqlarini amalga oshirish tartibi to'g'risida kelishuv (76-modda), bolalarni oilaga tarbiyaga olish to'g'risidagi kelishuv (195-modda) belgilagan bo'lsa-da, oilaviy huquqiy shartnoma tuzish amaliyoti milliy huquq amaliyotida oilalar tomonidan o'zaro munosabatlarni tartibga solish vositasi sifatida qabul qilinmayapti.

O'zbekistonda umumiy nikoh soniga nisbatan tuzilgan nikoh shartnomalarining ulushiga ahamiyat qaratadigan bo'lsak, 2017 yilda jami 306 197 ta nikoh rasmiylashtirilgan bo'lsa, shu yili tuzilgan nikoh shartnomasi 0,4 foizni tashkil etgan, 2021 yilda 305 211 ta nikoh rasmiylashtirilgan bo'lib, ularning 2749 tasi nikoh shartnomasi tuzganligini va bu foizda 0,9 ni tashkil etgan. 2022-yil davomida respublikada faoliyat olib borayotgan notariuslar tomonidan 8113 ta nikoh shartnomasi rasmiylashtirilgan bo'lib, ushbu davrda tuzilgan 296,7 mingta nikoh soniga nisbatan tuzilgan shartnomalar 2,7 foizni ko'rsatmoqda [5].

Yevropa va Amerika Qo'shma Shtatlarida nikoh shartnomasi, ayniqsa, turmush o'rtoqlarning mulkiy (va ba'zi mamlakatlarda, nomulkiy) huquqlarini himoya qilish vositasi sifatida mashhur. Yevropa va AQShda nikoh tuzayotgan er-xotinlarning o'rtacha 70 foizi nikoh shartnomasini tuzadi, bu nafaqat davlatlar mentaliteti, balki qonunchilikning o'ziga xos xususiyatlari bilan ham izohlanadi [6].

Rossiya Federal notarial palatasi ma'lumotlariga ko'ra, 2020-yilda 142,5 mingta, 2021-yilda esa 148,3 mingta nikoh shartnomasi tuzilgan. Shu bilan birga, 2020-yilda nikoh shartnomalari ommaviyligining keskin o'sishi kuzatilgan 2019-yilga nisbatan o'sish 26 foizni tashkil etgan [7].

Shu nuqtayi nazardan xorijiy mamlakatlarda oilaviy shartnomalar qay darajada ahamiyatli ekanligi va ularning oila a'zolari o'rtasidagi munosabatlarni tartibga solishdagi ishtiroki qonun normasi bilan ayni shakldami, er va xotin o'rtasida qanday oilaviy huquqiy shartnomalar tuziladi va ularda huquqlarni himoya qilish shartlari qandayligi kabi masalalarni tahlil qilish dolzarb hisoblanadi.

A.X. Saidov [8] ta'kidlaganidek, "... milliy huquqqa asoslangan yuridik fan uchun qiyosiy huquqdan foydalanish muhimdir, chunki u bir xil huquqiy muammoning turli mamlakatlarda qanday hal etilishini aniqlashga yordam beradi, huquqiy tadqiqotlarni kengaytiradi; ijobiy va salbiy xorijiy yuridik tajribani hisobga olish imkonini beradi".

Qolaversa, mazkur mavzu ko'plab tadqiqotlarning obyektiga aylanib ulgurgan. Oilaviy-huquqiy shartnomalar masalalari MDH olimlari tomonidan kengroq o'rganilganini ko'rish mumkin. Xususan, oilaviy munosabatlarni o'ziga xos xususiyatlari va ularni tartibga solishning dispozitiv shakllari borasida G.V. Yeliseyeva [9], I.F. Aleksandrov [10], D.A. Kokova [11] tadqiqot olib borgan bo'lsalar, A.M. Lushnikov, N.N. Tarusina [12], Y.G. Malinovskaya [13], O.N. Nizamiyeva [14] oilaviy munosabatlarni shartnomaviy huquqiy tartibga solish va oilaviy-huquqiy shartnomalar tizimiga oid tadqiqotlarni olib borganlar. Oilaviy munosabatlarni shartnomaviy huquqiy tartibga solishning qiyosiy huquqiy jihatlarini A.S. Laletina [15], A.S. Gasparyan [16], Y.S. Atroxova tahlil qilgan.

Oilaviy huquqiy shartnomalarni oilaviy munosabatlarni tartibga solish vositasi sifatida ularning tizimi va turlari bilan bog'liq masalalar o'zbek olimlari [17] tomonidan kam tahlil qilingan hamda nazariy va amaliy jihatdan kompleks tadqiqot obyekti sifatida o'rganilmagan. Bundan tashqari, yana muhim jihat mavjudki, oilaviy huquqiy shartnoma deganda ko'p holatlarda nikoh shartnomasi tushuniladi va boshqa oilaviy-huquqiy shart-

noma turlari amaliyotda juda kam tuziladi, qolaversa, nazariyada tadqiqotchilar tomonidan deyarli o'rganilmagan.

Material va metodlar

Tadqiqotda xorijiy mamlakatlarning oila qonunchiligida va turli huquq tizimlarida oilaviy munosabatlarni tartibga solish mexanizmlari qanday yo'lga qo'yilganligi, oilaviy huquqiy shartnomaning turlari, ularning yuridik tabiati, oila a'zolarining mulkiy va shaxsiy nomulkiy huquqlarini shartnoma orqali tartibga solishning qay darajadali, bundan tashqari, xorijiy mamlakatlar sud-huquq amaliyoti bilan bog'liq masalalar tahlil qilindi hamda takliflar keltiriladi.

Ushbu tadqiqotda ilmiy bilishning tahlil, umumlashtirish, qiyosiy-huquqiy, mantiqiy, statistik, sotsiologik o'rganish usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqot natijalari

Oilaviy munosabatlarni shartnomaviy huquqiy tartibga solish har bir davlatning huquqiy tizimi, oilaviy munosabatlarning o'ziga xos xususiyati, genezisi, zamonaviy tendensiyalar va globallashuv jarayonlaridagi transformatsiya, gender tengligi siyosatining xususiyati, shartnomalarning qaysi oilaviy munosabatlarni tartibga solishga qaratilganligiga bog'liq.

Yuridik adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatmoqdaki, oilaviy shartnoma borasida ko'plab tortishuvlar uchraydi, mazkur tortishuvlar oilaviy huquqiy shartnomaga o'rin bormi, u fuqarolik huquqiy shartnomaning o'zi ekanligi masalasidan tortib ular faqat mulkiy munosabatlarni tartibga solishda ahamiyatlimi yoki shaxsiy nomulkiy munosabatlarni ham tartibga solish joizmi, degan savollar bilan davom etadi. I.B. Noviskiy Rim huquqida mulkiy va shaxsiy nomulkiy munosabatlarni tartibga solishda shartnomaviy konstruksiyalar mavjud bo'lganini yozadi, ayni shunday tahlillarni A.S. Gasparyan, Y.S. Atroxovalar keltirib o'tgan [18, 66-b.]. Bugungi bozor iqtisodiyoti rivojlangan mamlakatlarda er va xotinning ham mulkiy, ham nomulkiy munosabat-

lari teng himoyalanihida oilaviy shartnomalarning ahamiyati ortib bormoqda. Lekin har bir huquq tizimi o'ziga xos tarzda oilaviy shartnomalarni tuzish amaliyotiga ega. S.A. Dubrovsev tahlillariga ko'ra, ko'pgina davlatlarda o'rnatilgan mulk huquqi rejimidan kelib chiqqan holda shartnoma yoki huquq rejimi bilan oilaviy munosabatlarni tartibga solish farqlanadi. Umumiy, alohida va aralash turdagi er va xotinning mulk huquqi rejimi xorijiy mamlakatlar huquqida o'rnatilgan. Er-xotinning umumiy mulki rejimi Fransiya, Ispaniya, alohida mulk rejimi AQShda hamda aralash rejim Germaniya, Finlandiya, Islandiya, Shvetsiya, Daniya va Norvegiyada o'rnatilgan [19, 87-90-b.].

Anglo-sakson, romano-german huquq tizimlarida oilaviy munosabatlarni tartibga solish usullari turlicha bo'lib, "nikohgacha bo'lgan munosabatlar"ning inobatga olinishi, "sovchilik" (xorijiy mamlakatlarda nikoh tuzish bilan bog'liq xizmatlar ko'rsatish) "unashtirish", "fotiha" kabi munosabatlarning huquqiy ahamiyatli deb tan olinishi va bu davr mobaynida taraflarning o'zaro mulkiy munosabatlari shartnoma orqali tartibga solinishi, nikoh davrida yoki nikoh tugatilgach mulkiy va shaxsiy nomulkiy munosabatlarning tartibga solinishi va himoyalanihi o'ziga xos tarzdaligini ko'rish mumkin.

Xususan, anglo-sakson huquq tizimiga asoslangan mamlakatlarda *preuptial*, ya'ni nikohgacha tuziladigan shartnomalar va *postnuptial* nikoh davrida va nikoh tugatilgach tuziladigan shartnomalar turi ajratiladi hamda amaliyotda fuqarolar tomonidan o'z mulkiy va shaxsiy nomulkiy munosabatlarni tartibga solishda keng foydalaniladi. Bundan tashqari, nikoh va oila munosabatlarni tartibga soluvchi yagona tizimlashgan qonunchilikning mavjud emasligi [20, 369-b.], diniy normalar asosida nikoh munosabatlariga kirishish, gibrid (ham diniy normalar, ham huquq normasi amalda bo'lgan) huquq tizimlarining yaratilganligi oilaviy munosabatlarni shartnoma asosida tartib-

ga solish imkonini vujudga keltirganligini ko'rsatadi.

Shu bilan bir qatorda, yuridik adabiyotlarda ko'plab tadqiqotchilar [21, 124-, 156-b.] nikohning o'zi shartnoma ekanligini ta'kidlaydilar, ba'zilari bu fikrni inkor qilib, ular o'rtasidagi farqni ko'rsatadilar. Ushbu bahsli masalaning mohiyatida nikoh va shartnoma o'rtasidagi farqlar mavjud bo'lsa, shartnoma mazkur jarayonda qanday rol o'ynamoqda va u qay darajada oila munosabatlari subyektlarining huquq va manfaatlarini himoyasi uchun xizmat qilmoqda, degan savollarga javob topish joiz.

AQSh Oliy Sudi qarorida bu borada tushuntirish keltirib o'tiladi: "Nikoh shartnomadan farqlanadi. Tomonlarning roziligi, albatta, uning mavjudligi uchun muhim, lekin nikoh shartnomasi tuzilganda, tomonlar o'rtasida o'zgartira olmaydigan munosabatlar paydo bo'ladi. Boshqa shartnomalar tomonlarning roziligi bilan o'zgartirilishi, qat'iyashtirilishi yoki kengaytirilishi yoki butunlay bekor qilinishi mumkin, ammo nikohda bunday emas. Munosabat rasmiylashtirilgach, tomonlar huquq va majburiyatlarga ega bo'ladi" [22].

Qiyosiy-huquqiy tahlil shuni ko'rsatadiki, nikohga kirishish va nikohning tugatilishi jarayonlarida shartnomaning roli yuqori bo'lib, nikoh va ajralishning u yoki bu davlatda qay tarzda tan olinishi hamda qaysi rejim orqali tartibga solinishiga bog'liq. M. Baratov to'g'ri ta'kidlaganidek, nikoh shartnomasining yuridik tomondan eng ahamiyatli jihati shundaki, u er-xotin o'rtasida istiqbolda vujudga kelishi mumkin bo'lgan nizolarning sud amaliyotida to'g'ri hal qilinishida yordam beradi [23, 21-b.]. Masalan, anglo-sakson huquq tizimida aybni isbotlash orqali ajralish, aybsiz holatda ajralish institutining shartnoma shartlariga ta'siri bor. Bundan tashqari, nikohni davlat ta'sir kuchi orqali yoki individual nazorat qilish orqali tartibga solish rejimlariga ham bog'liq. Shuningdek, anglo-sakson huquqi tizimida tuzilgan ko'plab shartnomalar nikoh shartnomasi deb ataladi, ya'ni romano-ger-

man huquq tizimidagidek, predmetli nomlanmaydi, misol uchun, aliment, bolalar masalalari, ajralish, mol-mulkni taqsimlash masalalarini ular shu nikoh shartnomasi orqali kelishadilar. Faqatgina farqli jihati ularning nikohdan avval tuzilishi yoki nikoh mobaynida tuzilishiga bog'liq.

Tadqiqot natijalari tahlili

Anglo-sakson tizimidagi shartnoma turlariga berilgan ta'riflarni o'rganish asosida nikohdan oldingi shartnoma *preuptial* [24] nikoh yoki fuqarolik nikohidan oldin tuzilgan shartnoma hamda nikoh mobaynida tuzilgan shartnoma *postnuptial* – nikoh davrida tuzilgan shartnoma turlariga ajratiladi. Ushbu shartnomalar odatda notarial tasdiqlangan hamda AQShda Firibgarlik to'g'risidagi nizom talablari asosida rasmiylashtiriladi. Ushbu shartnomalarning mazmuni sezilarli darajada farq qilishi mumkin, lekin ular odatda o'lim, ajralish yoki nikohning boshqa tarzda buzilishi holatlarida mulkni taqsimlash va turmush o'rtog'ini moddiy qo'llab-quvvatlash, xiyonat yoki vasiylik shartlarini o'z ichiga oladi.

R. Fairbairnning ta'rifiga ko'ra, *nikohdan oldingi kelishuv* nikoh tuzishdan avval er-kak va ayol o'rtasidagi kelishuv bo'lib, ular ajrashgan taqdirda bir-birlari oldidagi moliyaviy majburiyatlari va javobgarliklarini belgilashga qaratilgan [25]. Bunday turdagi shartnomalar, shuningdek, Germaniya, Yaponiya, Latviya, Gruziya, Isroilda tuziladi [26, 369-b.].

B. Brian ta'rifiga ko'ra, *nikohdan oldingi va nikoh davridagi bitimlar* – turmush qurishni rejalashtirgan yoki allaqachon turmush qurgan tomonlar ajrashganida yoki turmush o'rtog'i vafot etganida ega bo'ladigan boshqa huquqlarni o'zgartirish, voz keshish yoki qo'shishga rozi bo'lgan bitimlardir [27, 116-117-b.]. G.A. Debele, S. C. Rhodelar o'z tahlillarida Amerika qonunchiligiga ko'ra, nikohdan oldingi shartnomalar oddiy shartnomalar emas, AQShda ularga oid (28 shtatda qabul qilingan) "Nikohgacha va nikoh davridagi nikoh shartnomalari to'g'risida"gi

yagona qonun qabul qilingan. AQSh qonunchiligi umumiy masala sifatida shartnoma erkinligini juda qadrlaydi – shartnoma tuzish va uni amalga oshirish huquqi tushunchasi-ning AQSh Konstitutsiyasida mustahkamlanganini aytib o‘tadilar [29, 2–5-b.]. Barcha 50 shtat nikohdan oldingi shartnomalarni u yoki bu shaklda tan olgan bo‘lsa-da, shartnoma qaysi shtatda yozilganligi va u qayerda amalga oshirilishi mumkinligini bilish muhimdir.

Har bir shtatda nikohdan oldingi shartnomalarning ko‘lami va bajarilishi to‘g‘risida o‘z qonuni mavjud. Taxminan 26 ta shtat qabul qilgan yagona Nikohdan oldingi kelishuv qonuni mavjud, ammo bu shtatlarning har biri mazkur qonunga o‘z o‘zgartirishlarini kiritgan. Qolgan shtatlar o‘z nizomlarini qabul qildilar yoki umumiy huquqni qo‘llaydilar. Shtatlardagi o‘zgaruvchan talablarga qaramasdan, ellikta shtat bo‘ylab takrorlangan shartlar quyidagilarni o‘z ichiga oladi [29, 2-5-b.]:

- shartnoma yozma shaklda bo‘lishi kerak va u muayyan texnik talablarga javob berishi lozim;
- shartnoma nikohdan oldin imzolaniadi va nikoh rasmiylashtirilgach, kuch kiradi;
- shartnoma davlat siyosatiga zid bo‘lgan mavzularni qamrab olmaydi;
- shartnoma mohiyatan adolat standartlariga javob berishi kerak.

AQShda tuziladigan bunday shartnomalar bo‘yicha 2010-yilda yangi turmush qurganlar va nikoh qurish istagida bo‘lganlar o‘rtasida o‘tkazilgan ijtimoiy so‘rovnoma [30] shuni ko‘rsatdiki, fuqarolarning atigi 3 foizi nikohdan oldin shartnoma imzolaganliklarini bildirishgan. 2022-yilda umumiy javob berganlarning 15 foizi nikoh shartnomasini imzolaganliklarini aytdi va yosh nikohlanuvchilar bunga hissa qo‘shmoqda. Tadqiqotchilarning aniqlashicha, 18 yoshdan 34 yoshgacha bo‘lgan yangi turmush qurgan va nikohni rasmiylashtirgan nikohlanuvchilarning qariyb 40 foizi nikohdan oldingi kelishuv bo‘yicha muzokaralar olib borishgan.

B. Brian o‘z tadqiqotlarida [31, 123-130-b.] AQSh qonunchiligidagi quyidagi shartnomalar turlari haqida tahlil keltiradi:

Nikoh mobaynida tuzilgan shartnomalar nikohdan oldingi kelishuvlardan faqat mudatlari bilan farqlanadi. Nikoh bitimlari turlari allaqachon nikohda bo‘lganlarida, ya‘ni nikohdan oldingi kelishuvlardan kechroq, lekin ajralish yaqin bo‘lmagan vaqtda tuziladi; agar shunday bo‘lsa, kelishuvlar ajralish bitimlari sifatida ko‘rib chiqiladi.

Birgalikda farzand tarbiyalash to‘g‘risidagi shartnomalar turmush qurmagan juftliklar tomonidan tuzilgan shartnomalar bo‘lib, ularda har biri boshqasining qonuniy huquqlari va imtiyozlarini tan olishga (e‘tiroz bildirmaslikka) rozi bo‘ladi.

Farzandlikka olish to‘g‘risidagi ochiq shartnomalar farzandni asrab oluvchi otana farzandlikka olish tugallangandan keyin farzandlikka olingan bola va bolaning tug‘ishgan ota-onasi o‘rtasida qandaydir darajada doimiy aloqada bo‘lishiga ruxsat berishga rozi bo‘lgan kelishuvlardir.

N.V. Lyalina o‘z tahlilida [32, 82-b.] AQShda shaxsiy nomulkiy munosabatlarni tartibga solishda farzand tarbiyasiga oid shartnomaning – *parenting agreement* roli haqida aytib o‘tadi. Mazkur shartnoma shartlarini Amerika sudlari bola manfaatlaridan kelib chiqib o‘zgartirishi mumkin va u er yoki xotin uchun majburiy ahamiyat kasb etmaydi. Ushbu shartnomaning namunaviy shartlari Amerika advokatlar uyushmasi tomonidan ishlab chiqilgan [33] bo‘lib, unga ko‘ra, er va xotin nikohdan ajrashgan taqdirda boladan alohida yashovchi ota yoki ona bola hayotida ro‘y berayotgan vaziyatlardan xabardor etish, bola bilan muloqot qilishini cheklamasligi, ta‘lim, sog‘liqni saqlash va bola rivojlanishi bilan boshqa jihatlarni kelishish mumkin. Shuningdek, AQShda nikohdan ajrashishda shartnoma sudsiz nizoni hal etish va nikohni bekor qilish asosi hisoblanadi. Bunda nikoh shartnomasida mulkiy munosabatlar va bolalar tarbiyasi bilan bog‘liq bo‘lgan nomulkiy

munosabatlar nizo holatida qanday yechim topishiga oid shartlar bo'lishi lozim, faqat shu holatda u sudsiz hal qiluvchi ahamiyatga ega bo'ladi [34, 130-b.].

AQShda uzoq payt sudlar nikoh shartnomasi davlat siyosatiga zid deb hisoblangan, chunki ular oilaviy munosabatlarni buzishi yoki nikohni buzishni rag'batlantirishi mumkin deb qaralgan. Sudlar, shuningdek, er va xotin o'rtasida teng bo'lmagan moddiy holat haqida tashvishlangan. Biroq 1970-yillardan boshlab, sudlar bunday kelishuvlar adolatli shartlarda tuzilgan bo'lsa, davlat siyosatini buzmaydi, degan xulosaga kelgan. Qonuniy jihatdan bu shartnomalar mulk qanday bo'linishi yoki ajralishdan keyingi moliyaviy majburiyatlarni belgilab beradi. Sud nikohdan oldin tuzilgan shartnomaning ba'zi qoidalarini bajarib bo'lmaydigan deb topishi va shuning uchun ushbu qoidalarni yoki butun shartnomani haqiqiy emas deb topishi mumkin. Shartnomaning to'liq yoki qisman bajarilishini aniqlashda sudlar quyidagilarni baholaydilar: adolatlilik, huquq va majburiyatlarning aks etishi, mustaqil advokatning mavjudligi, shartnomaning muddati va shartlari. Adolatlilikni baholashda sudlar kelishuvning nomutanosib ravishda tomonlardan birini boshqasidan ustun qo'yishini ko'rib chiqadilar. Keyingi sudlar tomonlar o'z huquqlari va majburiyatlarini to'liq oshkor qilgan-qilmaganligini, so'ngra tomonlar kelishuv loyihasini tuzishda advokat bilan maslahat qilgan-qilmaganliklarini ko'rib chiqadilar. Shu bilan birga, sudlar shartnoma qanday sharoitlarda imzolanganini, ayniqsa, har bir tomon uchun kelishuvni baholash uchun oqilona vaqt bor-yo'qligi va har qanday majburlash yoki majburlash belgilari mavjudligini ko'rib chiqadi.

Xorijiy mamlakatlarni tahlil qilishda ba'zi davlatlardagi oilaviy munosabatlarni tartibga solishdagi huquqiy rejimning gibrid holati, ya'ni diniy normalarning qonunda o'rnatilishi farqli holat bo'lib ko'ringani uchun bunda er hamda xotin huquq va manfaatlarini ta'minlashda ahamiyatli ekanligini o'rganish maq-

sadida Isroil qonunchiligini tahlil qildik. Tahlillarga ko'ra, Isroilda uch xil turdagi nikoh mavjud: rasmiy nikoh; fuqarolik (kelishuv) nikohi (brit zugiyyut); rasmiy nikohsiz birgalikda yashash (de fakto nikoh, yadium besibur) [35, 86-93-b.]. *Rasmiy nikoh* deganda faqat yahudiy diniga mansub fuqarolarning birgalikdagi turmush qurishlari tushuniladi. Bunda rasmiy rabbinlar kengashlari (diniy kengashlar) tomonidan nikoh tasdiqlangach, so'ngra nikoh qayd etiladi. Rabbinlar kengashi ba'zan yahudiylardan o'z yahudiyligini va yahudiy dinida ekanini isbotlashlarini talab etishi mumkin. *Fuqarolik (kelishuv) nikohi (brit zugiyyut)* – bunday turdagi nikoh hech qanday diniy mansubligi bo'lmagan shaxslar o'rtasida tuzilishi mumkin. Buning uchun bo'lajak nikohlanuvchilar Isroil hududida doimiy yashovchi bo'lishlari va hech qanday diniy konfessiyaga a'zo emasliklarini rasmiylashtirishlari lozim.

Isroillik bilan turmush qurgan chet elliklar Isroil fuqaroligiga da'vogarlik qila oladilar. Buning uchun 5 yil Isroil hududida nikohda yashash talab etiladi. Isroilda oila qurishning o'ziga xos diniy qoidalari o'rnatilgan.

1. Sovchilik (shidux) amalga oshirilishi lozim hamda professional sovchilar (shaxdanu) jalb qilinadi.

2. Agar sovchilik natijasida oila qurishga kelishilgan bo'lsa, maxsus hujjat rasmiylashtiriladi (tanim), unda to'y kuni va to'y marosimi bo'yicha barcha moddiy xarajatlar kelishib olinadi.

3. "Xupa", ya'ni to'y "ktuba" nikoh shartnomasini imzolashdan boshlanadi. Unda er va xotinning huquq va majburiyatlari o'rnatiladi, shuningdek, erkakning ajralish holatida majburiyatlari ko'rsatib beriladi. Shartnoma eski oromiy tilida tuziladi, bu eski yahudiy tili hisoblanadi va u ivrit tiliga ham tarjima qilinadi.

Nikoh shartnomasi, ya'ni ktubada ayolning sarposi va mahri ko'rsatiladi. Ajralish paytida erkak kishi mazkur mahrning 3

barobarini berib ajrashadi. Ktuba guvohlar va er-xotin tomonidan imzolanadi. Kuyov kelinga uzuk taqqach, rabbin ktubani o'qib eshittiradi va ktuba kelinga topshiriladi. Ktubani saqlash kelinning majburiyatiga kiradi. Ktuba yo'qolsa yoki nobud bo'lsa, undagi shartlarda guvohlar ko'rsatmasi saqlanib qoladi. Ktubadagi guvohlar kelin yoki kuyov qarindoshlari bo'lmashliklari kerak. Ktuba yahudiy ulamolarining qarori asosida tuziladi. Ktubadan maqsad ajralishlarning oldini olish. Ktuba bo'yicha ajralish vaqtidagi to'lanadigan summa miqdori turlicha: agar kelin bokira bo'lsa, 200 dinor miqdoridagi tovon to'lash majburiyati, agar kelin bokira bo'lmasa (beva qolgan, ajrashgan), 100 dinor miqdorida to'lanadi. Ktuba 3 qismdan tashkil topgan bo'ladi. Birinchi qismda to'lanadigan tovon, ikkinchisida kelinning sarposi va uchinchi qismda kuyovning o'z xohishi bilan to'laydigan 3 barobar miqdoridagi to'lovi ko'rsatiladi.

Fransiyada nikohdan avvalgi, nikoh davrida va nikohdan ajralgandan so'nggi shartnoma turlari mavjudligi haqida N. Fremeaux tadqiqotlarida keltirib o'tadi. Nikohlanuvchilar turmush qurish paytida nikohdan oldingi shartnoma tuzish yoki tuzmaslikka qaror qilishlari lozim [36, 4-5-b.]. Nikohdan oldingi shartnomalar har bir nikohlanuvchining, ya'ni er-xotinning mol-mulkiga nisbatan mulkiy huquqlarini belgilaydi. Mazkur huquqlarga nikoh davridagi mulk huquqi, nikoh sanasidagi kelin va kuyovning mol-mulki ro'yxati, olingan mahr to'lovlari (agar mavjud bo'lsa) va shartlar (masalan, turmush o'rtoqlardan biri vafot etganida uy-ro'zg'or boyligiga nisbatan qo'llanadigan qoidalar) kiradi. Nikoh shartnomasi notarial tasdiqlanishi shart. Agar nikohlanuvchilar nikohdan oldin shartnoma tuzishni istamasalar, 1965-yilda Fransiyada mulk huquqini belgilovchi qoidalar asosida mulkiy munosabatlarini tartibga soladilar.

Er va xotinning mol-mulki, mulk huquqi fransuz qonunchiligida 3 turga ajratiladi:

er-xotinning umumiy mulki, er yoki xotinning har birining alohida mol-mulkari. Ular har bir mulk qaysi turga tegishli ekanini, shu jumladan, nikoh sanasidan keyin sotib olingan mulklarni belgilaydi. Er-xotin mulk rejimlarining turlari mavjud bo'lib, ularni ikki turga bo'lish mumkin: umumiy mulk va shaxsiy mulk rejimlari.

Umumiy mulk rejimida er va xotin mol-mulki er ham, xotin ham egalik qilishi mumkin bo'lgan birgalikdagi mulki sifatida qaraladi. 1804-yilda Fuqarolik kodeksining yaratilishidan boshlab, 1965-yildagi nikoh islohotiga qadar er-xotinning ushbu umumiy mulk rejimi barcha moliyaviy aktivlarni, ularning maqomidan qat'i nazar, (merosga olingan, nikohdan oldin yoki keyin olingan) birgalikdagi mol-mulk deb hisoblaydi.

Nikoh paytida olingan ko'chmas mulk ham, umumiy mulk bo'lib, meros bo'lib qolgan va nikohdan oldin olingan ko'chmas mulk ham alohida mulk sifatida ko'rib chiqiladi. Turmush o'rtoqlar tomonidan olingan daromadlar birgalikdagi mulklar, shu jumladan, alohida mol-mulkning daromadlari hatto har bir taraf o'zining alohida mol-mulkining yagona egasi bo'lib qolgan taqdirda ham hisobga olinadi.

O'n to'qqizinchi asrning o'rtalarida Fransiyada nikohdan oldingi shartnomani imzolash odatiy hol edi, chunki yangi turmush qurganlarning 40 foizi nikohdan oldingi shartnomani tanladilar. Nikohdan oldingi kelishuv bilan nikohlarning ulushi XIX asr oxiriga kelib kamaydi va XX asr boshlarida 20 foiz atrofida barqaror bo'lib qoldi. 1965-yilda nikoh mulki tartiblari islohotidan so'ng u atigi 10 foizga kamaydi. 1975-yildan boshlab nikohdan oldingi shartnoma tuzgan yangi turmush qurgan er-xotinlarning ulushi yana ko'paydi va 2010-yilda 20 foizga yetdi. Shunga qaramay, er-xotinning mulkiy huquqlari o'tgan davr mobaynida keng o'zgardi. 1965-yilgi islohotgacha er-xotin mol-mulkining eng keng tarqalgan rejimlari mahr va "fotiha" rejimi edi [37, 7-b.].

Fransuz qonunchiligiga ko'ra, nikohdan ajrashish chog'ida er va xotin nikohdan so'ng o'zaro munosabatlarini qanday tartibda amalga oshirishlariga oid shartlar aks etgan shartnomani sudga taqdim etishlari va sud uni tasdiqlashi lozim. Sud toki har ikkala taraf o'z huquqlari va farzandlar huquqlarini inobatga olgan shartnoma shartlariga erishilmagunga qadar shartnomani tasdiqlamaydi [38].

Xulosalar

Xorijiy mamlakatlarda oilaviy shartnomalar mazmunini tahlil qilish hamda oilaviy munosabatlarni shartnomaviy huquqiy tartibga solishning o'ziga xos jihatlarini tahlil qilish ba'zi xulosalar uchun imkon yaratdi. *Birinchidan*, har bir davlatning huquqiy tizimi va oila, nikoh institutlarining xususiyatlari er va xotin tomonidan tuziladigan shartnoma va uning shartlarida katta rol o'ynaydi. *Ikkinchidan*, gender tengligi siyosatining yo'lga qo'yilganligi ham ma'lum ma'noda nikoh davrida yoki undan keyingi munosabatlarning tartibga solinishi, nikohga kirishish mulkiy va shaxsiy nomulkiy munosabatlarning huquqiy rejim orqali qanday himoyalinishi ham davlatlarning huquq tizimlari va oila qonunchiligi prinsiplariga bog'liq. *Uchinchidan*, aksariyat davlatlarda shartnoma tuzish

erkinligi, individual nazorat tamoyillari ustuvorlik qiladi, ko'p davlatlarda oila shartnomasi nikoh shartnomasi tushunchasi bilan bir xil. *To'rtinchidan*, G'arb davlatlarining oila qonunchiligida nikoh shartnomasida mulkiy munosabatlardan tashqari shaxsiy huquq va majburiyatlar ham o'zaro kelishib olinishi mumkin. Bu nikohning shartnoma shakliga muvofiq keladi. Bunda er-xotin o'rtasidagi munosabatni tartibga solishda nikoh shartnomasi muhim rol o'ynaydi. Nikoh shartnomasi shartlarini bajarmaslik nikohni bekor qilishga, hatto ma'lum huquqiy javobgarlikka ham olib kelishi mumkin.

Shu nuqtayi nazardan, *birinchidan*, oila huquqi metodologiyasida oilaviy huquqiy shartnomalar asosida vujudga keluvchi majburiyatlarni bajarishni ta'minlash va oilaviy shartnomaviy javobgarlikka oid masalalarni ishlab chiqish, *ikkinchidan*, oilaviy-huquqiy shartnomalarni tizimlashtirish, ularni qo'llash ko'lamini kengaytirish, *uchinchidan*, oilaviy huquqiy shartnoma institutini rivojlantirish, ularning yuridik tabiatini chuqurroq tahlil qilish, klassifikatsiya qilish va o'rganish, amaliyotda shartnomalarni qo'llash va kelishuv asosida nizolarni hal qilish vositasi sifatida foydalanishni targ'ibot qilish taklif etiladi.

REFERENCES

1. Qaysi viloyatda oilalar ko'p? [Which region has the most families?] Statistics agency under the President of the Republic of Uzbekistan. Statistics. Official channel of Telegram. Available at: https://t.me/statistika_rasmiy/2587
2. Statistics agency under the President of the Republic of Uzbekistan, Ministry of Internal affairs of the Republic of Uzbekistan, Comitte of family and women. Demographics. Available at: <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/demography-2/>
3. Borisenkov V.P., Gukalenko O.V. Institut sem'i i semeynaya politika v sovremennoy Rossii: problemy, tendentsii i perspektivy [The Institute of the Family and Family Policy in Modern Russia: Problems, Trends and Prospects]. *Bulletin of Eurasian Science*, 2014, vol. 5 (24), p. 159. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-semi-i-semeynaya-politika-v-sovremennoy-rossii-problemy-tendentsii-i-perspektivy/>

4. Based on the information of the official website of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan. Available at: <https://stat.sud.uz/fib.html/>
5. Based on the information of the notary chamber of the Republic of Uzbekistan. Available at: <https://notarialpalata.uz/uz/>
6. Brachnyy kontrakt: osobennosti v raznykh stranakh mira [Marriage contract: features in different countries of the world]. Available at: <https://gflolaw.com/brachnyj-kontrakt/>
7. Brachnyye dogovory ustanovili rekord populyarnosti [Prenuptial agreements set a popularity record]. Available at: https://pravo.ru/news/239154/?utm_source=yxnews&utm_medium=partner&utm_campaign=article_via_partner
8. Saidov A.Kh. Sravnitelnoye pravovedeniye (osnovnyye pravovyye sistemy sovremennosti) [Comparative Law]. Ed. V.A. Tumanova. Moscow, Yurist Publ., 2003, p. 31.
9. Pravovyye osnovy regulirovaniya semeynykh otnosheniy v RF [Legal basis for the regulation of family relations in the Russian Federation]. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2014, no. 3 (11), p. 42.
10. Aleksandrov I.F. Pravovoye regulirovaniye semeynykh otnosheniy: sootnosheniye semeynogo i grazhdanskogo prava [Legal regulation of family relations: correlation of family and civil law]. Abstract of PhD thesis. Samara, 2004.
11. Kokova D.A. Soderzhaniye semeynykh pravootnosheniy [The content of family relations]. PhD thesis. Moscow, 2017, 173 p.
12. Lushnikov A.M., Tarusina N.N. Dogovory v sfere sem'i, truda i sotsial'nogo obespecheniya (tsivilisticheskoye issledovaniye) [Treaties in the field of family, labor and social security (civilistic research)]. Yaroslavl, 2008, pp. 35–40.
13. Malinovskaya Ye.G. Dogovornoye regulirovaniye semeynykh otnosheniy v Rossii i Belarusi [Contractual regulation of family relations in Russia and Belarus]. PhD thesis. Moscow, 2007, 165 p.
14. Nizamiyeva O.N. Dogovornoye regulirovaniye imushchestvennykh otnosheniy suprugov [Contractual regulation of property relations of spouses]. PhD thesis. Kazan, 1999, 192 p.
15. Laletina A.S. Sravnitelno-pravovoye issledovaniye dogovornogo regulirovaniya immushchestvennykh otnosheniy suprugov v prave RF i Frantsii [Comparative legal study of contractual regulation of property relations of spouses in the law of the Russian Federation and France]. PhD thesis. Moscow, 2004.
16. Gasparyan A.S., Atrokhova Ye.S. Brachnyy kontrakt. Garantiya semeynogo schastya [Marriage contract. Guarantee of family happiness]. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 2004, 287 p.
17. Otaxo'jaev F.M. O'zbekiston Respublikasi nikoh to'g'risidagi qonunlarining rivojlanishi va ularni takomillashtirish muammolari [Development of marriage laws of the Republic of Uzbekistan and problems of their improvement]. PhD thesis. Tashkent, 2000, p. 27.
18. Novitskiy I.B. Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava [Fundamentals of Roman civil law]. Moscow, Zertsalo Publ., 2007, p. 66.
19. Dubrovtssev S.A. K voprosu o sotsial'no-pravovom statuse brachnykh kontraktov v zarubezhnykh stranakh [On the issue of the social and legal status of marriage contracts in foreign countries]. *Gaps in Russian legislation*, 2011. no. 5, pp. 87–90.
20. Nikitin D.N. Zarubezhnyy opyt dogovornogo regulirovaniya lichnykh neimushchestvennykh otnosheniy sub'ektov semeynogo prava [Foreign experience of contractual regulation of personal non-property relations of subjects of family law]. *Young Scientist*, 2013, vol. 3 (50), p. 369.
21. Antokolskaya M.V. Semeynoye pravo [Family law]. Moscow, Yurist Publ., 1996, p. 124.
22. *Maynard v Hill*, 125 U.S. 190, 205. Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/125/190/>
23. Yuldasheva Sh., Baratov M. Nikoh shartnomasi nima? [What is a marriage contract?]. Tashkent, TSUL, 2006, p. 21.
24. Prenuptial and Postnuptial Agreements Under the Law. Available at: <https://www.justia.com/estate-planning/asset-protection/prenuptial-postnuptial-agreements/>

25. Fairbairn R. Prenuptial Agreements. Available at: https://www.academia.edu/8846482/Prenuptial_Agreements/
26. Turgunov M.T. «Avesto»da inson huquqlarini o'rganishning metodologik muammolari [Methodological problems of studying human rights in Avesta]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Tashkent, 2021, p. 61.
27. Brian B. Agreements in American Family Law. *Juris. Fam.*, 2013, pp. 116–117. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3223900/>
28. Debele G.A., Rhode S.C. Prenuptial Agreements in the United States. Pp. 2–5. Available at: https://www.iafl.com/media/1169/prenuptial_agreements_in_the_us.pdf/
29. Qo'ldashev N.A. Nikoh va nikoh shartnomasi: nazariy va amaliy tahlil [Marriage and marriage contract: theoretical and practical analysis]. Available at: <https://iiv.uz/oz/news/nikoh-va-nikoh-shartnomasi-nazariy-va-amaliy-tahlil/>
30. How many couples now sign prenuptial agreements? Available at: <https://www.myfamilylawyer.net/blog/2022/12/how-many-couples-now-sign-prenuptial-agreements/>
31. Singer J.B. Strategies to Strengthen Marriage: What Do We Know? What Do We Need to Know? Washington, DC, Family Impact Seminar, University of Maryland School of Law, 1997, June 23-24, pp. 129–134.
32. Lyalina N.V. Soderzhaniye, osushhestvleniye i zashhita prav roditelya, prozhivayushhego otdelno ot rebenka v Soyedinennykh Shtatakh Ameriki [The content, exercise and protection of the rights of a parent living separately from the child in the United States of America]. PhD thesis. Moscow, 2006, p. 82.
33. ABA Resources. Available at: <https://www.americanbar.org/en/>
34. Semeynoye pravo Rossiyskoy Federatsii i inostrannykh gosudarstv [Family law of the Russian Federation and foreign states]. Ed. V.V. Zalessky. Moscow, 2004, p.130.
35. Strovskiy D.L., Jilyakova E.V. Zhenshhina v sovremennom Izraile: k popytke postroyeniya sotsialnogo portreta [Woman in modern Israel: towards an attempt to build a social portrait]. *History and modern outlook*, 2020, vol. 2, no. 4, pp. 86–93. Available at: <https://sinagoga.jeps.ru/iudaizm/praktika-evrejskoj-zhizni/xupa/#hupa2/xupa/>
36. Fremeaux N., Leturcq M. Prenuptial Agreements and Matrimonial Property Regimes in France, 1855–2010. 2017, January, pp. 4–5. <https://www.researchgate.net/publication/312583740/>
37. Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. 1765, vol. 1 (1765), pp. 442–445.
38. Grazhdanskiy kodeks Fransii [French Civil Code]. Trans. V.N. Zakhvataeva. Moscow, 2012, p. 232.
39. Polyakova K.D. Problemy instituta sem'i i braka s filosofskoy tochki zreniya [Problems of the institute of family and marriage from the philosophical point of view]. Khabarovsk, Far Eastern State Transport University. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48603298_41730935.pdf/
40. Kak menyayetsya institut sem'i: krizis/transformatsiya [How the institution of the family is changing: crisis/transformation]. Psychotherapy Clinic "Salvation". Available at: <https://dzen.ru/a/ZA8ZGYSS13HzeXeb/>
41. Meyer D.I. Russkoye grazhdanskoye pravo [Russian civil law]. Part 1. Moscow, 1997, p. 156.
42. Pobedonosev K.P. Kurs grazhdanskogo prava [Civil law course]. Moscow, 2003, vol. 2, p. 13.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./VJGM1988>
UDC: 347.4(045)(575.1)

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Муроджоновна Мохирахон Максуджон кизи,
магистрант факультета международного бизнес-права
Университета мировой экономики и дипломатии
ORCID: 0009-0006-2318-6209
e-mail: mohiramurodjonova@gmail.com

Имамова Дилфуза Исмаиловна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Международное частное право
и гражданско-правовые дисциплины»
Университета мировой экономики и дипломатии
ORCID: 0009-0008-4831-5630
e-mail: imamova.dilfuza@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется понятие международного договора строительного подряда. Актуальность данной темы обусловлена увеличением количества заключаемых международных строительных договоров и ростом споров в судах, что создает необходимость в квалификации договоров с иностранным элементом. Несмотря на стремительные темпы урбанизации и развития строительства, в частности международного строительства, ни в конвенционном порядке, ни в законодательстве стран еще не сформулировано понятие международного строительного подряда. В доктрине международного частного права в формировании данного понятия мнения ученых разнятся. Однако на фоне развития международного строительства стоит сформулировать понятие международного строительного договора как в доктрине, так и в законодательстве страны для дальнейшего развития данной отрасли. В статье информация основана на мнениях отечественных и зарубежных ученых, также законодательства различных стран. Формирование понятия международного строительного договора открывает пути не только для развития научной составляющей строительного права, но и создаст благоприятную почву для правильного разрешения споров, вытекающих из международных строительных договоров, и усовершенствованию права в области строительства.

Ключевые слова: международный строительный договор, строительный подряд, строительные работы, заказчик, подрядчик.

XALQARO QURILISH PUDRAT SHARTNOMASI TUSHUNCHASI

Murodjonova Mohiraxon Maqsudjon qizi,
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti
Xalqaro biznes huquq fakulteti magistranti

Imamova Dilfuza Ismailovna,
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti
Xalqaro xususiy huquq va fuqarolik huquqi fanlari
kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar nomzodi

Annotatsiya. Maqolada xalqaro qurilish shartnomasi tushunchasi o'rganilgan. Ushbu mavzuning dolzarbligi xalqaro qurilish shartnomalari soni hamda sudlarda nizolarning ko'payishi bilan bog'liq bo'lib, bu xorijiy element bilan tuzilgan pudrat shartnomalarini kvalifikatsiyalash zaruriyatini keltirib chiqaradi. Urbanizatsiya va qurilish, xususan, xalqaro qurilishning jadal sur'atlarda rivojlanishiga qaramay, xalqaro qurilish shartnomasi na mahalliy qonunlar, na konvensiya tartibida shakllantirilgan. Xalqaro xususiy huquq doktrinasida bu tushunchaning shakllanishida olimlarning fikrlari turlicha. Biroq xalqaro qurilishning rivojlanishi fonida ushbu sohani yanada rivojlantirish uchun ham doktrinada, ham mamlakat qonunchiligida xalqaro qurilish shartnomasi konsepsiyasini shakllantirish maqsadga muvofiqdir. Maqolada keltirilgan ma'lumotlar mahalliy va xorijiy olimlarning fikrlari, shuningdek, turli mamlakatlar qonunchiligiga asoslangan. Xalqaro qurilish shartnomasi konsepsiyasining shakllanishi nafaqat qurilish huquqining ilmiy tarkibiy qismini rivojlantirishga yo'l ochib beradi, balki xalqaro qurilish shartnomalaridan kelib chiqadigan nizolarni to'g'ri hal qilish va qurilish qonunchiligini takomillashtirish uchun qulay zamin yaratadi.

Kalit so'zlar: xalqaro qurilish shartnomasi, qurilish pudrati, qurilish ishlari, buyurtmachi, pudratchi.

THE CONCEPT OF AN INTERNATIONAL CONSTRUCTION CONTRACT

Murodjonova Mokhiraxon Maqsudjon qizi
University of World Economy and Diplomacy,
LLM, Faculty of International Business Law

Imamova Dilfuza Ismailovna
University of World Economy and Diplomacy,
Associate Professor of the Department of Private
International Law and Civil Law Disciplines,
Candidate of Legal Sciences

Abstract. The article explores the concept of an international construction contract. The relevance of this topic is due to the increase in the number of international construction contracts concluded and the growth of disputes in courts, which creates the need to qualify contracts with a foreign element. Despite the rapid pace of urbanization and the development of construction, in particular international construction, the concept of an international construction contract has not yet been formulated either in the convention order or in the legislation of countries. In the doctrine of private international law, the opinions of scientists differ in the formation of this concept. However, against the backdrop of the development of international construction, it is worth formulating the concept of an international construction contract, both in the doctrine and in the legislation of the country, for the further development of this industry. The information in the article is based on the opinions of domestic and foreign scientists, as well as the legislation of various countries. The formation of the concept of an international construction contract opens the way not only for the development of the scientific component of construction law but also creates fertile ground for the proper resolution of disputes arising from international construction contracts and the improvement of construction law.

Keywords: international construction contract, construction contract, construction works, employer, contractor.

Введение

Международное строительство – явление, которое появилось недавно, но получило широкое распространение и развитие благодаря процессу глобализации.

Несмотря на развитие данного вида строительства, в доктрине и законах не сформулировано понятие международного строительного договора. Более того, нет единого акта, который регулировал бы

международные строительные отношения. В связи с этим основным источником регулирования данного вида отношений выступает международный строительный договор, заключаемый между сторонами. В связи с этим появляется потребность в формировании понятия данного вида договора. В ходе данной статьи мы будем формировать понятие международного строительного подряда путем сравнения различных мнений ученых и исследователей.

Материалы и методы

В ходе изучения вышеизложенной темы мы обращались к различным источникам, как отечественным, так и зарубежным. Основными источниками и исследователями нашей статьи являются: автор комментариев к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан Х.А. Рахманкулов, И.А. Годдард, И.С. Урежский, Julian Bailey.

Исследование темы производилось теоретическими и эмпирическими методами, а именно: анализировали высказывания различных исследователей касательно международного строительного договора и сравнивали доктрину с написанными законами, в области определения исследуемого термина.

Результат исследования

С помощью сравнения разных мнений ученых и сопоставления законодательств сформулировали понятие международного строительного подряда. Проведенное исследование позволило нам понять, как соотносится законодательство Узбекистана к международным строительным договорам и как определяется термин в законодательстве.

Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года (далее – ГК РУз) говорит, что «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». В дополнение к этому, отечествен-

ный ученый Х.Р. Рахманкулов выделяет следующие значения договора [1, с. 696]:

- как правоотношение. Он устанавливает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности участников;
- как юридический факт, порождающий обязательства. Заключение соглашения порождает гражданские правоотношения;
- как документ, фиксирующий факт возникновения обязательства по воле его участников.

Практически такого же мнения придерживается О.А. Чаусская. Она пишет, что термин «договор» используется в нескольких значениях [2, с. 186]:

- как основание возникновения правоотношения;
- как правоотношение, возникшее из этого основания (обязательство);
- как документ (форма соглашения).

Исследователь подчеркивает, что для договора необходимо совпадение воли сторон по всем вопросам, имеющим для них существенное значение.

Говоря об английском праве, исследователь Ж. Бэили пишет, что существуют три обязательных элемента контракта, которые необходимы для его заключения. Во-первых, необходимо согласование существенных условий договора. Во-вторых, стороны должны иметь намерение заключить договор. В-третьих, рассмотрение вопроса о заключении соглашения необходимо, если только соглашение не заключено посредством акта [3, с. 45].

Так что же из себя представляет строительный договор? «Строительный договор – это договор купли-продажи товаров, работ и рабочей силы за установленную единую цену, подлежащую выплате частями по мере поставки товара и выполнения работ» [4]. Выражение «строительный договор» используется для обозначения любого договора, где одна сторона соглашается за определенную цену провести

строительные работы, которые могут включать строительные или инженерные работы для другой стороны [5, с. 15].

Согласно отечественному законодательству, точнее статье 666 ГК РУз, «по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иную строительную работу, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работы, принять ее и уплатить обусловленную цену». Ученый Х.Р. Рахманкулов подчеркивает, что договор строительного подряда является основанием возникновения не одного, а нескольких обязательств. Также автор комментариев к ГК РУз утверждает, что договор строительного подряда можно выделить в отдельный вид договора подряда в связи с его отличительными особенностями, такими как [6, с. 520]:

- предметное действие норм, регулирующих отношения строительного подряда, распространяется на отношения, так или иначе связанные с созданием либо изменением недвижимого имущества;

- подрядчик должен обладать специальной правоспособностью, под которой понимается способность своими действиями создавать для себя права и нести обязанности в тех сферах деятельности, на которые у подрядчика имеется специальное разрешение – лицензия, выдаваемая уполномоченным государственным органом;

- предусмотрены дополнительные обязанности заказчика по созданию подрядчику необходимых условий для выполнения работы. Это связано прежде всего с тем, что обычно собственником либо иным владельцем земельного участка или объекта, на котором предполагается производство строительных работ, является заказчик.

Здесь мы соглашаемся с мнением Х.Р. Рахманкулова, что договор строитель-

ного подряда является сложным соглашением и включает в себя не только возведение объекта, но и поставку необходимых товаров и оборудования в зависимости от условий договора.

Что же касается предмета строительного договора, то Х.Р. Рахманкулов относит к предмету подряда конечный результат деятельности подрядчика, следовательно, по договору подряда таковым является объект строительства, сдаваемый подрядчиком заказчику. В рамках такого подхода важно упомянуть и направление «сложного» предмета договора строительного подряда, согласно которому предмет договора состоит из двух элементов: выполнение работ и результат выполненных работ. В рамках данной концепции предлагаются следующие определения предмета договора строительного подряда. Так, исследователь А.М. Эрделевский в качестве предмета договора строительного подряда называет «выполнение подрядчиком определенной работы, целью которой является о вещественный результат», тогда как В.Р. Файзулин полагает, что «предмет договора строительного подряда состоит в выполнении строительных работ подрядчиком строительных либо иных связанных со строящимся объектом работ и передаче их заказчику в виде конечного результата» [7].

Более того, Х.Р. Рахманкулов выделяет ряд особенностей, позволяющих выделять договор строительного подряда из числа других договоров выполнения работ. К таким особенностям относятся [6, с. 522]:

- работы по данному договору ведутся непосредственно по месту нахождения объекта (предмета труда);

- специфичны предмет договора (предприятие, здание, сооружение либо иная недвижимость как конечная продукция строительного производства или законченный комплекс определенных работ

по объекту строительства) и его субъектный состав (стороны договора – участники инвестиционной деятельности в области строительства);

- длительность договорных связей между заказчиком и подрядчиком, их сотрудничество в надлежащем исполнении договорных обязательств;

- широкое применение системы генерального подряда;

- наличие системы специальных нормативных актов, регулирующих отношения по строительству.

Также автор комментариев к ГК РУз различает следующие разновидности договора строительного подряда [6, с. 522–523]:

1) договоры на выполнение строительно-монтажных и иных работ по объекту в целом: на новое строительство, в том числе строительство объектов под ключ, расширение, реконструкцию или технические перевооружение действующих предприятий, зданий и сооружений. Такие договоры заключаются заказчиком с генеральным подрядчиком, в качестве которого обычно выступают общестроительные организации, осуществляющие основные виды массовых общестроительных работ;

2) договоры на выполнение отдельных комплексов монтажных и иных специальных строительных работ: на монтаж технологического, энергетического или другого оборудования, монтаж металлических, деревянных или иных строительных конструкций, выполнение изоляционных, отделочных или других специальных строительных работ. Как правило, это субподрядные договоры. Договоры на выполнение пусконаладочных работ в большинстве случаев это прямые договоры. Заключаются они обычно заказчиком со специализированными пусконаладочными организациями или с поставщиками оборудования (их специализированными организациями).

В английском праве законодательное определение строительного контракта содержится в разделе 104 «Строительные контракты» Закона о предоставлении жилищных грантов, строительстве и восстановлении 1996 года. Так, «строительным контрактом является соглашение, заключенное в связи с:

- выполнением строительных работ;

- организацией выполнения строительных работ иными лицами, как на основании договора субподряда, так и на основании иных договоров;

- обеспечением выполнения строительных работ собственными силами или привлеченными трудовыми ресурсами (работниками).

Кроме того, к строительным контрактам в Англии относятся контракты, которые содержат соглашение о выполнении [8]:

- проектных работ (архитектура и дизайн);

- работ по исследованию ландшафта (геодезия);

- консультирования в области строительства, проектирования, внутреннего и внешнего оформления здания или ландшафтного дизайна, осуществляемых в рамках выполнения строительных работ.

Профессор Т. Рандольф говорит, что «договор является юридически обязательным соглашением между двумя или более сторонами обменять что-то ценное. В строительстве это обычно деньги в обмен на строительные услуги по строительству объекта. Контракт предусматривает оба варианта договорных и правовых обязательств обеих сторон, которые трудно или невозможно поменять» [9, с. 10]. Также профессор выделяет следующие элементы для действительности договора: компетентные стороны; оферта и акцепт; разумная определенность условий; надлежащий предмет; взаимовыгодность [9, с. 11].

Анализ результата исследования

Обобщая вышеизложенное, можно заметить, что зарубежные авторы немного шире описывают договор строительного подряда. В зарубежной литературе строительный подряд – это комплекс услуг и работ, оказываемых со стороны подрядчика, результатом чего является конечный построенный объект, тогда как в отечественной литературе и законодательстве строительный подряд лишь постройка или капитальный ремонт здания в обмен на определенную ценность. Это понятие лишь расширяется толкованием ученых-исследователей.

Если суть договора строительного подряда заключается в возведении объекта строительства, согласно нашему законодательству, или же в постройке и ряде сопутствующих работ или услуг, согласно законодательству европейских стран, то что из себя представляет договор международного строительного права?

Как мы отмечали ранее, в зарубежной и отечественной правовой доктрине ученые не смогли выработать определение договора международного строительного подряда. В целом же следуют признать, что вопрос определения понятия международного строительного подряда мало освещен в юридической науке. Мы можем говорить, что под международным договором строительного подряда следует понимать договор строительного подряда, осложненный иностранным элементом. Но так ли это? По мнению В.А. Канашевского, «договор строительного подряда может квалифицироваться как международный при наличии одного из двух условий: коммерческие предприятия сторон такого договора – подрядчика и заказчика – должны находиться на территории различных государств либо подрядные работы должны осуществляться на территории другого государства, даже если стороны имеют свои коммерческие предпри-

ятия на территории одного государства» [7]. К примеру, в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров критерием международной приписки является нахождение коммерческих предприятий в разных государствах. Или же статья 1 Гаагских принципов (Принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах от 19 мая 2015 г.) устанавливает, что «коммерческий договор является международным, кроме как в тех случаях, когда предприятия каждой из сторон находятся в одном и том же государстве и взаимоотношения между сторонами и всеми другими соответствующими элементами, независимо от выбранного права, связаны только лишь с этим государством».

Российский исследователь И.А. Годдард определяет договор международного строительного подряда как «возмездный трансграничный коммерческий договор, регулирующий отношения частного правового характера в области трансграничного строительства, по которому одна сторона (подрядчик) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) выполнить комплекс работ, оказать комплекс услуг и передать результат выполнения этих работ, оказания услуг заказчику, а заказчик обязуется принять результаты и оплатить их» [10]. Мы можем заметить, что И.А. Годдард не называет договор строительного подряда международным. Она говорит, что строительный подряд, осложненный иностранным элементом, это трансграничный договор. В своем исследовании И.А. Годдард пишет, что международный договор – это прежде всего регулятор публичных отношений, нежели частноправовых. В связи с этим она предлагает называть международный договор строительного подряда трансграничным. Также исследователь к критериям международной приписки относит наличие следующих условий в правоотношении [11]:

- «разная национальность» (государственная принадлежность) сторон договора;

- нахождение коммерческих предприятий сторон на территории разных государств;

- стороны могут иметь коммерческие предприятия на территории одного и того же государства, но работы по строительству в рамках договора осуществлять на территории другого государства.

Более того, исследователь И.А. Годдард международный строительный договор рассматривает как смешанный договор или договор *sui generis*. *Sui generis* (буквально – своеобразный, единственный в своем роде) – латинское выражение, которое означает уникальность правовой конструкции (акта, закона, договора и т. д.). Такие акты, несмотря на сходства с другими подобными конструкциями, в целом не имеют прецедентов [12]. Или же в правовом контексте *sui generis* обозначает независимую юридическую классификацию [13].

Таким образом, по нашему мнению, договор строительного подряда приобретает международный характер лишь благодаря наличию определенного иностранного элемента (субъекта или объекта), при этом существо договора остается неизменным.

«Договор подряда может квалифицироваться как международный при наличии одного из двух условий: коммерческие предприятия сторон такого договора – подрядчика и заказчика – должны находиться на территории различных государств либо подрядные работы должны осуществляться на территории другого государства, даже если стороны имеют свои коммерческие предприятия на территории одного государства», пишут юристы ООО «Белявский, экономические споры» [14]. Они также выделяют присущие черты международных строительных договоров, такие как [14]:

- комплексный характер, который проявляется в том, что стороны договора – заказчик и подрядчик – пытаются урегулировать в договоре все аспекты своих взаимоотношений (вопросы документации, финансирование проекта, наем персонала и т. д.);

- тендерная процедура заключения договора;

- сложная система финансирования, осуществляемая, как правило, путем привлечения банковских кредитов и гарантий.

Международный строительный договор имеет свои характерные черты и особенности, в связи с чем объем правоотношений, которые входят в круг регулирования данным договором, значительно превышает объем правоотношений, приведенных в узбекском законодательстве в понимании строительного подряда. Следует отметить, что ни в узбекском законодательстве, ни в законодательстве стран СНГ, ни в законодательстве европейских стран не определяется содержание международного строительного договора. В связи с этим возникает проблема правовой квалификации судами при разрешении споров, вытекающих из отношений строительного подряда и сопутствующих частноправовых отношений. К примеру, разрешая спор между ООО «СКС» и Marini S.p.A. (Италия), Арбитражный суд Ростовской области, исследовав условия заключенного между сторонами контракта, в решении от 24 декабря 2014 года пришел к выводу, что контракт является смешанным договором поставки и подряда [11].

Что говорит законодательство Узбекистана касательно международного строительного договора? В Узбекистане одним из главных актов по урегулированию международного строительного договора является Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию мони-

торинга внешнеторговых операций в Республике Узбекистан» от 14 мая 2020 года № 283 (далее – ПКМ № 283). Данное постановление международный строительный договор относит к числу внешнеторговых. Так, согласно ПКМ № 283, «внешнеторговые контракты – экспортный контракт, импортный контракт, бартерный контракт, централизованный экспортный контракт, централизованный импортный контракт, импортно-биржевой (ярмарочный) контракт, экспортно-биржевой (ярмарочный) контракт, экспортно-консигнационный договор, экспортный контракт на территории республики, договор на переработку (на территории республики), договор на переработку (за пределами республики), экспортный договор на основе лизинга, импортный договор на основе лизинга, импортный договор, экспортный договор, договор купли-продажи, договор продажи, рекламный договор» [15]. Отсюда: «импорт работ (услуг) – выполнение (оказание) работ (услуг) юридическим или физическим лицом иностранного государства хозяйствующему субъекту Республики Узбекистан, независимо от места их выполнения (оказания)» [15]. Исходя из этого можно сказать, что законодательство Узбекистана международный строительный договор рассматривает как внешнеторговый контракт, который, согласно ПКМ № 283, должен быть зарегистрирован в системе Единой электронной информационной системы внешнеторговых операций (ЕЭИСВО).

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, можем сказать, что *международный строитель-*

ный договор – это смешанный договор строительного подряда, осложненный иностранным элементом. При этом иностранный элемент – это: 1) контрагент, учрежденный в другом государстве или управляемый органом, находящимся в другом государстве; 2) правоотношения, возникающие из договора, носящие трансграничный (международный) характер. Международный строительный договор является смешанным в силу того, что он сопровождается не только возведением объекта, но и поставкой необходимого материала для строительства объекта, привлечением инженеров для контроля качества возводимого объекта, иногда привлечением организации для составления проекта объекта, привлечением различных специалистов в качестве рабочей силы на площадку объекта и т. д., в зависимости от специфики строительных работ. Но его отличительной чертой от договора строительного подряда будет являться, по нашему мнению, контрагент, учрежденный за рубежом, или орган управления, который находится за рубежом. Также в таких договорах правоотношения, вытекающие из договора, будут носить трансграничный характер. К примеру, поставка необходимой продукции для строительства или оборудования для запуска объекта будет осуществляться из других стран. Также возможно и то, что часть рабочей силы будет привлечена из-за рубежа в качестве специалистов в определенной отрасли. В связи с этим международный строительный договор можно называть внешнеэкономическим договором.

REFERENCES

1. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Uzbekistan [Commentary on the Civil Code of the Republic of Uzbekistan]. Ed. by Kh.A. Rakhmankulov Ministry. Justice of the Republic of Uzbekistan. Tashkent, Vektor-Press Publ., 2010, vol. 1 (part 1), 768 p.

2. Chauskaya O.A. Grazhdanskoye pravo [Civil law]. Moscow, Eksmo Publ., 2009, 432 p.
3. Bailey J. Construction law. 2011.
4. Lord Diplock in *Modern Engineering v Gilbert-Ash A.C.* 689 at 717, HL, 1974.
5. Ramsey H.S.V., Furst S., QC. Keating on construction contracts. 11th Ed., Mainwork & 2nd Supplement. Sweet & Maxwell, 2022.
6. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Uzbekistan [Commentary on the Civil Code of the Republic of Uzbekistan]. Ed. by Kh.A. Rakhmankulov Ministry. Justice of the Republic of Uzbekistan. Tashkent, Vektor-Press Publ., 2010, vol. 2 (part 2), 768 p.
7. Uretskiy I.S. Dogovor mezhdunarodnogo stroitel'nogo podryada [International building contract]. Minsk, Belarusian State University, 2021.
8. Electronic resource of the legislation of the United Kingdom. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/53/section/104>
9. Thomas H. Randolph, *Interpreting construction contracts: fundamental principles for contractors, project managers, and contract administrators.* 2015.
10. Goddard I.A. Soderzhaniye i priznaki transgranichnogo dogovora stroitel'nogo podryada [Content and features of a cross-border construction contract]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-priznaki-transgranichnogo-dogovora-stroitel'nogo-podryada/viewer>
11. Goddard I.A. Transgranichnyy dogovor stroitel'nogo podryada – dogovor sui generis [Cross-border construction contract - an agreement with a general]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnyy-dogovor-stroitel'nogo-podryada-dogovor-sui-generis/viewer>
12. Wikipedia. Academic, 2000–2023. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1710062/>
13. Legal Information Institute. Cornell Law School. Available at: https://www.law.cornell.edu/wex/sui_generis#:~:text=Sui%20generis%20is%20a%20Latin,denotes%20an%20independent%20legal%20classification/
14. Dogovory mezhdunarodnogo podryada: formy i sodержaniye [International contracts: forms and content]. Economic Disputes LLC. Available at: <https://e-sud.by/useful/practice/stroitelnyj-podryad/raznoe/dogovory-mezhdunarodnogo-podryada-formy-i-soderzhanie1>
15. Murodzhonova M.M.k. Osobennosti pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnogo dogovora stroitel'nogo podryada [Features of the legal regulation of the international construction contract]. *Educational Research in Universal Sciences*, 2023, no. 2 (4), pp. 716–724. Available at: <http://erus.uz/index.php/er/article/view/2917> (accessed 03.07.2023).

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./LQNZ3050>

UDC: 347.1(045)(575.1)

MUOMALA LAYOQATIDAGI NUQSONLAR VA UNI ANIQLASHDAGI MUAMMOLAR

Usmonova Munisxon Yo'ldosh qizi,Toshkent davlat yuridik universiteti
Fuqarolik huquqi kafedrası katta o'qituvchisi,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)
ORCID: 0000-0001-6487-918X
e-mail: muniskhonusmonova@gmail.com

Annotatsiya. *Shaxslarning muomala layoqatida nuqsoni bor yoki yo'qligini aniqlash tuzilayotgan bitim yoki shartnomalarning haqiqiy yoxud haqiqiy emasligi asosini tashkil etadi. Fuqarolik munosabatlari ishtirokchilarining iroda hamda intellektual holatiga ta'sir ko'rsatuvchi omillarning ko'pligi shartnomaviy-huquqiy munosabatlarning adolat bilan kechmasligiga sabab bo'ladi. Iroda holatining buzilishi sababli insonlar o'z xatti-harakatlarini boshqara olmasliklariga, intellektual holatdagi o'zgarishlar esa harakatlarni ang'ay olmasliklariga olib keladi. Zamonaviy dunyoda muomala layoqatida nuqson keltirib chiqaruvchi vositalar ham turlicha bo'lib, ularning ba'zilari qonunchiligimizda tartibga solinmagan. Bitim tuzish paytida inson ruhiyatining qay holatda bo'lganligini aniqlashning texnologik usullarini qo'llash imkoniyatlari ushbu maqolada tahlil qilingan. Shuningdek, maqolada inson ongiga ta'sir ko'rsatuvchi hamda muomala layoqatida nuqson paydo bo'lishiga sabab bo'luvchi omillarga doir olimlarning turli qarashlari o'rganilgan bo'lib, muallif tomonidan kerakli fikr-mulohazalar ham keltirib o'tilgan.*

Kalit so'zlar: *muomala layoqatida nuqsoni bor shaxs, iroda va intellektual holatning buzilishi, affekt, yuridik affekt, patologik affekt, kompleks psixologik-psixiatrik ekspertiza, elektron sigaret, chilim, patronaj.*

ДЕФЕКТЫ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ

Усмонова Мунисхон Йулдош кизи,доктор философии по юридическим наукам (PhD),
старший преподаватель кафедры «Гражданское право»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. *Установление наличия или отсутствия недостатка в способности лиц к ведению переговоров является основанием для действительности или недействительности заключаемых соглашений или договоров. Большое количество факторов, влияющих на волю и интеллектуальное состояние участников гражданских правоотношений, является причиной того, что договорно-правовые отношения протекают несправедливо. Вследствие нарушения состояния воли люди не могут управлять своим поведением, а изменения интеллектуального состояния приводят к невозможности осмысления действий. В современном мире существуют различные средства, вызывающие нарушение способности к совершению сделок, и некоторые из них не урегулированы в нашем законодательстве. В данной статье анализируются возможности использования технологических методов для определения состояния психики человека при заключении сделки. Также в статье были изучены различные взгляды ученых на факторы, влияющие на человеческое сознание и*

вызывающие появление дефекта способности с ним справиться, и автор дал необходимые заключения.

Ключевые слова: лицо с дефектами дееспособности, нарушение воли и интеллектуального состояния, аффект, правовой аффект, патологический аффект, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, электронная сигарета, кальян, патронаж, дарение и иное жилье на условиях договора пожизненного предоставления уступки.

DEFECTS IN TRANSACTION CAPACITY AND PROBLEMS IN ITS DETERMINATION

Usmonova Muniskhon Yuldosh kizi,

Senior Lecturer of the Department of Civil law,
Tashkent State University of Law,
PhD in Law

Abstract. Determining whether or not there is a defect in the capacity of the people to negotiate is the basis for determining the validity or invalidity of the agreements or contracts being concluded. The large number of factors affecting the will and intellectual state of the participants in civil relations is the reason that contractual and legal relations do not proceed with justice. Due to the violation of the state of the will, people cannot control their behavior, and changes in the intellectual state lead to the inability to understand the actions. In the modern world, there are various means that cause impairment of the ability to deal, and some of them are not regulated in our legislation. This article analyzes the possibilities of using technological methods to determine the state of the human psyche at the conclusion of a deal. Also, in the article, the different views of scientists on the factors that affect the human mind and cause the appearance of a defect in the ability to deal with them were studied, and the author gave the necessary opinions.

Keywords: person with a disability, violation of will and intellectual state, affect, legal affect, pathological affect, complex psychological and psychiatric expertise, electronic cigarette, cigarette, patronage, gift, and other housing under the condition of lifelong provision assignment contract.

Kirish

Mavzuning dolzarbligi. Dunyoda ijtimoiy hayot va huquqni qo'llash amaliyotida muomala layoqatida nuqsoni bor shaxslarning huquqiy maqomi, huquq va manfaatlarining ta'minlanishi, ular tomonidan tuzilgan bitimlarni haqiqiy emas deb topish masalalariga alohida e'tibor qaratiladi. O'z harakatlarining ahamiyatini tushuna olmaydigan yoki ularni boshqara olmaydigan shaxslar tomonidan tuzilgan bitimlarni haqiqiy emas deb topish AQShda 2021-yilning o'zida fuqarolik ishlarining 12 foizini qamrab olgan bo'lsa, ushbu raqamlar Buyuk Britaniyada 13 foiz, Norvegiyada 6 foiz, Xitoyda 16 foizni tashkil etdi. Shu sababli muomala layoqatida nuqsoni bor shaxslarning huquqiy maqomini belgilash, ular tomonidan tuzilgan bitimlarning huquqiy oqibatlarini

aniqlashning ta'sirchan muqobil mexanizmlarini yaratish zarurati mavjud.

Jahonda muomala layoqatidagi nuqsoni bor shaxslarga nisbatan "hushyorlik rejimi" amalda bo'lib, fuqaroviy-huquqiy munosabatlarda qatnashuvchi subyektlarning o'z harakati ahamiyatini tushunish yoxud tushuna olmasligi bilan bog'liq masalalar turli xil usullarda aniqlanadi. Jumladan, test sinovlari, raqamlar ketma-ketligini to'g'ri yoza olish va boshqa shunga o'xshash usullardan foydalanish borasida tadqiqot o'tkazishga katta e'tibor qaratilmoqda. Virtual olamda shaxsning muomala layoqatida nuqsoni bor yoki yo'qligini aniqlashga oid choralarni real makonda ham qo'llash yoxud sun'iy intellekt yordamida muomala layoqatini aniqlash bilan bog'liq tadqiqotlar amalga oshirilmoqda.

Respublikamizda inson qadrini yuksaltirish eng ustuvor maqsad ekanligi ta'kidlangan yangi O'zbekistonning 2022–2026-yilga mo'ljallangan taraqqiyot strategiyasida ham har bir shaxs erkin fuqarolik jamiyati tomonidan yaratilgan huquq va manfaatlardan foydalanishi kafolatlanganligi qayd etilgan. Shu maqsadda barcha shaxslarning ruhiyatida nuqsoni bor yoki yo'qligidan qat'i nazar, teng imkoniyatlar bilan ta'minlash, faktik muomalaga layoqatsiz shaxslarning huquqiy maqomini ishlab chiqish, uni xalqaro standartlarga moslashtirish, ular tomonidan tuzilgan bitimlarning huquqiy oqibatini belgilash, bitim tuzish vaqtida muomala layoqatida nuqsoni bo'lgan shaxsning holati yuzasidan hech qanday ma'lumotga ega bo'lmagan "insofli tomon" huquqlarini himoya qilish, bitimni isloh qilish mexanizmini yaratish, virtual olamda shaxslarning muomala layoqatiga ega bo'lganligini aniqlashda oferentning javobgarligini belgilash ham dolzarb masalalardan biri hisoblanadi.

Fuqarolik-huquqiy munosabatda ishtirok etayotgan shaxslar ruhiyatining holati muhim ahamiyatga ega. Sababi muomala layoqatida nuqsoni bor shaxs tomonidan tuzilgan bitimlar keyinchalik haqiqiy emas deb topilishi mumkin. Jismoniy shaxslarning fuqarolik munosabatlarda normal ishtirokini ta'minlovchi mezonlardan biri – shaxsning o'z harakatlari ahamiyatini tushunish yoki ularni boshqara olish layoqatining mavjud bo'lmashligi, ushbu subyektning muomala layoqatida nuqson paydo bo'lganligidan dalolat beradi. Bunda shaxsning muomala layoqatidagi nuqsoni va ruhiy holatini fuqaroviy-huquqiy baholash psixiatriya va psixologiya kabi fanlarning ilmiy ma'lumotlariga asoslanadi.

Bugungi kunda psixologiya va psixiatriya ilmida "ruhiy buzilish" atamasi bilan bir qatorda "ruhiy kasallik", "ruhiyatdagi nuqson (anamoliya)", "psixoz holati", "psixopologik nuqson", "inson psixikasining chegaraviy holati" kabi bir qator tushunchalar ifodalanadi va ushbu atamalar ruhiyatida

doimiy o'zgarish bo'lgan shaxslarga nisbatan qo'llanadi [1, 54-b.].

Muomala layoqatidagi nuqsonlar va ularni vujudga keltiruvchi omillarni tahlil etishdan avval *muomala layoqatida nuqsoni bor shaxs* tushunchasiga quyidagicha ta'rif berish maqsadga muvofiq: *Muomala layoqatida nuqsoni bor shaxs* deganda voyaga yetgan, to'liq muomala layoqatiga ega bo'lgan, sud tomonidan muomala layoqati cheklangan yoxud muomalaga layoqatsiz deb topilmagan, lekin ma'lum bir sabablarga ko'ra iroda va intellektual holatining buzilishi oqibatida vaqtincha o'z harakatlari ahamiyatini tushuna olmagan yoki ularni boshqara olmagan faktik muomalaga layoqatsiz shaxs tushuniladi. Demak, shaxsni muomala layoqatida nuqsoni bor deb hisoblashimiz uchun u voyaga yetgan bo'lishi, qonunan muomala layoqatiga ega bo'lishi, faktik muomalaga layoqatsiz bo'lsa-da, sud tomonidan muomala layoqati cheklangan yoki muomalaga layoqatsiz deb topilmagan bo'lishi lozim. Bunda muomala layoqatida nuqsonlarni ikkiga bo'lish mumkin: *intellektual holatdagi nuqson va iroda holatidagi nuqson*.

Voyaga yetgan shaxslar ruhiyatiga ma'lum bir omillar ta'sir ko'rsatishi oqibatida ruhiyat buzilishi sodir bo'ladi va natijada ular o'z harakatlarining ahamiyatini anglay olmaydi yoki ularni boshqarish qobiliyatini vaqtincha yo'qotadi. Ruhiy buzilish atamasini olimlar turlicha talqin etishadi [2]. Jumladan, N.N. Belokobilskiy va Y.Y. Komissarova shaxsning ong ostida buzilish yoki qandaydir og'ishlar (o'zgarishlar) bo'lganda o'z harakatlari boshqara olmaslik holatini ruhiy shikastlanish deb atashadi va aynan shu jihat bilan aqli raso insonlardan ajralib turishini ta'kidlashadi [3, 157]. D.V. Sitkovskiy esa ruhiy buzilishni nervopsixiatrik tolalarning keng doirada ishdan chiqishi deb hisoblaydi [4, 14]. G.V. Nazarenko, I.A. Semensova, A.V. Kislyakova, Jamie Walvisch [5], S. Woloshin, L.M. Schwartz, H.G. Welch kabi olimlar aynan ruhiy buzilish holatlarini jinoiy-huquqiy

nuqtayi nazardan tahlil qilgan va vaqtinchalik ruhiy buzilishlarni ruhiy kasallik sifatida qabul qilmaslik tarafdorlaridir. Biz ham ularning fikrini qo'llab-quvvatlaymiz. Chunki sog'lom va muomala layoqatiga ega bo'lgan shaxslarning ruhiyatida ham vaqtinchalik buzilish bo'lish ehtimoli bor va bunday holatda ular ruhiy bemor hisoblanmaydi. Lekin vaqtinchalik ruhiy buzilish va vaqti-vaqti bilan takrorlanadigan surunkali ruhiy kasallik o'rtasidagi tafovutni farqlash lozim. Sababi qaytalanadigan, tez-tez takrorlanib turadigan ruhiy xastaliklar bugungi kundagi qonunchiligimizga ko'ra fuqaroni muomalaga layoqatsiz deb topish uchun asos bo'lib xizmat qiladi.

Fuqarolik-huquqiy munosabatlarda qatnashgan muomala layoqatida nuqsoni bor shaxslarning ruhiy holati va ularning ruhiyatidagi buzilish esa rus olimlaridan ko'ra ko'proq Yevropa olimlari tomonidan tadqiq etilgan. Jumladan, J.C. Wakefield o'z tadqiqotida aynan muomala layoqatiga ega, lekin ichki yoki tashqi ta'sir natijasida ruhiy holatida o'zgarish bo'lgan shaxslar va ular tomonidan amalga oshirilgan xatti-harakatlar natijasi bilan tanishib chiqdi. Hatto bunday holatlar sirasiga gipnoz (tibbiyotga bog'liq emas) holatini ham kiritdi [6, 149-156]. Ammo S. Varga [7, 10], K.S. Kendler, K.A. Phillips, J.Z. Sadler, K.W.M. Fulton, D.J. Stein, D. Bolton [8, 1759] kabi tibbiyot olimlari gipnoz tashqi ta'sir bo'lib, ushbu holatda inson ongi ma'lum darajada ishlashi va harakatini idora qilishi mumkin, degan qarorga kelishdi. Bizning fikrimizcha, gipnozning muomala layoqatidagi nuqsonga aloqasi yo'q, sababi gipnoz ruhiyatning boshqa shaxslar ta'sirida aldov yo'li bilan vaqtincha tormozlab qo'yilishi hisoblanadi. Shuning uchun bunda gipnozlangan shaxs aldanган bo'ladi, desak to'g'riroq bo'ladi.

Material va metodlar

Tadqiqot doirasida huquqiy fanlarda ilmiy metodlar: tizimli-huquqiy tahlil, taqqoslash, qiyosiy huquqiy, induksiya va deduksi-

ya, statistik ma'lumotlar tahlili kabi usullar qo'llangan

Tadqiqot natijalari

To'la muomala layoqatiga ega bo'lgan shaxslarning muomala layoqatidagi nuqsan paydo bo'lishi alohida holatlar bilan bog'liqdir. Jumladan, patologik mastlik; patologik uyqusirash holatlari; patologik affekt; "qisqa tutashuv" reaksiyasi [9, 686]. Ushbu tushunchalar inson ruhiyati buzilishining tibbiy mezonini tashkil etsa-da, huquq sohasida yuridik mezonlar bilan birga ko'rib chiqiladi. O'z navbatida, yuridik mezonlar quyidagi elementlarni o'z ichiga oladi hamda muomala layoqatidagi nuqsanlar aynan ularning buzilishi natijasida kelib chiqadi:

- *Intellektual holat – o'z harakatlarining ahamiyatini tushuna olish;*

- *Iroda holati – o'z harakatlarini boshqara olish.*

Intellektual holatning buzilishi inson ongi bilan uzviy ravishda bog'liq, bunda shaxs o'z harakatlarining oqibatlarini ko'ra olmaslik, anglab yetmaslik kabi holatlarda bo'ladi. Intellektual holatning og'ishiga tibbiy mezonlar sabab bo'lib, misol tariqasida, patologik affekt, surunkali kasallik, qattiq isitma holati va boshqalarni keltirishimiz mumkin.

Shaxsning kuchli darajadagi ruhiy o'zgarishi affekt deyiladi. Affektlar ancha jadal kechuvchi hissiyot bo'lib, to'satdan paydo bo'ladi va qisqa muddat davom etadi. Affektning bir nechta turi bo'lib, shaxs butunlay o'z harakatini anglay olmaydigan holatda bo'lishi bevosita patologik affekt bilan bog'liqligi sababli affektning ushbu turi tadqiqotning bir qismi hisoblanadi.

Tibbiy izlanishlarga ko'ra, patologik affekt qahr, g'azab, ajablanish va hatto xursandchilik hislari natijasida ham paydo bo'lishi mumkin. "Affektio" va "affektiv" atamaları sinonim bo'lib, Rim qonunlarida "iroda, niyat, moyillik" tushunchalarini bildirish uchun ishlatilgan [10]. Zamonaviy psixologiyada affekt holati kuchli ruhiy hayajonlanish oqibatida paydo bo'ladigan va qisqa muddat davom

etadigan ruhiy holat sifatida ifodalanadi [11]. Shuningdek, G.V. Morozova, O.F. Savina, A.A. Tkachenko tomonidan patologik affektga “Qisqa muddatli, tez va zo‘ravonlik bilan o‘tadigan hissiy portlovchi reaksiya”, deb ta‘rif berilgan [12]. Biroq Spinozaning asarlari va affektning tarixiy rivojlanishi borasida izlanish olib borgan A. Damasio patologik affekt faqatgina zo‘ravonlik bilan kechadi degan fikrga qarshi boradi va u qo‘rquv natijasida ham yuzaga kelishi mumkin degan fikrni bildiradi [13]. Bu fikr M. Gregg va G.J. Seigworthlar tomonidan ham qo‘llab-quvvatlangan [14]. Shuningdek, S.T. Xapchayev patologik affekt umidsizlik, g‘azab, dahshat ta‘siri oqibatida ham paydo bo‘lishi mumkinligini aytgan bo‘lsa [15], A.V. Kolomina, L.K. Komarovalar bir necha daqiqa davom etadigan ushbu ruhiy holatda shaxsning irodasi, ongi, tasavvur qilish va fikrlash qobiliyati torayishini ta‘kidlashgan [16]. Alkogoliklar, epilepsiya kasalligiga chalinganlar, bosh miyada jarohati bo‘lganlar patologik affektga beriluvchan bo‘ladi [17, 432].

Demak, patologik affekt inson aqliy faoliyatining vaqtinchalik buzilishi bo‘lib, u onging chuqur buzilishi, ta‘sirning haddan tashqari yuqoriligi, odatdagi holatdan butunlay chiqib ketish tarzida namoyon bo‘ladi. Shuning uchun patologik affekt holatida bo‘lgan inson muomala layoqatida nuqsoni bor shaxs sifatida tan olinadi, patologik affekt holatida bo‘lish muomala layoqatidagi nuqsonning vujudga kelganligi hisoblanadi.

Insonlarda turli his-tuyg‘ular mavjud bo‘lgani holda patologik affekt holati ham ana shu tuyg‘ularning qo‘zg‘alishi ta‘sirida yuzaga keladi. Bir so‘z bilan aytganda, affektning markaziy elementi hissiyotlardir [18, 35]. Biroq har qanday his-tuyg‘u ham yuridik affektlarni yuzaga keltirmaydi, ya‘ni fuqaroviy-huquqiy munosabatga ta‘sir etmaydi. Dastlab affektiv xatti-harakatlarning huquqiy oqibatlari aniqlanadi. Chunki har bir hissiy holatni qonuniy ahamiyatga ega deb bo‘lmaydi, shuning uchun ham har bir psixologik ta-

sirni qonuniy deb tan olish kerak emas. Masalan, shaxs patologik affekt holatida va hech qanday yuridik oqibat keltirib chiqaruvchi harakat sodir etmadi, bitim yoki shartnoma tuzmadi. Demak, bunda yuridik mezonlar mavjud bo‘lmaydi. Yuridik affektga xos bo‘lgan xususiyatlar quyidagilardan iborat: birinchidan, shaxsning huquqiy munosabatlar subyekti bo‘lish qobiliyatining pasayishi;

ikkinchidan, bu iroda erkinligi va subyektning xohish-irodasini ifoda etishni sezilarli darajada cheklashi;

uchinchidan, bu ma‘lum fuqaroviy-huquqiy oqibatlarning boshlanishiga, ro‘y berishiga olib kelishi hisoblanadi.

Demak, patologik affekt holatida fuqaroviy-huquqiy munosabatga kirishgan shaxsning huquqiy holatini yuridik affekt deb baholasak bo‘ladi. Sababi yuridik affekt o‘ziga xos aniq hissiy holat emas, balki aniq belgilangan talablarga javob beradigan, yuridik ahamiyatga ega bo‘lgan hissiy holatlar majmuidir.

Yuqoridagi tahlillarga tayangan holda yuridik affektga quyidagicha ta‘rif berish maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz. *Yuridik affekt – tashqi omilning huquqiy munosabatlar subyekti irodasi va ongiga ta‘sir etishi natijasida yuzaga keladigan hamda huquqiy oqibatlarga olib keladigan (huquqiy munosabatlarning paydo bo‘lishi, o‘zgarishi, bekor bo‘lishi) maxsus hissiy holat.*

Yuridik affekt subyekti tomonidan fuqaroviy-huquqiy munosabatga kirishilgandan so‘ng kelib chiqqan huquqiy oqibatlarni aniqlash uchun ekspertiza o‘tkazish katta ahamiyatga ega [19]. Sababi, affektning boshqa turlarida shaxs minimal darajadagi erkinlikka ega bo‘ladi va aqlini yo‘qotmaydi (fiziologik affekt). Sud jarayonida shaxs bitim tuzish yoki shartnoma imzolash paytida qanday ruhiy holatda bo‘lganligi, affektning mavjudligi yoki yo‘qligi haqidagi savolga javob bo‘lmaydi. Buni faqatgina sud-psixiatrik ekspertizasi aniqlashi mumkin. Odatda

fiziologik affektni aniqlash uchun psixologik ekspertiza, patologik affektni aniqlash uchun esa psixiatrik ekspertiza tayinlanadi. Lekin K. Marinelli affekt holati yuzasidan kompleks psixologik-psixiatrik ekspertiza tayinlangana, masala odilona hal etiladi, degan fikrni bildirgan [20, 465]. Biz ham uning fikriga qo'shilamiz. Chunki amaliyotga nazar tashlaydigan bo'lsak, sudlar tomonidan fuqaroning ruhiy holatini aniqlash maqsadida psixologik va psixiatrik ekspertizalarni tayinlash borasida chalkashliklarni ko'rishimiz mumkin. Buning natijasida shaxsning fuqaroviy-huquqiy munosabatga kirishgan vaqtidagi holatini aniqlashda noto'g'ri tashxis qo'yilayotganligi va aynan ushbu diagnoz bo'yicha ekspert xulosasi berilayotganligini ham qayd etishimiz lozim. Shuning uchun shaxsning bitim tuzish jarayonidagi intellektual va iroda holatini aniqlashda har ikki soha vakillari, ya'ni psixologlar ham, psixiatrlar ham ishtirok etishi zarur. Fikrimizcha, shundaygina sud qarorlari adolatli qabul qilinishi uchun barcha choralar ko'rilgan hisoblanadi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Shuningdek, affekt holatiga oid xususiyatlar tavsiflanayotganda fuqarolik huquqida affekt holatining jinoyat huquqidagi affekt bilan farqlovchi jihatlarni ham qayd etib o'tish lozim.

Jinoyat huquqida affekt ko'p hollarda tashqi hujum ta'sirida yuzaga keladi, fuqarolik huquqida esa affekt holati ichki hislar natijasida ham paydo bo'lishi mumkin. Bundan tashqari, jinoyat huquqida fiziologik affekt (minimal darajada bo'lsa-da, shaxs o'z harakatlarini boshqara oladi va nima qilayotganligining ahamiyatini tushunadi) holatiga ham alohida urg'u beriladi. Ya'ni fiziologik affekt ta'sirida ma'muriy huquqbuzarlik yoki jinoyat sodir etgan shaxslar huquqbuzar yoxud jinoyatchi sifatida e'tirof qilinsa-da, fiziologik affekt paydo bo'lishi oqibatida sodir etilgan qilmishga nisbatan yengillashtiruvchi holat sifatida qaralishi mumkin. Fuqarolik huquqida esa FK 121-moddasi bo'yicha faqatgina

patologik affekt o'rganiladi. Sababi bitimning huquqiy oqibatini anglab yetmaslik uning keyinchalik haqiqiy emas deb topilishi mumkinligi hisoblanadi.

Bugungi kunda sud tomonidan tayinlangan ekspertiza yordamida shaxslarning bitim tuzish jarayonida o'z harakatlarining ahamiyatini tushunganligi yoki ularni boshqara olganligini aniqlash O'zbekiston Respublikasi Oliy Sudi Plenumining 2008-yil 12-dekabrda qabul qilingan 24-sonli "Fuqarolik ishlari bo'yicha ekspertiza tayinlash, o'tkazish va ekspert xulosasiga baho berishda sud amaliyotida kelib chiqadigan ayrim masalalar haqida"gi qarori bilan tartibga solinadi. Ushbu qarorning 6-bandi ikkinchi xatboshisida ish holatlari bo'yicha shaxsning ma'lum harakatni sodir etish vaqtidagi ruhiy holatini aniqlash lozim bo'lgan barcha hollarda sud-psixiatriya ekspertizasi tayinlanishi lozimligi aytib o'tilgan. Lekin, bizning fikrimizcha, shaxsning ruhiy holatini to'liq aniqlash uchun o'tkazilishi kerak. Shuning uchun qarorning 6-bandi ikkinchi xatboshisi quyidagi tahrirda bayon etilishi maqsadga muvofiq: *ish holatlari bo'yicha shaxsning ma'lum harakatni sodir etish vaqtidagi ruhiy holatini aniqlash lozim bo'lgan barcha hollarda kompleks psixologik-psixiatrik ekspertiza tayinlanishi lozim, masalan, bitimni haqiqiy emas deb topish haqidagi ishlarni ko'rishda bitim tuzilgan vaqtda shaxs o'z harakatlarining ahamiyatini tushunmagan yoki ularni boshqara olmaganligini aniqlash (FK 121-modda).*

Yuqorida ta'kidlab o'tganimizdek, intellektual holatning buzilishi oqibatida shaxs amalga oshirayotgan harakatlarini anglamaydi va tushunmaydi. Iroda holatining buzilishi natijasida esa fuqaro o'z harakatlarini boshqarolmaydi, o'zini idora qilolmaydi, lekin oqibatini va bajarayotgan harakatining mohiyatini anglaydi. Ikkisi bir paytda va stabil holatda bo'lsa, ya'ni shaxs ruhiyati muntazam ravishda o'zgarib tursa, ushbu fuqaroni muomalaga layoqatsiz deb topish uchun sudga murojaat qilish mumkin. Lekin intellektual va

iroda holatining buzilishi turlicha namoyon bo'ladi. Masalan, jismoniy shaxs spirtli ichimlikni me'yoridan ortiq iste'mol qilishi natijasida yaqin do'stidan haq evaziga qarz olishi mumkin. Ushbu vaziyatda u qarz olayotganini tushunadi, lekin unga pul kerak bo'lganligi bois o'z harakatini idora qila olmay shartnomaviy-huquqiy munosabatga kirishadi va bunda shaxsning iroda holati buzilgan hisoblanadi. Qonun chiqaruvchi ba'zi holatlarda o't qo'yish kasalligi (piramoniya), o'g'rilik kasalligi (kleptomaniya), shopogoliyada ham iroda holati buzilishi, lekin intellektual holat buzilmasligini ta'kidlaydi. Biroq bunday vaziyatlarda shaxslar to'liq javobgar bo'ladi, ya'ni u javobgarlikdan ozod qilinmaydi.

Iroda holatining buzilishi asosan spirtli ichimliklar, turli xil giyohvand vositalari, psixotrop moddalar, prekursorlar va preparatlarni iste'mol qilish natijasida yuzaga keladi. Chunki sanab o'tilgan vositalar tarkibida mavjud bo'lgan modda va elementlar insonni sarxush qiladi, natijada shaxs qilayotgan harakatlari qanday oqibatlariga olib kelishiga ko'zi yetsa-da, ushbu harakatlarni amalga oshiradi.

Tarkibida etil spirti bo'lgan ichimlik alkogol yoki spirtli ichimliklar deb nomlanadi. Etil spirti insonni sarmast qilish xususiyatiga ega bo'lib, uning miqdoriga qarab spirtli ichimliklar turlicha bo'ladi. Ularning tarkibidagi spirt miqdoridan qat'i nazar, bar-chasining ziyoni bir xildir. Alkogolning ta'sir doirasi inobatga olinib, bitim tuzish paytida shaxsning iroda holatida buzilish bo'lganligi aniqlanadi.

Alkogolning miyaga ta'sirini zamonaviy texnologiyalar bilan aniqlashga oid Germaniya, Italiya va Ispaniya olimlari tomonidan "JAMA Psixiatriya" jurnalida maqola chop etilgan. Unga ko'ra, shaxs alkogol mahsulotlarini iste'mol qilishni to'xtatganidan so'ng ham uning salbiy ta'siri 6 hafta (bir yarim oy) davomida saqlanib qoladi [21]. Shuning uchun inson spirtli ichimlikni me'yoridan ortiq iste'mol qilsa, iroda holatida buzilish

bo'ladi va o'z xatti-harakatlarini boshqara olmaydi.

Giyohvand vositalari va psixotrop moddalar ham inson ongiga ta'sir etib, harakatlarni izdan chiqaradi. Tarkibida giyohvandlik moddasi bo'lgan tabiiy va sintetik moddalar, preparat va o'simliklar giyohvandlik va narkotik moddalar hisoblanadi. Giyohvand vositalar, psixotrop moddalar va ularning analoglarini tayyorlash uchun qo'llanadigan moddalar prekursorlar bo'lsa, kimyoviy xossalari va tuzilishiga binoan narkotik moddalarga o'xshash, inson ruhiga kuchli ta'sir ko'rsatuvchi tabiiy va sintetik moddalar giyohvandlik vositalari va psixotrop moddalarning analoglari hisoblanadi. Ushbu vositalarga huquqiy ta'rif O'zbekiston Respublikasining 1999-yil 19-avgustda qabul qilingan "Giyohvandlik vositalari va psixotrop moddalar to'g'risida"gi Qonunida aks etirilgan va davlatimizda nazoratga olinadigan alohida ro'yxatga kiritilgan.

Ma'lumot o'rnida shuni aytib o'tish lozimki, 2018-yilda muomalada bo'lishi taqiqlangan giyohvandlik vositalari 265 tani, muomalada bo'lishi cheklanganlar 53 tani, muomalada bo'lishi cheklangan psixotrop moddalar 85 tani, prekursorlar esa 29 ta tashkil etgan [22].

Bu borada "yoshlar orasida alkogol mahsulotlari va giyohvand vositalarni iste'mol qilish epidemiyaga aylandi, ayniqsa, XXI asr boshidan buyon AQSh, Yaponiya, Avstraliya, Janubi-Sharqiy Osiyo, Sharqiy Yevropa va Janubiy Afrika mamlakatlarida bunga qarshi jiddiy kurash ketmoqda" [23, 142]. Shaxslar me'yoridan ortiq miqdorda spirtli ichimliklar va zaharli moddalarni iste'mol qilishlari oqibatida aql-u ongning ishlash mexanizmi zaiflashadi [24, 752]. Shu bilan bir qatorda, ba'zi holatlarda narkotik moddalar shaxslarni na-faqat idora qila olmaslik, balki harakatlarni tushunmaslik holatiga olib keladi va ushbu holat patologik mastlik deyiladi [25, 25]. Ushbu fikrlar E.S. Shamsiyev, M.X. Rustambayev [26, 46] va D.M. Sabirov [27, 297] tomonidan

ham ta'kidlab o'tilgan. Buning natijasida esa shaxslarning iroda holatida buzilish ro'y beradi va muomala layoqatida nuqson paydo bo'ladi.

Bugungi "zamonaviy" yoshlar orasida keng tarqalgan chilim va elektron sigaretlar ham iroda holatining buzilishiga sabab bo'lishi mumkinmi?

Mamlakatimizda voyaga yetmaganlar orasida ham, voyaga yetganlar orasida ham odatiy tamaki o'rnini bosuvchi vositalar keng tarqalib bormoqda. Buning oldini olish va oqibatda kelib chiqishi mumkin bo'lgan muammolarni bartaraf etish maqsadida O'zbekiston Respublikasida 2018-yil 2-iyulda "Jamoa joylarida chilim va elektron sigaretlar chekishni cheklash to'g'risida"gi Qonun qabul qilindi. Unga ko'ra, tamaki chekish yoki tarkibida tamaki bo'lmagan chekiladigan aralashmani iste'mol qilish uchun mo'ljallangan asbob chilim hisoblanadi. Unda tutun yoki bug' chilim suvdoni orqali inson organizmiga o'tadi. Elektron sigaret nafas olib yutish uchun qo'llanadigan, tutun paydo qiladigan elektron moslama bo'lib, nikotin yoxud nikotinsiz mahsulotni yetkazish vositasi sifatida qo'llanadi.

Chilim – tamaki mahsulotlari ichida sog'liq uchun eng zararlisi. AQShning Virjiniya hamdo'stligi universiteti hamda Bayrut universiteti xodimlari chilim chekishning zararli ta'siriga oydinlik kiritish maqsadida katta yoshli o'ttiz bir nafar ko'ngillilar o'rtasida tajriba o'tkazdi. Tajriba chilim chekkanda odam qonidagi is gazi miqdori uch baravar oshishi va tamakidan kam bo'lmagan miqdorda nikotin yutishini isbotladi [28]. Shuningdek, chilimdan chiqadigan bug' tarkibida uglerod monoksidi bo'lib, u ichaklarni kengaytirib odamni sarxush qiladi, yurak urushini tezlashtiradi, me'yoridan ko'p miqdorda ajralganda esa markaziy asab tizimi va bosh miya faoliyatiga salbiy ta'sir ko'rsatib, inson o'limiga ham sabab bo'lishi mumkin. Chilim odatda tutun tortishga mo'ljallangan naychadan iborat bo'ladi. Chilim tamakisi yopishqoq

massa ko'rinishida bo'lib, unga meva, asal yoki qiyomga o'xshash xushta'm moddalar qo'shiladi. Sovitish vositasi sifatida chilim choynagiga odatda suv, ba'zan spirtli ichimlik solinadi.

Yoshlar orasida keng tarqalayotgan elektron sigaret va veyplarni (ingliz tilidan olingan "vape") zararsiz deb reklama qilishayotgan bo'lsa-da, ularning tarkibida oddiy tamakilarning asosini tashkil etuvchi nikotin moddasi mavjud. Elektron sigaret va veyplar ichidagi suyuqlikning tarkibi quyidagi elementlardan tashkil topgan: propilenglikol, glitserin, nikotin, aromatizator [29]. Ushbu vositalar nafaqat inson sog'lig'iga, balki jamiyatdagi axloq qoidalariga ham zarar yetkazadi. Aynan shu sababdan ham elektron sigaret, veyplar bilan bog'liq barcha munosabatlar ba'zi davlatlarda taqiqlangan. Jumladan, Argentina, Braziliya, Kolumbiya, Meksika, Panama va Urugvayda tarkibida nikotin bor yoki yo'qligidan qat'i nazar, elektron sigaretlarning har qanday turini sotish, import va reklama qilish taqiqlanadi. Belgiya, Kanada, Daniya, Niderlandiya, Norvegiya, Isroil davlatlarida ham e-sigaretlar man etilgan. Yaponiyada esa e-sigaretlar meditsina tovarlari hisoblanadi va ularni dorixonalardan retseptsiz sotib olish mumkin emas [30]. Lekin shunga qaramay, chilim va elektron sigaret tarkibidagi moddalar inson ongini boshqara olmaydigan darajaga olib kelmaydi, ammo organizmni zaharlaydi. Shuningdek, bir holatni yodimizdan chiqarmasligimiz zarur: chilimga narkotik vosita va preparatlarni aralashtirib chekilsa, shaxsning iroda holati buzilish ehtimoli yuqori.

Xulosalar

Demak, jismoniy shaxslar muomala layoqatidagi nuqsonlar (patologik affekt, spirtli ichimlik, giyohvand vositalari yoki boshqa psixotrop moddalarni me'yoridan ortiq iste'mol qilish) paydo bo'lishi oqibatida o'z harakatlarining ahamiyatini tushuna olmaydigan yoki ularni boshqara olmaydigan holatga tushadi. Bunda shaxsning aqli o'zida

bo'lganligini tekshirish murakkab protsesslardan biri hisoblanadi. Sababi ko'p hollarda bitim tuzilganidan so'ng ancha vaqt o'tib taraflardan biri yoki manfaatdor shaxslar ushbu bitimni muomala layoqatida nuqsoni bor holatda rasmiylashtirilganligini ro'kach qilib, haqiqiy emas deb topishni talab qilishadi. Shaxsning bir necha yil oldingi intellektual va iroda holatini aniqlash esa juda murakkabdir. Shuning uchun AQSh, Buyuk Britaniya, Fransiya va Germaniya davlatlarida bitim tuzish jarayonidagi shaxsning muomala layoqatini yaxshilab tekshirish uchun psixologik testlardan foydalaniladi [31]. Ularga quyidagilarni misol qilib keltirishimiz mumkin:

- bilish testi (cognitive test);
- affektiv test (affective test);
- motivatsion test (motivational test).

Masalan, bilish testi (cognitive test) shaxs umumiy intellektini aniqlash uchun yaratilgan psixometrik testlar oilasi hisoblanadi. Bunda fuqaroning aqliy qobiliyati qay darajada rivojlanganligi aniqlanadi. Ushbu testlar odatda ko'p tanlovli formatda tuziladi. Kognitiv testlar esa og'zaki, raqamli, mavhum va mantiqiy testlardan iborat. Ularning murakkabligi va qiyinchilik darajasi ushbu toifadagi turli testlar orasida sezilarli darajada farq qilishi mumkin [32, 242]. Motivatsion testlar esa, o'z navbatida, amalga oshirilayotgan munosabatdan maqsad nima va buning uchun shaxsni nima ruhlantirganligini aniqlash uchun o'tkaziladi. Ushbu amaliyotning qonunchiligimizda qo'llanishi shaxsda muomala layoqatida nuqson bor yoki yo'qligini aniqlashda va keyinchalik kelib chiqishi mumkin bo'lgan nizolarning oldini olishda katta yordam beradi. Yuqoridagi test rejimidan notariat tizimida foydalanilsa ham maqsadga muvofiq bo'lar edi. Negaki keksayganligi tufayli ruhiy holatida o'zgarishi bo'lgan shaxslarning ojiz ahvolda ekanligidan foydalanib, ularning mol-mulklarini o'zlashtirish maqsadida vasiyatnoma yoki hadya bitimlari rasmiylashtirilayotgan holat-

lar ham kundan kunga ortib bormoqda. Doiniy qarovchilari bo'lmagan, yordamga muhtoj muomala layoqatida nuqsoni bor, shaxslar istiqomat qiladigan mahallalarda huquqiy ong va huquqiy madaniyatni oshirish lozim. Shuningdek, notariuslar tomonidan umrbod ta'minlash sharti bilan uy-joy (kvartira)ni boshqa shaxsga berish shartnomasi haqida hadya shartnomasini rasmiylashtirayotgan taraflarga ham ma'lumot berib o'tilishi kerak. Aholining ko'pchiligi bunday shartnoma borligi haqida tasavvurga ega bo'lmagani holda ba'zi notariuslar ushbu shartnomani rasmiylashtirishdan ham bosh tortishmoqda. Natijada keksalar, ayniqsa, muomala layoqatida nuqsoni bor shaxslar hadya shartnomasini rasmiylashtirish orqali o'z mol-mulklaridan ayrilib, va'da qilingan qarov va g'amxo'rlik-siz qolishmoqda. Shuning uchun notariuslar shaxslarning intellektual va iroda holatida o'zgarish bor yoki yo'qligini aniqlashlari uchun testdan foydalanishlari va hadya shartnomasini rasmiylashtirish uchun kelgan fuqarolarga shartnomaning mazmun-mohiyati va ushbu shartnomani tuzishdan asl maqsadi nima ekanligini aniqlashlari va shartnomalarning boshqa turlari haqida tavsiya berishlarini shart qilish maqsadga muvofiq bo'lar edi.

Bundan tashqari, muomala layoqatidagi nuqsonni aniqlashdagi dolzarb muammolardan biri vafot etgan shaxsning iroda va intellektual holatida buzilishi bo'lgan yoki bo'lmaganligini aniqlashdir. Sababi sud amaliyotida yozib qoldirilgan vasiyatnomani haqiqiy emas deb topish haqidagi da'vo arizasi bilan murojaat etayotgan manfaatdor shaxslarning soni yuqoriligidadir. Bunday murojaatlarda vasiyatnomani haqiqiy emas deb topish asosi sifatida – bitim tuzish jarayonida fuqaro o'z harakatlarining ahamiyatini tushunmagan yoki ularni boshqara olmaganligi ko'rsatiladi. Bitim tuzish protsessida marhumning muomala layoqatida nuqson bo'lgan yoki bo'lmaganligini aniqlash uchun ekspertiza tayinlanadi. Ushbu jarayonda ekspertlar vafot

etgan shaxsning kasallik tarixini o'rganadi, yaqinlari bilan shaxs o'limidan avvalgi holati yuzasidan savol-javob o'tkazadi. Shuningdek, mamlakatimizda fuqarolarga shifokorlar tomonidan amalga oshiriladigan "patronaj xizmati" ham mavjud. Bunda oilaviy poliklinikada faoliyat olib borayotgan va har bir hududga birlashtirilgan umumiy amaliyot shifokorlariga o'sha hududdagi aholining salomatligini nazorat qilib, sog'lig'idagi o'zgarishlarni qayd etib borish vazifasi yuklatiladi. Aynan ular tomonidan olib borilgan kuzatishlar ham ekspertlar tomonidan chiqariladigan

xulosaga asos bo'lib xizmat qilishi lozim. Lekin odatda ularning ushbu kuzatuvlarida xulosa berilayotgan chetda qolib ketmoqda va bunga turli holatlar (shifokorning o'z vazifasini bajarmaganligi, ekspertlar tomonidan umumiy amaliyot shifokorining qaydlari o'rganilmaganligi va boshqalar) sabab bo'lmoqda. Fikrimizcha, ushbu amaliyotni keng targ'ib qilish maqsadga muvofiq bo'lar edi. Sababi shunday choralar bilangina vafot etgan shaxsning muomala layoqatida nuqson bo'lgan yoki bo'lmaganligi borasidagi turli shubhalarga nuqta qo'yiladi.

REFERENCES

1. Neznanov N.G. Psixiatriya [Psychiatry]. Moscow, Meditsina Publ., 2021, p. 54.
2. Boyko I.B. Psikhicheskoye rasstroystvo: mediko-pravovoy aspect [Mental disorder: medical and legal aspect]. *Russian Medical and Biological Bulletin Named after Academician I.P. Pavlov*, 2012, no. 3.
3. Belokobyl'skiy N.N., Komissarova E.J. Psikhicheskoye rasstroystvo kak ugolovno-pravovaya kategoriya [Mental disorder as a criminal category]. 50 years of the university: Scientific results and prospects. Proceedings of the scientific conference dedicated to the 50th anniversary of the Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov. Ryazan, RyazSMU, 2000, part I, p. 157.
4. Sitkovskiy D.V. Prestupnost' lits s psihicheskimi rasstroystvami (po materialam Respubliki Dagestan) [Crime of persons with mental disorders (according to the materials of the Republic of Dagestan)]. Abstract of PhD thesis. Mahachkala, 2006, 14 p.
5. Walvisch J. Defining "mental disorder" in legal contexts. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2017, May, p. 52. DOI: 10.1016/j.ijlp.2017.04.003/
6. Wakefield J.C. The concept of mental disorder: Diagnostic implications of the harmful dysfunction analysis. *World Psychiatry*, 2007, no. 6, pp. 149–156.
7. Varga S. Defining mental disorder: Exploring the "natural function" approach. *Philosophy, Ethics, and Humanities in Medicine*, 2011, no. 6, pp. 1–10.
8. Stein D.J., Phillips K.A., Bolton D., Fulton K.W.M., Sadler J.Z., Kendler K.S. What is a mental/psychiatric disorder? From DSM-IV to DSM-V. *Psychological Medicine*, 2010, no. 40, pp. 1759–1765.
9. Martin C., Preedy V., Rajendram R. Factors Affecting Neurological Aging. 1st ed. Genetics, Neurology, Behavior, and Diet. Imprint. Academic Press, 2021, 686 p.
10. Spitzer R.L., Williams J.B.W. The definition and diagnosis of mental disorder. Ed. W.R. Gove. Deviance and mental illness, Beverly Hills, California, Sage Publications, 1982, pp. 15–31.
11. Brian L.Ott. Affect. Oxford Research Encyclopedia of Communication, 2017, January. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.56/
12. Morozova M.V., Savina O.F., Tkachenko A.A. Problemy differentsiatsii affektov u lits s psihicheskimi rasstroystvami i vremennymi bolezennymi sostoyaniyami [The problem of differentiation of affects in persons with mental disorders and temporary painful conditions]. *Clinical Features of Mental Illness*, 2013, no. 5.
13. Damasio A. Looking for Spinoza: Joy, sorrow, and the feeling brain. London, William Heinemann, 2003.

14. The affect theory reader. Eds. M. Gregg, G.J. Seigworth. Durham, NC, Duke University Press, 2010.
15. Hapchaev S.T. Ponyatiye affekta v pravovoy nauke [The concept of affect in legal science]. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2005, no. 23, art. 2198.
16. Kolomina A.V., Komarova L.K. Prezumpsiya affekta v prave [Presumption of affect in law]. Presentations at the round table. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumpsiya-affekta-v-prave/>
17. Hodzhaeva N.I., Shoyusupova A.U. Psixiatriya [Psychiatry]. Tashkent, Mehridaryo Publ., 2011, 432 p.
18. Keydunova Ye.R., Mavrenkova Ye.A., Naphanenko I.P., Popandopulo D.V. Ponyatiye i vidy affektov [The concept and types of affects]. *Philosophy of Law*, 2017, no. 4 (83), pp. 35–41.
19. Kolomina A.V. Affekt v prave [Affect in law]. Abstract of PhD thesis. Vladimir, 2006.
20. Marinelli K. Revisiting Edwin Black: Exhortation as a prelude to emotional-material rhetoric. *Rhetoric Society Quarterly*, 2016, no. 46 (5), pp. 465–485.
21. Kuan V., Warwick A., Hingorani A. et al. Association of Smoking, Alcohol Consumption, Blood Pressure, Body Mass Index, and Glycemic Risk Factors with Age-Related Macular Degeneration: A Mendelian Randomization Study. *JAMA Ophthalmol*, 2021, vol. 139 (12), pp. 1299–1306. DOI: 10.1001/jamaophthalmol.2021.4601/
22. Giyohvandlik moddalar va psixotrop moddalarning kengaytirilgan ro'yxati [Extended lists of drugs and psychotropic substances]. Available at: https://www.norma.uz/uz/qonunchilikda_yangi_giyohvandlik_vositalari_va_psixotrop_moddalarning_ruyhatlari_kengaytirildi/
23. Hünninger D. Textbook of Psychiatry. 2013, March 21, p. 142.
24. Sergeyev I.I., Lakosina N.D., Pankova O.F. Psixiatriya i narkologiya [Psychiatry and narcology]. Moscow, MEDPress-inform, 2009, p. 653.
25. Narkologiya: natsionalnoye rukovodstvo [Narcology: national guidelines]. Eds. N.N. Ivanca, I.P. Anokhina, M.A. Vinnikova. Moscow, GJeOTAR-Media Publ., 2008, 720 p., p. 25.
26. Shamsiyev Ye.S., Rustambayev M.H. Narkologiya [Narcology]. Tashkent, 2003, 660 p.
27. Shamsiev Ye.S., Sabirov D.M. Neotlozhnaya narkologiya [Emergency narcology]. Tashkent, 2003, 297 p.
28. Zavq ortiga yashiringan zarar yoxud bitta chilim zahri 150 dona sigareta ziyonidan kuchliroq [The harm hidden behind pleasure or the poison of one cigarette is stronger than the harm of 150 cigarettes]. Available at: <https://xs.uz/uzkr/post/zavq-ortiga-yashiringan-zarar-yokhud-bitta-chilim-zahri-150-dona-sigareta-ziyonidan-kuchliroq/>
29. Ingredients for electronic cigarettes. Available at: https://vipmag.by/stati_ob_elektronnykh_sigaretakh/sostav_zhidkosti_dlya_elektronnoy_sigarety_id25621/
30. Market research on the tobacco industry. Euromonitor International. Available at: <https://www.euromonitor.com/smokeless-tobacco-and-vapour-products/>
31. Capacity in Contract Law: Everything You Need to Know. Available at: <https://www.upcounsel.com/capacity-in-contract-law#alcohol-and-drugs/>
32. Sternberg R.J., Sternberg K. Cognitive Psychology. 6th ed. Wadsworth, Cengage Learning, 2012, 2009, p. 242.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./ZDPQ7738>
UDC: 347.4:338.242.2(045)(575.1)

LEGAL REGULATION OF CONSULTING SERVICES

Asadov Shahriddin Fakhriddin ugli,
Tashkent State Law of University,
Lecturer of the Department of Private Law
ORCID: 0000-0002-1603-266X
e-mail: shahriddinasadov@gmail.com

Abstract. Consulting services have become an integral part of modern business, and regulatory oversight is necessary to ensure that they operate ethically and professionally. In recent years, the consulting industry has experienced tremendous growth due to the growing demand for professional expertise and market knowledge. However, the industry has also faced numerous legal and ethical challenges, which have revealed the need for even more effective legal regulation. In this article, in order to determine more effective methods of regulation, various legal issues related to the provision of consulting services were discussed. Applying several general and private legal methods of legal research as a cognitive method, a method of analysis and synthesis, etc., the analysis of the legal conjuncture of the consulting services market was carried out. As a result of this work, results have been obtained in the form of scientific definitions and when applied can be effective tools for the legal regulation of consulting services.

Keywords: consulting services, parties, users, supplier, legal advice, civil liability, contract.

KONSALTING XIZMATLARINI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH

Asadov Shahriddin Faxriddin o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Fuqarolik huquqi kafedrası o'qituvchisi

Annotatsiya. Maslahat xizmatlari zamonaviy biznesning ajralmas qismiga aylandi va ularning axloqiy hamda professional ishlashini ta'minlash uchun tartibga soluvchi nazorat zarur. So'nggi yillarda konsalting sanoati professional ekspertiza va bozor bilimlariga bo'lgan talabning ortishi tufayli katta o'sishni boshdan kechirmoqda. Shu bilan birga, sanoat ko'plab huquqiy va axloqiy muammolarga duch keldi, bu esa yanada samarali huquqiy tartibga solish zarurligini ochib berdi. Ushbu maqolada tartibga solishning yanada samarali usullarini aniqlash maqsadida konsalting xizmatlarini ko'rsatish bilan bog'liq turli huquqiy masalalar muhokama qilindi. Huquqiy tadqiqotning bir nechta umumiy va xususiy huquqiy usullari: kognitiv, tahlil va sintez usuli va boshqalar qo'llandi. Ushbu ish natijasida ilmiy ta'riflar shaklida olingan va qo'llanganda ular konsalting xizmatlarini huquqiy tartibga solishning samarali vositalari bo'lishi mumkin.

Kalit so'zlar: maslahat xizmatlari, tomonlar, foydalanuvchilar, provayder, yuridik maslahat, fuqarolik javobgarligi, shartnoma.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ

Асадов Шахриддин Фахриддин угли,
преподаватель кафедры «Гражданское право»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. *Консультационные услуги стали неотъемлемой частью современного бизнеса, и регулирующий надзор над ними необходим для обеспечения того, чтобы они работали этично и профессионально. В последние годы индустрия консалтинга переживает огромный рост из-за растущего спроса на профессиональную экспертизу и знание рынка. Однако отрасль также столкнулась с многочисленными юридическими и этическими проблемами, которые выявили необходимость еще более эффективного правового регулирования. В этой статье с целью определить более эффективные методы регулирования обсуждались различные правовые вопросы, связанные с оказанием консалтинговых услуг. Применив несколько общеправовых и частноправовых методов юридического исследования, таких как когнитивный метод, метод анализа и синтеза и т. д., выполнен анализ правовой конъюнктура рынка консалтинговых услуг. В результате данной работы получены результаты в виде научных определений, при их применении они могут быть эффективными инструментами правового регулирования консалтинговых услуг.*

Ключевые слова: *консультационные услуги, стороны, пользователи, поставщик, юридическая консультация, гражданско-правовая ответственность, договор.*

Introduction

Consulting services play a crucial role in the modern business world, offering expert advice and guidance in a wide range of areas, including finance, management, accounting, taxation, and regulatory compliance. However, the legal issues surrounding these services have become increasingly complex as consulting firms expand their operations and compete for clients in a globalized marketplace. This work explores the legal issues involved in consulting services, with a particular focus on regulation and the future of consulting services.

This paper provides an overview of the consulting services industry and the various areas in which consulting services are offered. It also examines the growth of consulting services, including trends and emerging areas of consulting.

Legal regulation of consulting services refers to the various laws, regulations, and guidelines that govern the provision of consulting services by professional consultants. Consulting services are classified as a specialized service that provides knowledge, guidance, and expertise to help organizations improve their performance in various areas, including strategy, finance, marketing, and human resources.

In this turn, legal issues related to consulting services are analyzed, including conflicts of interest, confidentiality, misrepresentation, and liability. It also examines the legal implications for consulting firms and their clients, highlighting some of the most significant legal cases that have impacted the industry.

Materials and methodology

The research methodology covers the application of general scientific, special, and private scientific methods of cognition. The first ones include dialectical methods of cognition, analysis, synthesis, induction, deduction, and the second ones include comparative legal and system analysis. Methods of modeling and forecasting of the studied civil law phenomenon, consulting contracts were also used. There are several methods of legal research that are used to find relevant legal information. For example, the statutory research method involves researching statutes or laws that have been passed by the legislature. In Uzbekistan, the legal framework for consulting services is primarily governed by the Civil Code (articles 703-708), by “*Law of the Republic of Uzbekistan about tax consulting activities*”, by “*National Standard of Information and Consulting Services in the Real Estate Market*,” etc.

These rules establish the requirements and procedures for obtaining a license to provide consulting services. To obtain a license, a consulting organization or individual consultant must meet certain criteria, such as having a relevant educational background, professional experience, and a good reputation. The law also regulates the relationship between consulting organizations or individual consultants and their clients. It requires consulting contracts to be concluded in writing and to include specific provisions on the scope of services, the fees and payment terms, the obligations of both parties, the confidentiality of information, and the liability of the consultant for any damages caused to the client.

In addition, the law sets out the ethical and professional standards that consultants must adhere to in their work. These standards include honesty, integrity, objectivity, confidentiality, and competence. Consultants are also prohibited from engaging in activities that could create conflicts of interest or harm the interests of their clients.

Research findings

Furthermore, the law provides for the establishment of a self-regulatory organization for consulting services, which is responsible for monitoring and enforcing compliance with the legal and ethical standards in the industry. The self-regulatory organization is authorized to issue professional standards, rules of conduct, and codes of ethics for consultants, as well as to investigate complaints and impose disciplinary measures for violations. The legal regulation of consulting services in Uzbekistan aims to ensure that these services are provided in a professional, ethical, and transparent manner and that clients are protected from unscrupulous or incompetent consultants. By complying with the legal requirements and standards, consulting organizations and individual consultants

can build trust and credibility with their clients, and contribute to the development of a thriving consulting industry in Uzbekistan. It is important to use a combination of these methods to have a complete understanding of the legal issue that we are researching.

The services provided and the work performed may also be objects of civil law. As mentioned by H.H. Rahmankulov, works and services are included in the composition of material goods [1]. But I.B. Zokirov says if an action is performed to create a material result, the relationship is evaluated as a work (contract), and not having such an action as a goal is called a service [5]. This is also the reason that the work is being done and the service is being rendered.

However, in most countries of the world, the legal regulation of these activities is not the same as in our country; some of them require consultants to obtain licenses and certifications before they can offer consulting services legally. The purpose of this requirement is to ensure that consultants possess the knowledge, skills, and professional ethics required to provide high-quality consulting services. Licensing and certification also protect clients from fraudulent activities and unprofessional practices.

For instance, in the United States, consultants are required to obtain certification from the Institute of Management Consultants (IMC) or other recognized professional consulting organizations. In the United Kingdom, consultants must register with the Management Consultancies Association (MCA) to offer consulting services.

Consultants frequently deal with sensitive information, including trade secrets, financial data, and employee information. Therefore, they are required to adhere to strict data protection and confidentiality guidelines to safeguard the privacy and confidentiality of their clients' information.

Many countries also have data protection regulations, such as the EU's General Data Protection Regulation (GDPR) that govern how consultants handle personal data collected from their clients.

Professional consultants are expected to exhibit high ethical standards and comply with ethical principles while carrying out their consulting services. Legal regulations often require consultants to abide by ethical guidelines to ensure that clients receive unbiased and objective advice.

Sukhanov E.A. also mentions that The main difference between service obligations and contract-type obligations is the result of the activity carried out by the service provider.

For instance, the International Council of Management Consulting Institutes (ICMCI) developed a code of ethics that professional consultants must follow globally. The code of ethics includes principles such as integrity, confidentiality, professionalism, competence, and fairness. Legal regulation of consulting services is essential to promoting professionalism, integrity, and ethical practices in the industry. It protects clients from fraudulent and unprofessional activities by setting standards for licensing, certification, data protection, and ethical guidelines. Professional consultants must comply with these legal requirements to provide high-quality services that deliver value to their clients.

As businesses strive to remain competitive and ahead of the pack, there is an increasing need for expert consultants who are well-versed in various business functions. Consulting services are a vital component for any company planning to enhance its operations or tackle particular challenges from a professional standpoint. However, for a consulting service to be effective, it is essential to consider the legal implications that come with engaging a consultant.

Numerous legal aspects must be taken into account when hiring and engaging consultants. Failure to adhere to these legal requirements can lead to problems ranging from fines and penalties to lawsuits. Therefore, it is crucial to understand the legal aspects of consulting services before engaging a consultant.

One of the key legal aspects of consulting services is the need for clear and concise contracts. Consulting contracts should clearly state the scope of work, expected deliverables, project timelines, fees, and any other terms and conditions necessary for the project's successful completion. The contract should also outline the client's obligations and those of the consultant, as well as any confidential or proprietary information that the consultant may come across in the course of their work.

Another legal aspect to consider when hiring a consultant is intellectual property rights. A consulting service may involve the creation of intellectual property, such as software, designs, or reports. A clear agreement detailing who will own and have the right to use any intellectual property resulting from the consulting service should be in place before the consultant begins work. Consultation agreements should also define who will bear the cost of obtaining intellectual property rights and indemnification in case of intellectual property infringements.

Consultants may also have to navigate regulations and laws applicable to their specific industry, such as data protection laws, antitrust laws, and environmental regulations. Consultants should be aware of any compliance requirements needed for their clients' operations and quickly adapt to the regulations and laws involved, ensuring they adhere to regulations irrespective of shifting circumstances.

The consulting agreement should also highlight various termination mechanisms,

the project timelines, and other crucial factors that may bring about the termination of the project. In some instances, companies may have to terminate a consulting service, and such a decision should be clearly specified in the consulting agreement to avoid legal issues.

Review of findings

In summary, engaging in consultancy services calls for a well-documented agreement on the scope of work, project timelines, delivery expectations, terms and conditions, intellectual property rights, regulation compliance, termination mechanisms, and confidentiality obligations. Therefore, businesses should ensure that all legal considerations are adequately addressed before hiring any consultant. Doing so will enable smooth project execution in line with local laws and regulations, ensure transparency, and prevent legal issues that may stem from consultant engagement.

In today's complex and competitive business world, organizations often require the guidance of professional advisors to make informed decisions on their operations, investments, and finances. Advisory services offer expert advice and strategic recommendations on various subjects, including taxation, finance, legal structures, and management practices. However, these services can have far-reaching legal implications, and therefore require regulation to ensure that they operate fairly and ethically.

Advisory services operate in various fields and industries, including accounting, law, finance, and taxation, and are subject to regulatory oversight in many countries. In the United States, advisory services are regulated by the U.S. Securities and Exchange Commission (SEC) and the Financial Industry Regulatory Authority (FINRA), while in the UK, the Financial Conduct Authority (FCA) and the Institute of Chartered Accountants

in England and Wales (ICAEW) provide regulatory oversight.

The primary purpose of regulatory oversight is to protect clients from unscrupulous and unethical advisors who may engage in fraudulent practices or provide erroneous advice. Regulatory agencies set rules and guidelines that advisory firms must follow, such as transparency in fees, disclosure of conflicts of interest, and adherence to professional standards. Moreover, regulatory agencies conduct audits and investigations to ensure that advisory services operate within the parameters of the regulations.

There are several legal and ethical issues that can arise in advisory services, including conflicts of interest, confidentiality, and misrepresentation. Conflicts of interest occur when advisors have a financial interest in the advice or recommendations they provide, which may compromise their objectivity. For instance, a financial advisor who receives a commission for selling a certain product may be biased in recommending that product even if it is not the best option for the client.

Confidentiality is another critical issue in advisory services, as advisors are often privy to sensitive information, particularly in areas like legal and accounting advice. Advisors must maintain the confidentiality of their clients' information and ensure that it is not disclosed to third parties, except where authorized by law or with the clients' permission.

Misrepresentation, whether intentional or not, can also lead to legal issues in advisory services. Advisors must provide clear and accurate information to their clients and not make misleading statements, as this can lead to financial losses for the clients and legal liabilities for the advisors.

The world of consulting has changed dramatically in recent years as businesses seek out advice and support from external experts to help them improve their operations

and grow their revenue. Consulting services cover a wide range of disciplines, including strategy, finance, marketing, operations, and technology. While consulting firms offer vital services to businesses, they also face a number of legal challenges and the looming possibility of future regulation.

One of the biggest challenges facing consulting firms today is the risk of litigation. As consultants make recommendations to their clients or provide advice that leads to a certain outcome, they can become vulnerable to lawsuits if a client disputes the results or feels that the consultant has not lived up to expectations. These lawsuits can be expensive and time-consuming, and may damage the reputation of the consulting firm and its clients.

Another major legal issue facing consultants is data privacy. As consulting firms collect and analyze data from their clients, they must ensure that they are in compliance with regulations such as the General Data Protection Regulation (GDPR) in the European Union or the California Consumer Privacy Act (CCPA) in the United States. Failure to comply with these regulations can result in fines and other penalties.

Consulting firms must also be aware of regulations around conflicts of interest. As they work with multiple clients in the same industry, consulting firms may need to navigate potential conflicts of interest between clients or ensure that they do not engage in activities that could be construed as insider trading.

Next, consulting firms must be aware of regulations around intellectual property. As consultants develop new methodologies, frameworks, and tools to solve business problems, they must ensure that they are not infringing on existing copyrights, patents, or trademarks.

Consulting services play a crucial role in the modern business world, offering expert advice and guidance in a wide range of areas, such as finance, management, accounting,

taxation, and regulatory compliance. However, the legal issues surrounding these services have become increasingly complex as consulting firms expand their operations and compete for clients in a globalized marketplace. This work explores the legal issues involved in consulting services, with a particular focus on regulation and the future of consulting services.

For instance, conflicts of interest were a significant issue in the Enron scandal, where Arthur Andersen, the consulting and audit firm, was accused of conflict of interest as it offered both consulting and auditing services to Enron, which compromised their objectivity in providing audit services [23].

In another example, confidentiality is a critical issue in consulting services, as consultants often handle sensitive information. In an overseas case, McKinsey and Company, the global consulting giant, was accused of revealing confidential information about a competitor in the consulting industry to a client, resulting in legal action [18].

The regulatory framework and oversight of consulting services. It examines regulatory bodies such as the SEC, FINRA, FCA, and ICAEW, and their role in regulating the industry. It also explores the challenges faced by regulatory agencies in monitoring and enforcing regulations, particularly in an increasingly global and digitally interconnected consulting services marketplace.

Consulting services play an essential role in modern business, but their legal and regulatory issues must be carefully considered. This work analyzed the legal landscape of consulting services and explored conflicts of interest, confidentiality, misrepresentation, and liability as significant legal issues in the consulting services industry. It also examined the regulatory framework and oversight of consulting services, highlighting

the role of regulatory bodies such as the SEC, FINRA, FCA, and ICAEW in regulating the industry. Lastly, this work offered insights into the likely future direction of consulting services, emphasizing the importance of staying up-to-date with evolving regulations and market trends.

As consulting services continue to grow in importance, it is likely that they will face increased scrutiny and regulation from governments and industry bodies. Some potential areas of future regulation include:

Mandatory certification or licensing for consultants, similar to requirements for other professional services such as lawyers or accountants.

Increased regulation of data privacy and security, particularly as consulting firms collect and analyze large amounts of sensitive data.

Greater transparency around consulting fees and billing practices. Some critics have argued that consulting firms charge exorbitant fees and may inflate the scope of their work to justify these fees.

Greater regulation of conflicts of interest and the potential for insider trading. Consulting firms may be required to disclose any conflicts of interest they have with clients or potential clients.

Conclusions

Consulting services play a vital role in helping businesses navigate a rapidly changing business landscape. However, consulting firms also face a number of legal challenges, from the risk of litigation to data privacy concerns. As the consulting industry continues to evolve, it is likely that they will face increased regulation to ensure that they are providing high-quality services to their clients while protecting their customers' interests. To stay ahead of future regulatory developments, consulting firms must be proactive in their compliance efforts and work closely with legal experts to navigate complex legal issues.

Consulting services have become a critical component of the modern business world. The consulting industry has grown significantly in the past few decades, with consulting firms offering a wide range of services to their clients. However, the rapid growth of the consulting industry has raised various legal issues and concerns regarding future regulations. This research work aims to explore the legal issues surrounding consulting services in the modern world and the potential regulatory approaches to address the challenges.

Consulting firms are often privy to highly sensitive information about their clients, which makes client confidentiality a critical issue. The consulting industry is built around trust and confidentiality, and any breach of confidentiality can have severe legal consequences for both the consulting firm and the client. Clients trust consultants with their confidential and proprietary information, and the consulting industry must ensure that it has robust legal mechanisms to safeguard this data.

Consulting firms work with multiple clients, and this raises the issue of conflicts of interest. A conflict of interest arises when a consultant's interests clash with those of their client, leading to a compromise of the consultant's objectivity and independence. This can result in legal issues if the consultant's actions or decisions adversely affect their client.

The consulting industry thrives on knowledge and expertise, and consulting firms often develop proprietary methodologies, tools, and processes. Clients pay consultants for their intellectual property, and the consulting industry must ensure that the intellectual property rights of consultants and clients are protected.

Consulting firms are often held liable for their advice and recommendations, and this raises the issue of liability and risk management. Clients expect consulting firms

to deliver high-quality advice, and any failure to do so can result in significant financial and reputational damage to both the consultant and client.

Self-regulation is an approach that allows the consulting industry to regulate itself. Consulting firms can set up industry bodies, develop best practices, and establish ethical codes to ensure that they operate within legal and ethical guidelines. Self-regulation can help the consulting industry maintain high ethical standards, uphold its reputation, and minimize legal risks. Governments can introduce laws and regulations to govern the consulting industry. These regulations can include requirements for consultants to register with regulatory bodies, disclose conflicts of interest, and maintain client confidentiality. Government regulation can provide a legal framework for the consulting industry, ensuring that consultants operate within the law and that clients are protected.

The consulting industry can develop industry-specific standards to regulate itself

further. These standards can be developed by industry bodies or regulators and can cover issues such as client confidentiality, conflict of interest, risk management, and intellectual property rights. The development and enforcement of industry-specific standards can help improve the quality of consulting services, increase transparency, and minimize legal risks.

Consulting services have become an essential part of the modern business world. However, the growth of the consulting industry has raised various legal issues, including client confidentiality, conflicts of interest, intellectual property rights, and liability and risk management. To address these issues, the consulting industry can adopt various regulatory approaches, including self-regulation, government regulation, and industry-specific standards. These approaches can help ensure that the consulting industry operates within legal and ethical guidelines, providing high-quality services to clients.

REFERENCES

1. Rahmonqulov H. Fuqarolik huquqining obyektlari [Objects of civil law]. Tashkent, TSUL Publ., 2009, p. 11.
2. Campbell R.W. Rethinking regulation and innovation in the US legal services market. *NYUJL & Bus.*, 2012, no. 9, p. 1.
3. Sitdikova L.B. Legal aspects of Consulting Services. *Russian Law: theory and practice*, 2007, no. 2, pp. 156–162.
4. Rossiyskoye grazhdanskoye pravo [Russian civil law]. Vol. I: Law of Obligations. Resp. ed. E.A. Sukhanov. 2nd ed., stereotype. Moscow, Statute Publ., 2011, 1208 p.
5. Zokirov I.B. Fuqarolik huquqi [Civil law]. Part I. Resp. ed. H. Rahmonkulov, reworked and updated 5th ed. Tashkent, TSIL Publ., 2009, 611 p.
6. Andriianova M. Peculiarities of consulting services market regulation in Russia. *Global Science, Development and Novelty*, 2017, pp. 5–8.
7. Ivanova O.A., Vinogradova M.V. (2017). Algorithm of development of management decisions on rendering consulting services in retail. *Contemporary Problems of Social Work*, 2017, vol. 3 (4), pp. 28–36.
8. Baker D.C., Bufka L.F. Preparing for the telehealth world: Navigating legal, regulatory, reimbursement, and ethical issues in an electronic age. *Professional Psychology: Research and Practice*, 2011, vol. 42 (6), p. 405.

9. Cho M.K., Tobin S.L., Greely H.T., McCormick J., Boyce A., Magnus D. Strangers at the benchside: Research ethics consultation. *The American Journal of Bioethics*, 2008, vol. 8 (3), pp. 4–13.
10. Mirzoyev P. Civil Law Issues in Rendering Consulting Services in the Field of Investment Activity. Proceedings of the International Conference. Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences (TPHD 2018), Atlantis Press, 2019, April, pp. 280–283.
11. Abreu D.D. Consulting Services: Legal Issues and Future Regulation. 2015. Available at: SSRN 2738551.
12. Grant N., Richardson K. Regulating consultancy work: a review of current debates and agendas. *Policy, Practice and Professionalism in Consulting*. Routledge, 2011.
13. Ibrohimov A.A., Koryogdiyev B.U., Tojiboyev S.Z. Korporativ niqoblarni olib tashlash konsepsiyasi va uni O'zbekiston korporativ huquqida takomillashtirish masalalari [The concept of removing corporate masks and issues of its improvement in the corporate law of Uzbekistan]. *Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences*, 2022, vol. 2 (1), pp. 1068–1082.
14. Yuldashev J. Step-by-step development of jointstock companies in Uzbekistan. *Eurasian Research Bulletin*, 2023, no. 16, pp. 114–118.
15. International Federation of Consulting Engineers. 2011. Code of Ethics for eConsulting Engineers. FIDIC.
16. International Organization for Standardization. 2017. ISO 20700:2017 Guidelines for management consultancy services. ISO.
17. Bhatnagar V. EY India arm pays SEC \$11M in audit independence violation. Accounting Today. 2019. Available at: <https://www.accountingtoday.com/news/ey-india-arm-pays-sec-11m-in-audit-independence-violation/>
18. Janjua R. McKinsey pays settlement over confidential information violation. The Financial Times. 2016. Available at: <https://www.ft.com/content/94f59766-cb64-11e5-a8ef-ea66e967dd44/>
19. Imomniyozov D. Korporatsiya ijro organi rahbari bilan tuziladigan shartnomaning huquqiy tabiati [The legal nature of the contract concluded with the head of the executive body of the corporation]. *Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences*, 2023, vol. 3 (2), pp. 618–624.
20. Asadov S. Consulting services: rights and obligations of the parties. *International Bulletin of Applied Science and Technology*, 2023, vol. 3 (1), pp. 142–145.
21. Asadov S. Konsul'tatsionnyye uslugi: kak uslugi okazyvayemye na vozmezdnom osnove [Consulting services: as services provided on a refundable basis]. *Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences*, 2022, vol. 2 (7), pp. 716–723.
22. Tojiboyev S.Z. Taxation policy of host state in investor-state dispute settlement. *Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences*, 2022, vol. 2 (8), pp. 232–238.
23. Kumar M. The Enron scandal and the neglect of management consulting conflicts of interest. *Journal of Business Ethics*, 2007, vol. 71 (4), pp. 395–406. DOI: 10.1007/s10551-006-9164-y/
24. Ivanova O.A. Standard and legal regulation of the consulting services market (The history of the development of consulting services market). *Contemporary Problems of Social Work*, 2017, vol. 3 (2), pp. 15–23.
25. Jenkins M. The growing demand for sustainability consulting services. Forbes. 2020. Available at: <https://www.forbes.com/sites/michaeljenkins/2020/12/03/the-growing-demand-for-sustainability-consulting-services/?sh=3a2e2db42633/>

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./LVNM5827>
UDC: 349.6(045)(575.1)

O‘ZBEKISTONDA VODOROD ENERGETIKASI SOHASI QONUNCHILIGINI TAKOMILLASHTIRISHNING AYRIM MASALALARI

Rajabov Nariman Sharifbayevich,

Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi
kafedrası professori v.b., yuridik fanlar doktori (DSc)
ORCID: 0000-0002-5166-964X
e-mail: n.sh.rajabov.78@gmail.com

Annotatsiya. Maqolada vodorod energetikasining mohiyati va ahamiyati, bu boradagi davlatimiz olib borayotgan siyosat, shuningdek, energetika tizimida ushbu energiya manbasining ahamiyati yoritilgan. Mazkur sohani rivojlantirishga oid milliy qonunchilikning hozirgi holati hamda uni takomillashtirish istiqbollariga doir huquqiy masalalar ilmiy-nazariy nuqtayi nazardan tahlil etilgan hamda bu borada mualliflik takliflari ilgari surilgan. Vodorod energiyasi masalasi yuzasidan eng ilg‘or xorijiy tajriba o‘rganilib, mamlakatimizda uni rivojlantirish hamda bu boradagi amaldagi qonunchilikni takomillashtirishga oid taklif hamda tavsiyalar ishlab chiqilgan. Shuningdek, mazkur sohada vodoroddan yonilg‘i sifatida foydalanishni yo‘lga qo‘yishning afzalliklari to‘liq ochib berilgan. Bu esa, o‘z navbatida, ushbu energiya manbasining taraqqiy etishiga zamin yaratadi. Mazkur elementning juda ko‘p miqdorda ishlab chiqarilishi va boshqa uglevodorodlardan ancha qimmat hisoblanishi haqida fikr yuritilgan. Qolaversa, ushbu sohada ekologik masalalarni hal etish zaruratining ahamiyati tadqiq etilgan.

Kalit so‘zlar: iqlim o‘zgarishi, vodorod energetikasi, vodorod, ammiak, energetika qonunchiligi, uglevodorod, vodorod yonilg‘isi, ekologik toza mahsulot, rag‘batlantirish, qonunchilik, barqaror rivojlanish.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ражабов Нариман Шарифбаевич,

доктор юридических наук (DSc),
и. о. профессора кафедры «Экологическое право»
Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. В статье освещаются сущность и значение водородной энергетики, политика нашей страны в этом отношении, а также значение этого источника энергии в энергосистеме. Современное состояние национального законодательства по развитию этой отрасли и правовые вопросы, связанные с перспективами его совершенствования, проанализированы с научно-теоретической точки зрения, выдвинуты авторские предложения. Показательно, что изучен наиболее передовой зарубежный опыт по вопросу водородной энергетики, и в этой связи разработаны предложения и рекомендации по ее развитию и совершенствованию действующего законодательства в нашей стране. Кроме того, выдвигались различные идеи в плане признания ученых в этой области и понимания человечеством преимуществ водородной

энергетики. Также полностью раскрыты преимущества использования водорода в качестве топлива. Это в свою очередь создает основу для развития данного вида источника энергии. В связи с этим суть данной статьи заключается в том, что при производстве данного элемента в больших количествах он считается более дорогим, чем другие углеводороды. Кроме того, была исследована важность решения экологических вопросов в этой области.

Ключевые слова: изменение климата, водородная энергетика, водород, аммиак, энергетическое законодательство, водородное топливо, углеводород, экологически чистый продукт, стимулирование, законодательство, устойчивое развитие.

SOME ISSUES OF IMPROVING THE LEGISLATION OF THE HYDROGEN ENERGY FIELD IN UZBEKISTAN

Rajabov Nariman Sharifbaevich,

Tashkent State University of Law, Doctor of Law (DSc)
Professor of the Department of “Environmental Law”

Abstract. *The article describes the nature and importance of hydrogen energy, as well as the policy of our country in this regard and the importance of this energy source in the energy system. Proposals have been put forward. It is significant that the most advanced foreign experience on the issue of hydrogen energy has been studied, and proposals and recommendations have been developed for its development in our country and the improvement of the current legislation in this regard. In addition, various ideas have been put forward in terms of the recognition of scientists in this field and the understanding of the advantages of hydrogen energy by mankind. In addition, the advantages of using hydrogen as a fuel in this area are fully disclosed. This, in turn, creates the basis for the development of this energy source. In this context, the essence of this article is that this element is considered more expensive than other hydrocarbons due to its production in large quantities. In addition, the significance of the need to solve environmental issues in this area has been researched.*

Keywords: *climate change, hydrogen energy, hydrogen, ammonia. energy legislation, hydrocarbons, hydrogen fuel, environmentally friendly products, incentives, legislation, sustainable development.*

Kirish

Olimlarning e'tirof etishicha, insoniyat vodorod energetikasining afzalliklarini bir-muncha ilgari anglab yetgan, ammo undan sanoat sohasida yonilg'i sifatida foydalanish yo'lga qo'yilmaganligi va ushbu energiya manbasining taraqqiy etishiga e'tibor qaratilmayotganligi achinarlidir. Buning asosiy sababi esa mazkur elementning yer yuzida toza holda uchramasligidir. Kimyoviy birikmalardan ajratib olingan vodorod esa qazilma uglevodorodlardan ancha qimmat hisoblanishi tayin.

Vodorodning quyidagi asosiy turlarini e'tirof etish mumkin: “yashil” vodorod – ugleroddan xoli bo'lib, uning asosiy jihati qayta tiklanmaydigan energiya manbalari-

dan foydalanmagan holda qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan olingan elektr energiyasi asosida elektroliz yoki boshqa usulda olinadi; “firuza rang” vodorod – asosan past uglerodli hisoblanib, u tabiiy gaz parchalanishi natijasida olinadi; “sariq” vodorod – u ham atom elektr stansiyalarida ishlab chiqiladigan elektr energiyasi yordamida olinadi; “moviy” vodorod – metandan bug' hosil qilish orqali olinadi. U neytral uglerodli bo'lib, karbonat angidridni ushlab orqali yonilg'i hosil qilinadi; “kul rang” va “qo'ng'ir” vodorod – bu yuqori uglerodli hisoblanib, metan yoxud ko'mirning yoqilishi natijasida toza vodorod olinadi. Albatta, ustuvorlik esa qayta tiklanuvchi energiya manbalari bo'lmish shamol, quyosh, suv va uglevodorod-

dan xoli har qanday boshqa manbalar yordamida elektroliz asosida olinadigan “yashil” vodorod hissasiga to‘g‘ri keladi.

Jahonda “Yashil iqtisodiyot”ni rivojlantirishdagi eng muhim jihat, avvalo, tabiat ne‘matlari iste‘molini qisqartirish, tabiatga zararli ta‘sirlarni yanada kamaytirish hisoblanisa, iqtisodiy jihatdan esa yer osti boyliklarini kelajak avlodlarga qoldirish barobarida ularning kamayib ketishining oldini olishdir.

Material va metodlar

Tadqiqotda vodorod energetikasi bo‘yicha qonunchilik normalari va huquqshunos olimlarning ilmiy-nazariy qarashlaridan foydalanildi hamda qiyosiy-huquqiy usul, tahlil, sintez, kuzatish, umumlashtirish, induksiya va deduksiya metodlari qo‘llandi.

Tadqiqot natijalari

Birlashgan Millatlar Tashkilotining Iqlim o‘zgarishi to‘g‘risidagi doiraviy konvensiyasining Parij bitimi (Parij, 2015-yil 12-dekabr) qoidalariga muvofiq, 2020-yildan boshlab atmosferadagi karbonat angidrid miqdorini kamaytirish bo‘yicha choralar belgilandi hamda ushbu bitimga 196 ta a‘zo davlatlar qatorida mamlakatimiz ham bunday majburiyatga ega bo‘ldi [1].

Vodorod energetikasi davlat miqyosida qo‘llab-quvvatlanayotgan mamlakatlar birinchilardan bo‘lib vodorod energiyasiga o‘tish orqali iqtisodiyot tarmoqlarini dekarbonizatsiya qilish maqsadlarini birlashtirdi, shuningdek, vodorodning energiya tashuvchisi sifatidagi ahamiyatini tan oldi [2]. Bu borada xorij tajribasini o‘rganish orqali mamlakatda ushbu sohani keng miqyosda rivojlantirish muhim ahamiyat kasb etadi. Xususan, bu borada dunyo mamlakatlari orasida Xitoy Xalq Respublikasi vodorod ishlab chiqarish bo‘yicha eng yetakchi hisoblanib, uning hissasiga butun ishlab chiqariladigan vodorodning salkam chorak qismi to‘g‘ri keladi.

Hozirda vodoroddan avtomobil yonilg‘isi sifatida foydalanishga juda katta e‘tibor qaratilmoqda [3]. Buning natijasida esa ushbu

yonilg‘i turiga asoslangan avtomobillar ishlab chiqarish keng yo‘lga qo‘yila boshladi. Hatto-ki ushbu sohani rivojlantirishni rag‘batlantirish maqsadida 2019-yildan boshlab ushbu mamlakatda ajratiladigan davlat subsidiyalari elektr transport vositalaridan vodorod yonilg‘isiga asoslangan transport vositalariga qayta yo‘naltirildi. Qolaversa, Xitoyning 11 ta hududida vodorodli transport vositalari ishlab chiqarish hamda vodorod yonilg‘isini quyish shoxobchalarini qurish yuzasidan tegishli subsidiya dasturlari qabul qilinib, amalda joriy etila boshladi.

Yaponiya ham bu borada o‘z o‘rniga ega davlatlardan biridir. Chunonchi, mazkur mamlakat vodorod energetikasi sohasida texnologik ishlanmalar bo‘yicha jahon yetakchilaridan hisoblanadi. Qolaversa, iqtisodiyotning barcha tarmoqlarini keng miqyosda karbonsizlashtirish (karbonat angidrid chiqindilarini kamaytirish) maqsadida vodoroddan foydalanish yuzasidan davlat siyosatining eng ustuvor yo‘nalishlari qabul qilinib, yaqin 10 yil ichida o‘n million vodorod tizimini yaratish bilan birga vodorod yonilg‘isi asosida jihozlangan transport vositalari uchun o‘n mingta yonilg‘i quyish shoxobchalarini qurish ko‘zda tutilgan [4].

Yevropa Ittifoqi davlatlarida ham bu boradagi ishlar ko‘lami ancha ortib borayotganligining guvohi bo‘lishimiz mumkin. Misol uchun, 2020-yilning iyul oyida Yevropa komissiyasi vodorod sohasida ilk strategiyasini e‘lon qildi (Building a hydrogen economy for a climate-neutral Europe) [5]. Shu bilan birga, Ittifoq u yerda toza yoxud sof vodorodni rivojlantirish bo‘yicha o‘z ishini boshlaganligi to‘g‘risida rasmiy bayonot berdi (Clean Hydrogen Alliance) [6]. Shuni alohida qayd etish lozimki, mazkur strategiyada ilk marotaba vodorodning kelib chiqish manbasi yoki ishlab chiqarish usulidan qat‘i nazar, tasnifi keltirilganligi ahamiyatlidir. Shu bilan birga, aniq ustunlik qayta tiklanadigan vodorodga berildi, ya‘ni qayta tiklanuvchi energiya manbalari asosida elektroliz uslubi-

ni qo'llagan holda, "yashil" vodorodni ishlab chiqarish muhimdir.

Yana bir muhim jihati shundaki, Germaniya vodorod bo'yicha Milliy strategiya qabul qilgan holda, unda asosiy e'tiborni qayta tiklanuvchi energiya manbalarini qo'llagan holda "yashil" vodorodni ishlab chiqarishga qarata boshladi. Albatta, shu bilan birga, transport sohasida vodorod qo'llanishi yuzasidan ham subsidiya siyosatini olib borish rejalashtirilmoqda [7]. Qolaversa, Saudiya Arabistonining "ACWA Power" kompaniyasi ham AQShning "American Air Products" korxonasi bilan hamkorlikda 4 GVt. quvvatga ega bo'lgan "yashil" vodorod hamda ammiak ishlab chiqarish bo'yicha korxonani ishga tushirishni rejalashtirganligi muhim ahamiyat kasb etmoqda. Hatto dunyoning yetakchi avtomobil ishlab chiqaruvchi korxonasi "General Motors" ham 2035-yilga borib ugleroddan xoli kompaniya sifatida shakllanishini e'lon qildi. Bu shundan dalolat beradiki, ya'ni kompaniya nafaqat ichki yonuv dvigatelli avtomobillardan voz kechadi, balki mazkur avtomobilsozlik giganti dunyoning barcha zavodlarida faqatgina qayta tiklanuvchi "yashil" energiya manbalaridan foydalanishni yo'lga qo'yadi.

Ma'lumki, mamlakat taraqqiyotining asosiy negizini, avvalo, iste'mol bozori uchun har tomonlama sifatli, raqobatbardosh va ekologik jihatdan toza bo'lgan mahsulotlarni ishlab chiqarishni keng yo'lga qo'yish hamda zamon talablariga javob beradigan kam chiqitli yoki chiqindisiz texnologiyalarni samarali joriy qilish tashkil etadi. Davlat tomonidan ushbu sohada bozor talablari asosida e'tirof etiladigan rag'batlantiruvchi omillarning ijobiy qo'llanishi oqibatida "yashil" texnologiyalar samarali tatbiq etilishining ijobiy tomonga o'zgarishiga zamin yaratiladi. Hal qilinishi lozim bo'lgan muhim masala esa jamiyat hayotida ekologik omilni yanada kuchaytirishga qaratilgan vazifalarni amalga oshirishdir [8]. Bu esa, o'z navbatida, insonlarning qulay atrof-muhitga ega bo'lish

huquqini ta'minlashdek muhim konstitutsiyaviy huquqlarini ro'yobga chiqarishga qaratilgan huquqiy mexanizmni shakllantirish kabi asosiy maqsadga erishishga sharoit yaratadi. Albatta, ushbu masalalar "yashil" energetika, ayniqsa, vodorod energetikasini rivojlantirish bilan chambarchas bog'liq.

Vodorod energiyani to'plash, saqlash va tashish uchun ishlatilib, hozirda ham undan istiqbolli energiya tashuvchisi sifatida foydalanib kelinmoqda, bu esa atrof tabiiy muhitga turli xil zararli ta'sirlarni kamaytirishga olib keladi. Aslida, vodorodning asosiy afzalliklari – bu undan energiya tashuvchisi sifatida foydalanilganda, karbonat angidrid chiqindilarning umuman yo'qligi hisoblanadi. Qolaversa, vodorod tabiatda juda ko'p va keng tarqalgan kimyoviy element bo'lib, uning zararsiz ravishda yonishidan katta miqdorda energiya ajraladi.

Tadqiqot natijalari tahlili

O'zbekiston Respublikasi qayta tiklanuvchi energiya manbalari bo'yicha ulkan salohiyatga ega va vodorod energiyasi qo'llanishi yuzasidan istiqbolga ega davlatlar qatorida joy olgan. Shuni alohida qayd etish lozimki, mamlakatimizda qayta tiklanuvchi energiya manbasi sifatida e'tirof etilgan vodorod energetikasi rivojlanishi uchun ilk qadam O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 9-apreldagi "O'zbekiston Respublikasida qayta tiklanuvchi va vodorod energetikasini rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi 5063-son qarori asosida qo'yilganligi e'tiborga molikdir. Ushbu qarorga ko'ra, Energetika vazirligi huzurida Qayta tiklanuvchi energiya manbalari milliy ilmiy tadqiqot instituti va Vodorod energetikasi ilmiy tadqiqot markazi tashkil etildi. Shuningdek, Fanlar akademiyasining Xalqaro quyosh energiyasi instituti MChJ negizida Energetika vazirligi huzurida Qayta tiklanuvchi energiya manbalari milliy ilmiy tadqiqot instituti hamda institut tuzilmasida Vodorod energetikasi ilmiy tadqiqot markazi va Qayta tiklanuvchi va vodorod energetikasi tex-

nologiyalarini sinash va sertifikatlash laboratoriyasini tashkil etish to'g'risidagi takliflar ma'qullandi.

Qolaversa, ushbu huquqiy hujjat bilan qayta tiklanuvchi va vodorod energetikasini rivojlantirish bo'yicha idoralararo komissiya tuzilib, unga qayta tiklanuvchi va vodorod energetikasini rivojlantirish bo'yicha milliy strategiya va boshqa normativ-huquqiy hujjatlar loyihalarini ishlab chiqish, shuningdek, ushbu sohalaridagi istiqbolli loyihalar amalga oshirilishini ta'minlash kabi vazifalar yuklatildi.

Bundan tashqari, Vodorod energetikasi ilmiy tadqiqot markazi, qolaversa, mamlakatimizda mazkur masala bo'yicha faoliyat olib borayotgan ilmiy va o'quv muassasalari olimlari tomonidan vodorod energetikasi yo'nalishida amalga oshirilishi rejalashtirilgan loyihalar vodorod ishlab chiqarish, saqlash, uzatish va undan energiya zaxirasi sifatida foydalanish texnologiyalarini rivojlantirish, yangi texnologiyalar yaratishga yo'naltirilishi ushbu jarayonlarning arzonlashuviga olib kelishi ahamiyatli ekanligini e'tirof etish mumkin [9].

Yashil energiya – qayta tiklanadigan yoki tugamaydigan energiya manbaini olish, ishlatish va uzatish usullaridan iborat chora-tadbirlar to'plamidir. Ular orasida quyosh va shamol energiyasi eng keng tarqalgan. Hozirgi vaqtda yashil energiyani rivojlantirish zarurati global isish tahdidi, shuningdek, neft bozorida narxlarning keskin o'zgaruvchanligi bilan bog'liq [10, 11]. Vodoroddan foydalanish asnosida elektr energiyasini ishlab chiqarishda ekologik xavfsizlik ta'minlanib, yuqori energiya samaradorlikka erishiladi [12].

Vodorod jahon iqtisodiyotining yangi energiya tashuvchisi hisoblanadi. Shuningdek, investorlar uchun tobora jozibador bo'lib bormoqda, chunki u nafaqat zamonaviy ekologik talablarga javob beradi, balki nol emissiyali energiya manbai hisoblanadi. Ko'pgina ekspert tashkilotlari,

kompaniyalar va ko'pgina mamlakatlar uni qazib olinadigan yonilg'iga uzoq muddatli alternativa sifatida jiddiy ko'rib chiqishni boshladilar. Vodorodning ko'lami juda keng: elektr energiyasini ishlab chiqarishdan tortib transport, isitish va sanoat jarayonlarigacha. Xalqaro energetika agentligi (IEA) XXI asrning oxiriga kelib, transport sohasidagi vodorod yonilg'isi ulushi 25 %ga yetadi, deb hisoblaydi [13].

Chunonchi, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 6-iyuldagi PQ-307-sonli qarori bilan tasdiqlangan 2023–2026-yillarda ilmiy tashkilotlar tomonidan amalga oshiriladigan “drayver” innovatsion loyihalar ro'yxatida Fanlar akademiyasining Materialshunoslik instituti tomonidan ishlab chiqilgan “Vodorod energetikasi texnologiyalari va materiallarini ishlab chiqish (vodorod olish, saqlash, uzatish va foydalanish)” deb nomlangan loyiha yo'nalishi zamirida vodorodni sintez qilish, saqlash va transportirovka qilish usullari va materiallari kabi texnologiyani joriy etish bo'yicha vazifalar belgilanganligi ham mazkur masalaning qanchalik dolzarb ahamiyat kasb etayotganligidan dalolat beradi.

Vodorod yuqori energiya intensivligiga ega, bu benzin va neft uchun o'xshash ko'rsatkichdan 3-5 baravar yuqori. Energiya jihatidan unda universal xususiyatlar mavjud. Yuqori energiyali va ekologik toza yonilg'iga bo'lgan ehtiyoj vodorod energiyasining paydo bo'lishiga olib keldi va uning jadal rivojlaniishi vodorod kelajagi uchun yonilg'i ekanligini tasdiqlashga imkon beradi [14].

Qolaversa, ekologik toza energiya zaxirasini yaratishning istiqbolli yo'nalishlaridan biri, albatta, qayta tiklanadigan manbalar energiyasini vodorod shaklida to'plashdir. Vodorodni energiya tashuvchisi va saqlash vositasi sifatida ishlatish bilan bog'liq muammolar vodorod energetikasi doirasida hal qilinadi. Bu vodorodni energiya maqsadlarida olish, saqlash va undan foydalanish bilan bog'liq barcha masalalarni ko'rib chiqadi [15].

Xulosalar

Muxtasar qilib aytganda, vodorod energetikasini rivojlantirish sohasini takomillashtirish hamda uning joriy etilishi mamlakatda yashil energiya manbalari samarali ta'minlanishiga zamin yaratadi. Shu maqsadda vodorod energetikasining joriy etilishi, yashil energiya manbalari to'g'risidagi qonunchilik bazasini takomillashtirish, ushbu energiya sohasini rivojlantirish uslublarini yanada takomillashtirish maqsadga muvofiqdir. Biroq ba'zi mutaxassislar ushbu energiya turining bir nechta salbiy jihatlari mavjudligini e'tirof etishadi, jumladan:

birinchidan – uning yuqori ishlab chiqarish qiymatiga egaligi hamda an'anaviy energiya manbalariga nisbatan uncha raqobatbardosh emasligi;

ikkinchidan – sanoat maqsadlarida foydalanish uchun "kam uglerodli" vodorod ish-

lab chiqarish, vodorodni saqlash va tashish texnologiyalarining yetarli darajada tayyor emasligi, shuningdek, vodorodni tashish va saqlash bo'yicha infratuzilmaning yo'qligi; uchinchidan – vodorod energetikasi obyektlarida sanoat xavfsizligi, sog'liqni saqlash hamda atrof-muhit xavfsizligi masalasining alohida hal qilinishini e'tirof etuvchi normativ-huquqiy bazaning yetarli emasligi yoxud cheklanganligi.

Shuningdek, mamlakatimizda yana bir to'siq shuki, vodorod energetikasini rivojlantirish bo'yicha rag'batlantirish dasturlari rivojlanmagan. Qolaversa, ekologik toza energiya tashuvchisi sifatida mamlakat ichki bozoriga vodorodni rivojlantirish uchun rag'batning yetarli emasligi yoki yo'qligi hamda ushbu sohada malakali kadrlarni yetishtirish yuzasidan zarur chora-tadbirlar ishlab chiqish muhim ahamiyat kasb etadi.

REFERENCES

1. Parizhskoye soglasheniye soglasno Ramochnoy konventsii OON ob izmenenii klimata [Paris Agreement under the UN Framework Convention on Climate Change]. Available at: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf
2. Faris J. Which Countries Are Backing the Hydrogen Economy? *H2 Bulletin*, 2020, December 29.
3. Tse A. Why «Made in China 2025» Triggered the Wrath of President Trup. *South China Morning Post.*, 2018, September 11.
4. Basic Hydrogen Strategy. *Ministerial Council on Renewable Energy, Hydrogen and Related Issues*, 2017, December 26. Available at: <https://policy.asiapacificenergy.org/node/3698/>
5. A Hydrogen Strategy for a Climate-neutral Europe. European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf
6. The European Clean Hydrogen Alliance. European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/european-clean-hydrogen-alliance_en/
7. The National Hydrogen Strategy (Germany). Federal Ministry for Economic Affairs and Energy, 2020, 32 p. Available at: https://www.bmbf.de/files/bmwi_Nationale%20Wasserstoffstrategie_Eng_s01.pdf
8. Rajabov N. Konstitutsionno-pravovaya osnova obespecheniya prava na ekologicheski chistuyu produktsiyu [Constitutional and legal basis for ensuring the right to environmentally friendly products]. *Review of Law Sciences*, 2020, vol. 3, no. Spes. iss., pp. 179–183.
9. Sharifbaevich R. N. Digitalization of Environmental Regulation: Legal Aspects // *American Journal of Social and Humanitarian Research*. – 2022. – T. 3. – №. 6. – C. 374-380.
10. Akbashev I.I. Vyzovy zelenoy energetiki v sovremennykh usloviyakh [Challenges of green energy in modern conditions]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya – Bulletin of the Academy of Law and Management*, 2021, vol. 4 (65), pp. 83–90.

11. Rajabov N. Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya sistemy ekologicheskogo normirovaniya (istoriko-pravovoy analiz) [Current state and development prospects of the environmental regulation system (historical and legal analysis)]. *Review of Law Sciences*, 2020, no. 3, pp. 133–139. DOI: 10.24412/2181-1148-2020-3-133-139/

12. Dosmuxambetov A., Jabagina R.M. Ispolzovaniye vodoroda kak alternativnogo istochnika energii [The use of hydrogen as an alternative energy source]. *Vestnik nauki – Herald of Science*, 2021, vol. 2 (12 (45)), pp. 166–172.

13. Ismatov J.F., Ashirov V.R., Sadullaev M.Kh. Vodorod – toplivo budushhego [Hydrogen is the fuel of the future]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya – Achievements of Science and Education*, 2019, vol. 6 (47), pp. 7–8.

14. Kartamysheva N.S., Kartamysheva Y.S., Biekenova A.S., Perevala M.N. Vodorod – toplivo budushhego? [Hydrogen - the fuel of the future?]. *Molodoy ucheniy – Young Scientist*, 2015, no. 14, pp. 662–666. Available at: <https://moluch.ru/archive/94/21092/>

15. Mkhitaryan N.M., Kudrya S.A., Yassenko L.V., Shinkarenko L.Ya. Sostoyaniye i perspektivy ispolzovaniya vodoroda v vozobnovlyayemoy energetike [State and Prospects of hydrogen use in renewable energy]. *Alternativnaya energetika i ekologiya – Alternative energy and ecology*, 2012, no. 5-6, pp. 68–79.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./UASP8214>
UDC: 349.6(045)(575.1)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТОВ И СУБЪЕКТОВ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Хайитов Панжи Бухарович,
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0009-0005-9482-2260
e-mail: pxayitov7@gmail.com

Аннотация. В данной статье даны комментарии и замечания по совершенствованию и анализу нормативных правовых актов, связанных с системой понимания роли и значения объектов и субъектов в энергетической безопасности. Также были проанализированы важнейшие вопросы, касающиеся дальнейшего развития теории экологического права, концепции и системы места и значения объектов и субъектов в энергетической безопасности. Роль и значение объектов и субъектов в энергетической безопасности, проблемы регулирования источников энергетического права, вопросы правового регулирования повышения энергоэффективности и рационального ее использования в системе природных ресурсов в рамках научного исследования изучались с позиций экологического права. Государственное управление в энергетической сфере осуществляется определенными формами и методами. Исследованы место и значение объектов и субъектов в энергетической безопасности, правоотношения, связанные с вопросами правового регулирования повышения энергоэффективности и рационального ее использования, содержание норм, направленных на их регулирование, сущность и проблемы их практического применения, система управления в сфере энергопользования и охраны, компетенция органов управления по установленному законодательством порядку.

Ключевые слова: энергетика, охрана природы, экологическая безопасность, природные ресурсы, устойчивое развитие, текущие реформы, возобновляемая энергетика, подземные активы, тенденции экономического развития, жилищная энергетика, охрана окружающей среды, топливно-энергетические ресурсы, тепловая энергетика, экологический риск, экологическая экспертиза, закон, правило.

ENERGETIK XAVFSIZLIKDA OBYEKT VA SUBYEKTLARNING O'RNI VA AHAMIYATI

Xayitov Panji Buxarovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Ekologiya huquqi kafedrasida mustaqil izlanuvchisi

Аннотация. Mazkur maqolada obyektlar va subyektlarning energiya xavfsizligini ta'minlashdagi o'rni va ahamiyatini tushunish tizimi bilan bog'liq normativ-huquqiy hujjatlarni takomillashtirish va tahlil qilish yuzasidan fikr va mulohazalar keltirilgan. Shuningdek, ekologik huquq nazariyasini yanada rivojlantirish, obyektlar va subyektlarning energiya xavfsizligidagi o'rni va ahamiyati tushunchasi va tizimi bilan bog'liq eng muhim masalalar tahlil qilingan. Ilmiy tadqiqot doirasida energetik xavfsizlikda obyekt va subyektlarning o'rni va ahamiyati, energetika huquqi manbalarini tartibga solish muammolari, tabiiy resurslar tizimida energiya samaradorligini oshirish va undan oqilona

foydalanishning huquqiy tartibga solish masalalari ekologiya huquqi nuqtayi nazaridan o'rganilgan. Energetika sohasida davlat boshqaruvi ma'lum bir shakl va usullarda amalga oshiriladi. Energetik xavfsizlikda obyekt va subyektlarning o'rni va ahamiyati, energiya samaradorligini oshirish hamda undan oqilona foydalanishning huquqiy tartibga solish masalalari bilan bog'liq huquqiy munosabatlar, ularni tartibga solishga qaratilgan normalarning mazmuni, amaliyotda qo'llash mohiyati va muammolari, energetikadan foydalanish va muhofaza qilish sohasidagi boshqaruv tizimi, boshqaruv organlarining vakolatlari qonun hujjatlarida belgilangan tartibda tadqiq etilgan.

Kalit so'zlar: energetika, muhofaza qilish, ekologik xavfsizlik, tabiiy resurslar, barqaror rivojlanish, olib borilayotgan islohotlar, qayta tiklanuvchi energiya, yerosti boyliklari, iqtisodiy rivojlanish tendensiyalari, elektr energiya, atrof-muhitni muhofaza qilish, yonilg'i-energetika resurslari, issiqlik energiyasi, ekologik xavf, ekologik ekspertiza, qonun, qoida.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF OBJECTS AND ENTITIES IN ENERGY SECURITY

Khaitov Panji Bukharovich,

Independent researcher of the Department of "Ecological Law"
of the Tashkent State of Law University

Abstract. *In this article, opinions were expressed on the improvement of regulatory legal acts related to the system depending on the concept of the role and importance of objects and entities in energy security and their analysis. Also, the most important issues related to the further development of the theory of the law of ecology of the concept and system of the place and significance of objects and entities in energy security were analyzed. The role and significance of objects and entities in energy security, the problems of regulating the sources of energy law, and the issues of legal regulation of energy efficiency and rational use in the system of natural resources were studied in the framework of scientific research from the point of view of environmental law. In the energy sector, public administration is carried out in certain forms and methods. The role and significance of objects and entities in energy security legal relations related to the issues of legal regulation of improving and rational use of energy efficiency, the content of norms aimed at their regulation, the essence and problems of their application in practice, the management system in the field of energy use and protection, and the powers of management bodies are researched and implemented.*

Keywords: *Energy, conservation, environmental security, natural resources, sustainable development, ongoing reforms, renewable energy, underground assets, economic development trends, electricity, Environmental Protection, fuel and energy resources, thermal energy, environmental risk, environmental expertise, law, rule.*

Введение

Правовые отношения в области обеспечения экологической безопасности по существу связаны с обществом, жизнеспособность и роль, которую они выполняют, будут напрямую зависеть от степени развития природы общества, общности целей в человеческом обществе и преемственности государства и других факторов. В процессах обеспечения экологической безопасности общество приобретает два статуса: первый – объект,

создающий экологическую опасность; второй – объединение граждан, которое вырабатывает иммунитет к опасности и «борется» с риском.

В первом случае для специалистов по экологическим рискам как для субъектов не имеют значения сущность, природа, выполняемая ими роль и другие параметры общества. При этом экологический риск будет направлен против человека и его социального окружения – общества.

В последнем случае эссеист будет не «принимающим удар», а «борцом» как сила или структура, предотвращающая формирование «удара» и устраняющая восклицания, которые он передает. В связи с этим теперь неизбежно, что правовая природа общества, содержание его целей и задач, сущность институтов, которые диктуют его «полномочия», и работа, которую оно выполняет, имеют важное значение.

Основной принцип участия институтов гражданского общества в реализации функции государства по обеспечению экологической безопасности исходит из правила о том, что государственные органы и должностные лица несут ответственность перед обществом и гражданами, установленную Конституцией Республики Узбекистан. Согласно этому правилу, государство берет на себя обязательство быть справедливым по отношению к каждому гражданину. Органы государственной власти не имеют права нарушать закон при условии его соблюдения.

Государство обязано не нарушать закон и выполнять свои юридические обязательства без слов, отступлений [1].

Контроль, осуществляемый институтами гражданского общества, представляет собой силу «влияния» этого общества. Его значение будет продолжать возрастать по мере роста гражданского общества. Усиление общественного контроля, как отмечают некоторые авторы, не происходит при ослаблении функции государства [2]. Усиление гражданского контроля в свою очередь означает либерализацию и демократизацию государственных механизмов. На его месте такие процессы могло бы осуществлять сильное государство.

Когда речь заходит об экологической опасности, угрожающей обществу, общество пользуется благосклонностью по отношению к государству, будучи в неко-

торой степени независимым, то есть отделенным от него. Только организованное общество, отделенное от государства, может разделить с ним ответственность государства и иметь возможность отвечать перед своими членами (гражданами).

В приведенных выше положениях исследовательской работы был сделан вывод о том, что задачи обеспечения экологической безопасности являются основным направлением деятельности государства, при осуществлении этой деятельности государство несет ответственность перед людьми (обществом), функции и ответственность государственных органов в этой сфере нельзя доверять негосударственным органам. Тот факт, что государство несет такую ответственность, не освобождает общество от выполнения соответствующих задач. При этом общество выступает в качестве поддерживающего и контролирующего субъекта при выполнении задач, которые входят в компетенцию государства.

Хотя практика в этой области сложилась, однако вопросы взаимоотношений и взаимосвязи между гражданским обществом и экологической безопасностью в Узбекистане не были отдельной темой научных исследований. Так, при изучении и поиске решения проблем в этой области необходимо в первую очередь обращать внимание на реализацию задач гражданского общества его структурными элементами. Следовательно, при общности своих интересов организованные граждане объединяются в различные значимые общественные организации для реализации и защиты своих прав и свобод, выполнения социальных задач и других целей.

Анализ правовых документов в области обеспечения экологической безопасности может показать компетентность институтов гражданского общества (общественных объединений и других обще-

ственных организаций) в области обеспечения экологической безопасности. Они включают в себя [1]:

- разработку программ обеспечения экологической безопасности в установленном законом порядке, их продвижение и реализацию, защиту прав и законных интересов граждан в данной сфере, вовлечение граждан в деятельность по обеспечению экологической безопасности на добровольных началах;

- проведение собраний, митингов и демонстраций по вопросам обеспечения экологической безопасности в порядке, указанном в законе;

- обращение в органы государственной власти и управления за информацией о состоянии окружающей среды, ожидаемом экологическом риске, состоянии и безопасности источников экологического риска, которые угрожают обществу и государству, и по другим подобным вопросам;

- обращение в органы государственной власти и управления с заявлениями, жалобами и предложениями по вопросам обеспечения экологической безопасности и требовать соответствующего реагирования;

- ходатайство о проведении экологической экспертизы, организация и проведение общественной экологической экспертизы, включение своих представителей в состав такой экспертизы;

- обращение в соответствующие государственные органы и органы управления по вопросам проектирования, размещения, строительства, отмены решений о восстановлении объектов экологического риска, ограничении, приостановлении и прекращении деятельности объектов, являющихся источником экологического риска;

- подача иска в суд о взыскании ущерба, причиненного окружающей среде, здоровью и имуществу людей и т. д.

Материалы и методы

В статье используются методы обобщения, дедукции, системного подхода, сравнительно-правового анализа.

Результаты исследования

Существующая литература указывает на то, что общественный контроль институтами гражданского общества в области обеспечения экологической безопасности осуществляется в следующие два этапа.

Первый касается его решений, касающихся планирования, проектирования и размещения (строительства) объектов, которые являются источником экологического риска.

Второй – это контроль за функционированием таких объектов. Однако, как отмечалось выше, экологический риск носит не только техногенный характер, но и возникает на основе природных факторов. Существуют государственные органы, которые занимаются заблаговременным прогнозированием бедствий природного характера (катаклизмов) и ликвидацией их последствий в случае возникновения таких бедствий, и их деятельность и методы прогнозирования должны быть прозрачными для широкой общественности и находиться под их контролем. Однако пока такой контроль значительно отстает от законов гражданского общества [2].

Наиболее «современным» видом общественного контроля, осуществляемого в настоящее время институтами гражданского общества, является проведение общественной экологической экспертизы. Известно, что когда государственная экологическая экспертиза была впервые учреждена, она проводилась как экспертиза пригодности продукции, планов, проектов, процессов, видов деятельности для обеспечения экологической автономии природной среды [3]. Однако на данный момент нельзя сказать, что государство проводит полноценную общественную

экологическую экспертизу. Тем не менее экологическая экспертиза интерпретируется как элемент государственного (общественного) контроля [4].

Проведение общественной экспертизы является неотъемлемым правом граждан и их объединений. В процессе осуществления этого права проявляется функция контроля гражданского общества над государством и его органами. Осуществление таких контрольных мероприятий не создает такой же ситуации, как при применении санкций. Тем не менее рекомендация общественности в качестве экспертного заключения может послужить основой для принятия государственными органами и их должностными лицами решения о том, принимать или не принимать решение, связанное с объектом, который является источником экологического риска.

Согласно статье 27 Закона Республики Узбекистан «Об охране природы», общественная экологическая экспертиза осуществляется независимыми группами специалистов по инициативе общественных объединений за счет их собственных средств или на общественных началах. Выводы общественной экологической экспертизы носят рекомендательный характер. Преимущество этой нормы заключается в том, что согласно ей проведение общественной экспертизы предоставляется не только общественным объединениям, но и гражданам (специалистам). Следовательно, гражданам не нужно формировать структурное подразделение для проведения общественной экологической экспертизы. Общественное объединение, с другой стороны, должно обладать полномочиями на проведение экологической экспертизы, то есть его устав должен основываться на том факте, что оно может осуществлять такую деятельность.

Шестое заседание Азиатского форума по солнечной энергетике, состоявшееся в

Ташкенте 20–23 ноября 2013 года, стало важным событием в развитии технологической альтернативной энергетики. На этом престижном международном форуме Первый президент Республики Узбекистан И.А. Каримов в своем выступлении подробно осветил вопросы использования альтернативной энергетики в нашей стране и ее перспективы. В частности, в выступлении были представлены следующие факты:

- Узбекистан сегодня обладает огромным кадровым потенциалом в области альтернативной энергетики;

- на базе научно-производственного объединения «Физика-Солнце» в Ташкенте совместно с Азиатским банком развития был создан Международный институт солнечной энергии;

- в сотрудничестве с Азиатским банком развития Узбекистана был запущен пилотный проект по строительству солнечной фотоэлектрической станции мощностью 100 мегаватт в Самаркандской области;

- планируется построить еще несколько крупных солнечных электростанций;

- Узбекистан обладает богатыми запасами сырья для производства фотоэлектрических модулей и другого оборудования, используемого в солнечной энергетике;

- в 2012 году в нашей стране в сотрудничестве с южнокорейской компанией Neoplant был введен в эксплуатацию завод по производству технического кремния мощностью 12 тысяч тонн в год. Сегодня в специальной промышленной зоне Ангрен завершается строительство второго завода по производству кремния мощностью 5 тыс. тонн в год с участием корейской компании Shindong Energom;

- в 2014 году предприятия произвели 50 тысяч солнечных панелей, производящих фотоэлектрические панели с начальной мощностью 50 мегаватт.

По экспертным данным, в ближайшие годы широкомасштабное применение технологий использования солнечной энергии позволит снизить нагрузку на энергосистему нашей страны на 2 миллиарда киловатт-часов, обеспечив местное производство около 2 миллионов гигакалорий тепловой энергии. Это обеспечивает экономию энергоресурсов на общую сумму более 250 миллионов долларов в год [5].

На встрече главы нашего государства 17 марта этого года рассматривался вопрос реализации гидроэнергетических проектов. На этой встрече обсуждалась реализация задач по увеличению использования возобновляемых источников энергии. Все источники используются для того, чтобы обеспечить энергетическую независимость нашей страны. В частности, большое место в этом занимает потенциал гидроэнергетики. Еще одним важным аспектом является то, что на таких станциях вы можете получать стабильную энергию и днем, и ночью.

С запуском за последние годы 15 новых гидроэлектростанций и модернизацией 12 электростанций была создана дополнительная энергомощность в 260 мегаватт. Сегодня мощность гидроэлектростанций достигает 2,1 тысячи мегаватт, вырабатывая 6,5 миллиарда киловатт-часов электроэнергии в год. В то же время была просчитана возможность увеличения мощности гидроэлектростанций на 1 тыс. мегаватт, строительства 58 микрогЭС мощностью 38 мегаватт с участием частного сектора.

В этом году было объявлено, что акционерное общество «Узбекгидроэнерго» будет производить не менее 7 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Чиновникам было поручено спроектировать 36 средних и крупных гидроэлектростанций в районах, определенных на реках Пском, Норин, Топаланг. Также при уча-

стии частного сектора будут построены 26 микрогЭС мощностью 9 мегаватт.

Были решены вопросы, связанные со строительством 3 ГЭС мощностью 23 мегаватта на канале «Большой Андижан», а также одной ГЭС мощностью 16 мегаватт на реке Топаланг. В текущем году предпринимателями, в социальной сфере и жилом секторе планируется установить 1,7 тысячи мегаватт солнечных панелей. Активная работа над этим началась в регионах.

В частности, было отмечено, что за короткое время были установлены солнечные панели в социальной сфере на 62 мегаватт, предпринимателями – 23 мегаватт, а в жилом секторе – 20 мегаватт.

На совещании была подчеркнута необходимость ускорения работы над этим, поддержки предложений и инициатив предпринимателей по развитию «зеленой» энергетики [6].

Сегодня в процессе интенсивного использования человеком природных ресурсов почти 40 процентов природных запасов на Земле за последние 200 лет использованы и разведаны. В результате этого природа отвечает человечеству различными чрезвычайными ситуациями, такими как глобальное потепление, опустынивание, загрязнение атмосферы, морей и океанов, лесные пожары, чрезмерные снегопады, землетрясения, наводнения.

Экологическая устойчивость – это деятельность человека и «капризы» природы (землетрясения, наводнения, цунами и др.), которые не оказывают негативно-воздействия на окружающую среду – определенная территория, широта и регион удерживаются в рамках одной нормы состояния экологически чистой окружающей среды. Экологическая безопасность в обществе рассматривается как защита от внутренних и внешних угроз развитию, и сфера их влияния все больше сокращается и устраняется на основе концепций и ру-

ководящих принципов, изложенных Главой нашего государства [7].

В следующем десятилетии наиболее важными приоритетными институтами, направлениями, которые послужат дальнейшему развитию теории экологического права в области охраны и использования окружающей природной среды, станут следующие:

во-первых, решение экологических проблем благодаря генной инженерии;

во-вторых, охрана окружающей среды в энергетике (солнечная, ветровая, водная, тепловая энергия);

в-третьих, развитие экологического туризма, привлечение инвестиций и технологий;

в-четвертых, использование трансграничных вод и переработка трансграничных отходов.

В рамках вышеуказанных вопросов охрана окружающей среды и рациональное использование объектов природы в результате генно-инженерной деятельности, обеспечение экологической безопасности населения, осуществление разработок и развитие области генетики на международном уровне окажут положительное влияние на развитие экологии и окружающей среды в целом и аграрный сектор в частности [8].

Валовый солнечный потенциал Узбекистана оценивается в 50 973 миллиона тонн в нефтяном эквиваленте. Это соответствует 99,7 процента всех исследованных на сегодняшний день возобновляемых источников энергии на территории республики. В настоящее время поглощается только 0,6 миллиона тонн солнечной энергии в нефтяном эквиваленте (0,3 процента от технической мощности)[9].

Солнечная энергия – это возобновляемый источник энергии с большим будущим с точки зрения практического использования, удобства и простоты в использовании. Солнечная энергия име-

ет особое значение в производстве электроэнергии. При производстве солнечной энергии окружающая среда не оказывает негативного воздействия на природную среду, эта энергия намного эффективнее получаемой за счет газа и угля, а значит, природные ресурсы сохраняются, отходы не выбрасываются в атмосферу. Это служит соблюдению наиболее важных требований экологического законодательства, а именно: по недопущению загрязнения и деградации окружающей среды, соблюдение экологической безопасности технологических процессов, таких как обеспечение низкого уровня отходов, безотходности, сокращение вредных выбросов, нейтрализация вредных веществ, широкое использование альтернативных видов энергии, постоянное совершенствование более чистых технологий.

Анализ результатов исследования

Исходя из результатов анализа, к настоящему времени около 80 стран создали национальное законодательство в области альтернативных источников энергии. За последнее десятилетие соответствующие законы в этой области были приняты в таких странах, как Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Китай, Дания, Эстония, Чехия, Франция, Германия, Ирландия, Южная Корея, Нидерланды, Португалия, Сингапур, Швеция, Швейцария, США, Индия и Монголия.

В настоящее время в нашей стране созданы правовые основы для более эффективного использования альтернативных источников энергии, а именно: Закон Республики Узбекистан «Об электроэнергетике», Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию альтернативных источников энергии» от 1 марта 2013 года, что имеет большое значение при дальнейшем развитии этого направления. В энергетике реализация вопросов, связанных с областью охраны окружающей среды и рационального

использования энергии является также одной из важнейших задач. В связи с этим основными условиями остаются более широкое изучение правовых знаний, связанных с областью охраны окружающей среды и использования природных ресурсов в энергетике, продвижение нормативно-правовых документов и законодательства об использовании альтернативных источников энергии, а также их дальнейшее совершенствование.

Как видно из вышеизложенного, работа, проводимая в сфере экологии в нашей стране, соответствует уровню востребованности и международным стандартам и носит международно-правовое значение [10].

Решение нашего Президента от 26 мая 2017 года «О программе мер по дальнейшему развитию возобновляемой энергетики на 2017–2021 годы, повышению энергоэффективности в сетях экономики и социальной сфере», не будет преувеличением, вывело усилия государства на новый уровень. Этот документ важен тем, что направлен на дальнейшее снижение энергетической емкости валового внутреннего продукта, уменьшение себестоимости продукции и расширение использования возобновляемых источников энергии. По словам Главы страны, в качестве приоритетной задачи на ближайшее будущее предусмотрено снижение энерго- и ресурсоемкости экономики, широкое внедрение энергосберегающих технологий в производство, расширение использования возобновляемых источников энергии, повышение эффективности труда.

В ряде секторов энергетики возникают различные правовые отношения между хозяйствующими субъектами и окружающей средой. Эти взаимосвязи наиболее характерны для гидроэнергетики и атомной энергетики.

Субъектами экологических правоотношений, то есть их участниками, явля-

ются граждане, юридические лица, государственные органы. Степень и характер участия этих субъектов в экологических правоотношениях неодинаковы. Граждане и юридические лица выступают в первую очередь как потребители природных ресурсов, а государственные органы регулируют рациональное использование и охрану окружающей среды.

Когда речь заходит об экологической опасности, угрожающей обществу, общество пользуется благосклонностью по отношению к государству, будучи в некоторой степени независимым, то есть отделенным от него. Только организованное общество, отделенное от государства, может разделить с ним ответственность и иметь возможность отвечать перед своими членами (гражданами).

Выводы

В приведенном выше исследовании был сделан вывод о том, что задачи обеспечения экологической безопасности являются основным направлением деятельности государства, при осуществлении этой функции государство несет ответственность перед людьми (обществом), задачи и ответственность государственных органов в этой сфере нельзя доверять негосударственным структурам. Тот факт, что государство несет такую ответственность, не освобождает само общество от выполнения соответствующих задач. При этом общество выступает в качестве поддерживающего и контролирующего субъекта при выполнении задач, которые входят в компетенцию государства.

Таким образом, законодательное регулирование экологических проблем обеспечения энергетической безопасности осуществляется на нескольких уровнях, национальная энергетическая безопасность Республики Узбекистан обеспечивается реализацией правовых норм на каждом уровне регулирования.

REFERENCES

1. Sharifkhodzhayev M. Formirovaniye otkrytogo grazhdanskogo obshchestva v Uzbekistane [Formation of an open civil society in Uzbekistan]. Tashkent, Vostok Publ., 2003, p. 97.
2. Zhurayev Sh.Yu. Ekologicheskiy khaos [Ecological chaos]. Pp. 135–137.
3. Petrov V.V. Ekologiya i pravo [Ecology and law]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1981, p. 135.
4. Brinchuk M.M. Ekologicheskoye pravo [Environmental Law]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Yurist Publ., 2004, p. 236.
5. Salimov O.U., Imamov Sh.J., Nuritov I.R., Usmanov K.E. Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers, 2019.
6. Under the chairmanship of the President of Uzbekistan, at a meeting in New Andijan, measures were determined to develop alternative energy and ensure employment of the population. Available at: https://dunyo.info/ru/site/inner/pod_predsedaystvom_prezidenta_uzbekistana_na_soveshtanii_v_novom_andizhane_opredeleni_meri_po_razvitiyu_alyternativnoy_energetiki_i_obespecheniyu_zanyatosti_naseleniya-PTI/
7. Karimov I.A. Deepening the reforms we are implementing and building a civil society is a key factor in our light. A solemn ceremony dedicated to the 21st anniversary of the adoption of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. *Narodnoye slovo – The People’s Word*, 2013, December 7.
8. Karimov I.A. Na puti k bezopasnosti i ustoychivomu razvitiyu [Towards security and sustainable development]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1998, p. 412.
9. Kholmominov Yu.T. Novyy vzglyad: energetika i pravo, ili pravovaya osnova otrasli [New look: energy and law, or the legal basis of the industry]. *Chelovek i zakon – Man and Law*, 2013, November 20.
10. Narzullayev O. Novyye ekologicheskiye otnosheniya i pravovoye regulirovaniye v sfere ustoychivogo razvitiya [New environmental relations and legal regulation in the field of sustainable development]. *Obzor zakonodatel’sтва Uzbekistana – Uzbekistan Legislation Review*, 2016, no. 1, pp. 80–83. Available at: https://inlibrary.uz/indeks.pxp/uzbek_law_review/article/view/13463/
11. Energy Security dialogue in the OSCE. Decision No. 12/06. Organization for Security and Cooperation in Europe. Ministerial Council Brussels, 2006, December 5. Available at: <https://www.osce.org/files/f/documents/8/7/23354.pdf/>
12. Guevara P. Understanding Energy Security. Available at: <https://safetyculture.com/topics/energy-security/>
13. Yergin D. Ensuring Energy Security. *JSTOR, Foreign Affairs*, 2006, vol. 85, no. 2, pp. 69–82. DOI: 10.2307/20031912/
14. Gitelman L., Magaril E., Kozhevnikov M. Energy Security: New Threats and Solutions. *Energies*, 2023, no. 16, p. 2869. DOI: 10.3390/en16062869/
15. Xayitov P.B. O’zbekiston Respublikasida energetika xavfsizligini ta’minlashning ekologik huquqiy tartibga solish masalalari. *Fars Int J Edu Soc Sci Hum*, 2022, vol. 10 (12), pp. 500–508. DOI: 10.5281/zenodo.7477943/

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./IMHR6335>

UDC: 343.233/.235(045)(575.1)

JANUBIY AFRIKA RESPUBLIKASI JINOYAT QONUNCHILIGIDA JAZONI YENGILLASHTIRISH INSTITUTI

Islomov Bunyod Ochilovich,

O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti
mustaqil izlanuvchisi,

“KDB Bank O‘zbekiston” AJ bosh yuriskonsulti

ORCID: 0000-0001-8827-4900

e-mail: bunyodislomov@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada Janubiy Afrika Respublikasi jinoyat qonun hujjatlarida o‘z aksini topgan jazoni yengillashtirish instituti, shu jumladan, voyaga yetmaganlar jinoiy javobgarligining o‘ziga xos xususiyatlari, tamom bo‘lmagan jinoyatlarning suiqasd bosqichida va ishtirokchilikda sodir etilgan jinoyatlar uchun jazo tayinlash, faktdan keyingi ishtirokchilik, yuridik shaxslarning jinoiy javobgarligiga doir ayrim masalalar, aqli norasolik va cheklangan aqli rasolik holatida sodir etilgan jinoyatlar uchun jazo tayinlash, shartli hukm qilish, jazoni o‘tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish, jazo tayinlashda yengillashtiruvchi va og‘irlashtiruvchi holatlarni hisobga olishga doir sud amaliyoti, afv etish va amnistiya masalalari, ayrim og‘ir jinoyatlar uchun sud ixtiyoriga ko‘ra tayinlanadigan jazo choralari eng kam muddati yoki miqdorining belgilanishi, yengilroq jazo tayinlash tartibi, aybga iqrorlik to‘g‘risida kelishuv tuzilganda jazo tayinlash, Xalqaro jinoyat sudi to‘g‘risidagi Rim statuti hamda mamlakat jinoyat-protsessual qonunining jinoiy jazoni yengillashtirishda tutgan o‘rni hamda mazkur jinoyat protsessida prokurorning ishtiroki tahlil qilinib, yakuniy fikr sifatida Janubiy Afrika Respublikasining ayrim jinoyat-huquqiy me‘yorlarini O‘zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksiga tatbiq qilishga doir takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: yengillashtiruvchi holatlar, og‘irlashtiruvchi holatlar, qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi holatlar, jinoyatda ishtirokchilik, jinoyatga suiqasd qilish, cheklangan aqli rasolik, voyaga yetmagan shaxs, shartli hukm, jazoni o‘tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish, afv etish, amnistiya, aybga iqrorlik to‘g‘risida kelishuv, kompaniya.

ИНСТИТУТ СМЯГЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Исломов Бунёд Очилович,

самостоятельный соискатель Университета

общественной безопасности Республики Узбекистан,

главный юрисконсульт АО «КДБ Банк Узбекистан»

Аннотация. В данной статье проведен анализ института смягчения наказания в уголовном законодательстве Южно-Африканской Республики, в том числе рассмотрены особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, назначение наказания за неоконченные преступления, совершенные в стадии покушения и преступления, совершенные в соучастии, а также постфактум соучастие, некоторые вопросы уголовной ответственности юридических лиц, назначение наказания за преступления, совершенные в состоянии

невменяемости и ограниченной вменяемости, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, судебная практика назначения наказания с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств, вопросы помилования и амнистии, определение минимального срока или размера наказания, назначаемого по усмотрению суда за отдельные тяжкие преступления, порядок назначения более мягкого наказания, назначение наказания при заключении соглашения о признании вины, роль Римского статута Международного уголовного суда и Уголовно-процессуального закона страны в смягчении уголовного наказания, а также участие прокурора в данном уголовном процессе. В качестве итогового заключения разработаны предложения по имплементации некоторых уголовно-правовых норм Южно-Африканской Республики в Уголовный кодекс Республики Узбекистан.

Ключевые слова: смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, обстоятельства, исключающие преступность деяния, соучастие в преступлении, покушение на преступление, ограниченная вменяемость, несовершеннолетнее лицо, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, помилование, амнистия, соглашение о признании вины, компания.

INSTITUTION OF MITIGATION OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA

Islomov Bunyod Ochilovich,

Independent Researcher of the University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan, Senior Legal Adviser of “KDB Bank Uzbekistan” JSC

Abstract. This paper analyzes the institution of mitigation of punishment in the criminal legislation of the Republic of South Africa, including the features of criminal liability of minors, sentencing for inchoated offences committed at the stage of attempt and offences committed in complicity, as well as accessory after the fact, some issues of criminal liability of legal persons, sentencing for offences committed in a state of insanity and diminished responsibility, probation, parole, judicial practice of sentencing, taking into account mitigating and aggravating factors, issues of pardon and amnesty, determining the minimum term or amount of punishment imposed at the discretion of the court for certain grave crimes, the procedure for more lenient sentencing, sentencing in a plea agreement, the role of the Rome Statute of the International Criminal Court and the Criminal Procedure Law of the country in mitigating of criminal punishment, as well as the participation of the prosecutor in this criminal process, and as a final conclusion, provides proposals on the implementation of some of criminal law norms of the Republic of South Africa to the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: mitigating factors, aggravating factors, criminal defenses, criminal complicity, attempted offence, diminished responsibility, minor, probation, parole, pardon, amnesty, plea agreement, company.

Kirish

Janubiy Afrika Respublikasining (keyingi o‘rinlarda – JAR) jinoyat huquqi ingliz konsepsiyalari ta‘siriga uchraganligi bois Angliya va Avstraliyaning ayrim shtatlari singari jahondagi jinoyat qonunchiligini kodifikatsiya qilmagan kam sonli mamlakatlardan biri sanaladi. Afrika Millatlar Hamdo‘stligi mamlakatlarida mavjud bo‘lgan “yengillashti-

ruvchi holatlar doktrinasi”ning JAR jinoyat qonunchiligiga o‘tkazgan ta‘sirini ham unutmashlik lozim [1, 223-b.]. Jinoyat huquqining umumiy va maxsus qismiga doir me‘yorlar “Milliy atrof-muhitni boshqarish to‘g‘risida”gi [2], “Jinoyat qonuni (jinsiy jinoyatlar va bunga aloqador masalalar) ga o‘zgartish kiritish to‘g‘risida”gi [3], “Kompaniyalar to‘g‘risida”gi [4], “Sug‘urtalash to‘g‘risida”-

gi [5], “Moliyaviy sektorni tartibga solish to‘g‘risida”gi [6], “Soliq ma‘muriyatchiligi to‘g‘risida”gi [7], “Odam savdosining oldini olish va unga qarshi kurashish to‘g‘risida”gi [8], “Uyushgan jinoyatchilikning oldini olish to‘g‘risida”gi [9], “Moliyaviy razvedka markazi to‘g‘risida”gi [10], “Tenglikni targ‘ib qilish va nohaq kamsitishning oldini olish to‘g‘risida”gi [11], “Korrupsiyaviy faoliyatning oldini olish va unga qarshi kurashish to‘g‘risida”gi [12], “Dekriminalizatsiya qilish to‘g‘risida”gi [13], “Giyohvandlik vositalari va giyohvandlik vositalarining muomalasi to‘g‘risida”gi [14], “Ommaviy zo‘rluk va qo‘rqitishning oldini olish to‘g‘risida”gi [15], “Konstitutsiyaviy demokratiyani terrorizm va u bilan bog‘liq faoliyatdan himoya qilish to‘g‘risida”gi [16], “Probatsiya xizmatlari to‘g‘risida”gi [17], “Bolalar yustitsiyasi to‘g‘risida”gi [18], Jinoyat-protsessual qonuni [19], “Xalqaro jinoyat sudi to‘g‘risidagi Rim statutini tatbiq qilish to‘g‘risida”gi [20], “Magistratlik sudlari to‘g‘risida”gi [21], “Oliy sud to‘g‘risida”gi [22] va boshqa ko‘plab qonunlarda o‘z aksini topgan.

Ayni paytda O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-60-son Farmoniga 1-ilovada belgilangan 14-maqsadni amalga oshirish uchun jinoyat, jinoyat-protsessual va jinoyat ijroiya qonunchiligini takomillashtirish siyosatini izchil davom ettirish, jinoiy jazolar va ularni ijro etish tizimiga insonparvarlik tamoyilini keng joriy etish ko‘zda tutilib, bu, o‘z navbatida, mamlakatimizda boshlangan islohotlarning mantiqiy davomi hisoblanadi. 2017–2021-yillarda O‘zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo‘nalishi bo‘yicha Harakatlar strategiyasining 2.3-bandiga muvofiq (O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi PF-4947-son qaroriga 1-ilova), ma‘muriy, jinoyat, fuqarolik va xo‘jalik qonunchiligini takomillashtirish hamda O‘zbekiston Respub-

likasi Prezidentining 2018-yil 14-maydagi “Jinoyat va jinoyat-protsessual qonunchiligi tizimini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-3723-son Farmoni ijrosi yuzasidan Jinoyat kodeksining yangi tahrirdagi loyihasini ishlab chiqish bo‘yicha ishlar olib borilayotganligi bois bu borada xorijiy tajribani o‘rganish har qachongidan ham dolzarb sanaladi. Ushbu tadqiqotning maqsadi bevosita Janubiy Afrika Respublikasi jinoyat qonunchiligida jazoni yengillashtirish institutini o‘rganib chiqish natijalari yuzasidan milliy jinoyat qonunini takomillashtirishga doir takliflarni ishlab chiqish hamda O‘zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Jinoyat kodeksining yangi tahririni ishlab chiqish komissiyasiga taqdim etishdan iborat.

Material va metodlar

Shu kunga qadar jazoni yengillashtirish instituti yaxlit institut sifatida yetakchi milliy olimlar M. Rustamboyev [23, b.85-151], M. Usmonaliyev, P. Bakunov [24], E. Tojiyev [25], M. Nazarov [26, 27] tomonidan, mazkur institutning alohida jihatlari esa A. Otajonov, D. Kushbakov [28], D. Kamalova [29], T. Mavlonov [30], Sh. Gofurov [31], E. Turgunboyev [32], K. Xakimov [33], A. Kurbanova [34], M. Mukimova, G. Shermatova [35], M. Nodirov [36], Z. Turabayeva [37], S. Ochilov [38], A. Mamajonov [39], U. Zakirova [40, 41], Z. Shamshiddinov [42], D. Sharipova [43], K. Aliyev [44], G. Yusupdjanova [45] va boshqalar tomonidan tadqiq etilgan.

Biroq yuqorida qayd etilgan tadqiqotlarni o‘rganish davomida ushbu maqolada ko‘rib chiqilayotgan masalalar asosan milliy olimlar va MDH doirasidagi olimlarning ishlariga havola qilgan holda tahlil qilinganligi, xorijiy mamlakatlar tajribasi esa har doim ham yetarlicha o‘rganilmaganligi aniqlanib, bu yana bir bor mazkur maqolaning dolzarbligini tasdiqlaydi, deb hisoblaymiz.

Tadqiqot doirasida tarixiy, qiyo-siy-huquqiy, mantiqiy (analiz va sintez) hamda ilmiy manbalarni kompleks tadqiq etish-

dan iborat umumilmiy metodlardan foydalanilgan.

Tadqiqot natijalari

Shu asnoda JAR jinoyat qonunchiligida yengillashtiruvchi holatlar tushunchasi va ularning qat'iy ro'yxati uchramasa-da, jazoni yengillashtirish masalalari bir qator qonun hujjatlarida tilga olinadi.

Birinchidan, "Jinoyat qonuni (jinsiy jinoyatlar va bunga aloqador masalalar)ga o'zgartish kiritish to'g'risida"gi Qonunga ko'ra, bola deganda o'n sakkiz yoshga to'lmagan yoki ushbu qonunning 15- va 16-moddalariga nisbatan o'n ikki yoshga to'lgan va undan katta bo'lgan, biroq o'n olti yoshga to'lmagan shaxs tushuniladi.

Mazkur qonunning 55-moddasiga ko'ra, jinsiy jinoyatni sodir etishga suiqasd qilgan, boshqa bir shaxs bilan til biriktirgan, yordam bergan, dalolat qilgan, undagan, ko'rsatma bergan, buyruq bergan, maslahat bergan yoki boshqa bir shaxsning jinsiy jinoyat sodir etishini ta'minlagan har qanday shaxs ushbu qonunda belgilangan jinsiy jinoyatni sodir etganlikda aybdor deb topilib, tamom bo'lgan jinoyatni sodir etgan, ya'ni bunday jinoyatning bajaruvchisi bilan bir xil jazoga tortilishi mumkin. Bunda tamom bo'lmagan jinoyat yoki ishtirokchilik uchun jazoni yengillashtirish tartibi nazarda tutilmaganligiga guvoh bo'lamiz.

Jabrlanuvchi aybdor ustidan rahbarlik qilgan yoki ularning o'rtasida ishonchga asoslangan munosabatlar mavjud bo'lgan taqdirda ushbu qonunning o'n ikkinchi bobida qayd etilgan jinoyat (ing. "incest")ni sodir etgan va o'n sakkiz yoshga to'lmagan aybdor jinoiy javobgarlikka tortilmaydi (56(4)-modda).

Qiziq tarafi shundaki, sud aybdorga mazkur qonunda qayd etilgan jinsiy jinoyatni sodir etganligi uchun jazo tayinlashda og'irlashtiruvchi holatlar (aybdorning jinoyatni biron-bir moliyaviy manfaat yoki boshqa imtiyozlarni qo'lga kiritish niyatida sodir etganligi; ushbu jinoyatni sodir etish oqibatida aybdorning biron-bir manfaat yoki imtiyozni

qo'lga kiritganligi)ni inobatga olishi nazarda tutilgan bo'lsa-da, yengillashtiruvchi holatlar tilga olinmaydi, ikkita og'irlashtiruvchi holatni qamrab olgan ro'yxat esa yakuniy hisoblanib, sudya boshqa holatlarni og'irlashtiruvchi (ing. "aggravating factor") sifatida inobatga olishi mumkin bo'lmaydi (56(7)-modda).

Ikkinchidan, xuddi yuqorida qayd etilgan qonunda belgilangan suiqasd va ishtirokchilik uchun jazoning yengillashtirilmasligi va bajaruvchi bilan bir xil jazoga tortilishi hamda jazo tayinlashda hisobga olinadigan og'irlashtiruvchi holatlar ro'yxati, bu borada inobatga olinadigan yengillashtiruvchi holatlar ro'yxatining mavjud emasligiga doir me'yorlarni "Odam savdosining oldini olish va unga qarshi kurashish to'g'risida"gi Qonunning 10- va 14-moddalarida ham ko'rish mumkin. Faqat e'tiborli jihati shundaki, jami o'n ikkita og'irlashtiruvchi holatni o'z ichiga olgan ro'yxat yakuniy hisoblanmaydi, demak, sudya boshqa holatlarni ham og'irlashtiruvchi deb topishi mumkin.

Uchinchidan, "Kompaniyalar to'g'risida"gi Qonunning 175-moddasiga ko'ra, kompaniyalarga nisbatan ma'muriy jarima qo'llash paytida bir qator omillar (huquqbuzarlikning xususiyati, davomiyligi, og'irligi va darajasi; huquqbuzarlik oqibatida yetkazilgan har qanday ziyon yoki zarar; kompaniyaning xulq-atvori; huquqbuzarlik sodir etilgan paytdagi bozor munosabatlari; huquqbuzarlik natijasida olingan daromad; huquqbuzarning komissiyaga huquqbuzarlik yuzasidan ma'lumot berish darajasi) inobatga olinishi belgilangan bo'lsa-da, ularga nisbatan jinoiy javobgarlik choralari qo'llashga doir qismida (213-217-moddalar) na yengillashtiruvchi, na og'irlashtiruvchi holatlar, shuningdek, jazoni yengillashtirish masalalari yuzasidan ham biron-bir qoida belgilanmasdan, faqatgina jinoyat tarkiblarining turlari va jazo choralari ro'yxati o'z ifodasini topgan.

To'rtinchidan, "Uyushgan jinoyatchilikning oldini olish to'g'risida"gi Qonunning

2(1)-moddasida qayd etilgan (reket faoliyati bilan bog'liq) jinoyatlarni sodir etganlik uchun 1 milliard randgacha bo'lgan miqdorda jarima yoki umrbod ozodlikdan mahrum qilish jazosi nazarda tutilgan bo'lsa-da, ayblanuvchining o'z aybini bo'yniga olganligi (a plea of guilty) yoki aybsiz ekanini bo'yniga olganligiga (a plea of not guilty) qaramasdan tuman sudi ayblanuvchiga jazo tayinlagan, biroq hukm chiqarilgunga qadar ayblanuvchi mazkur tuman sudi vakolati doirasiga kirmaydigan 100 million rand miqdoridan ortiq bo'lmagan jarima yoki o'ttiz yil muddatdan oshmaydigan ozodlikdan mahrum qilish tariqasidagi jazoga loyiq deb topgan taqdirda tuman sudi o'z vakolat doirasidan chetga chiqadigan bunday jazoni tayinlashga haqli sanaladi. Biroq tuman sudi ayblanuvchini 100 million randan ortiq miqdordagi jarimaga yoki o'ttiz yildan ortiq muddatga ozodlikdan mahrum qilish yoxud umrbod ozodlikdan mahrum qilish tariqasidagi jazoga loyiq hisoblagan taqdirda sud muhokamasini to'xtatishi hamda ishni zarur vakolatlarga ega Oliy sudga oshirishi lozim.

Mazkur qonunning 3-moddasida mustahkamlangan yuqoridagi qoida shuni anglatadiki, shaxsning o'z aybini bo'yniga olishi nafaqat yengillashtiruvchi holat deb topilmasligi, balki, aksincha, sudning ixtiyoriga ko'ra jazoning og'irlashtirilishidan ham asrab qolmasligi mumkin. Boshqa bir shaxsga g'ayriqonuniy faoliyatdan daromad olishga ko'maklashgan har qanday shaxs ham xuddi shu jinoyatni sodir etganlikda aybdor hisoblanadi (5-modda).

O'z navbatida, ushbu qonunning 9-moddasida nazarda tutilgan jinoiy guruh faoliyati bilan bog'liq jinoyatlar uchun jazo tayinlashda ham sud ikkita holatni (jinoyatning davlat maktabi yoki xususiy maktab binosi yoxud hududida yoki ulardan besh yuz metr doirasida dars vaqtida yoxud obyektidan voyaga yetmaganlar foydalanayotgan paytda sodir etilishi; shaxs sud tomonidan boshqa bir jinoyati uchun aybdor deb topilganidan so'ng

aybdorning jinoyat sodir etish paytida jinoiy guruh a'zosi bo'lganligi holati aniqlanishi) og'irlashtiruvchi holat sifatida topishi mumkin ekanligi mustahkamlangan (9-10-moddalar). Shaxs ushbu bobning maqsadlari uchun jinoiy guruh a'zosi ekanligini aniqlash maqsadida sud tomonidan bir qator holatlar (o'zining jinoiy guruh a'zosi ekanligini tan olishi, fotografiya va boshqa ashyoviy dalillar vositasida jinoiy guruh a'zosi ekanligi tasdiqlanishi va b.) inobatga olinishi belgilangan bo'lsa-da, mazkur holatlar yengillashtiruvchi holat vazifasini bajarishi xususida biron-bir me'yor ko'zda tutilmagan (11-modda).

Beshinchidan, "Tenglikni targ'ib qilish va nohaq kamsitishning oldini olish to'g'risida"gi Qonunning 28-moddasiga ko'ra, sud tergov davomida irq, jins yoki nogironlik belgisiga ko'ra nohaq kamsitishning jinoyat sodir etishda rol o'ynaganligi aniqlangan taqdirda mazkur holat og'irlashtiruvchi holat sifatida jazo tayinlashda e'tiborga olinadi.

Shuningdek, mazkur qonunning 14-moddasiga binoan, aybdorning o'zi tomonidan amalga oshirilgan kamsitish haqli (adolatli) bo'lganini isbotlay olganini aniqlash uchun e'tiborga olinishi lozim bo'lgan holatlar (kamsitish inson qadr-qimmatiga ziyon yetkazgani yoki yetkazishi mumkinligi; kamsitishning tizimli xususiyatga ega ekanligi) ro'yxati ko'rsatilgan bo'lsa-da, mazkur holatlarning yengillashtiruvchi holat vazifasini bajarishi to'g'risida so'z ketmasdan, ushbu holatlar faqatgina aybdorning o'z harakatlarning asosli ekanligini isbotlashida rol o'ynaydi.

Oltinchidan, "Korrupsiyaviy faoliyatning oldini olish va unga qarshi kurashish to'g'risida"gi Qonunning 21-moddasiga muvofiq, jinoyat sodir etishga suiqasd qilgan, boshqa bir shaxs bilan til birlashtirgan, yordam bergan, dalolat qilgan, undagan, ko'rsatma bergan, buyruq bergan, maslahat bergan har qanday shaxs ushbu qonunda belgilangan jinoyatni sodir etganlikda aybdor deb topiladi hamda tamom bo'lgan jinoyatni sodir etgan, ya'ni

bunday jinoyatning bajaruvchisi bilan bir xil jazoga tortilishi mumkin.

Yettinchidan, “Bolalar yustitsiyasi to‘g‘risida”gi Qonun yuvenal yustitsiyaning asosini tashkil etadi. Uning 62-moddasida voyaga yetmagan jinoyatchi va jabrlanuvchi o‘rtasida ikkala tarafning roziligi asosida mediatsiya jarayonini amalga oshirish va voyaga yetmagan shaxs tomonidan yetkazilgan zararni bartaraf etish rejasini ishlab chiqish tartibi ko‘zda tutilgan.

Voyaga yetmaganlar ishlari bo‘yicha sudlar mazkur qonun asosida hukm chiqaradilar. Ushbu sud qayd etilgan qonunning 77-moddasi tartibida ozodlikdan mahrum qilish yuzasidan hukm chiqarayotganda quyidagi omillarni inobatga olishi lozim:

a) jinoyat oqibatida yetkazilgan yoki yetkazilish xavfi yuzaga kelgan zararining miqdori va bunda bolaning aybini tegishli hisobga olgan holda jinoyatning og‘irligi;

b) hamjamiyatning himoyasi;

d) jabrlanuvchi uchun jinoyat oqibatlarining og‘irligi;

e) qo‘llash mumkin bo‘lgan taqdirda bolaning hayot kechirish bilan bog‘liq bo‘lmagan muqobil variantlarga tegishli munosabat bildira olish imkoniyatining avvaldan mavjud emasligi;

f) bolaning qamoqxonaga tushmasligining maqsadga muvofiqligi.

Qizig‘i, jinoyat ishlari bo‘yicha sud jarayoniga jalb etiladigan ijtimoiy xizmatlar xodimlaridan chuqur huquqiy bilimga ega bo‘lish, shuningdek, og‘irlashtiruvchi va yengillashtiruvchi holatlar, jazo tayinlashning prinsiplari hamda jazo turlaridan xabardor bo‘lish talab qilingani holda mazkur bilim sudga samarali qaror qabul qilishi uchun yordam ko‘rsatishda birlamchi ahamiyat kasb etadi [46, 14-b.].

Sakkizinchidan, Jinoyat-protsessual qonunning 1(1)-moddasidayoq bosqinchilik yoki bosqinchilik jinoyatiga suiqasd sodir etilgan taqdirda og‘irlashtiruvchi holatlar sifatida jinoyatchi yoki uning sherigi tomonidan mazkur jinoyat sodir etilishidan avval,

sodir etish vaqtida yoki sodir etilganidan so‘ng o‘qotar qurol yoki boshqa har qanday qurolga egalik qilish, og‘ir tan jarohatlarining yetkazilishi yoki bunday jarohat yetkazish bilan qo‘rqitish tan olinishi bayon qilinsa-da, ushbu qonun matnida mazkur paragrafda tadqiq etilayotgan boshqa qonun hujjatlari kabi yengillashtiruvchi holatlar atamasi umuman qo‘llanmaydi. Biroq jazoni yengillashtirishning quyidagi ayrim asoslari tilga olinadi.

1. Mazkur qonunning 57–57A moddalarida o‘z aybini bo‘yniga olish to‘g‘risida arz qilish (admission of guilt) hamda jarimaning to‘lovini sudgacha yoki sud jarayonida amalga oshirish tartibi o‘z ifodasini topgan.

2. Sud ayblanuvchining qilmishni sodir etgan vaqtda ruhiy kasal yoki aqli noraso holatda bo‘lganini aniqlagan taqdirda ayblanuvchi jinoiy javobgarlikka tortilmaydi. Biroq jinoyat sodir etilayotgan paytda ayblanuvchining o‘z qilmishi g‘ayriqonuniyligiga baho bera olish va shunga muvofiq harakatlanish imkoniyati pasaygani aniqlangan taqdirda mazkur holat sud tomonidan jazo tayinlash vaqtida inobatga olinadi (78(6), (7)-modda). Fikrimizcha, ushbu qoidada qonun chiqaruvchi jazoni yengillashtiruvchi holat sifatida baholanishi mumkin bo‘lgan cheklangan aqli rasolik haqida so‘z yuritmoqda.

3. Ushbu qonunning 105A moddasiga ko‘ra, prokuror va ayblanuvchi yoki uning qonuniy vakili o‘rtasida yozma shaklda aybga iqrorlik to‘g‘risida kelishuv (plea agreement), shuningdek, sud bosqichida hukmni tan olish to‘g‘risida kelishuv (sentence agreement) tuzilishi mumkin. Bunda prokuror dastlab jinoyatning xususiyati bilan bog‘liq holatlarni, ayblanuvchining shaxsiga doir holatlarni va avvalgi sudlanganlik holatlarini (agar mavjud bo‘lsa) hamda jamiyat manfaatlarini inobatga oladi.

So‘ngra sud ayblanuvchi tomonidan ayblovda aks etgan ko‘rsatmalar tan olinishi va ayblanuvchi bundan avval tuzgan tegishli kelishuvga doir jinoyatni sodir etishda aybdor ekanligiga ishonch hosil qilganidan

so'ng hukm yuzasidan kelishuvni ko'rib chiqishga kirishadi va bu borada qayd etilgan jinoyat uchun eng kam miqdordagi jazo turini nazarda tutgan tegishli qonun me'yorini hisobga oladi (105(7) (a) modda).

4. Ushbu qonunning 256-moddasiga muvofiq, jinoyat protsessidagi dalillar ayblanuvchi tomonidan jinoyat sodir etilganini isbotlamagan, ammo mazkur jinoyat sodir etishga qaratilgan harakati yoki suiqasdni isbotlagan taqdirda ayblanuvchi mazkur jinoyatni sodir etishga suiqasd (attempt) qilganlikda aybdor deb topilishi mumkin.

5. Ko'rib chiqilayotgan qonunning 257-moddasi faktdan keyingi ishtirokchilik (accessory after the fact) uchun javobgarlik belgilaydi. Bunda jinoyat protsessidagi dalillar yordamida aybdorning jinoyat sodir etilganidan so'ng ishtirokchiga aylangani isbotlangan taqdirda, agarda ushbu qilmish uchun qonunda to'g'ridan to'g'ri jazo chorasini nazarda tutilmagan bo'lsa, ayblanuvchiga sud ixtiyoriga ko'ra jazo tayinlanadi. Mazkur vaziyatda sud amal qilishi lozim bo'lgan yagona qoida, ishtirokchiga nisbatan tayinlanayotgan jazo asosiy jinoyat, ya'ni ayblanuvchi ishtirokchisiga aylangan jinoyat uchun belgilangan jazo miqdoridan ortiq bo'lishi mumkin emas.

O'z navbatida, Jinoyat-protsessual qonunning 276-moddasida jinoiy jazolar tizimi aks etgan.

6. Jinoyat-protsessual qonunning 283-moddasi jazo tayinlashda sud ixtiyori (discretion of court as to punishment) borasida so'z yuritib, yengilroq jazo tayinlash tartibini belgilaydi. Xususan, umrbod yoki ma'lum bir muddatga ozodlikdan mahrum qilish jazosiga loyiq bo'lgan shaxsga har qanday qisqaroq muddatga ozodlikdan mahrum qilish tariqasidagi jazo hamda har qanday miqdordagi jarima jazosiga loyiq bo'lgan shaxsga nisbatan har qanday kamroq miqdordagi jarima tariqasidagi jazo tayinlanishi mumkin. Mazkur qoida istisno tariqasida tegishli jinoyat tarkibi va uning uchun bel-

gilangan eng kam jazo yoki jarima miqdorini mustahkamlab qo'ygan holatlarga nisbatan qo'llanmaydi. Bundan tashqari, sud tomonidan hech kim to'rt kundan kam bo'lgan muddatga ozodlikdan mahrum qilinishi mumkin emas (284-modda).

7. Har qanday qonun hujjatida jazoning eng kam miqdori belgilab qo'yilgan jinoyatlarni istisno etgan holda, jinoyat sodir etganligi uchun hukm chiqarayotgan sud har qanday boshqa turdagi jazo chorasining o'rniga, ozodlikdan mahrum qilishga taaluqli bo'lgan qonunlarga muvofiq ravishda, yuz soatdan kam bo'lmagan hamda ikki ming soatdan ortiq bo'lmagan muddatga davriy ozodlikdan mahrum qilish (periodical imprisonment) tariqasidagi jazoni tayinlashga haqli (258(1)-modda).

To'qqizinchidan, "Xalqaro jinoyat sudi to'g'risidagi Rim statutini tatbiq etish to'g'risida"gi Qonunda ham jazoni yengillashtirishga doir quyidagi bir qator masalalar o'z ifodasini topgan:

1. Xavfsizlik xizmati yoki qurolli kuchlarning xodimi bo'la turib, hukumat yoki yuqori turuvchi rahbarning qonunga xilofligi oldindan ayon bo'lgan buyrug'ini bajarishga doir yuridik majburiyatga ega bo'lganlik – jinoyatga nisbatan zaruriy mudofaa sanalmaydi hamda shaxsning jinoyat uchun mahkum qilinganidan keyin hukmni har qanday yengillashtirish uchun asos ham bo'lmaydi (4-moddada ikkinchi qismi "b" bandi).

2. Mazkur statut mansab holatiga ko'ra biron-bir cheklovlarsiz barcha shaxslarga teng ravishda qo'llanadi. Xususan, davlat yoki hukumat rahbari, hukumat yoxud parlament a'zosi, saylangan vakillik yoki hukumat mansabdor shaxsining rasmiy maqomi ushbu statut bo'yicha hech bir holatda shaxsni jinoiy javobgarlikdan ozod etmaydi hamda o'z-o'zidan hukmni yengillashtirish uchun asos hisoblanmaydi (27-moddaning birinchi qismi).

3. Uning 81(c)-moddasiga ko'ra, jinoyat va hukm o'rtasida nomutanosiblik bo'lgan

taqdirda prokuror hamda mahkum sud hukumati ustidan shikoyat kiritishi mumkin. Bunda apellatsiya sudi tomonidan jazoni yengillashtirish uchun asos mavjud deb hisoblangan taqdirda esa mazkur sud prokuror va mahkumga ushbu qonunning 81-moddasi birinchi qismi "a" va "b" bandlarida qayd etilgan asoslar (protsessual xato, faktga doir xato, yuridik xato hamda sud muhokamasi va qarorining adolatliligi hamda ishonchliligi ta'sir qiluvchi har qanday asos) ni taqdim etishni taklif qilishi hamda mazkur qonunning 83-moddasi (apellatsiya shikoyatini ko'rish) tartibida sud muhokamasi o'tkazish haqida qaror qabul qilishi mumkin bo'ladi.

4. Ushbu qonunning 110-moddasida sud tomonidan jazoni yengillashtirish masalasini ko'rib chiqishning quyidagi tartibi o'rnatilgan:

1) jazoni ijro etayotgan davlat mahkumni sud tomonidan tayinlangan jazo muddati tugagunga qadar ozod qilmasligi lozim;

2) sud yakka tartibda jazoni har qanday yengillashtirish huquqiga ega bo'lib, shaxsning tinglaganidan so'ng ushbu masala yuzasidan qaror qabul qiladi;

3) shaxs jazoning uchdan ikki qismini yoki umrbod ozodlikdan mahrum qilish jazosi tayinlangan bo'lsa, yigirma besh yil muddatini o'tab bo'lgan taqdirda hukmni yengillashtirish zarur yoki zarur emasligini aniqlash uchun sud hukmni qaytadan ko'rib chiqishi darkor. Ushbu paytga qadar hukm qayta ko'rib chiqilmaydi;

4) Hukmni yuqoridagi uchinchi band talablari asosida qayta ko'rib chiqish vaqtida quyidagi omillarning bir yoki bir nechta mavjudligi aniqlangan taqdirda sud jazo muddatini qisqartirishi mumkin:

a) shaxsning sud tergov va sud ta'qibini amalga oshirish faoliyatida sud bilan oldindan va doimiy ravishda hamkorlik qilishga tayyorligi;

b) sudning boshqa ishlar bo'yicha qarorlari ijrosini ta'minlash, xususan, jabrlanuvchilarning manfaatiga xizmat qilishi mumkin

bo'lgan jarima solish, musodara qilish yoki yetkazilgan zararni bartaraf etish to'g'risidagi qarorlarning undirish predmeti hisoblangan aktivlarni izlab topishda shaxsning ixtiyoriy yordam ko'rsatishi; yoki

v) Tartib-taomillar va isbotlash qoidalarida nazarda tutilganidek, jazoning yengillashtirilishini asoslash uchun yetarli bo'lgan holatlarning yaqqol va ahamiyatli tarzda o'zgartirilishini belgilovchi boshqa omillar.

5) yuqoridagi uchinchi band asosida dastlabki ko'rib chiqishni amalga oshirgan sud tomonidan jazoni yengillashtirishning maqsadga muvofiq emasligi aniqlangan taqdirda keyinchalik sud jazoni yengillashtirish masalasini Tartib-taomillar va isbotlash qoidalarida aks etgan vaqt oralig'idan so'ng hamda qayd etilgan qoidalarda ko'zda tutilgan mezonlarni qo'llagan holda ko'rib chiqadi.

Bu borada qayd etish joizki, Tartib-taomillar va isbotlash qoidalari (Rules of Procedure and Evidence) [47] Xalqaro jinoyat sudi to'g'risidagi Rim statutini amalga qo'llashning vositasi hisoblanadi hamda milliy sud jarayonlarining maqsadlari yo'lida biron-bir milliy sudning protsessual me'yorlari yoki biron-bir huquq tizimiga daxl qilmaydi.

Har qanday ayblov e'lon qilingan taqdirda ayblanuvchi yuqoridagi statut qoidalari-ga muvofiq, ochiq sud majlisi hamda xolis, adolatli sudlov o'tkazilishiga haqli sanaladi. Ushbu statutta nazarda tutilgan har qanday ma'lumotning oshkor etilishiga qo'shimcha ravishda prokurorning fikriga ko'ra, ayblanuvchining aybsizligini isbotlash yoki isbotlashga intilishga yoxud himoyachiga ayblovchining dalillari haqiqiylikiga ta'sir o'tkazishi mumkin bo'lgani holda ayblanuvchining aybini yengillashtirishga qaratilgan dalillar prokuror tomonidan ayblanuvchining himoyachisiga oshkor qilinishi lozim (67-modda).

O'z navbatida, sud Tartib-taomillar va isbotlash qoidalari-ga muvofiq, jazo tayinlashda jinoyatning og'irligi va mahkumning shaxsiy holatlari singari omillarni inobatga oladi

(78-modda). O'z o'rnida Tartib-taomillar va isbotlash qoidalari matnida yengillashtiruvchi holatlarni inobatga olish masalalariga alohida e'tibor qaratiladi (145-qoida).

O'ninchidan, olimlar o'rtasida ko'plab muhozaralarga sabab bo'lishda davom etayotgan [48; 49; 50, 409-b; 51; 52] va "Minimal jazo to'g'risida"gi Qonun (The Minimum Sentence Act) deb atalib, 1998-yil 1-may sanasidan amalga kiritilgan hamda 1997-yilda qabul qilingan 105-sonli "Jinoyat qonunchiligiga o'zgartishlar kiritish to'g'risida"gi Qonunning 51-moddasida mustahkamlangan qoidalar [53] alohida e'tiborga loyiq deb hisoblaymiz. Shu o'rinda qayd etish lozimki, "Majburiy minimal jazo (hukm)" (mandatory minimum sentencing) instituti JARdan tashqari AQSh, Kanada, Angliya, Uels, Shotlandiya, Irlandiya, Avstraliya, Yangi Zelandiya, Hindiston singari mamlakatlarda keng tarqalgan bo'lib, ularning ko'pchiligidagi odil sudlov tizimida jazolarning eng kam muddatlari belgilab qo'yilgan.

Demak, JARning "Minimal jazo to'g'risida"gi Qonuni ayrim og'ir jinoyatlar uchun sud ixtiyoriga ko'ra tayinlanadigan jazo choralarining eng kam muddatini belgilab beradi. Masalan, 51-moddaning birinchi qismiga ko'ra, huquqni muhofaza qiluvchi organ xodimini o'ldirish, jabrlanuvchini jinoyat ishtirokchilari tomonidan bir necha marta nomusga tegish jinoyatlarini sodir qilganlik uchun, har qanday qonundan qat'i nazar, biroq ushbu moddaning uchinchi va oltinchi bandlarini inobatga olgan holda, sud tomonidan umrbod ozodlikdan mahrum qilish tariqasidagi jazo tayinlanishi zarur.

Yuqoridagi 51-moddaning uchinchi qismiga ko'ra, sud tomonidan mazkur moddada qayd etilgan hukmlarga nisbatan belgilangan eng kam jazo muddatidan ham kamroq jazo tayinlash uchun asos bo'luvchi "muhim va ishonchli holatlar" (substantial and compelling circumstances) mavjudligiga ishonch hosil qilgan taqdirda sud mazkur holatlarni bayonnomaga kiritishi va so'ngra yengilroq

jazo tayinlashi lozim. E'tiborlisi, nomusga tegish jinoyati uchun jazo tayinlashda "muhim va ishonchli holatlar" sifatida hisobga olinishi mumkin bo'lmagan holatlar ro'yxati (shikoyatchining avvalgi jinsiy tarixi; shikoyatchida jismoniy jarohatlarning ochiqdan ochiq mavjud emasligi; ayblanuvchining nomusga tegish yuzasidan madaniy yoki diniy e'tiqodlari; jinoyat sodir etilishidan avval ayblanuvchi va shikoyatchi o'rtasida mavjud bo'lgan har qanday munosabatlar) aniq belgilab qo'yilgan.

O'n birinchidan, sud amaliyotining dalolat berishicha, voyaga yetmaganlarga nisbatan nomusga tegish jinoyati sodir etilgan taqdirda voyaga yetgan ayblanuvchi tomonidan zo'rlik yoki majburlash qo'llanmaganligi, shuningdek, jabrlanuvchi tomonidan jinsiy aloqa qilishga doir bildirilgan rozilik jazoni yengillashtiruvchi holat sifatida tan olinmaydi [54, 10 va 13-b.].

Shuningdek, shaxsning ixtiyoriy mastligi oqibatida jinoyat sodir etilganda, jinoyat sodir etish yuzasidan qasd mavjud bo'lmaganligi sababli ayrim hollarda yengillashtiruvchi holat sifatida hisobga olinishi, biroq jinoyat sodir qilish maqsadida mast qiluvchi ichimlik yoki moddalarni iste'mol qilish esa, aksincha, og'irlashtiruvchi holat sifatida baholanishi mumkin [55].

O'z navbatida, jinoyatchining yoshi, vijdon azobi, avval sudlanmaganligi [50, 409-b.] ham yengillashtiruvchi holat deb topilishi mumkin. Hattoki birinchi instansiya sudi jinoyat sodir etgan paytda yigirma yetti yoshda bo'lgan jinoyatchiga jazo tayinlashda aynan yoshini yengillashtiruvchi holat sifatida hukmda aks ettirgan [56, 153-b.]. Jamoatchilikning keng tanqidiga uchragan ishlardan biri sifatida otaning o'z qiziga nisbatan nomusga tegish jinoyatini sodir etganligi hamda mazkur jinoyat, umuman olganda, jamiyat uchun xavf tug'dirmaganligi sababli jinoyatchiga umrbod ozodlikdan mahrum qilish jazosini qo'llamaslik to'g'risidagi sud qaroriga asos bo'lgan yengillashtiruvchi holat-

lardan biri sifatida tan olinganligini keltirish mumkin [57, 34-b.].

O'n ikkinchidan, sud amaliyoti tahlil qilingan adabiyotlarda qarilik (advanced age) jazo tayinlashda ahamiyat kasb etsa-da, biroq jazoning miqdorini belgilovchi holat bo'lmashligi lozim [58, 274-b.], degan nuqtayi nazar ustuvorligini ko'rish mumkin.

O'n uchinchidan, shartli hukm qilish (probation) institutining amal qilish tartibi "Probatsiya xizmatlari to'g'risida"gi Qonun [17] bilan belgilanadi.

O'n to'rtinchidan, jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish institutini (parole) qo'llash tartibi 1998-yildagi "Axloq tuzatish muassasalari to'g'risida"gi Qonun [59] bilan belgilangani holda bu borada Muddatidan ilgari shartli ozod qilish komissiyasi (Parole Board) faoliyat yuritadi [60].

O'n beshinchidan, 1996-yildagi Konstitutsiyaning 84(2)-moddasiga ko'ra, mamlakat prezidenti, shu jumladan, jinoyatchilarning afv etilishi, jazosining ijrosi kechiktirilishi, har qanday jarimalar, jazolar va mol-mulk musodarasidan ozod etilishi uchun mas'ul ekanligi belgilangan [61]. O'z navbatida, 1977-yildagi Jinoyat-protsessual qonunning 325- va 327-moddalariga binoan, prezidentning afv etish vakolatini amalga oshirish tartibi mustahkamlangan [19]. Mazkur vakolatdan ham alohida shaxsni, ham bir guruh shaxslarni afv etish uchun foydalanilishi mumkin [62, 127-b.].

O'n oltinchidan, Konstitutsiyaning 22(1)-moddasi hamda 1995-yildagi "Milliy birdamlik va yarashuvga ko'maklashish to'g'risida"gi Qonunning 17(2) va 20-moddalariga muvofiq [63], raisi prezident tomonidan lavozimga tayinlanadigan Amnistiya qo'mitasi amnistiya institutini qo'llashga vakolatli hisoblanadi.

Xulosalar

Qayd etilganlardan kelib chiqib, JAR JKning quyidagi me'yorlarini O'zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksiga tatbiq etilishi fikrimizcha, milliy jinoyat qonunining

takomillashuvi hamda zamonaviylashuviga sabab bo'ladi:

I. JAR "Jinoyat qonuni (jinsiy jinoyatlar va bunga aloqador masalalar) ga o'zgartirish kiritish to'g'risida"gi Qonunining 55-moddasiga ko'ra, voyaga yetmaganlarga qarshi jinsiy jinoyatni sodir etishga suiqasd qilganlik tamom bo'lgan jinoyat deb topilib, tegishli-chamam bo'lgan jinoyat uchun belgilangan jazo tayinlanadi, ya'ni mazkur holatda tamom bo'lmagan jinoyat uchun jazoni yengillash-tirish tartibi istisno qilinadi. Ushbu qoidani O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 58-moddasi ikkinchi qismi "b" bandi uchinchi xatboshisiga kiritgan holda ushbu xatboshini quyidagi yangi tahrirda bayon qilishni taklif qilamiz. Shuningdek, JAR "Korrupsiyaviy faoliyatning oldini olish va unga qarshi kurashish to'g'risida"gi Qonunining 21-moddasiga muvofiq, korrupsiyaga oid jinoyat sodir etishga suiqasd qilganlik ham tamom bo'lgan jinoyat deb topilib, mazkur qoidani O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 58-moddasi ikkinchi qismi "b" bandiga yangi to'rtinchi xatboshi sifatida kiritib, amaldagi to'rtinchi xatboshini tegishli-chamam beshinchi xatboshi sifatida quyidagicha bayon qilish taklif etiladi:

58-modda. Tamom bo'lmagan va ishtirokchilikda sodir etilgan jinoyatlar uchun jazo tayinlash

(1-q.) Sud tamom bo'lmagan jinoyat uchun jazo tayinlashda jazo tayinlashning umumiy asoslariga amal qilgan holda jinoyatning og'ir-yengilligini, jinoiy niyat amalga oshirishining darajasini va jinoyatni oxiriga yetkazolmaganlik sabablarini ham hisobga oladi.

(2-q.) Jinoyatga tayyorgarlik ko'rganlik hamda jinoyat sodir etishga suiqasd qilganlik uchun jazo muddati yoki miqdori ushbu kodeks maxsus qismining tegishli moddasida nazarda tutilgan eng ko'p jazoning to'rt dan uch qismidan oshmasligi kerak. Mazkur qoida:

a) o'ta xavfli retsdivistlarga, uyushgan guruh yoki jinoiy uyushma a'zolariga nisbatan;

b) tinchlik va xavfsizlikka qarshi tamom bo'lmagan jinoyatlar uchun, shuningdek, quyidagilar bilan:

javobgarlikni og'irlashtiradigan holatlarda qasddan odam o'ldirish bilan;

o'n to'rt yoshga to'lmaganligi aybdorga ayon bo'lgan jabrlanuvchining nomusiga tegish yoki unga nisbatan zo'rlik ishlatib, jinsiy ehtiyojni g'ayritabiiy usulda qondirish; o'n olti yoshga to'lmaganligi aybdorga ayon bo'lgan shaxs bilan jinsiy aloqa qilish yoki jinsiy ehtiyojni g'ayritabiiy usulda qondirish; o'n olti yoshdan o'n sakkiz yoshgacha bo'lgan shaxsning o'n sakkiz yoshga to'lmaganligi aybdorga ayon bo'lgani holda moddiy qimmatliklar berish yoxud mulkiy manfaatdor etish orqali u bilan jinsiy aloqa qilish yoki jinsiy ehtiyojni g'ayritabiiy usulda qondirish; shaxsning o'n olti yoshga to'lmaganligi aybdorga ayon bo'lgan holda unga nisbatan zo'rlik ishlatmay uyatsiz-buzuq harakatlar sodir etish bilan;

ushbu kodeks maxsus qismida aks etgan korrupsiyaga oid quyidagi jinoyatlar sodir etilgan taqdirda: 167-moddasi uchinchi qismi "d" bandi (mansab mavqeyini suiiste'mol qilish yo'li bilan o'zlashtirish yoki rastrata); 168-moddasi to'rtinchi qismi "g" bandi (xizmat mavqeyidan foydalanib firibgarlik sodir etish); 192-9-moddasi (tijoratda pora evaziga og'dirib olish); 192-10-moddasi (NNT yoki boshqa nodavlat tashkilotining xizmatchisini pora evaziga og'dirib olish); 192-11-moddasi ikkinchi qismining "v" bandi (NNT yoki boshqa nodavlat tashkilotida mansabdor shaxslar tomonidan o'z vakolatlarini g'arazgo'ylik niyatida suiiste'mol qilish); 205-moddasi ikkinchi qismining "v" bandi (g'arazgo'ylik niyatida sodir etilgan hokimiyat yoki mansab vakolati doirasidan chetga chiqish); 206-moddasi ikkinchi qismining "v" bandi (g'arazgo'ylik niyatida sodir etilgan hokimiyat yoki mansab vakolati doirasidan chetga chiqish); 208-moddasining ikkinchi qismi (g'arazgo'ylik niyatida sodir etilgan hokimiyat harakatsizligi); 209-moddasi ikkinchi qismining "v" bandi (g'arazgo'ylik ni-

yatida sodir etilgan mansab soxtakorligi); 210-moddasi (pora olish); 211-moddasi (pora berish); 212-moddasi (pora olish-berishda vositachilik qilish); 213-moddasi (davlat organining, davlat ishtirokidagi tashkilotning yoki fuqarolar o'zini o'zi boshqarish organining xizmatchisini pora evaziga og'dirib olish); 214-moddasi (davlat organi, davlat ishtirokidagi tashkilot yoki fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organi xizmatchisining qonunga xilof ravishda moddiy qimmatliklar olishi yoki mulkiy manfaatdor bo'lishi); 301-moddasi ikkinchi qismining "b" bandi (og'ir oqibatlarga sabab bo'lgan holda hokimiyatni suiiste'mol qilish, hokimiyat vakolatidan tashqariga chiqish yoki hokimiyat harakatsizligi); 243-moddasi (jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish), agar jinoyat korrupsiyaga oid jinoyatlarni sodir etish natijasida olingan daromadlarga nisbatan sodir etilgan bo'lsa;

yadroviy, kimyoviy, biologik va boshqa turdagi ommaviy qirg'in qurolini, bunday qurol yaratishda foydalanish mumkinligi ayon bo'lgan materiallarni hamda uskunalarni, radioaktiv materiallarni kontrabanda qilish bilan bog'liq bo'lgan jinoyatlar uchun jazolar tayinlashda qo'llanmaydi.

(3-q.) Tamom bo'lmagan jinoyatlar uchun umrbod ozodlikdan mahrum qilish tariqasidagi jazo tayinlanishi mumkin emas.

(4-q.) Ishtirokchilikda sodir etilgan jinoyat uchun jazo tayinlashda sud har qaysi aybdorning jinoyatda ishtirok etganlik xususiyati va darajasini hisobga oladi. Har qaysi ishtirokchining shaxsiga tegishli bo'lgan yengillashtiruvchi va og'irlashtiruvchi holatlar sud tomonidan faqat shu ishtirokchining o'ziga jazo tayinlashda hisobga olinadi.

II. JAR jinoyat huquqining asosiy manbalaridan biri bo'lmish Jinoyat-protsessual qonunining 57-57A moddalariga muvofiq, jarimaning to'lovi sudgacha yoki sud jaryonida amalga oshirilishi lozimligi belgilangan. Mazkur qoidani O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi 55-moddasi birinchi qismi

“b” bandiga kiritish hamda ushbu bandni yanada aniqroq quyidagi tahrirda bayon qilish taklif etiladi:

55-modda. Jazoni yengillashtiruvchi holatlar

(1-q.) Quyidagi holatlar jazoni yengillashtiruvchi holatlar deb topiladi:

a) aybni bo‘yniga olish to‘g‘risida arz qilish, chin ko‘ngildan pushaymon bo‘lish yoki jinoyatni ochish uchun faol yordam berish;

b) yetkazilgan zararni sud jarayoni boshlangunga qadar yoki sud jarayoni davomida hukm chiqarilgunga qadar ixtiyoriy ravishda bartaraf qilish;

v) og‘ir shaxsiy, oilaviy sharoitlar oqibatida yoki boshqa mushkul ahvolda jinoyat sodir etish;

g) majburlash yoki moddiy tomondan, xizmat jihatidan yoxud boshqa jihatdan qaramlik sababli jinoyat sodir etish;

d) jabrlanuvchining zo‘rlilik, og‘ir haqorat yoki boshqacha g‘ayriqonuniy harakatlari tufayli vujudga kelgan kuchli ruhiy hayajonlanish holatida jinoyat sodir etish;

e) zaruriy mudofaaning, oxirgi zaruratning asosli chegarasidan chetga chiqib jinoyat sodir etish, ijtimoiy xavfli qilmishni sodir etgan shaxsni ushlashda, kasb yoki xo‘jalik faoliyatiga bog‘liq bo‘lgan asosli tavakkalchilikda zarar yetkazish;

j) voyaga yetmaganning jinoyat sodir etishi;

z) homilador ayolning jinoyat sodir etishi;

i) jabrlanuvchining g‘ayriqonuniy yoki axloqqa zid xulq-atvori ta‘siri ostida jinoyat sodir etish.

(2-q.) Jazo tayinlashda sud ushbu modda nazarda tutilmagan boshqa holatlarni ham yengillashtiruvchi holat deb topishi mumkin.

(3-q.) Yengillashtiruvchi holat ushbu kodeks maxsus qismining moddasida jinoyat tarkibining zaruriy belgisi sifatida nazarda tutilgan bo‘lsa, jazo tayinlashda hisobga olinmaydi.

III. JAR Jinoyat-protsessual qonuni 257-moddasida ifodalangan “faktdan keyingi

ishtirokchilik” instituti va buning uchun jazo tayinlash masalasini O‘zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi 30-moddasiga quyidagi tahrirdagi yangi oltinchi qism sifatida kiritish taklif etiladi:

30-modda. Jinoyatda ishtirok etganlik uchun javobgarlik doirasi

(1-q.) Tashkilotchi, dalolatchi va yordamchilar ham ushbu kodeks maxsus qismining bajaruvchini javobgarlikka tortish belgilangan moddasi bo‘yicha javobgarlikka tortiladilar.

(2-q.) Oldindan til biriktirgan guruh, jinoiy guruh va jinoiy uyushmaning tashkilotchilari hamda a‘zolari tayyorgarlik ko‘rilishi yoki sodir etilishida o‘zlari qatnashgan barcha jinoyatlar uchun javobgarlikka tortiladilar.

(3-q.) Uyushgan guruh yoki jinoiy uyushma tashkil etgan yoki ularga rahbarlik qilgan shaxslar shu guruh yoki uyushma sodir etgan barcha jinoyatlar uchun, basharti bu jinoyatlar ularning jinoiy niyati bilan qamrab olingan bo‘lsa, javobgarlikka tortiladilar.

(4-q.) Boshqa ishtirokchilarning jinoiy niyati bilan qamrab olinmagan qilmish uchun uni sodir etgan shaxs javobgar bo‘ladi.

(5-q.) Tashkilotchi, dalolatchi yoki yordamchi jinoyatdan ixtiyoriy ravishda qaytib, jinoyatning oldini olish uchun o‘ziga bog‘liq bo‘lgan barcha choralarni o‘z vaqtida ko‘rganligi, jinoyatda ishtirokchilik uchun javobgarlikni istisno qiladi.

(6-q.) Jinoyat protsessidagi dalillar yordamida aybdorning jinoyat sodir etilganidan so‘ng ishtirokchiga aylanganligi isbotlangan taqdirda agarda bunday qilmish uchun ushbu kodeksda to‘g‘ridan to‘g‘ri jazo chorasi nazarda tutilmagan bo‘lsa, ayblanuvchiga sud ixtiyoriga ko‘ra jazo tayinlanadi. Mazkur ishtirokchiga nisbatan tayinlanayotgan jazo chorasi asosiy jinoyat, ya‘ni ayblanuvchi ishtirokchisiga aylangan jinoyat uchun ushbu kodeks maxsus qismining tegishli moddasida belgilangan jazo miqdori yoki muddatidan ortiq bo‘lishi mumkin emas.

REFERENCES

1. Nagornaya I.I. Moral'naya uprechnost' i ugovovno-pravovaya vina (na primere doktriny smyagchayushhikh obstayatel'stv v stranakh Afriki) [Moral Reproach and Criminal Law Guilt: on the Example of the Doctrine of Mitigating Factors in African Countries]. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki – Right. Journal of the Higher School of Economics*, 2016, no. 2, pp. 223–234. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.2.223.234/
2. National Environmental Management Act No. 107, 1998 (Republic of South Africa). Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a107-98.pdf (accessed 01.04.2023).
3. Criminal Law (Sexual Offences and Related Matters). Amendment Act No. 32, 2007 (Republic of South Africa). Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a32-070.pdf/ (accessed 01.04.2023).
4. Companies Act No. 71, 2008 (Republic of South Africa). Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/321214210.pdf/ (accessed 01.04.2023).
5. Insurance Act No. 18, 2017 (Republic of South Africa). Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201801/41388gon32insuranceact2017.pdf/ (accessed 01.04.2023).
6. Financial Sector Regulation Act No. 9 of 2017 (Republic of South Africa). Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201708/4106022-8act9of2017finansectorregulationa.pdf/ (accessed 01.04.2023).
7. Tax Administration Act No. 28 of 2011 (Republic of South Africa). Available: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a282011.pdf/ (accessed 01.04.2023).
8. Prevention and Combating of Trafficking in Persons Act No. 7 of 2013 (Republic of South Africa). Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/36715gon544.pdf/ (accessed 01.04.2023).
9. Prevention of Organised Crime Act No. 121 of 1998 (Republic of South Africa). URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a121-98.pdf/ (accessed 01.04.2023).
10. Financial Intelligence Centre Act No. 38 of 2001 (Republic of South Africa). Available: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a38-010.pdf/ (accessed 01.04.2023).
11. Promotion of equality and prevention of unfair discrimination Act No. 4 of 2000 (Republic of South Africa). Available at: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/2000-004.pdf/> (accessed 01.04.2023).
12. Prevention and Combating of Corrupt Activities Act No. 12 of 2004 (Republic of South Africa). Available at: https://www.saps.gov.za/dpci/downloads/prevention_combating_corrupt_activities_act.pdf/ (accessed 01.04.2023).
13. Decriminalization Act No. 107 of 1991 (Republic of South Africa). Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a1071991.pdf/ (accessed 01.04.2023).
14. Drugs and Drug Trafficking Act No. 140 of 1992 (Republic of South Africa). Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a1401992.pdf/ (accessed 01.04.2023).
15. Prevention of Public Violence and Intimidation Act No. 139 of 1991 (Republic of South Africa). Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201505/act-139-1991.pdf/ (accessed 01.04.2023).
16. Protection of Constitutional Democracy Against Terrorist and Related Activities Act No. 33 of 2004 (Republic of South Africa). Available at: https://www.saps.gov.za/resource_centre/acts/downloads/juta/terrorism_act.pdf/ (accessed 01.04.2023).
17. Probation Services Act No. 116 of 1991 (Republic of South Africa). Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201505/act-116-1991.pdf/ (accessed 01.04.2023).
18. Child Justice Act No. 75 of 2008 (Republic of South Africa). Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/32225549.pdf/ (accessed 01.04.2023).

19. Criminal Procedure Act No. 51 of 1977 (Republic of South Africa). Available at: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/1977-051.pdf/> (accessed 01.04.2023).
20. Implementation of the Rome Statute of the International Criminal Court Act 27 of 2002 (Republic of South Africa). Available at: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/2002-027.pdf/> (accessed 01.04.2023).
21. Magistrates' Courts Act No.32 of 1944 (Republic of South Africa). Available at: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/1944-032.pdf/> (accessed 01.04.2023).
22. Supreme Court Act No. 59 of 1959 (Republic of South Africa). Available at: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/1959-059.pdf/> (accessed 01.04.2023).
23. Rustambaev M.Kh. Kurs ugolovnogo prava Respubliki Uzbekistan [Course of criminal law of the Republic of Uzbekistan]. A General Part. Vol. 2. The Doctrine of Punishment. Tashkent, Military Technical Institute of the National Guard of the Republic of Uzbekistan, 2018, 375 p.
24. Usmonaliyev M., Bakunov P. Jazo tayinlashda yengillashtiruvchi holatlarni hisobga olish [Taking into account of mitigating factors in sentencing]. Tashkent, Adolat Publ., 2007, p. 58.
25. Tozhiev E.A. Ponyatiye i ugolovno-pravovoye znachenije obstoyatel'stv, smyagchayushhikh nakazaniye [The concept and criminal law meaning of mitigating factors]. Nukus, Bilim Publ., 2000, 68 p.
26. Nazarov M.A. Naznachenije nakazaniya v ugolovnom prave Respubliki Uzbekistan [Sentencing in the criminal law of the Republic of Uzbekistan]. Abstract of PhD thesis. Tashkent, 2020, 51 p.
27. Promotion of National Unity and Reconciliation Act 34 of 1995 (Republic of South Africa). Available at: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/1995-034.pdf/> (accessed 01.04.2023)
28. Otajonov A.A. Kushbakov D.M. Mastlik holatida jinoyat sodir etgan shaxsning jinoiy javobgarligi va unga qarshi kurashishning jinoyat-huquqiy choralarini takomillashtirish [Improving the criminal liability of the person who committed the offence while intoxicated and the criminal-legal measures to combat it]. *Yurist axborotnomasi – Lawyer Herald*, 2021, no. 1, pp. 151–165.
29. Kamalova D.G. Jinoyat huquqida rag'batlantiruvchi normalar va ularning jinoyat sodir etishdan ixtiyoriy qaytishdan farqli jihatlari [Motivational norms in criminal law and how they differ from voluntary abandonment]. *Yurisprudensiya – Jurisprudence*, vol. 1, no. 1, pp. 5–10.
30. Mavlonov T.A. Jinoyat natijasida yetkazilgan mulkiy ziyonni qoplash tushunchasi va tarixi [The concept and history of compensation for property damage caused by offence]. *Yurist axborotnomasi – Lawyer Herald*, 2022, no. 1, pp. 70–77.
31. Gofurov Sh. G'araz maqsadda voyaga yetmaganlar tomonidan tamom bo'lmagan va ishtirokchilikda sodir etilgan jinoyatlar uchun jazo tayinlash xususiyatlari [Features of sentencing for inchoate offences and complicity committed by minors with self-interest pupose]. *Society and innovations*, iss. 2, pp. 144–150.
32. Turgunboyev E. Jazoni o'tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilishning huquqiy tabiati [Legal nature of parole]. *Journal of Law Research*, 2021, vol. 6, iss. 11, pp. 71–78.
33. Hakimov K. Affekt (kuchli ruhiy hayajonlanish holati) javobgarlik va jazoni yengillashtiruvchi holat sifatidagi yuridik konstruksiyasining o'ziga xosligi [The uniqueness of the legal construction of affect (a state of strong mental excitement) as a factor mitigating of responsibility and punishment]. *Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Legal Sciences*, 2018, no. 4, pp. 100–104.
34. Kurbanova A.A. Aybga iqrorlik to'g'risidagi kelishuvning tushunchasi [The concept of a plea bargain]. *Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS)*, 2022, March, vol. 2, iss. 3, pp. 119–125.
35. Mukimova M.Z., Shermatova G. Aybga iqrorlik to'g'risida kelishuv tushunchasi, o'ziga xos xususiyatlari [The concept of plea agreement, its features]. *Academic Research in Educational Sciences*, 2021, vol. 2, iss. 12, pp.1428–1433.
36. Nodirov M. Voyaga yetmaganlarga nisbatan jinoyat ishlari bo'yicha huquqni tiklovchi odil sudlovni amalga oshirishning joriy holati: milliy va xorijiy amaliyot tahlili [The current situation of restorative justice in juvenile delinquency cases: an analysis of national and foreign practices]. *Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Legal Sciences*, 2017, no. 2, pp. 126–129.

37. Turabayeva Z. Pandemiya davrida voyaga yetmagan shaxslarga jazo tayinlashning o'ziga xos xususiyatlari [Features of sentencing minors during the pandemic]. *Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Legal Sciences*, 2020, pp. 242–245.
38. Ochilov S. Pandemiya sharoitida jinoiy jazodan ozod qilishni takomillashtirish masalalari [Issues of improving for releasing from criminal punishment in the context of the pandemic]. *Society and innovations*, 2021, spec. iss. 4, pp. 187–196.
39. Mamajonov A. Ruhiy holati buzilgan shaxslarga nisbatan tayinlanadigan tibbiy yo'sindagi majburlov choralari yuzasidan ayrim mulohazalar [Some comments on coercive measures of medical nature assigned to mentally disturbed persons]. *Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Legal Sciences*, pp. 128–135.
40. Zakirova U. O'ch olish motivi bilan sodir etiladigan jinoyatlarni kvalifikatsiya qilishning ayrim masalalari [Some issues of qualification of offences committed with the motive of revenge]. *Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan*, 2018, no. 4 (36), pp. 66–70.
41. Zakirova U. Jinoiy motivi va maqsadining qilmishni kvalifikatsiya qilishdagi ahamiyati [The role of the motive and purpose of the offence in the qualification of the act]. *Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Legal Sciences*, 2018, no. 2, pp. 117–121.
42. Shamsiddinov Z. Ayrim xorijiy mamlakatlar qonunchiligida jinoiy qonunining vaqt bo'yicha amal qilishi masalalari: qiyosiy tahlil [Issues of the action in time of the criminal law in the legislation of some foreign countries: a comparative analysis]. *Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Legal Sciences*, pp. 233–239.
43. Sharipova D. O'zbekiston Respublikasi jinoiy huquqida yengilroq jazo tayinlashning ayrim jihatlarini [Some aspects of imposing a lighter sentence in the criminal law of the Republic of Uzbekistan]. *Eurasian Journal of Law, Finance and Applied Sciences*, 2023, no. 3 (1), pp. 10–13.
44. Aliyev K. Jinoiy jazo tayinlashning dolzarb muammolari [Actual problems of criminal punishment]. *Eurasian Journal of Law, Finance and Applied Sciences*, 2023, vol. 3 (5), pp. 47–51.
45. Jusupdzhanova G. Institut probacii – opyt zarubezhnyh stran [Probation Institute - the experience of foreign countries]. *Society and innovations*, 2022, no. 3, spes. iss. 5/S, pp. 158–162.
46. Joubert M., van Wyk C. Social Work Forensic Reports in South African Criminal Courts: Inevitability in the Quest for Justice. *Social Work/Maatskaplike Werk*, 2014, vol. 50, no. 4, pp. 485–503. DOI: 10.15270/50-4-387/
47. Pravila procedury i dokazyvaniya [Draft text of the Rules of Procedure and Evidence]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/rules/icc_rules.pdf/ (accessed 01.04.2023).
48. Roth S.M. South African Mandatory Minimum Sentencing: Reform Required. *Minnesota Journal of International Law*, 2008, vol. 17:1, pp. 155–182.
49. Sloth-Nielsen J., Ehlers L. Assessing the Impact: Mandatory and minimum sentences in South Africa. *South African Crime Quarterly*, 2005, December, no. 14, pp. 15–22. DOI: 10.17159/2413-3108/2005/v0i14a1005/
50. Terblanche S., Mackenzie G. Mandatory Sentences in South Africa: Lessons for Australia? *The Australian and New Zealand Journal of Criminology*, 2008, vol. 41, no. 3, pp. 402–420. DOI: 10.1375/acri.41.3.3402/
51. Elton A., Anderson J., Jose J., Maguire A. Mandatory Practices and the Transformation of Due Process. *Monash University Law Review*, vol. 44, no. 3, pp. 621–657.
52. Sloth-Nielsen J., Ehlers L. A Pyrrhic victory? Mandatory and minimum sentences in South Africa. Mandatory and minimum sentences. Institute for Security Studies, 2005, Paper 111, 20 p.
53. Criminal Law Amendment Act No. 105, 1997 (Republic of South Africa). Available at: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/1997-105.pdf/> (accessed 01.04.2023).
54. Republic of South Africa in the High Court of South Africa (Gauteng Division, Pretoria). Case No: a488/2014, 2015, April 21. Judgment by Khumalo J. 14 p.
55. Ndhlovu M. The Law on Intoxication in South Africa. Published on May 2016. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/303523475/> (accessed 01.04.2023).

56. Burchell J., Phelps K., Smythe D. Jurisdiction Spotlight. *South Africa Journal of Commonwealth Criminal Law*, 2012, pp.125–156.
57. South African Law Commission. Report. Project 82. Sentencing (a new sentencing framework), 2000, November, 165 p.
58. Carnelley M., Hoctor Sh. Advanced Age as a Mitigating Factor. *OBITER – Nelson Mandela University Law Journal*, 2008, vol. 29, no. 2, pp. 268–274.
59. Correctional Services Act No.111, 1998 (Republic of South Africa). Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a111-98.pdf/ (accessed 01.04.2023).
60. Jamil D. Mujuzi. Unpacking the Law and Practice Relating to Parole in South Africa. *Potchefstroom Electronic Law Journal*, 2011, January, vol. 14, no. 5, pp. 205–228.
61. Constitution of the Republic of South Africa, 1996. Available at: <https://www.justice.gov.za/legislation/constitution/saconstitution-web-eng.pdf/> (accessed 01.04.2023).
62. Udofa I. The Abuse of Presidential Power of Pardon and the Need for Restraints. *Beijing Law Review*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 113–131.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./CFZO5008>
UDC: 343.1(045)(575.1)

SUD BOSQICHLARIDA JINOYAT PROTSESSI ISHTIROKCHILARINING XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH ASOSLARI

Umarxonov Azizxon Sharipxonovich,
O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi
universiteti mustaqil izlanuvchisi,
dotsent, yuridik fanlar nomzodi
ORCID: 0009-0000-8656-9182
e-mail: umarazizhon1@gmail.com

Annotatsiya. Fuqarolarning huquq va erkinliklari kafolatlarini kuchaytirish, ularning shaxsiy, ijtimoiy, iqtisodiy va boshqa huquqlarini qonunchilikda yanada mustahkamlash, odil sudlov tizimining chinakam mustaqilligi va ochiqligini ta'minlash, o'z navbatida, tegishli normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilish, mavjudlariga o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish, shuningdek, ayrim qonunchilik hujjatlarini bekor qilishni taqozo etadi. Sudlarda ishlarni ko'rib chiqishda inson huquqlari kafolatlarini yanada kuchaytirish va taraflarning tortishuvchanlik tamoyilini ro'yobga chiqarish bugungi kunda adolatli jamiyatning eng muhim bo'g'ini hisoblanadi. Muallif tomonidan maqolada sud bosqichlarida jinoyat protsessi ishtirokchilarining xavfsizligini ta'minlash muammosini ilmiy (doktrinal) asoslash va ilmiy tadqiqotning miqdoriy qismini yetarli darajada to'plash zarurligini hisobga olib, qabul qilingan huquqiy hujjatlar bilan bir qatorda, jinoiy odil sudlovga hissa qo'shayotgan shaxs, shuningdek, zamonaviy jinoiy sudlovning boshqa ishtirokchilari uchun jinoiy-protsessual xavfsizlik choralarini sud amaliyotida samarali qo'llash muammosi haqida bir qancha fikr va mulohazalarga kelingan.

Kalit so'zlar: sud, xavfsizlik, himoya, kodeks, maxfiylik, ayblanuvchi, jabrlanuvchi.

ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

Умархонов Азизхон Шарипхонович,
кандидат юридических наук, доцент,
самостоятельный соискатель Университета
общественной безопасности Республики Узбекистан

Аннотация. Усиление гарантий прав и свобод граждан, дальнейшее закрепление в законодательстве их личных, социальных, экономических и иных прав, обеспечение подлинной независимости и открытости системы правосудия в свою очередь требует принятия соответствующих нормативных правовых актов, внесения изменений и дополнений в существующие, а также отмены отдельных законодательных актов. Дальнейшее усиление гарантий прав человека при рассмотрении дел в судах и реализация принципа состязательности сторон сегодня является важнейшим звеном справедливого общества. Учитывая необходимость научного (доктринального) обоснования в статье проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на судебных стадиях и достаточного накопления количественной части научного исследования, наряду с принятыми правовыми актами, эффективного применения в судебной практике мер уголовно-

процессуальной безопасности как для лица, вносящего вклад в уголовное правосудие, так и для других участников современного уголовного судопроизводства, было высказано несколько мнений и предложений по этой проблеме.

Ключевые слова: суд, безопасность, защита, кодекс, конфиденциальность, обвиняемый, жертва.

FUNDAMENTALS OF ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE JUDICIAL STAGES

Umarkhonov Azizkhon Sharipkhonovich,
Researcher of the University of Public Safety
Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy, Associate professor

Abstract. *Strengthening guarantees of citizens' rights and freedoms, further consolidation of their personal, social, economic, and other rights in legislation, and ensuring genuine independence and openness of the justice system, in turn, require the adoption of appropriate regulatory legal acts, amendments, and additions to existing ones, as well as the abolition of certain legislative acts. Further strengthening of human rights guarantees when considering cases in courts and the implementation of the principle of adversarial parties are today's most important links in a just society. Taking into account the need for scientific (doctrinal) substantiation in the article of the problem of ensuring the safety of participants in criminal proceedings at judicial stages and sufficient accumulation of the quantitative part of scientific research, along with the adopted legal acts. It was effective to apply measures of criminal procedural security in judicial practice, both for a person contributing to criminal justice and for other participants in modern criminal proceedings. Several opinions and considerations have been expressed on this issue.*

Keywords: court, security, protection, code, confidentiality, accused, victim.

Kirish

Fuqarolarning jinoyat protsessida ishtirok etishi uchun xavfsiz sharoitlarni ta'minlash, agar bunga asoslar mavjud bo'lsa, butun jarayon davomida amalga oshirilishi lozim. Shu bilan birga, ishni ko'rib chiqish uchun tayinlash bosqichida davlat himoyasini ta'minlashning o'ziga xos xususiyati alohida ahamiyat kasb etadi. Tegishli muammolarni o'rganish jinoyat ishi bo'yicha fuqarolarning xavfsizlik huquqini amalga oshirish mexanizmining samaradorligini oshirishga qaratiladi.

Sudyaning jinoyat ishini ko'rish bo'yicha sud majlisiga tayyorgarlik harakatlari Jinoyat-protsessual kodeksi (bundan keyin matnda JPK) ning 49-bobi bilan tartibga solinadi. Jinoyat protsessining ushbu bosqichi jinoiy ishlarni sud muhokamasiga qo'yishga imkon bermaydigan o'ziga xos "filtr"dir,

bunda uni mohiyati bo'yicha hal qilish uchun qonun bilan belgilangan to'siqlar mavjud. Sudya unga kelib tushgan jinoyat ishi materiallari asosida sudgacha bo'lgan ish yuritishda barcha ko'rsatmalarga rioya etilishini, shu jumladan, jinoyat protsessi ishtirokchilari xavfsizligini ta'minlashni tekshiradi.

Sud bosqichlarida shaxsning jinoyat protsessida xavfsiz ishtirok etishini ta'minlash jarayoni jinoyat ishi bo'yicha sudgacha bo'lgan ish yuritishda namoyon bo'lishidan ushbu bosqichlarning umumiy shartlarining o'ziga xos xususiyatlari bilan farq qiladi. Shu bilan birga, jinoiy sudlovni yuritishda yordam beruvchi shaxslarga qonunga xilof ta'sir ko'rsatish, ish materiallari tergovchi yoki sudya-da bo'lishidan qat'i nazar, butun ish yuritish davomida amalga oshirilishi mumkin. Shu munosabat bilan, nafaqat tergov, balki ishni

sudda ko'rib chiqishning barcha bosqichlarida ishtirok etish uchun tegishli xavfsiz sharoitlarni yaratish dolzarb sanaladi.

Sud jarayonlari jinoiy protsessual harakatlar boshlanishidan sud hukmiga qadar davom etishini hisobga oladigan bo'lsak, bu jarayon juda katta vaqtni o'z ichiga oladi. Bu vaqt ichida protsessual jarayon ishtirokchilarining xavfsizligi muhim ahamiyat kasb etadi.

Material va metodlar

Jinoiy protsessi ishtirokchilarining xavfsizligini ta'minlash masalasini yoritishda mualliflik pozitsiyasi ishlab chiqilib jinoiy protsessida ishtirok etuvchi barcha ishtirokchilarning xavfsizligini ta'minlash chuqur tahlil etilib muhim xususiyatlari alohida ta'kidlandi. Ushbu maqola keng tarqalgan usullarni konseptual, nazariy va amaliy tushunishga qaratilgan.

Ushbu tadqiqotning maqsadi sud bosqichlarida jinoiy protsessi ishtirokchilarining xavfsizligini ta'minlash asoslarining nazariy va amaliy muammolarini tadqiq qilishdir. Tadqiqotning asosiy maqsadi sud bosqichlarida jinoiy protsessi ishtirokchilarining xavfsizligini ta'minlashda vujudga kelayotgan ba'zi muammolarni aniqlash va ularning oldini olish uchun amalga oshirishi kerak bo'lgan islohotlarni ishlab chiqish sanaladi.

Ushbu maqsadlarga erishish uchun ilmiy tadqiqotning tahlil, umumlashtirish, qiyoсий-huquqiy, tizimli, formal-yuridik kabi bir qancha usullaridan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Sud bosqichlarida jinoiy protsessi ishtirokchilarining xavfsizligini ta'minlash jabrlanuvchilarning, guvohlarning va jinoiy protsessining boshqa ishtirokchilari hayoti, sog'lig'i hamda mol-mulkiga tajovuz tahdidi mavjud bo'lganda qo'llanadigan, jinoyatlarining oldini olishga yoki ularni fosh etishga ko'maklashadigan, xavfsizlik va ijtimoiy himoya qilish choralarini o'z ichiga oladigan chora-tadbirlar tizimini belgilashdan, shu-

ningdek, ularni qo'llashning asoslari hamda tartibini aniqlash imkonini beradi.

Shuning uchun ham, birinchi navbatda, bunday shaxslarga protsess ishtirokchilaridan qaysi birlari kirishini bilish muhim ahamiyatga ega. Negaki har qanday jinoiy protsess ishtirokchilarini xavfsizligini ta'minlash katta miqdorda xarajat talab qiladi.

2019-yil 14-yanvar kuni kuchga kirgan "Jabrlanuvchilarni, guvohlarni va jinoiy protsessining boshqa ishtirokchilarini himoya qilish to'g'risida"gi O'RQ-515-sonli qonun muhim ahamiyat kasb etadi. Mazkur qonunning 4-moddasida himoya qilinishi kerak bo'lgan shaxslar doirasi keltirib o'tilgan. Ular quyidagilar:

- 1) jabrlanuvchi va uning qonuniy vakili;
- 2) guvoh;
- 3) jamoat ayblovchisi va jamoat himoyachisi;
- 4) gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, sudlanuvchi, ularning himoyachilari va qonuniy vakillari;
- 5) mahkum, oqlangan shaxs, o'ziga nisbatan jinoiy ishi tugatilgan shaxs;
- 6) fuqaroviy da'vogar, fuqaroviy javobgar va ularning vakillari;
- 7) ekspert, mutaxassis, tarjimon va xolis.

Mazkur ro'yxatda ko'rib turganimizdek jinoiy protsessi ishtirokchilarining deyarli barchasi himoya qilinishi mumkin.

Himoya qilishning bir qancha usullari mavjud bo'lib, yuqoridagi qonunning 6-moddasida nazarda tutilgan usullar orqali amalga oshiriladi.

Jinoiy protsessi ishtirokchilarining xavfsizligi jinoiy odil sudlovni targ'ib qilish bilan bog'liq bo'lib, jinoiy protsessining maqsadiga erishishga qaratilgan muhim asosiy prinsip sifatida raqobat shartlari bo'yicha jinoiy ishi materiallarini sud tomonidan ommaviy ko'rib chiqish sharoitida amalga oshiriladi.

Jinoiy ishini sud majlisida ochiq ko'rib chiqish O'zbekiston Respublikasining yangilangan Konstitutsiyasi 137-moddasida mustahkamlangan. Shuni ta'kidlash kerak-

ki, Jinoyat-protsessual kodeksida oshkoralik alohida prinsip darajasiga ko'tarilgan va 19-moddada "Sudda jinoyat ishlari oshkor ko'rilishi" bilan mustahkamlangan. Bunday xulosa ushbu qonunning "Jinoyat protsessi prinsiplari" deb nomlangan ikkinchi bobida joylashgan va ushbu bobda an'anaviy jinoiy protsessual prinsiplari bilan bir qatorda o'rin olgan: 20-modda: "Jinoyat ishlari yuritiladigan til", 19-modda: "Sud muhokamasining oshkoraligi", 24-modda: "Gumon qilinuvchi va ayblanuvchining himoya qilish huquqini ta'minlash" va boshqalar.

Himoya qilinayotgan shaxsning ham sudgacha, ham sud protsessida xavfsizlik choralari amalga oshirishi jinoyat protsessida zarur protsessual tartib-qoidalarining ommaviy tarzda o'tkazilishini muqarrar ravishda cheklaydi. Agar sudgacha bo'lgan ish yuritish jarayonida, jinoyat ishini qo'zg'atish bosqichida yoki dastlabki tergovda tergov siri amalda bo'lsa (Jinoyat-protsessual kodeksining 353-moddasi), sud faoliyatida oshkoralik kabi umumiy shart amalga oshirila boshlaydi (19-moddasi). Shu munosabat bilan ilmiy adabiyotlarda sudlov faoliyatining prinsipi yoki umumiy sharti sifatida sud muhokamasining oshkoraligi mazmuni to'g'risidagi muozaralar susaymaydi [1-3].

Shu munosabat bilan O.V. Dobrovlyalina sud majlisining ochiqligi sud va jamiyat o'rtasidagi bog'liqlikni ta'minlaydi, deb to'g'ri ta'kidlaydi. Bu sud tizimiga tarbiyaviy vazifani bajarish, masalan, jurnalistlarga ijtimoiy muammoni aniqlash va uni jamoatchilik muhokamasiga olib chiqish imkonini beradi [4, 148-154-b.].

Bundan tashqari, jabrlanuvchilar va guvohlar to'g'risidagi ma'lumotlarning maxfiylikni ta'minlash maqsadida 2020-2021-yillarda umumiy yurisdiksiya sudlarini ushbu shaxslarni vizual kuzatish imkoniyatisiz so'roq qilish uchun maxsus xonalar bilan jihozlash choralari ko'rildi.

Mazkur dasturiy hujjatdan ko'rinib turibdiki, sud amaliyoti jinoyat ishi bo'yicha sud muhokamasining oshkoraligi va maxfiyligining oqilona, asosli muvozanatini o'rnatishga intilmoqda. Shu bilan birga, oshkoralikni cheklash jinoyat protsessida ishtirok etuvchi tomonlarning protsessual huquqlarini cheklashni anglatmaydi.

Jinoyat protsessi ishtirokchilari xavfsizligini ta'minlash jarayoni nafaqat ochiq, balki maxfiy hamdir.

Himoya qilinayotgan shaxs xavfsizligining oshkoraligi jinoiy odil sudlovni rag'batlantirish munosabati bilan unga qonunga xilof ravishda ta'sir o'tkazish va shu bilan profilaktika funksiyasini amalga oshirishga potensial bo'lgan shaxslar e'tiboriga faktni yetkazish (uni davlat himoyasiga olish) bilan ifodalaniishi mumkin.

Ushbu faoliyatning maxfiy xususiyati ayniqsa jinoyat ishi bo'yicha sudgacha bo'lgan ish yuritishda yaqqol namoyon bo'ladi va Jinoyat-protsessual kodeksida sanab o'tilgan holatlarni isbotlashda dalillarni va boshqa ma'lumotlarni yashirish zarurati hisoblanadi. Isbotlash jarayoni, birinchi navbatda, amaldagi jinoyat-protsessual qonunchiligi normalari bilan tartibga solinadi. Muayyan protsessual harakatlarni amalga oshirish ko'pincha "Tezkor-qidiruv faoliyati to'g'risida"gi Qonun asosida boshqa narsalar qatorida amalga oshirilishi mumkin bo'lgan protsessual harakatlar bilan birga yuzaga keladi.

Shu bilan birga, jinoyat-protsessual soha mutaxassislari jinoyat protsessida tezkor-qidiruv faoliyati natijalaridan samaraliroq foydalanish zarurligini haqli ravishda asoslab berishadi [5, 6].

Umumiy qoidaga ko'ra, dastlabki tergov ma'lumotlari oshkor etilmaydi. Bunday ma'lumotlarni oshkor qilishga yo'l qo'yilmasligi Jinoyat-protsessual kodeksining 353-moddasida belgilangan. Xuddi shu huquqiy normada ushbu ma'lumotlar omмага e'lon qilinishi mumkin bo'lgan istisnalar ro'yxati keltirilgan.

Bunday ruxsatni jinoyat ishini yurituvchi shaxs (tergovchi yoki surishtiruvchi) berishi mumkin. Aynan ular dastlabki tergov ma'lumotlarini oshkor etish mumkinligi to'g'risida qaror qabul qiladilar. Agar oshkor qilish dastlabki tergov manfaatlariga zid bo'lmasa va jinoyat protsessi ishtirokchilarining huquqlari va qonuniy manfaatlarining buzilishi bilan bog'liq bo'lmasa, bunga yo'l qo'yiladi.

Shu bilan birga, qonunda majburiy talab sifatida jinoyat protsessi ishtirokchilarining shaxsiy hayoti to'g'risidagi ma'lumotlarni ularning roziligisiz oshkor etishga rozilik olish, shuningdek, o'n to'rt yoshga to'lmagan voyaga yetmagan jabrlanuvchining shaxsiy hayoti to'g'risidagi ma'lumotlarga uning qonuniy vakilining roziligisiz yo'l qo'yilmaydi.

A.D. Boykovning fikricha, tergov sirining predmeti tekshirishni talab qiluvchi tergov versiyalari, dalillarni to'plash usullari bilan bog'liq dalil va taktik ma'lumotlar bilan cheklanishi kerak. Shu bilan birga, dastlabki tergov siri sodir etilgan jinoyat fakti, uning oqibatlari, ish qo'zg'atilgan yoki ayblov e'lon qilingan shaxslar to'g'risidagi ma'lumotlarni o'z ichiga olmaydi [7, 17-b.]. Bundan ko'rindiki, tergov sirini tashkil etuvchi ma'lumotlar ro'yxatini to'ldirish lozim. Ko'rilgan xavfsizlik choralari (ularni tashkil etish, taktik chora-tadbirlar va boshqalar) to'g'risidagi ma'lumotlar, jinoyat protsessining himoyalangan ishtirokchilarining shaxsiy ma'lumotlari va davlat himoyasi va xavfsizlik choralari amalga oshiruvchi shaxslar to'g'risidagi ma'lumotlar ham dastlabki tergov siri bo'lishi kerak. Bundan tashqari, bizning fikrimizcha, bu ma'lumotni sud bosqichlarida oshkor etish mumkin emas.

Shu sababli biz Jinoyat-protsessual kodeksining 353-moddasining dispozitsiyasini sir saqlash majburiyatini, shu jumladan, jinoyat protsessida ishtirokchilarning xavfsizligini ta'minlash jarayoni bilan bog'liq ma'lumotlarni ko'rsatish bilan to'ldirishni maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

Surishtiruvchi tomonidan hal qilinishi mumkin bo'lgan ishtirokchilar ro'yxati masalasi yoki tergovchining dastlabki tergov ma'lumotlarini oshkor qilishni taqiqlash to'g'risidagi qarori bahsli sanaladi. Masalan, Y.V. Fransifirovning fikricha, ayblanuvchi va gumon qilinuvchini dastlabki tergovni oshkor qilishni taqiqlash to'g'risida ogohlantirish imkoniyati to'g'risidagi hukm ularning himoyalanih huquqiga mos kelmaydi [8].

Shu munosabat bilan ikki protsessual jarayon o'rtasida qarama-qarshilik mavjud bo'lib, bizningcha, bu jinoyat protsessining samaradorligini oshirish hamda shaxsning huquq va qonuniy manfaatlarini himoya qilish nuqtayi nazaridan yanada batafsil o'rganishni taqozo etadi. Bundan tashqari, ayblov va mudofaa funksiyalari teng ko'rsatilgan qarama-qarshilik jarayonini amalga oshirish majburiyatining mavjudligi ushbu jinoyat-protsessual funksiyalar vakillarining jinoyat-protsessual manfaatlari muvozanatini saqlashni nazarda tutadi. Aks holda, himoyaning isbotlashda ishtirok etish imkoniyatini cheklash, jarayon ishtirokchilari xavfsizligini ta'minlash bilan bog'liq maxfiy ma'lumotlardan foydalanishni cheklash, ayrim hollarda himoya qilish huquqining buzilishi sifatida baholanishi mumkin.

Shu bilan birga, agar boshqalarning huquqlarini himoya qilish manfaatlari buni talab qilsa, Konstitutsiyada shaxsning huquqlarini cheklash imkoniyati to'g'risidagi qoidalar mavjud. Xususan, Konstitutsiyasining 21-moddasi 3-qismida inson va fuqaroning huquq va erkinliklarini cheklash imkoniyati belgilangan: "Qonun mamlakat mudofaasi va davlat xavfsizligini ta'minlash uchun zarur bo'lgan darajada faqat konstitutsiyaviy tuzum asoslarini, boshqalarning axloqi, sog'lig'i, huquqlari va qonuniy manfaatlarini himoya qiladi". Shunday qilib, bizning fikrimizcha, himoyachining umuman himoya qilinadigan shaxs to'g'risidagi ma'lumotlardan foydalanish huquqini cheklash ko'rsatil-

gan konstitutsiyaviy qoidalarga zid bo'lmash kerak.

Ayblanuvchidan ish bo'yicha ma'lumotni yashirish uning dalillarni ko'rib chiqishda ishtirok etish huquqini ma'lum darajada cheklaydi. Sud instansiyasining oshkorligi uni o'tkazishning bir qancha umumiy shartlaridan biridir. Sud muhokamasining ushbu umumiy shartining amalga oshirilishi yuqori sudning e'tiborini tortdi.

Shu tarzda Oliy Sud Plenumi qarorida sudlarga "asoslangan ajrim yoki ajrim chiqarish" tavsiya etiladi, unda protsess ishtirokchisi bo'lmagan shaxslarning, ommaviy axborot vositalari tahririyatlari vakillari (jurnalistlar)ning sud majlisi zaliga erkin kirishiga to'sqinlik qiluvchi aniq holatlar ko'rsatilishi kerak. Ishni yopiq sud majlisida muhokama qilish, agar u sud tomonidan o'tkazilgan bo'lsa, sud majlisining bayonnomasida va ish bo'yicha qabul qilingan sud qarorining kirish qismida ko'rsatiladi. Sudlar yopiq sud majlisidagi ish yuritish haqidagi ma'lumotlar hamma uchun ochiq bo'lishi kerakligini hisobga olishi kerak.

Tadqiqot natijalari tahlili

Jinoyat-protsessual xavfsizlik choralari amalga oshirishda himoya tomoniga isbotlashda ishtirok etish imkoniyatini berish muhim ko'rinadi. Bunday cheklashning qay darajada amalga oshirilishi ayblanuvchining himoya qilish huquqi yoki uning kafolati buzilganligi to'g'risidagi masalani hal qilishga bog'liq.

E'tibor berilsa, Jinoyat-protsessual kodeksining 270-moddasida belgilangan xavfsizlik choralari ro'yxati xavfsizlikni ta'minlashning turli usullarini o'z ichiga oladi. Shu bilan birga, ayrim xavfsizlik choralari isbotlash huquqini cheklash bilan bevosita bog'liq emas, boshqalari esa uni cheklaydi.

Boshqa hollarda jinoyat-protsessual qonun ayblanuvchining maxfiy ma'lumotlarga kirishini cheklaydi: aniqlangan shaxs tomonidan identifikatsiya qiluvchi shaxsning vizual nazoratidan tashqarida identi-

fikatsiyalash xavfsizlikni ta'minlash uchun ma'lumotlarni yashirishga qaratilgan. Shunday qilib, A.Y. Yepixin tergov izolyatori-ning kamerasida tergov harakati o'tkazilganda bunday identifikatsiyani o'tkazish amaliyotidan misol keltiradi. Bunday holda ayblanuvchi kamerada qo'shimcha shaxslar bilan birga bo'lgan va guvoh uni eshikdagi ko'rish tirqishidan aniqlagan [9, 45-b].

Taxallus ostida so'roq qilish jinoyat ishi materiallaridan himoya qilinayotgan shaxsning haqiqiy ma'lumotlarini olib qo'yish va ularga ruxsat etilmagan shaxslarning, shu jumladan, ayblanuvchi yoki himoyachining shaxsiga kirishini taqiqlash imkoniyatini belgilaydi. Ta'kidlash kerakki, ushbu jinoyat-protsessual xavfsizlik chorasi sudgacha hamkorlik shartnomasini tuzishda qo'llanadi, bu haqda ilmiy adabiyotlarda bir necha marta qayd etilgan [10, 45-46-b].

Himoya qilinayotgan shaxsning sud majlisida u to'g'risidagi shaxsiy ma'lumotlarini oshkor qilmasdan, vizual kuzatishni istisno qiladigan sharoitlarda so'roq qilish, bir qarashda, sudlanuvchining isbotlashda faol ishtirok etishiga imkon bermaydigandek ko'rinadi. Biroq JPK tomonlarning himoyalangan shaxsga savollar berish imkoniyatini beradi. Himoya qilinayotgan shaxsni kuzatish va uning shaxsini aniqlash imkoniyatini istisno qiladigan shartlarni sud majlisida sud tomonidan tashkil etish tartibi Jinoyat-protsessual kodeksining normalari bilan tartibga solinmaydi.

Ba'zi olimlar taxallus ostida so'roqdan foydalanishning to'g'riligi muhimligini, faqat yetarli shartlar va asoslar mavjud bo'lganda qayd etishadi. Masalan, G. To'laganova-ning ta'kidlashicha, amalda jabrlanuvchiga, guvohga va ish bo'yicha uning qarindoshlariga nisbatan xavfsizlik tahdidi bo'lmagan taqdirda taxalluslar berilgan [11]. Fikrimizcha, bu qonun normalariga ziddir, chunki Jinoyat-protsessual kodeksining 270-moddasiga muvofiq, tahdidning mavjudligi xayoliy emas, balki haqiqiy bo'lishi kerak.

Huquqni qo'llash amaliyotida himoyalangan shaxsni sud majlisida yashirishning turli usullari qo'llanadi. Misol uchun, bunday guvoh o'zining shakli va yuzini yashiradigan maxsus kiyim kiygan bo'lishi mumkin. Bunday vaziyatda, shu bilan birga, sud majlisida xavfsizlikni ta'minlashning bunday usulini amalga oshirishda alohida muammo himoyalangan shaxsning ovozinig o'zgarishi sanaladi. Amaliyot shuni ko'rsatadiki, mudofaa tomoni vakillarining himoyalangan shaxsni ko'rish imkoniyati yo'qligi uning xavfsizligi uchun yetarli shart emas. Ilgari sudlar binolarida maxsus texnik vositalar bo'lmaganida, ovozni o'zgartirish metall krujka yordamida amalga oshirilgan, unda himoyalangan guvoh so'zlagan. Natijada uning ovozi o'zgargan [11].

Zamonaviy texnik vositalardan foydalanган holda sud majlisida himoya qilinayotgan shaxsning xavfsizligini ta'minlash va uning ish yuritishda ishtirok etish imkoniyati himoyachiga unga zarur savollarni berish va shu bilan isbotlashda ishtirok etish huquqini ta'minlash imkonini beradi.

Maxfiylik sharoitida so'roq o'tkazilayotganda raislik qiluvchi himoyachi tomonidan himoya qilinayotgan shaxsga qo'yilgan savollarning sifatiga alohida e'tibor berishi kerak: savollarning mazmuni uning sirini ochmasligi yoki shaxsini aniqlamasligi kerak.

Boshqa holatda himoyalangan shaxsni sudda so'roq qilishning boshqa usullari ma'lum. Himoyadagi shaxsning o'zi alohida xonada bo'lgan va uning shaxsiga ishonch hosil qilgan raislik qiluvchi tomonidan yozma ravishda savollar berilgan. Shu bilan birga, raislik qiluvchi taraflarning savollarini takrorladi va ularga himoya qilinayotgan shaxsning javoblarini berdi. Ushbu protsedura himoyalangan shaxsni uning ovozi tanib olishdan himoya qilish bilan bog'liq. Amalda ovozni o'zgartirish uchun himoyalangan odamning burniga kiyim pichog'i biriktirilgan holatlar mavjud. Ular uni ataylab duduqlanish, pichirlash va hokazolarni taklif qilishdi.

Shu bilan birga, sud majlisida himoya qilishning bunday nostandart usullari tizimli bo'lmagan xarakterga ega bo'lib, ayblov yoki sud ishtirokchilarining zukkoligi, ixtirosi asosida qo'llanadi. Hozirgi vaqtda yuzning ham ovozi, ham tashqi xususiyatlarini o'zgartirishga imkon beruvchi texnik vositalar mavjud (ko'rinadigan shovqinlarni yaratish) [12].

Eng muhimi, himoya tomoniga sud majlisi davomida himoya qilinayotgan shaxsga savollar berish imkoniyatini berishdan iborat. Aks holda, sudlanuvchining himoya qilish huquqi sezilarli darajada buziladi.

Xulosalar

Yuqoridagi holatlarni o'rganib chiqqan holda xulosa qiladigan bo'lsak, zamonaviy jinoyat protsessida davlat himoyasining murakkab va xilma-xil mexanizmi mazmunining jamoatchilik hamda maxfiy elementlarini ta'minlash va himoyalangan shaxslarning xavfsizligini ta'minlashning dastlabki bosqichidir. Shu bilan birga, qonun chiqaruvchi jinoiy ish bo'yicha isbotlashda ayblov va himoya manfaatlarining muvozanatini o'rnatish istagini tasdiqlaydi.

Ushbu masalalar maqola davomida keng qamrovda o'rganib chiqilib, jinoyat protsessi ishtirokchilarining xavfsizligini ta'minlashga oid mualliflar jamoasi shakllantirildi. Jinoyat protsessi ishtirokchilarining xavfsizligini ta'minlash uchun milliy qonunchilik o'rganib chiqildi.

Yuqoridagi holatlarni o'rganib chiqqan holda quyidagi takliflarni ilgari suramiz. Ya'ni Jinoyat-protsessual kodeksining 353-moddasining dispozitsiyasini sir saqlash majburiyatini, shu jumladan, jinoyat protsessida ishtirokchilarning xavfsizligini ta'minlash jarayoni bilan bog'liq ma'lumotlarni ko'rsatish bilan to'ldirishni maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

Sud tomonidan jinoyat protsessi ishtirokchilari xavfsizligini ta'minlash choralari qo'llanishi uchun sud majlisini o'tkazish va sud qarori chiqarishning alohida tartibi, Aybga iqrorlik to'g'risidagi kelishuv tuzilgan

ayblanuvchiga nisbatan jinoyat ishi alohida ish yurituviga ajratilishi kerak.

Zamonaviy jinoyat protsessida davlat himoyasi va shaxsning xavfsizligini ta'minlash choralari amalga oshirish jarayonlari birlashtirilishi mumkin va birlashtirilishi kerak hamda ularni davlat huquqni muhofaza qilish va sud organlari faoliyatining yagona turi sifatida ko'rib, jinoyatchilik-

ka qarshi kurashda shaxs huquqlari va qonuniy manfaatlarini, shuningdek, jamiyat va davlat manfaatlarini himoya qilish maqsadi yuzasidan muvozanat o'rnatish lozim. Shu bilan birga, jinoyat protsessida himoya qilinadigan shaxslarning huquqlarini amalga oshirishning jinoyat-protsessual va boshqa kafolatlariga katta ahamiyat berilishi kerak.

REFERENCES

1. Sabirov E.K. Sudlar faoliyati ochiqligini ta'minlashning tashkiliy-huquqiy asoslari [Organizational and legal basis for ensuring the openness of judicial activities]. PhD thesis. Tashkent, 2021.
2. Ernazarov M.M. Jinoyat ishlari bo'yicha sudlarda ish ko'rishning oshkoraligini ta'minlashning huquqiy asoslari [Legal basis for ensuring transparency of employment in criminal courts]. Eurasian Journal of Law, Finance and Applied Sciences Innovative, Academy Research Support Center, 2022, December, vol. 2, iss. 13, pp. 55–60.
3. Bumagin A.N. Printsip publichnosti (otkrytosti, glasnosti) sudebnogo zasedaniya v konstitutsionnom prave Rossii i sosednikh stranakh: sravnitel'nyy analiz [The principle of publicity (openness, publicity) of judicial proceedings in the constitutional law of Russia and a number of foreign countries: comparative analysis]. *Constitutional and Municipal Law*, 2014, no. 8, pp. 72–76.
4. Dobrovlyanina O.V. Pravovoye regulirovaniye glasnosti sudebnogo zasedaniya v rossiyskom ugolovnom protsesse [Legal regulation of the publicity of the trial in the Russian criminal process]. *Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 1, pp. 148–154.
5. Polyakov M.P., Popov A.P. Rezul'taty operativno-rozysknoy deyatel'nosti kak povod i osnovaniye k vobuzhdeniyu ugolovnogo dela. Interpretatsiya rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v effektivnom ugolovnom protsesse [The results of operational-investigative activity as a reason and basis for initiating a criminal case. Interpretation of the results of operational-search activities in an effective criminal process]. Pyatigorsk, 2001.
6. Polyakov M.P., Ryzhov R.S. Ispol'zovaniye rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugolovnom protsesse kak pravovoy institut [The use of the results of operational-investigative activities in the criminal process as a legal institution]. Moscow, 2006.
7. Boykov A.D. Glasnost' i pravosudiye [Publicity and justice]. *Soviet State and Law*, 1989, no. 8, p. 17.
8. Frantsiforov YU. V. Sochetaniye glasnosti i taynosti pri proizvodstve predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo razbiratel'stva [The combination of publicity and secrecy in the production of a preliminary investigation and trial]. *Law Practice*, 2007, no. 4.
9. Yepikhin A.Yu. Pravovoye regulirovaniye mer bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo protsessa [Legal regulation of security measures for participants in criminal proceedings]. *Legality*, 2003, no. 5, p. 45.
10. Novikov S.A. Dosudebnoye soglasheniye o sotrudnichestve: razyasneniya polucheny, no problemy ostalis [Pre-trial agreement on cooperation: clarifications received, but problems remain]. *Russian Judge*, 2013, no. 2, pp. 42–46.
11. Tulaganova G.Z., Matmurotov A.R., Mavlanov K.T. Jinoyat protsessida shaxs xavfsizligini ta'minlash [Ensuring personal safety during criminal proceedings]. Tashkent, TSUL Publ., 2016, pp. 12–35.

12. Dmitrieva A.A. The ratio of publicity and confidentiality of the process of ensuring the safety of participants in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 2015, vol. 15 (4), pp. 15–20. Available at: <http://www.mirtv33.ru/2011/03/4017/>

13. Umarkhonov A. Experience of the European Court of human rights in ensuring the safety of participants in criminal proceedings. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 2023, vol. 5 (04), pp. 124–128. DOI: 10.37547/tajpslc/Volume05Issue04-19/

14. Umarxonov A.Sh. Jinoyat protsessi ishtirokchilarining xavfsizligini ta'minlash choralarining tasniflanishi [Classification of measures to ensure the safety of participants in criminal proceedings]. *Yurist axborotnomasi – Lawyer herald*, 2023, no. 2, pp. 87–95. DOI: 10.26739/2181-9416-2023-2-12/

15. Umarkhonov A. Nekotoryye voprosy, svyazannyye s obespecheniyem bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Some issues related to ensuring the safety of participants in criminal proceedings]. *Obzor zakonodatel'stva Uzbekistana – Uzbekistan Legislation Review*, 2018, no. 2, pp. 61–63. Available at: https://inlibrary.uz/index.php/uzbek_law_review/article/view/12791/

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./LHV03632>
UDC: 343.126(045)(575.1)

UY QAMOG‘I TARZIDAGI EHTIYOT CHORASI TANLANGAN SHAXSGA NISBATAN O‘RNATILISHI MUMKIN BO‘LGAN TAQIQ (CHEKLOV)LARNING ILMIY-NAZARIY JIHATLARI

Abdullayev Diyor Ibodillayevich,
TDYU kadrlar bo‘limi bosh mutaxassisi
TDYU mustaqil izlanuvchisi
ORCID: 0000-0001-9557-6309
e-mail: abdullayev_diyor@internet.ru

Annotatsiya. Jinoyat-protsessual qonunchilikka ko‘ra, uy qamog‘i gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchiga nisbatan qamoqqa olish tarzidagi ehtiyot chorasini tanlash uchun asoslar mavjud bo‘lganida uning yoshi, sog‘lig‘i, oilaviy ahvoli va boshqa holatlarni hisobga olgan holda qamoqqa olish maqsadga nomuvofiq deb topilgan taqdirda qo‘llanadi va bunda shaxsga nisbatan qonunda nazarda tutilgan ma‘lum bir taqiq (cheklov)lar o‘rnatiladi. Mazkur maqolada muallif tomonidan jinoyat-protsessual ehtiyot chorasi sifatida uy qamog‘i tanlangan shaxsga nisbatan o‘rnatilishi mumkin bo‘lgan taqiq (cheklov)lar tushunchasi, ularning turlari, qo‘llash tartibi hamda mazmun-mohiyatining ilmiy-nazariy jihatlari xorijiy mutaxassislar va mahalliy tadqiqotchilar fikrlarini qiyosiy tahlil qilish orqali atroflicha yoritilgan. Shuningdek, maqolada xorijiy hamda milliy qonunchilik va qonunosti normalari asosida uy qamog‘i ehtiyot chorasi tayinlangan shaxsga nisbatan qo‘llangan taqiq (cheklov)lar bilan bog‘liq huquqni qo‘llash amaliyotida yuzaga kelgan va amaliyotchi huquqshunolar o‘rtasida bahsmunozara keltirib chiqarishi mumkin bo‘lgan muammolar haqida so‘z yuritilib, ularni bartaraf etish bo‘yicha xulosa va takliflar berilgan.

Kalit so‘zlar: jinoyat protsessi, ehtiyot choralari, uy qamog‘i, taqiqlar (cheklovlar).

НАУЧНЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАПРЕТОВ (ОГРАНИЧЕНИЙ), КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ УСТАНОВЛЕНЫ ДЛЯ ВЫБРАННОГО ЛИЦА ПРИ ДОМАШНЕМ АРЕСТЕ

Абдуллаев Диор Ибодиллаевич,
главный специалист отдела кадров,
самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета

Аннотация. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, домашний арест применяется к подозреваемому, обвиняемому или подсудимому при наличии оснований для избрания такой меры пресечения с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств, каждое заключение под стражу признано нецелесообразным и при этом в отношении лица устанавливается определенный запрет (ограничение), предусмотренный законом. В настоящей статье автором представлены научно-теоретические аспекты понятия запретов (ограничений), которые могут быть установлены в отношении лица, которому избран домашний арест в качестве уголовно-процессуальной меры пресечения, подробно освещены виды, порядок применения и содержание этих понятий с

учетом проведенного анализа сравнения мнений зарубежных специалистов и отечественных исследователей. Кроме того, в статье, основываясь на зарубежном и национальном законодательстве и правовых нормах, обсуждаются запреты (ограничения), применяемые к лицу, помещенному под домашний арест, которые возникли в практике правоприменения и вызвали споры среди практикующих юристов, а также даются выводы и предложения по устранению возможных проблем.

Ключевые слова: уголовный процесс, меры пресечения, домашний арест, запреты (ограничения).

SCIENTIFIC AND THEORETICAL ASPECTS OF PROHIBITIONS (LIMITATIONS) THAT CAN BE ESTABLISHED FOR THE CHOSEN PERSON IN THE STYLE OF HOUSE ARRESTS

Abdullayev Dior Ibodillayevich,

Chief specialist of TDYU personnel department
TDYU independent researcher

Abstract. According to the criminal procedural law, house arrest should be taken into account when there are grounds for choosing a preventive measure in the form of detention against a suspect, accused, or defendant, taking into account his age, state of health, family situation, and other circumstances. applied in cases of non-conformity, and certain prohibitions (restrictions) provided for by the law are established against the person. In this article, the concept of prohibitions (restrictions) that can be imposed by the author on a person selected as a criminal-procedural precaution, their types, application procedure, and scientific-theoretical aspects of their content are presented by foreign experts and local It is covered in detail through a comparative analysis of researchers' opinions. Moreover, in the article, on the basis of foreign and national legislation and legal norms, the prohibitions (restrictions) applied to the person who was placed under house arrest, which arose in the practice of law enforcement and caused controversy among practicing lawyers possible problems are discussed, and conclusions and suggestions for their elimination are given.

Keywords: criminal procedure, precautionary measures, house arrest, prohibitions (restrictions).

Kirish

Insonning Konstitutsiya va qonunlarda mustahkamlab qo'yilgan huquq va erkinliklari daxlsizdir hamda ulardan sud qarorisiz mahrum etishga yoki ularni cheklab qo'yishga hech kim haqli emas.

Davlat organlari tomonidan insonga nisbatan qo'llanadigan huquqiy ta'sir choralarini mutanosiblik prinsipiga asoslanishi va qonunlarda nazarda tutilgan maqsadlarga erishish uchun yetarli bo'lishi kerak.

Shu o'rinda ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'i qo'llanayotgan gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchiga nisbatan o'rnatilishi mumkin bo'lgan taqiq (cheklov)lar turi va qo'llanish doirasiga e'tibor qaratsak.

Material va metodlar

Mazkur ilmiy maqolani tayyorlashda ilmiy bilishning mantiqiy va ilmiy uslublari-

dan foydalanilgan, xususan, mantiqiy tahlil, tarixiy, qiyosiy-huquqiy, induksiya, deduksiya, ilmiy manbalarni kompleks tadqiq etish kabi uslublar qo'llangan. Bundan tashqari, xorijiy davlatlar qonunchiligi va amaliyoti tahlil qilindi.

Tadqiqot natijalari

Fikrimizcha, shaxsga nisbatan o'rnatilishi mumkin bo'lgan taqiq (cheklov) uning konstitutsiyaviy huquq va erkinliklarini erkin amalga oshirishiga monelik qiluvchi hamda rioya etmaslik muayyan yuridik oqibat tug'diruvchi protsessual talablardir.

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining 242¹-moddasi 5-qismiga muvofiq, sud gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchining shaxsini va haqiqiy holatlarni hisobga olgan holda ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ini tanlash jarayonida unga

nisbatan quyidagi taqiqlar (cheklovlar)ni belgilashi mumkin:

- 1) muayyan shaxslar bilan aloqada bo'lish;
- 2) xat-xabar olish va jo'natish;
- 3) har qanday aloqa vositalaridan foydalanish va ular yordamida so'zlashuvlar olib borish;
- 4) uy-joyni tark etish.

Demak, jinoyat-protsessual qonunchiligimizda sanab o'tilgan choralarning qaysi biri taqiqlash, qaysi biri cheklash sifatida qo'llanishi kerakligi aniq belgilanmagan, ya'ni taqiqlar va cheklovlar sifatida toifalanmagan.

Mustaqil Davlatlar Hamdo'stligiga a'zo ba'zi mamlakatlar, jumladan, Tojikiston Jinoyat-protsessual kodeksining [1] 110-moddasida, Ukraina Jinoyat-protsessual kodeksining [2] 181-moddasida va Rossiya Federatsiyasi Jinoyat-protsessual kodeksining 107-moddasida uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasi tanlangan shaxsga nisbatan o'rnatilishi mumkin bo'lgan taqiq (cheklov)larning bayon etilish tartibi (ketma-ketligi)dagina farq bo'lib, ularning turi va mazmun-mohiyati deyarli bir xil (shu boisdan tadqiqot jarayonida xorijlik mutaxassis olimlar va amaliyotchilar fikrlaridan keng foydalanildi), bunga sabab esa MDH Parlamentlararo Assambleyasi 1996-yil 17-fevralda tasdiqlagan Jinoyat-protsessual kodeksi modelida [3] aks ettirilgan tavsiyalardan foydalanilganligida deb bilamiz. Uning 175-moddasida uy qamog'i qo'llangan shaxsning zimmasiga:

uyidan muttasil yoki muayyan vaqtlarda chiqib ketmaslik;

telefonda so'zlashmaslik, aloqa vositalaridan foydalanmaslik, xat-yozishmalar yubormaslik;

uyda o'rnatilgan maxsus elektron nazorat vositalarining kuzatuvida bo'lish va ularning soz holda ishlashini ta'minlash;

nazorat tartibida telefon orqali chaqirganda javob berish yoxud muayyan vaqtlarda telefonda o'zi to'g'risida xabar berib turish;

ayblanuvchini yoki uning uy-joyini kuzatish, uyini yoxud unga ajratilgan xonani qo'riqlab turish;

ayblanuvchining jamiyat bilan aloqasini cheklash yoki uning xulq-atvorini kuzatishga qaratilgan boshqa choralarni ko'rish kabi majburiyatlar yuklatilishi nazarda tutilgan [4].

Tadqiqot doirasida o'rganilgan jinoyat-protsessual adabiyotlarda ham qayd etilishi-cha, qonunda sanab o'tilgan choralarning qaysi biri taqiqlash, qaysi biri cheklash sifatida kvalifikatsiya qilinishi kerakligi ko'rsatilmagan. Ko'rinib turibdiki, taqiq deganda har qanday harakat yoki faoliyatni to'liq taqiqlash, uning sodir etilishiga yo'l qo'ymaslik tushuniladi, cheklov deganda esa bir xil harakatlar yoxud faoliyatni qisman taqiqlash tushuniladi [5].

S.V. Koloskov va L.M. Fetishevaning fikricha, huquqiy oqibatlari va qo'llashning huquqiy rejimi nuqtayi nazaridan qonun taqiqlar va cheklovlarni ajratmaydi [6].

E.V. Saltikovning yozishicha, uy qamog'i bilan bog'liq holda cheklash va taqiqlarning mohiyati bir-biriga juda yaqin yoki (hatto) ayrim hollarda bir muddatga birlashadi, bundan tashqari, bu alohida uchinchi holat emas, balki qonunchilar mantig'iga ko'ra, taqiq cheklovlarning bir qismiga aylanadi [7].

Bir qator tadqiqotchilarning fikriga ko'ra, uy qamog'ini qo'llashda qonun faqat bitta cheklovni nazarda tutadi – gumon qilinuvchi yoki ayblanuvchi yashaydigan turar joydan tashqariga chiqish (Rossiya Federatsiyasi Jinoyat-protsessual kodeksining 107-moddasi 7-qismi 1-band) va uch turdagi taqiqlar (shu moddaning 2-4-bandlari) [8].

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining 242¹-moddasi 6-qismiga muvofiq, gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchi barcha taqiqlarga (cheklovlariga) yoxud ulardan ayrimlariga duchor etilishi mumkin. Bundan ko'rinib turibdiki, vakolatli mansabdor shaxs ehtiyot chorasi sifatida

uy qamog'ini tanlayotgan vaqtda ayblanuvchi (gumon qilinuvchi) yoxud sudlanuvchiga uy qamog'ida bo'lgan vaqtda o'rnatiladigan taqiqlar doirasini belgilashda jinoyat ishining mavjud asosli materiallariga muvofiq, ularning miqdorini, ya'ni qo'llanish doirasini ixtiyoriy ravishda belgilaydi. Har bir taqiq (cheklov)ning mazmun-mohiyatiga to'xtaladigan bo'lsak, bunda muayyan shaxslar bilan aloqada bo'lishga taqiq (cheklov) o'rnatish, ya'ni uy qamog'ida bo'lgan shaxsning muloqot erkinligini cheklash deganda, professor G. To'laganovning fikrlariga ko'ra, quyidagi holatlar nazarda tutiladi: a) ma'lum shaxslar bilan (himoyachidan tashqari) og'zaki muloqot qilish (gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, jabrlanuvchilar va ularning vakillari, guvohlar, ekspertlar, xolilar, ish yuritishga to'sqinlik qilishi mumkin bo'lgan hamkasblari, tanishlari va boshqalar); b) yozma muloqot vositalarini (xat-xabarlar, jo'natmalar, telegrammalar) jo'natish va olish; v) har qanday aloqa vositalari orqali muloqot qilish (internet, elektron pochta, telefon, teletayp, faks va hokazolar) [9].

A.S. Aleksandrovning so'zlariga ko'ra, "muayyan shaxslar bilan muloqot" iborasini qonun chiqaruvchi hibsga olingan shaxsning jamiyatdan to'liq ajratilishi va tashqi dunyo bilan aloqa qilishini mutlaqo taqiqlashni nazarda tutmagan [10].

Rossiya Federatsiyasi Jinoyat-protsessual kodeksining 107-moddasida nazarda tutilgan ushbu taqiq turini L.V. Diakonova og'zaki muloqotga taqiq bilan bir qatorda yozma muloqotga (xuddi shu moddaning 7-qismining 3-bandi) va aloqa vositalari va Internet tarmog'i yordamida aloqaga taqiq deb ataydi (xuddi shu moddaning 7-qismining 4-bandi) [11].

Gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchi uchun muloqot qilish taqiqlangan shaxslar doirasi sudlar tomonidan, birinchi navbatda, ushbu jinoyat ishining materiallariga asoslanib va uni obyektiv tergov qilish manfaatlaridan kelib chiqqan holda hal

qilinishi kerak. Muloqot masalalari bo'yicha aynan sud qaror qabul qilishi muhimdir, chunki bunday taqiq nafaqat uy qamog'ida bo'lgan shaxsning muloqot qilish huquqini, balki u bilan muloqot taqiqlanishi mumkin bo'lgan shaxslarning ham muloqot qilish huquqi cheklanishini anglatadi. Sudlar muayyan shaxslar bilan aloqada bo'lishga taqiq (cheklov) belgilayotgan vaqtda bundan mustasno shaxslarni o'z ajrimida aniq sanab o'tishlari maqsadga muvofiqdir. Misol uchun, ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'i tanlangan shaxsning yaqin qarindoshlari; ushbu ehtiyot chorasining bajarilishini nazorat qiluvchi organlar vakillari; jinoyat ishini tergov qilayotgan boshqa huquqni muhofaza qilish organlari xodimlari va tergovchilari; ayblanuvchi huquqlari va manfaatlarini himoya qilayotgan advokatlar; tez tibbiy yordam xodimlari, ayblanuvchiga tibbiy yordam berayotgan va davolayotgan tibbiyot xodimlari; huquqni muhofaza qilish organlari, agar ular o'z vazifalarini bajarayotgan bo'lsa; favqulodda vaziyatlar yuzaga kelgan taqdirda favqulodda vaziyatlar xodimlari.

Fikrimizcha, muayyan shaxslar bilan aloqada bo'lishga taqiq (cheklov) o'rnatish deganda gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchining ish bo'yicha haqiqatni aniqlashga xalal beradigan urinishlariga yo'l qo'ymaslik maqsadida ish holatlaridan kelib chiqib, shu ishning boshqa ishtirokchilari va shu kabi boshqa shaxslar bilan bevosita va bilvosita uchrashish va gaplashishga, har qanday tarzda yozishmalarni amalga oshirishga taqiq (cheklov) qo'yilishini tushunish mumkin.

Xat-xabar olish va jo'natishga taqiq (cheklov) o'rnatish deganda esa gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchining har qanday xat-xabarni, ya'ni pochta-telegraf, faks orqali jo'natmalarni, o'zaro xat yozishmalarini, shuningdek, zamonaviy elektron muloqot vositalari bo'lmish e-mail, SMS, MMS, telegramm, whats up, odnoklasnik, instagram va boshqa elektron shakldagi xabarlarni qa-

bul qilishiga yoki jo'natishiga taqiq (cheklov) qo'yilishi tushuniladi.

Tadqiqot doirasida o'rganilgan aksariyat sud ajrimlarida bu taqiq O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining 242¹-moddasi 5-qismi 2-bandiga asosan ko'rsatilgan va aynan kimlar bilan xat-xabar olish va jo'natish taqiqlanganligi aniqlanmagan. Qonun bunday shaxslarning aniq ko'rsatilishini talab qilmaydi. Bundan shuni xulosa qilish mumkinki, sud tomonidan uy qamog'i ehtiyot chorasi tayinlanayotgan gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchiga har qanday shaxs bilan yozma muloqot qilish taqiqlanishi mumkin, buni esa to'g'ri deb hisoblamaymiz.

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining 242¹-moddasi 5-qismi 2-bandidagi taqiq (cheklov) qoidalarini amalga oshirishda kamida ikkita murakkab muammo yuzaga keladi.

Birinchidan, xat-xabar olish va jo'natish (pochta-telegraf yozishmalariga) huquqidan to'liq mahrum etish hatto hibsdan saqlanayotgan gumon qilinuvchi va ayblanuvchilar uchun ham nazarda tutilmagan. Bunday shaxslarning yozishma va yozma materiallardan foydalanish huquqi O'zbekiston Respublikasining 2011-yil 29-sentabrdagi O'RQ-298-son "Jinoyat ishini yuritish chog'ida qamoqda saqlash to'g'risida"gi Qonuni 18-moddasi 1-qismining 4-xatboshisida belgilangan. Ushbu qonunning 20-moddasida quyidagi tartib ko'rsatilgan: "Ushlab turilganlar va qamoqqa olinganlar qarindoshlari hamda boshqa shaxslar bilan yozishmalar olib borish huquqiga ega. Ushlab turilganing, qamoqqa olinganning yozishmalari qamoqda saqlash joyining ma'muriyati orqali amalga oshiriladi hamda senzura o'tkaziladi. Senzura qamoqda saqlash joyining ma'muriyati tomonidan, zarur bo'lgan taqdirda esa jinoyat ishini yuritayotgan mansabdor shaxs yoki organ tomonidan amalga oshiriladi. Ushlab turilganing, qamoqqa olinganning jinoyat ishi bo'yicha haqiqatni aniqlashga to'sqinlik

qilishi yoxud jinoyat sodir etilishiga ko'maklashishi mumkin bo'lgan ma'lumotlar ko'rsatilgan, maxfiy yozuv, belgilar bilan yozilgan, davlat sirini yoki qonun bilan qo'riqlanadigan boshqa sirni o'z ichiga olgan xat-xabari adresatga jo'natilmaydi, ushlab turilganlar va qamoqqa olinganlarga berilmaydi hamda jinoyat ishini yuritayotgan mansabdor shaxsga yoki organga topshiriladi. Bu haqda prokuror yozma ravishda xabardor qilinadi. Ushlab turilganing yoki qamoqqa olinganning yaqin qarindoshi vafot etganligi, og'ir kasalligi, ushlab turilganing yoki qamoqqa olinganning oilasi yoxud yaqin qarindoshlariga moddiy zarar yetkazgan tabiiy ofat haqidagi ma'lumotlar, shuningdek, boshqa shunga o'xshash ma'lumotlar olinganidan keyin darhol adresatga ma'lum qilinadi. Turli qamoqda saqlash joylaridagi ushlab turilganlar, qamoqqa olinganlar o'rtasidagi yoki ushlab turilganlar, qamoqqa olinganlarning ozodlikdan mahrum etish joylarida saqlanayotgan mahkumlar bilan yozishmalari faqat qarindoshlar o'rtasida amalga oshirilishi mumkin.

Bizning fikrimizcha, O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining 242¹-moddasi 5-qismi 2-bandi "muayyan shaxslardan xat-xabar olish va jo'natish" tarzida bayon etilishi maqsadga muvofiq, bundan asosiy maqsad uy qamog'ida saqlanayotgan shaxs ham xuddi ushlab turilgan yoki qamoqqa olingan shaxs kabi nazorat ostida, senzura o'tkazilgan holatda bo'lsa-da, sud ajrimi bilan taqiqlanmagan ma'lum bir shaxslar (ota-onasi yoxud boshqa yaqinlari) bilan yozishmalar amalga oshirish huquqini ham shakllantirishdir.

Ikkinchidan, amaldagi jinoyat-protsessual qonunchiligimizda sud tomonidan qo'yilgan cheklovlar va taqiqlarga rioya etilishi ustidan nazoratni amalga oshirishda xat-xabar olish va jo'natish yozishmalari tekshirish hamda olib qo'yish imkoniyati ko'zda tutilmagan. Bizning fikrimizcha, bunday nazoratni kim va qanday tartibda amalga oshirishi bilan bog'liq qoidalar O'zbekiston Respublikasi-

ning 2011-yilning 29-sentabrdagi O'RQ-298-son "Jinoyat ishini yuritish chog'ida qamoqda saqlash to'g'risida"gi Qonuni yoxud bevosita jinoyat-protsessual kodeksimizda belgilanishi kerak.

Har qanday aloqa vositalaridan foydalanish va ular yordamida so'zlashuvlar olib borishga taqiq (cheklov) o'rnatish deyilganda gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchining bevosita yoki bilvosita aloqa vositalari orqali so'zlashuvlarni, pochta-telegraf, faks jo'natmalarini, shuningdek, e-mail, SMS, MMS va shu kabi boshqa elektron shakldagi yozishmalarni amalga oshirishiga to'liq taqiq (cheklov) o'rnatish tushuniladi.

Xususan, ushbu taqiqning amalga oshirilishi telefon va boshqa suhbatlarni, abonentlar va abonent qurilmalari o'rtasidagi ulanishlar to'g'risida olingan ma'lumotlarni kuzatish hamda qayd etish muammosini keltirib chiqaradi. Jinoyat-protsessual kodeksining tergov shartlari sud tomonidan qo'yilgan ushbu cheklovlar va taqiqlarga rioya etilishini nazorat qilishni nazarda tutmaydi. Bu masala hatto uy qamog'i ehtiyot chorasi ijrosi bilan bog'liq tartib-qoidalar belgilangan O'zbekiston Respublikasi IIVning 2014-yil 11-noyabrdagi 162-sonli buyrug'i bilan tasdiqlangan Uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llash tartibi to'g'risidagi yo'riqnomada ham ko'rsatilmagan.

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining 242¹-moddasi 7-qismiga ko'ra, "Gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchi himoyachi, qonuniy vakil, belgilangan taqiqlarga (cheklovlarga) rioya etilishi ustidan nazoratni amalga oshirish vazifasi zimmasiga yuklatilgan organ, surishtiruvchi, tergovchi, prokuror, sud bilan so'zlashish uchun, shuningdek, zaruriyat yuzaga kelgan taqdirda huquqni muhofaza qiluvchi organlarni, tez tibbiy yordamni, yong'in xavfsizligi xizmatini, qutqaruv xizmatini va boshqa shoshilinch xizmatlarni chaqirish uchun telefon aloqasidan foydalanish huquqidan

cheklanishi mumkin emas. Gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchi o'z yashash joyidagi uy qamog'ini ijro etish zimmasiga yuklatilgan ichki ishlar organiga har bir shunday qo'ng'iroq haqida xabar beradi". Biroq ta'kidlash joizki, har qanday aloqa vositalaridan foydalanish va ular yordamida so'zlashuvlar olib borishga taqiq (cheklov) ustidan nazorat olib borish tartibi ko'rsatilmagan.

Ayrim tadqiqotchilarning fikricha, ushbu taqiqni nazorat qilish imkonsizdir.

Xususan, Y. Axminova Rossiya Federatsiyasi Oliy sudi Plenumining 2013-yil 19-dekabrdagi 41-sonli qarori 40-bandining beshinchi xatboshisida ko'rsatilgandek, Internet-axborot va telekommunikatsiya tarmog'idan foydalanishda gumon qilinuvchi yoki ayblanuvchini cheklashda, sud shaxsga ushbu tarmoqdan foydalanishga ruxsat berilgan holatlarni ko'rsatishi kerak (masalan, shaxs va ta'lim muassasasi o'rtasida ma'lumot almashish, agar gumon qilinuvchi yoki ayblanuvchi ushbu muassasaning talabasi bo'lsa).

Texnik nuqtayi nazardan ushbu sud tushuntirishini amalga oshirish deyarli ilojisiz. Xuddi shunday zamonaviy sharoitda, umuman olganda, Internet axborot-telekommunikatsiya tarmog'idan foydalanish taqiqiga rioya etishni nazorat qilish deyarli mumkin emas [12], deya ta'kidlagan tadqiqotchi Y. Axminova.

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining 242¹-moddasi 5-qismiga 4-bandida nazarda tutilgan uy-joyni tark etish, ya'ni gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchi yashaydigan turar joydan tashqariga chiqishiga chek qo'yish aslida ham taqiqni, ham cheklashni o'z ichiga olishi mumkin.

Ayrim xorijlik mutaxassis olimlar (O.I. Tsokolova, G.V. Kostyleva, N.E. Muzhenskaya va S.I. Danilov [13]) tomonidan qayd etilganidek, uy qamog'i ehtiyot chorasi tanlangan shaxs doimiy uyda bo'lganida ikkita asosiy muammo yuzaga chiqadi, birinchi-

si toza havoda bo'lish, ikkinchisi oziq-ovqat bilan ta'minlanishi bilan bog'liq. Yurishlarga (toza havoda sayr) kelsak, bu muammo uy qamog'i ehtiyot chorasi qo'llangan shaxs shahar sharoitidagi kvartirada yoki xonada yashaganda paydo bo'ladi, shuning uchun kamida bir soat davom etadigan nazorat ostida uy qamog'i ehtiyot chorasi qo'llangan shaxsning har kuni yurishlarini tashkil qilish kerak. Oziq-ovqat bilan ta'minlashga kelsak, agar ayblanuvchi yolg'iz yashasa, sayr paytida unga do'konga tashrif buyurish va oziq-ovqat sotib olish imkoniyati berilishi yoki ixtisoslashtirilgan savdo tashkilotlari tomonidan oziq-ovqat va boshqa ehtiyojlar yetkazib berilishini ta'minlashi mumkin. Bunday hollarda to'lov uy qamog'i ehtiyot chorasi qo'llangan shaxsning hisobidan amalga oshiriladi.

Uy qamog'i qamoqqa olishdan ko'ra unchalik og'ir bo'lmagan ehtiyot chorasi hisoblanadi, shuning uchun "uy qamog'i"ni yurish huquqidan mahrum qilish adolatsizlik bo'ladi.

Bizningcha, sudlar tomonidan uy qamog'i paytida yurish (sayr qilish) huquqi ta'minlanishi majburiy bo'lishi kerak. Shuni ta'kidlash kerakki, kamida bir soat davom etadigan har kungi sayr etishdan foydalanish huquqi ushlab turilgan va (yoki) qamoqqa olingan gumon qilinuvchi va ayblanuvchilarga tegishlidir (O'zbekiston Respublikasining 2011-yil 29-sentabrdagi O'RQ-298-son "Jinoyat ishini yuritish chog'ida qamoqqa saqlash to'g'risida"gi Qonuni 18-moddasi 1-qismi 12-xatboshisi).

G. To'laganova uy qamog'i ehtiyot chorasining boshqa ehtiyot choralaridan farqli jihatlari haqida so'z yuritib, o'z fikrlarini shunday qayd etadi: "Ushbu ehtiyot chorasining harakatlanish erkinligini cheklash darajasi munosib xulq-atvorda bo'lish haqidagi tilxatga qaraganda ko'proq. Ayni shu paytda uy qamog'ida ayblanuvchi yopiq turdagi maxsus ajratilgan xonaga majburan qamab qo'yilmaydi, o'zi bilan birga yashaydigan shaxslardan, oilasidan ajratilmaydi" [4].

Fikrimizcha, uy-joyini tark etishga taqiq (cheklov) o'rnatish deganda shaxsni uy qamog'i ehtiyot chorasini o'tash joyidan chiqishga sud ajrimi bilan to'liq yoki qisman taqiq (cheklov) o'rnatish tushuniladi. Bunday hollarda, ya'ni qisman taqiq (cheklov) o'rnatilganda, sud tomonidan uy qamog'i qo'llangan shaxsning o'qish yoki ish joyiga borishiga yoxud kundalik oila turmush masalalarini hal etishi uchun kunning ma'lum paytlarida uy qamog'i qo'llangan joydan tashqariga chiqishga ruxsat berilishi mumkin. Qamoqqa olinganning yashash joyi qo'riqlanishi mumkin. Zarur hollarda uning xulq-atvori ustidan nazorat o'rnatiladi. Gumon qilinuvchining, ayblanuvchining yoki sudlanuvchining uy-joyidan chiqishi bo'yicha o'rnatilgan taqiqlarga (cheklovlarga) rioya etishi ustidan nazorat amalga oshirilayotganda ichki ishlar organi uning yashash joyida bo'lishini sutkaning istalgan vaqtida tekshirishga haqli. Tekshirish kunduzgi vaqtda ko'pi bilan bir marta va tungi vaqtda ko'pi bilan bir marta o'tkaziladi. Zarur hollarda uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasi qo'llangan shaxsga nisbatan elektron kuzatish vositalari qo'llanishi mumkin.

Agar tibbiy ko'rsatuvlarga ko'ra gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchi sog'liqni saqlash muassasasiga olib kelingan va yotqizilgan bo'lsa, sud o'rnatgan taqiqlarning (cheklovlarning) amal qilishi gumon qilinuvchiga, ayblanuvchiga yoki sudlanuvchiga nisbatan ehtiyot chorasini o'zgartirish yoxud bekor qilish masalasi sud tomonidan hal etilguniga qadar davom etadi. O'rnatilgan taqiqlar (cheklovlar) uy qamog'ida bo'lgan gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchi tomonidan buzilgan taqdirda unga nisbatan qamoqqa olish tarzidagi ehtiyot chorasi qo'llanishi mumkin.

Tadqiqot natijalari tahlili

Jinoyat-protsessual adabiyotlarda uy qamog'i ehtiyot chorasi qo'llangan shaxsning yashash joyini tark etishi borasida mutlaqo qarama-qarshi fikrlar bildirilgan.

Xususan, L.K. Trunova uy qamog'idagi gumon qilinuvchi, ayblanuvchiga ish, o'qish, tibbiy muassasalar va boshqa joylarga borishga ruxsat berilishi kerak, deb fikr bildirgan [15].

V.M. Bykovning fikricha, gumon qilinuvchi, ayblanuvchi sud qarori bilan imtihon yoki test topshirish uchun ta'lim muassasasiga, do'kon yoki dorixonaga tashrif buyurishi mumkin, ammo har qanday ko'ngilochar muassasalarga: kafe, kinoteatr, diskotekaga va boshqalarga tashrif buyurishni butunlay istisno qiladi [16].

Shu bilan birga, B.B. Bulatovning fikricha, uy qamog'i erkin harakatlanish imkoniyatini anglatmasligi kerak. Agar gumon qilinuvchiga, ayblanuvchiga har kuni ishga, o'qishga, boshqa joylarga borishga ruxsat berilsa, psixologik va ma'naviy jihatdan o'zini hibsga olingan deb hisoblamaydi [17].

R.Z. Shamsutdinovanning yozishicha, uy qamog'i hibsga (qamoqqa) olish bilan bog'liq bo'lgan cheklovlarni o'z ichiga olishi kerak, yagona farqi – uyda ushlab turish. Gumon qilinuvchi, ayblanuvchiga ish, o'qish yoki boshqa joylarga borish uchun turar joydan chiqib ketish imkoniyati berilmasligi kerak. Shu bois u Rossiya Federatsiyasi Jinoyat-protsessual kodeksining 107-moddasida uy qamog'i gumon qilinuvchi, ayblanuvchini jamiyattan to'liq ajratgan holda turar joy binosida saqlashni anglatishi nazarda tutilishini taklif qilgan [18].

Jinoyat-protsessual qonunining so'z-ma-so'z talqiniga asoslanib, sud gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchiga O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining 242¹-moddasi 5-qismida nazarda tutilmagan taqiqlar (cheklovlar) ni belgilashga haqli emas. Xuddi shunday, boshqa biron-bir majburiyat yuklashi ham mumkin emas. Faqatgina gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchi o'z yashash joyidagi uy qamog'ini ijro etish zimmasiga yuklatilgan ichki ishlar organiga, zaruriyatga ko'ra (kasalligi, favqulodda holat va

h.k.), amalga oshirgan qo'ng'iroqlar haqida xabar berish majburiyatigina qo'llanishi mumkin.

Ayrim xorijiy jinoyat-protsessual adabiyotlarda taqiqlar ro'yxatini kengaytirish bo'yicha takliflar mavjud.

Masalan, Y.G. Ovchinnikov Rossiya Federatsiyasi Jinoyat-protsessual kodeksining 107-moddasi 1-qismida belgilangan taqiqlar ro'yxati bilan cheklanib qolmaslik kerak deb hisoblaydi. Uning fikricha, Jinoyat-protsessual kodeksida quyidagi taqiqlar nazarda tutilishi kerak: uydan umumiy yoki ma'lum bir vaqtda chiqish, har qanday shaxslarni o'z uyida qabul qilish, maxsus ajratilgan joylarga (diskoteka, tungi klublar, restoranlar va boshqalar) borish [9].

R.M. Murtazin cheklash va taqiqlardan tashqari uy qamog'ida bo'lgan shaxsga quyidagi vazifalarni yuklashni taklif qiladi: elektron boshqaruvni ish holatida saqlash, nazorat signaliga javob berish yoki nazorat telefon signallarini berish, jinoiy ta'qibga belgilangan vaqtda hokimiyatga yoki sudga shaxsan kelish [20].

V.V. Klimov Rossiya Federatsiyasi Jinoyat-protsessual kodeksining 107-moddasi 7-qismiga 5-bandni to'ldirishni taklif qiladi va "boshqa taqiqlar" degan ibora ko'rsatilishini lozim topadi. Bu taklif biz uchun nomaqbuldek tuyiladi, bu sud o'z-boshimchaliklariga olib kelishi mumkin [20].

Xulosalar

Amalga oshirilgan tadqiqotga tayanib quyidagi xulosalar va ular asosida takliflar berishimiz mumkin:

1. Uy qamog'i qamoqqa olishdan ko'ra unchalik og'ir bo'lmagan ehtiyot chorasi hisoblanadi, shuning uchun uy qamog'idagi shaxsni yurish huquqidan mahrum qilish adolatsizlik bo'ladi. Bizningcha, sudlar tomonidan uy qamog'i paytida yurish (sayr qilish) huquqining ta'minlanishi majburiy bo'lishi kerak. Shuni ta'kidlash kerakki, kamida bir soat davom etadigan har kungi sayr etishdan foydalanish huquqi hatto ushlab

turilgan va (yoki) qamoqqa olingan gumon qilinuvchi va ayblanuvchilarga ham tegishlidir (O'zbekiston Respublikasining 2011-yil 29-sentabrdagi O'RQ-298-son "Jinoyat ishini yuritish chog'ida qamoqda saqlash to'g'risida"gi Qonuni 18-moddasi 1-qismining 12-xatboshisi).

Yurish (sayr qilish) uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasi ijro etilayotgan joyda bo'lishi sababli uning aniq muddati (davomiyligi) va harakatlanish chegarasi gumon qilinuvchi yoki ayblanuvchiga sud tomonidan qo'yilgan cheklash va taqiqlarga rioya etilishi ustidan nazoratni amalga oshiruvchi organ tomonidan belgilanishi kerak.

2. Muayyan shaxslar bilan aloqada bo'lishni taqiqlash to'g'risidagi masala, turar joyni tark etish masalasidan farqli o'laroq, sud tomonidan, birinchi navbatda, ushbu jinoyat ishining materiallari va uni obyektiv tergov qilish manfaatlaridan kelib chiqqan holda hal qilinishi kerak hamda uy qamog'ini ijro etish jarayonida gumon qilinuvchi yoki ayblanuvchining uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasi ijro etilayotgan joyida bo'lganligi sababli sud tomonidan qo'yilgan ushbu cheklash va taqiqlarga rioya etilishi ustidan nazoratni amalga oshiruvchi organga gumon qilinuvchi, ayblanuvchi uchun muloqot qilish taqiqlanishi kerak bo'lgan shaxslar doirasini kengaytirish g'oyasini kiritish yoki aksincha, ilgari muloqot qilish taqiqlangan shaxslar bilan muloqot qilish uchun ruxsat berilishi lozim. Muayyan shaxslar bilan aloqada bo'lish taqiq (cheklov)i boshqa taqiq (cheklov)lar singari faqat sud ajrimi bilan tayinlanishi va bunda uy qamog'i ehtiyot chorasi tanlangan shaxs aloqada bo'lmasligi lozim bo'lgan shaxslarning aniq ko'rsatilishi zarurati shuni taqozo etadiki, alohida holatlarda (masalan, jinoyat ishi doirasida yangi ochilgan holatlar yoxud shaxsga nisbatan uy qamog'i ehtiyot chorasi tayinlash haqida sud ajrimi chiqqanidan keyin aniqlangan va jinoyat ishiga jalb etilgan gumonlanuvchi, ayblanuvchilar yoxud jabrlanuvchilar va h.k.) uy qamog'idagi shaxs

aloqada bo'lishi taqiqlangan shaxslar doirasini kengaytirish masalasida ham sudga iltimosnoma kiritish yoki mustaqil hal etish masalasida huquqni qo'llovchi (amaliyotchi)lar o'rtasida yuridik jihatdan munozara yuzaga kelishi mumkin. Chunki bunday taqiq nafaqat uy qamog'ida bo'lgan gumon qilinuvchining, ayblanuvchining muloqot qilish huquqini, balki muloqot qilish mumkin bo'lgan shaxslarning ham muloqot qilish huquqini cheklaydi.

3. Xat-xabar olish va jo'natish yozishmalarini olish huquqidan butunlay mahrum qilish hatto hibsda saqlanayotgan gumon qilinuvchi va ayblanuvchilarga nisbatan ham tatbiq etilmaydi. Fikrimizcha, O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining 242¹-moddasi 5-qismi 2-bandi "muayyan shaxslardan xat-xabar olish va jo'natish" tarzida bayon etilishi maqsadga muvofiq, bundan asosiy maqsad uy qamog'ida saqlanayotgan shaxs ham xuddi ushlab turilgan yoki qamoqqa olingan shaxs kabi nazorat ostida, senzura-dan o'tkazilgan holatda bo'lsa-da, sud ajrimi bilan taqiqlanmagan ma'lum bir shaxslar (ota-onasi yoxud boshqa yaqinlari) bilan yozishmalar amalga oshirish huquqini ham shakllantirishdir.

4. Uy qamog'idagi shaxsga nisbatan o'rnatilgan xat-xabar olish va jo'natish, shuningdek, har qanday aloqa vositalaridan foydalanish va ular yordamida so'zlashuvlar olib borish taqiqlarini ijro etish O'zbekiston Respublikasining 2011-yil 29-sentabrdagi O'RQ-298-son "Jinoyat ishini yuritish chog'ida qamoqda saqlash to'g'risida"gi Qonuni doirasida pochta-telegraf jo'natmalarini tekshirish va olib qo'yish, telefon va boshqa suhbatlarni nazorat qilish va yozib olish, aloqalar to'g'risida ma'lumot olish masalalarini hal qilish kerak va mazkur qonunni ("Jinoyat ishini yuritish chog'ida qamoqda va uy qamog'ida saqlash to'g'risida" deb nomlab) yangi tahrirda qabul qilish lozim. Zero, O'zbekiston Respublikasining amaldagi Jinoyat-protsessual kodeksiga muvofiq, tergov

harakatlari bo'lgan pochta-telegraf jo'natmalarini xatlab qo'yish hamda telefonlar va boshqa telekommunikatsiya qurilmalari orqali olib boriladigan so'zlashuvlarni eshitib turish, ular orqali uzatiladigan axborotni olish sud tomonidan belgilangan cheklovlar va taqiqlarga rioya etish ustidan nazoratni amalga oshirish uchun mo'ljallanmagan.

5. O'zbekiston Respublikasi JPK 242¹-moddasining 5-qismida belgilangan taqiqlar (cheklovlar) qat'iy bo'lib, ulardan tashqari qo'shimcha taqiqlarni (cheklovlarni) qo'llash vakolati qonunda nazarda tutilmagan, shu bois uchastka nozirlari o'z vazifalarini amalga oshirish jarayonida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'i qo'llangan shaxslarga yana boshqa taqiq (cheklov)lar yoxud majburiyatlar belgilashga haqli emas.

Yuqoridagilardan tashqari, amaliyotda uy qamog'i ehtiyot chorasi ijrosini nazorat qilishda maxsus elektron kuzatuv moslamalaridan foydalanishni keng yo'lga qo'yish, bunda qo'l va oyoq tasmalaridan foydalanishga,

ayniqsa, kuzatuv kameralarini ayblanuvchi, sudlanuvchi yashayotgan uyning kirish-chiqish joylariga o'rnatishga alohida e'tibor qaratilishini tavsiya etamiz.

Ta'kidlash joizki, elektron nazorat vositalari qanchalik foydali bo'lishiga qaramay, ularning samarasi ko'proq soz holatda bo'lishiga bog'liqdir. Buni inobatga olgan holda ayrim davlatlarda (Rossiya, Qozog'iston, Ozarbayjon, Belarus) ularni soz holatda saqlash majburiyati bevosita jinoyat-protsessual qonunchiligida belgilangan. Shu boisdan ham JPK 242¹-moddasi 9-qismi dispozitsiyasi quyidagi tahrirda bayon etilishini taklif etamiz: "Zarur hollarda uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasi qo'llangan shaxsga nisbatan elektron kuzatish vositalari qo'llanishi mumkin. Bunda shaxs ularning soz holda ishlashini ta'minlashi lozim, qurilmada bartaraf qilib bo'lmaydigan nosozlik yuzaga kelganda, bu haqda darhol nazoratni amalga oshiruvchi ichki ishlar xodimini yoki tergovchini xabar-dor qilishi shart".

REFERENCES

1. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan. Available at: www.medialaw.asia/
2. Criminal Procedure Code of Ukraine. Available at: www.kalinovsky-k.narod.ru/zakon/
3. Model Criminal Procedure Code for the CIS Member States. *Newsletter of the CIS Inter-Parliamentary Assembly*, 1996, no. 10.
4. To'laganova G.Z. Jinoyat protsessida protsessual majburlov va uning o'ziga xos xususiyatlari [Procedural coercion in criminal proceedings and its specific features]. PhD thesis. Tashkent, 2009, p. 178.
5. Aleksandrov A.S. Domashniy arest kak mera presecheniya v ugolovnom protsesse [House arrest as a measure of restraint in criminal proceedings]. *Criminal Law*, 2012, no. 2, p. 87.
6. Koloskova S.V., Fetishcheva L.M. Primeneniye domashnego aresta kak mery presecheniya v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [The use of house arrest as a measure of restraint in criminal proceedings in Russia]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2013, no. 4, p. 141.
7. Saltykov Ye.V. Domashniy arest v rossiyskom ugolovnom protsesse [House arrest in the Russian criminal process]. Abstract of PhD thesis. Ekaterinburg, 2007, p. 14.
8. D'yakonova L.V. Mera presecheniya – domashniy arrest [Measure of restraint - house arrest]. *Legality*, 2010, no. 10, p. 9.
9. Ovchinnikov Yu.G. Domashniy arest kak mera presecheniya v ugolovnom protsesse [House arrest as a measure of restraint in criminal proceedings]. Abstract of PhD thesis. Omsk, 2006, p. 16.

10. Rusman G.S. Sudebnyy kontrol' za primeneniym mer presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta [Judicial control over the application of preventive measures in the form of detention, house arrest]. Abstract of PhD thesis. Chelyabinsk, 2006, p. 10.

11. Silviu J. House Arrest as a Preventive Measure in Accordance with the New Criminal Procedure Code. Proceedings of the International conference. Knowledge-based organization, 2016, p. 22. DOI: 10.1515/kbo-2016-0058/

12. Akhminova Yu.Yu. Domashniy arest kak mera presecheniya: problemy izbraniya i realizatsii na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [House arrest as a measure of restraint: problems of election and implementation at the stage of preliminary investigation]. PhD thesis. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018, p. 119.

13. Tsokolova O.I., Kostyleva G.V., Muzhenskaya N.Ye., Danilova S.I. Domashniy arest i zalog kak mery presecheniya [House arrest and bail as a preventive measure]. SPS "Consultant Plus".

14. Ariza L.J., Mauersberger M., Arboleda F.L.T. Locked in the Home: A Critique of House Arrest as an Alternative to Imprisonment for Women Sentenced for Drug-Related Crimes. *The Prison Journal*, 2021, vol. 101 (3), pp. 286–305. DOI: 10.1177/00328855211010410/

15. Trunova L.K. Sovremennyye problemy primeneniya mer presecheniya v ugovnom protsesse [Modern problems of the application of preventive measures in criminal proceeding]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 2002, p. 241.

16. Bykov V.M. Zakon o domashnem areste podozrevayemogo ili obvinyayemogo: nauchnyy kommentariy [The law on house arrest of a suspect or accused: scientific commentary]. *Administrative and Municipal Law*, 2012, no. 3, p. 18.

17. Bulatov B.B. Gosudarstvennoye prinuzhdeniye v ugovnom sudoproizvodstve [State coercion in criminal proceedings]. Omsk, 2003, p. 98.

18. Shamsutdinova R.Z. Protsessual'nyye osobennosti primeneniya mery presecheniya v vide domashnego aresta [Procedural features of the application of a measure of restraint in the form of house arrest]. *Bulletin of the Udmurt University*, 2013, no. 2, p. 201.

19. Coats K. Review of House Arrest, by K.A. Holt. *Bulletin of the Center for Children's Books*, 2015, vol. 69, no. 3, pp. 149. *Project MUSE*. DOI: 10.1353/bcc.2015.0842/

20. Murtazin R.M. Primneniye mer presecheniya v sudebnykh stadiyakh ugovnogo protsessa [Application of preventive measures in the judicial stages of the criminal process]. Abstract of PhD thesis. Chelyabinsk, 2012, p. 9.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.2./ZYBH8064>
UDC: 341.24(045)(575.1)

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ ДВУХСТОРОННЕГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Валеев Артур Махмудович,
ведущий консультант Министерства юстиции
Республики Узбекистан
ORCID: 0000-0002-4164-5062
e-mail: valeev.artur18@gmail.com

Аннотация. Автор статьи анализирует нынешнее состояние двухсторонних инвестиционных договоров по взаимной защите и поощрению инвестиций, стороной-подписантом которых является Республика Узбекистан (учитываются также ранее принятые положения, нововведения, аналитические и научные работы). В частности, автор сконцентрировал внимание законодателя к инвестиционной деятельности, обеспечение должной защиты капиталовложений, важности инвестиций в современных реалиях, роли государственных органов в регулировании инвестиционной деятельности, направленных на экономический рост и создание дополнительных возможностей для иностранных инвесторов. При этом автор отмечает, что в то время, когда процедура внедрения типовых инвестиционных договоров уже развита во многих странах, подобная практика в Узбекистане еще не обрела столько важного значения, что также определяется отсутствием правовой и научной базы, что в свою очередь приводит к пробелам, неясностям и недопониманию важности правовой регламентации в законодательстве. Также в работе отражены основные каталитические моменты применения принципов международного инвестиционного права, различных механизмов защиты иностранных инвестиций с целью недопущения обращения иностранного инвестора в арбитраж. В статье учитывается роль международных инвестиционных соглашений, в особенности двусторонних, которая состоит в гарантировании стабильности режима для иностранных инвесторов, предоставлении им соответствующих стимулов, общих интересов как иностранных вкладчиков капитала, так и стран, куда направляются инвестиции. В целях дальнейшей реализации мер по разработке и внедрению современных механизмов защиты иностранных инвесторов и государства, исследователь изучил зарубежный опыт, научные работы и прецеденты, внес соответствующие предложения и рекомендации по составлению или изменению двухсторонних инвестиционных договоров, стороной которых является Республика Узбекистан.

Ключевые слова: *Bilateral Investment Treaty, BIT, двусторонний инвестиционный договор, типовой договор, инвестиции, инвестиционный арбитраж, взаимная защита и поощрение инвестиций, иностранный инвестор, правовые механизмы.*

IKKI TOMONLAMA INVESTITSIYA SHARTNOMASI QOIDALARIGA MUVOFIQ XORIJIIY INVESTITSIYALARNI HIMOYA QILISHNING HUQUQIY VOSITALARI: O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI TAJRIBASI

Valeyev Artur Maxmudovich,
O'zbekiston Respublikasi
Adliya vazirligi yetakchi maslahatchisi

Annotatsiya. Maqola muallifi O'zbekiston Respublikasi nomidan imzolangan investitsiyalarni o'zaro himoya qilish va rag'batlantirish bo'yicha ikki tomonlama investitsiya shartnomalarining joriy holatini tahlil qiladi (bunda avval qabul qilingan qoidalar, yangiliklar, tahliliy va ilmiy ishlar ham hisobga olinadi). Xususan, muallif qonun chiqaruvchining e'tiborini investitsiya faoliyatiga, investitsiyalarning to'g'ri himoya qilinishini ta'minlashga, zamonaviy voqelikdagi investitsiyalarning ahamiyatiga, iqtisodiy o'sishga va xorijiy investorlar uchun qo'shimcha imkoniyatlar yaratishga qaratilgan investitsiya faoliyatini tartibga solishda davlat organlarining roliga qaratdi. Shu bilan birga, muallifning ta'kidlashicha, ko'plab mamlakatlarda namunaviy investitsiya shartnomalarini amalga oshirish tartibi allaqachon rivojlangan bir paytda, shunga o'xshash amaliyot O'zbekistonda bu qadar muhim ahamiyat kasb etmaganki, bu ham huquqiy va ilmiy bazaning yo'qligi bilan belgilanadi, bu esa o'z navbatida qonunchilikda huquqiy tartibga solishning ahamiyati to'g'risida bo'shliqlar, noaniqliklar va tushunmovchiliklarga olib keladi. Shuningdek, maqolada xalqaro investitsiya huquqi tamoyillarini qo'llashning asosiy muhim bo'lgan jihatlari, arbitraj sudlariga xorijiy investor jalb qilinishining oldini olish uchun xorijiy investitsiyalarni himoya qilishning turli mexanizmlari aks ettirilgan. Maqolada xalqaro investitsiya shartnomalarining roli, ayniqsa, ikki tomonlama, bu xorijiy investorlar uchun rejim barqarorligini kafolatlash, ularni tegishli imtiyozlar bilan ta'minlash, ham xorijiy sarmoyadorlar, ham investitsiyalar kiritilgan mamlakatlarning umumiy manfaatlarini ta'minlashdan iborat. Xorijiy investorlar va davlatni himoya qilishning zamonaviy mexanizmlarini ishlab chiqish va joriy etish yo'nalishini yanada rivojlantirish maqsadida tadqiqotchi xorijiy tajriba, ilmiy ishlar va pretsedentlarni o'rganib chiqdi, O'zbekiston Respublikasi tarafi bo'lgan ikki tomonlama investitsiya shartnomalarini tuzish yoki o'zgartirish bo'yicha tegishli taklif va tavsiyalarni bergan.

Kalit so'zlar: namunaviy shartnoma, investitsiyalar, investitsiya arbitraji, investitsiyalarni o'zaro himoya qilish, xorijiy investor, huquqiy mexanizmlar.

LEGAL INSTRUMENTS OF THE PROTECTION OF FOREIGN INVESTMENT IN ACCORDANCE WITH THE PROVISIONS OF THE BILATERAL INVESTMENT AGREEMENT: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Valeev Artur Makhmudovich,
Leading consultant of the Ministry of Justice

Abstract. The author of the article analyzes the current state of bilateral investment agreements on mutual protection and promotion of investments to which the Republic of Uzbekistan is a signatory (previously adopted provisions, innovations, and analytical and scientific works are also mentioned). In particular, the author focused the Legislator's attention on investment activities, ensuring proper protection of investments, the importance of investments in modern realities, the role of state bodies in regulating investment activities aimed at economic growth, and creating additional opportunities for foreign investors. At the same time, the author indicates that at a time when the procedure for implementing standard investment agreements has already been developed in many countries, such practice in Uzbekistan has not yet acquired so much importance, which is also determined by the lack of a legal and scientific basis, which in turn leads to gaps, ambiguities, and misunderstandings of the

importance of legal regulation. Also, the paper reflects the main catalytic aspects of the application of the principles of international investment law and various mechanisms for the protection of foreign investments in order to prevent the further course of a foreign investor in arbitration. The article takes into account the role of international investment agreements, especially bilateral ones, which consist of guaranteeing the stability of the regime for foreign investors, providing them with appropriate incentives, and the common interests of both foreign investors in capital and the countries where investments are made. In order to further develop the direction of developing and implementing modern mechanisms for the protection of foreign investors and the state, the researcher studied foreign experience, scientific papers, and precedents and made appropriate proposals and recommendations on drafting or amending bilateral investment agreements to which the Republic of Uzbekistan is a party.

Keywords: *Bilateral Investment Treaty, BIT, Model Bilateral Investment Agreement, investment, international investment arbitration, mutual protection and investment promotion, foreign investor, legal mechanisms.*

Введение

С момента обретения независимости и по настоящий день Республика Узбекистан достигла устойчивого прогресса в осуществлении реформ, нацеленных на экономический рост и создание дополнительных возможностей для иностранных инвесторов. Вся их суть представляет собой комплекс целей, задач, направлений и мероприятий, осуществляемых для активизации капиталовложений, оптимизации их структуры, повышения их эффективности. Цель внедрения правовых инструментов защиты иностранных инвестиций в соответствии с положениями двухсторонних инвестиционных договоров – создание условий для эффективных вложений иностранных инвестиций в экономику страны и их правовую защиту.

Двусторонние инвестиционные соглашения (*Bilateral Investment Treaty, BIT*) являются одними из главных критериев в улучшении инвестиционного климата в странах, осуществляющих приток прямых иностранных инвестиций в приоритетные отрасли экономики, которые непосредственно влияют на положительный и динамичный рост инвестиционной среды каждого государства [1].

К примеру, английские юристы, специалисты в области английского права Е. Денза и С. Брукс, считают, что подобные

соглашения «усиливают действие принципов обычного международного права» [2].

В понимании принципов обычного международного права, двусторонние инвестиционные соглашения – это соглашения, заключенные между двумя странами, защищающими капиталовложения инвесторов одной страны-участницы договора на территории другой страны-участницы договора. В данном разрезе правовых реформ двусторонние соглашения о содействии и взаимной защите инвестиций заключаются в создании благоприятных условий для инвестиционных потоков между двумя государствами. Следовательно, двусторонний договор – договор международный. В большей части это многочисленные соглашения о поощрении, содействии и взаимной защите капиталовложений (инвестиций), которые заключила Республика Узбекистан с другими государствами.

Как отмечает М. Вермьюлен [3], международный эксперт в области инвестиционного планирования, а по совместительству Управляющий директор компании «Амикорп» (Нидерланды), двусторонние инвестиционные соглашения направлены на стимулирование иностранных инвестиций за счет сокращения политического риска, которые обеспечивают:

- защиту от принудительного отчуждения путем предоставления доступа к международному арбитражу и обеспечения принудительной выплаты компенсации;
- справедливое и равное отношение правительств зарубежных стран к иностранным капиталовложениям;
- гарантию свободного, незамедлительного перевода денежных средств иностранными инвесторами, включая защиту от валютных ограничений.

К преимуществам подобных двусторонних договоров следует отнести то, что они являются наиболее гибким инструментом регулирования межгосударственных инвестиционных соглашений, способных оказывать непосредственное регулирующее воздействие на субъекты этих отношений, компенсируя таким образом недостаток незавершенности и нестабильности национального инвестиционного законодательства.

В свою очередь в соответствии со статьей 46 Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 27 января 2020 года государство обеспечивает справедливое и равное отношение к иностранным капиталовложениям на основе принципа национального режима. Это означает, что гражданам и компаниям одной договаривающейся стороны на территории другой договаривающейся стороны будет предоставлено обращение от принимающего государства не менее благоприятное, чем обращение, которым пользуются граждане или компании этой принимающей страны.

Следует отметить, что одним из важных правовых инструментов в двусторонних инвестиционных договорах является предоставление возможности разрешения спора с помощью нейтрального арбитража, чаще всего международного арбитражного суда. Гарантия, что при возникновении неблагоприятных для инвестора

обстоятельств дело будет рассматриваться международной инстанцией, особенно важна для инвестора. Возникновение неблагоприятных обстоятельств может быть выражено в: 1) отказе в выплатах инвестору компенсации при национализации имущества; 2) ограничениях при переводе за границу платежей, других дискриминационных правилах со стороны принимающего государства; 3) изменение налогового и таможенного законодательства, которое может нанести ущерб иностранному инвестору. Независимо от «силы» страны двусторонние инвестиционные договоры создали правовую базу иностранным инвесторам самостоятельно судиться с государством, принимающим инвестиции.

Материалы и методы

Научная ценность данной работы представлена практичностью и уникальностью научных трудов за авторством специалистов и представителей направления международное право, а именно: И.Р. Рустамбекова, С.С. Гулямова, С. Борзу и др. [4–6].

Помимо этого, работа была составлена на основе ряда законодательных актов, а именно Законов Республики Узбекистан: «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов», «О внешнеэкономической деятельности», «О соглашениях о разделе продукции», «О международном коммерческом арбитраже» и др.

Методология исследования в данной статье основана на применении следующих методов научного исследования: анализа, индукции, дедукции, а также сравнительно-правового, диалектического, исторического, структурно-функционального и других общенаучных методов.

Результаты исследования

Республика Узбекистан – богатая природными ресурсами, самая густонаселенная страна, стратегически расположенная

в самом сердце Центральной Азии. Номинальный валовой внутренний продукт в Узбекистане с 1991 по 2021 годы составил 50 миллиардов долларов США при паритете покупательной способности (ППС) 250 миллиардов.

Примечательно, что в 2019 году Узбекистан вошел в топ-20 стран мира, добившихся наибольших результатов в улучшении бизнес-среды. Стоит отметить, что в рейтинге «Ведение бизнеса» 2012 года Узбекистан оказался на 166 месте. Для сравнения уже в 2020 году на момент публикации последних отчетов рейтинга «Ведение бизнеса» Республика Узбекистан добилась лучших результатов в защите миноритарных инвесторов, уплате налогов, обеспечении соблюдения контрактов и международной торговле, а именно: республика оказалась уже на 69-м месте в рейтинге «Ведение бизнеса» среди 190 стран.

Примечательно, что в 2022 году в рейтинге Global Innovation Index в рамках поддержки ведения бизнеса Республика Узбекистан заняла 82-е место из 132 стран-респондентов.

Стоит также отметить, что в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию механизмов привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику республики» от 29 апреля 2019 года № УП-4300 иностранным инвесторам предлагаются государственные акции 29 крупных предприятий, в том числе 4 финансовых учреждения, 2 энергетических, 6 нефтегазовых, 3 химических и другие предприятия отраслей промышленности. Кроме того, на первичное размещение акций (IPO) выставляются акции «Узпромстройбанка», Asia Alliance Bank и Jizzakh Plastic, на вторичное публичное размещение акций (SPO) – акции «Кварца», «Алокабанка» и «Узбекской республиканской товарно-сырьевой биржи».

Отметим, что Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в 2017 году утвердил Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития страны на 2017–2021 годы. Стратегия действий была направлена на реализацию пяти этапов, каждый из которых предусматривал реформирование государственного управления, правопорядка и правовых реформ, либерализацию экономики, социальной сферы, безопасности, религиозной толерантности, международного согласия и внешней политики.

В свою очередь в Стратегии развития в 2022–2026 годы был дополнительно взят курс на продолжение реализации промышленной политики, направленной на обеспечение стабильности национальной экономики, увеличение доли промышленности в валовом внутреннем продукте и рост объема производства промышленной продукции в 1,4 раза. Были определены следующие векторы развития:

- дальнейшее улучшение и повышение привлекательности инвестиционного климата в стране, принятие мер по привлечению в последующие пять лет инвестиций в объеме 120 миллиардов долларов США, в том числе 70 миллиардов долларов иностранных инвестиций;

- либерализация рынка энергетических ресурсов и природного газа с установлением гарантий социальной защиты, широкое привлечение частных инвестиций в сферу, введение социальных норм потребления в целях защиты уязвимых слоев населения;

- усиление сотрудничества с деловыми кругами США в области инвестиций, экспорта и передовых технологий;

- налаживание новой системы по эффективному использованию инвестиций и увеличению объемов экспорта на основе принципа «снизу – вверх»;

- реализация Стратегии привлечения иностранных и отечественных инвестиций до 2026 года и др.

Как отметил Э. Туляков, к 2021 году Узбекистан заключил около 50 двусторонних инвестиционных договоров, в том числе с такими странами, как ФРГ, Австрия, Бельгия, Франция, КНР, РФ, Азербайджан, Бангладеш и др [7].

К примеру, исходя из практики сотрудничества компетентных министерств и ведомств в процессе проработки проектов двухсторонних инвестиционных договоров (ДИД), нацеленных на привлечение и защиту инвестиций, сторонам договора предоставляется возможность указания в двустороннем инвестиционном договоре таких правовых механизмов, как: институциональное управление, обмен инвестиционной информацией, минимальные стандарты по обращению с инвестором или альтернативные меры досудебного урегулирования споров и др. Таким образом государство старается использовать современные и передовые механизмы для составления двусторонних инвестиционных договоров, которые будут определять будущее страны и ее инвестиционной политики.

Анализ результатов исследования

Исходя из анализа инвестиционной базы сайта Invest Policy Hub, необходимо отметить, что на сегодняшний день, двусторонние инвестиционные соглашения о содействии и взаимной защите инвестиций с участием Республики Узбекистан были заключены в основном в 1990–2000 годы и имели ряд недостатков, которые могли негативно повлиять на позицию Республики Узбекистан в процессах налаживания взаимоотношений с иностранными инвесторами [8].

На основе анализа различных двусторонних соглашений, заключенных Республикой Узбекистан в 1990–2000 годы, можно отметить тот факт, что все они но-

сили «шаблонный» характер, в которых не учитывались основные интересы государства. К примеру, в тексте двустороннего соглашения о содействии и взаимной защите инвестиций, заключенного между Республикой Узбекистан и Республикой Турция, не был указан срок исковой давности, согласно которому иностранный инвестор может подать иск против государства в международный инвестиционный арбитражный институт независимо от того, когда произошел спор.

Подобные проблемы могут нанести непоправимый финансовый и репутационный ущерб любому государству, не только Республике Узбекистан, так как в случае, если спор между инвестором и государством возник давно, государству (в данном примере – Республике Узбекистан) будет крайне сложно выстроить единую правовую политику для защиты своих интересов в международном инвестиционном арбитраже.

В связи с тем, что двусторонние инвестиционные соглашения заключены и ратифицированы Республикой Узбекистан в 1990–2000 годах, многие из них не соответствуют современным правовым реалиям, а также не учитывают новые нормативно-правовые акты в сфере инвестиций, принятые Республикой Узбекистан за последние годы.

В современных правовых реалиях считается целесообразным, помимо учета норм Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» в новой редакции, не забывать передовые, современные механизмы составления двухсторонних инвестиционных договоров, которые предлагаются далее в качестве предложений и рекомендаций.

Выводы

Следует уделить внимание вопросу утверждения или внедрения самих проектов типового договора. Различные страны и их непосредственные представители в

инвестиционной сфере, иностранные инвесторы или лица, представляющие их в переговорах по подписанию соглашения и внесения с собственной стороны каких-либо изменений, может потерять свою гибкость (*flexibility*) в процессе внесения каких-либо изменений, что, несомненно, влияет на эффективность переговоров (т. е. зарубежная сторона не может отступать от правил типового соглашения).

Поэтому с целью поощрения межгосударственных инвестиций важно отметить, что типовой проект соглашения о взаимной защите и поощрении инвестиций должен обеспечивать видение внутренних процедур для непосредственно вовлеченных государственных органов, ставящей своей целью выработку стандартного подхода и в дальнейшем согласования с зарубежными партнерами проекта соглашения, сохраняя при этом свою гибкость и не ущемляя права на выраженные позиции иностранной стороны.

Исходя из вышеизложенного, предлагается следующее:

Необходимо активизировать непосредственное участие представителей профильных министерств и ведомств, в частности Министерства инвестиций, промышленности и торговли, а также Министерства юстиции в процессе разработки единого типового соглашения.

В рамках дальнейших процедур по работе с положениями межправительственных инвестиционных соглашений установить сроки исковой давности, введение норм о праве государства на регулирование и по антикоррупционным обязательствам. К примеру, подобного рода нововведения нашли отражение в реализуемых проектах правительственных договоров между Республикой Узбекистан и Кореей, между правительством Республики Узбекистан и правительством Белоруссии.

Принятие нового и современного типового двухстороннего инвестиционного договора носит ряд положительных аспектов для Республики Узбекистан, таких как:

1. Единая правовая позиция

Принятие вышеуказанного типового договора позволит правительству Республики Узбекистан в лице различных министерств и ведомств иметь единую правовую позицию при заключении вышеуказанных соглашений с другими государствами. То есть при проведении переговоров с другой стороной соглашения узбекская сторона будет опираться на свое типовое соглашение, которое, несомненно, будет учитывать, помимо интересов иностранного инвестора, и интересы Республики Узбекистан.

2. Внедрение международной практики заключения двусторонних инвестиционных соглашений

Исходя из опыта заключения двусторонних инвестиционных соглашений имеется тенденция включения типового инвестиционного договора в национальную нормативно-правовую базу государства. К примеру, такие страны, как Канада, Индия, Республика Корея и др., имеют в своей нормативно-правовой базе правовой документ (*закон, акт, положение и др.*), который утверждает типовое инвестиционное соглашение как норму, которой должно придерживаться правительство вышеуказанных стран при заключении вышеуказанных соглашений.

3. Минимизация риска заключения заведомо невыгодного Соглашения

Как и отмечалось ранее, внесение типового инвестиционного соглашения в нормативно-правовую базу Республики Узбекистан позволит правительству иметь единую правовую позицию в процессе заключения соглашений. Также данная мера носит дополнительный положительный аспект, который позволит

Республике Узбекистан избежать заключения соглашений, которые могут негативно повлиять на инвестиционный климат страны, а также привести к многочисленным спорам, в том числе международным инвестиционным арбитражам.

В целом, вышеуказанные нововведения в рамках двустороннего инвестиционного соглашения позволят Республике Узбекистан усилить свою правовую позицию и уберечь в будущем страну от внедрения заведомо ложных и недальновидных механизмов сотрудничества иностранного инвестора и Республики Узбекистан.

Предложения и рекомендации

1. Limitation period

Для информации сообщается, что инициирование арбитражного разбирательства на основании договоров о защите инвестиций может быть ограничено по времени (*ratione temporis limitations*). Наиболее распространенными типами сроков являются положения, устанавливающие периоды для так называемых раздумий, которые могут потребоваться от истца/ов для того, чтобы подождать и попытаться решить спор мирным путем, прежде чем они смогут подать иск в компетентные институты.

В первую очередь, в проекте типового двустороннего инвестиционного соглашения необходимо сослаться на оговорку о сроках исковой давности (*limitation period*). Данная оговорка в случае возникновения инвестиционного спора с последующей подачей иска в международный арбитраж со стороны иностранного инвестора позволит Республике Узбекистан оспорить исковую давность потенциального спора и не допустить наличие юрисдикции международного арбитража над потенциальным спором. Данная оговорка позволит Республике Узбекистан избежать потенциальных многочисленных исков со стороны иностранного инвестора и создаст некоторые правовые барьеры

перед инвестором во избежание подачи иска в международный арбитраж против Республики Узбекистан.

Согласно исследованию Организации экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development), проведенному в 2012 году, более 100 договоров, или 7 %, содержали сроки исковой давности, которые запрещали доступ к международному арбитражу, если иск не был подан в течение определенного периода времени.

Для информации: доля подобных договоров в двусторонних договорах в целом и ДИД в частности, содержащих такие положения, с 2004 года начала значительно увеличиваться. Многосторонние соглашения, в том числе Соглашение о свободной торговле между Доминиканской Республикой и Центральной Америкой (статья 10.18), Соглашение о североамериканской зоне свободной торговли (статьи 1116 (2) и 1117 (2)), Инвестиционное соглашение об общей инвестиционной зоне в рамках общего рынка Восточной и Южной Африки (статья 28(2)) и Комплексное инвестиционное соглашение Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (статья 34(1)(a)) все они установили сроки исковой давности в 3 года с даты, когда инвестор впервые узнал или должен был впервые узнать о нарушении и о том, что инвестор понес убытки или ущерб. Соглашение о свободной торговле между ЕС и Канадой, СЕТА (статья 8.19(6)) и Трансатлантическое торговое-инвестиционное партнерство, ТТИР (глава II, раздел 3, статья 4(5)(a)) вводят установленные законом ограничения в 3 года. В то же время Договор к Энергетической хартии (ECT) не устанавливает сроков предъявления инвестором своих требований, что является другой темой для исследований.

2. Right of State to Regulate

Также в проекте типового двустороннего инвестиционного соглашения необ-

ходимо включить оговорку, которая позволит Республике Узбекистан беспрепятственно регулировать и видоизменять национальную нормативно-правовую базу в различных публичных сферах. Отмечается, что в практике международного арбитража за последние годы наблюдается тенденция роста количества различных исков со стороны инвесторов, которые подают иски в международный арбитраж при условии, что страна, в которой они осуществляют свою инвестиционную деятельность, меняет свою национальную нормативно-правовую среду, что негативно влияет на вышеуказанные инвестиции. Данная оговорка позволит Республике Узбекистан видоизменять и дополнять свою нормативно-правовую среду без каких-либо негативных последствий, которые в свою очередь могут привести к инициированию международного арбитражного разбирательства.

3. *Anti-corruption clause*

Антикоррупционная оговорка является одним из важных критериев для заключения инвестиционного соглашения с Правительством Республики Узбекистан. Включение данной оговорки в текст проекта типового двустороннего инвестиционного соглашения позволит Республике

Узбекистан избежать заключения заведомо невыгодных соглашений с «серыми» инвесторами, а также позволит исключить юрисдикцию международного арбитража при наличии коррупционных схем в процессе инвестиционной деятельности со стороны инвестора, что, несомненно, усилит правовую позицию Республики Узбекистан в случае возникновения инвестиционного арбитража.

Для информации: исходя из изучения зарубежной практики возникновения инвестиционных споров, под понятием «серый инвестор или инвесторы» понимается лицо, группа лиц или третья сторона, определяющих своей целью быстрое обогащение путем внедрения сложных и сомнительных схем, посредством которых инвестор вводит в заблуждение другую сторону, порой государства, обозначая собственные намерения по вложению собственного капитала и дальнейшего получения «быстрого» заработка в лишь в свою выгоду.

Следует отметить, что в текстах ранее заключенных двусторонних инвестиционных соглашений не были указаны вышеотмеченные условия, что наносит серьезный правовой ущерб интересам Республики Узбекистан.

REFERENCES

1. Kazachenko L.D. Investitsionnaya politika [Investment policy]. Chita, ChitSU, 2006, p. 237.
2. Denza E., Brooks S. Investment Protection Treaties: The United Kingdom Experience. London, 1987, p. 912. Available at: <https://www.jstor.org/stable/760362/>
3. Vem'yulen M.M. Rol' dvustoronnikh investitsionnykh dogovorov pri prinyatii resheniy v sfere zarubezhnykh kapitalovlozheniy [The Role of Bilateral Investment Treaties in Decision-Making in the Sphere of Foreign Investments]. Aminews, 2015, April. Available at: <https://www.amicorp.com/AmiNews/2015/April/Aminews%20BIT%20Netherlands/Russian.html/>
4. Rustambekov I.R. Nekotoryye prakticheskiye aspekty razresheniya investitsionnykh sporov v mezhdunarodnom arbitrazhe (na primere Uzbekistana) [Some practical aspects of resolving investment disputes in international arbitration (on the example of Uzbekistan)]. Proceedings of the XVI International scientific-practical conference. Theoretical aspects of jurisprudence and issues of

law enforcement, Moscow, Internauka, 2018, no. 10 (16), part 1, pp. 54–58. Available at: <https://www.internauka.org/authors/rustambekov-islambek-rustambekovich/>

5. Gulyamov S., Bakhramovna M. Digitalization of international arbitration and dispute resolution by artificial intelligence. *World Bulletin of Management and Law*, 2022, vol. 9, pp. 79-85. Available at: <https://scholarexpress.net/index.php/wbml/article/view/848/>

6. Sabahi B., Rubins N., Don Wallace Jr. *Investor-State Arbitration*. OUP Oxford, 2nd ed., 2019, September 11, 993 p.

7. Tulyakov E. Dvustoronniye investitsionnyye dogovory – pravovaya osnova ekonomicheskogo partnerstva [Bilateral investment agreements - the legal basis for economic partnership]. 2021. Finance.uz. Available at: <https://finance.uz/index.php/ru/fuz-menu-economy-ru/2864-eldor-tulyakov-dvustoronnie-investitsionnye-dogovory-pravovaya-osnova-ekonomicheskogo-partnerstva/>

8. International Investment Agreements Navigator. Uzbekistan. Invest Policy Hub. Available at: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/226/uzbekistan/>

9. Time limits to initiate an investment arbitration. ACERIS LAW LLC. 06.06.2016. Available at: <https://www.acerislaw.com/time-limits-initiate-investment-arbitration/>

10. Güneş Tekstil and others v. Uzbekistan. 2013. Invest Policy Hub Available at: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/523/g-ne-tekstil-and-others-v-uzbekistan/>

11. Valovoy vnutrenniy produkt uvelichilsya na 7,4 % [Gross domestic product increased by 7.4%]. Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan Available at: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/17315-yalpi-ichki-mahsulot-hajmi-7-4-ga-oshdi-2/>

12. Business Ready (B-READY). Available at: <https://www.worldbank.org/en/programs/business-enabling-environment/>

13. Pravovyye osnovy inostrannykh investitsiy v energeticheskom komplekse yevraziyskikh stran, istoriya i sovremennost' [Legal Basis for Foreign Investments in the Energy Complex of the Eurasian Countries, History and Modernity]. Ed. R.A. Kurbanov. Prospect Publ.

14. Markhayeva A.I. Zakonodatel'stvo Respubliki Uzbekistan o vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti [Legislation of the Republic of Uzbekistan on foreign economic activity]. Tashkent, Shark Publ.

15. Business Climate Analysis in Uzbekistan. OECD Publishing, 2023, p. 88.

16. Enhancing Competitiveness in Central Asia. OECD Publishing, 2018, p. 240.

17. Dolzer R., Schreuer Ch. *Principles of International Investment Law*. 2008.

18. Sornarajah M. *The International Law on Foreign Investment*. 2010.

19. Improving the system for resolving investment disputes in Uzbekistan. Analytical report. Available at: https://www.undp.org/content/dam/uzbekistan/docs/Publications/economicgovernance/Improvement_of_investment_dispute_settlement_system_in_Uzbekistan/un_uzb_Improvement_of_investment_dispute_settlement_system_in_Uzbekistan.pdf/

20. Uzbekistan: Ease of Doing Business. Available at: <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreconomies/uzbekistan/>

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI
ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2023-yil 2-son

VOLUME 7 / ISSUE 2 / 2023

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2023.7.2.

BOSH MUHARRIR:

Rustambekov Islambek Rustambekovich

Toshkent davlat yuridik universiteti rektori v.v.b., y.f.d.,
professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Xodjayev Baxshillo Kamolovich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, y.f.d.,
dotsent

Mas'ul muharrir: O. Choriyev

Muharrirlar: Y. Yarmolik, F. Muhammadiyeva,
Sh. Yusupova, Y. Mahmudov

Musahhih: M. Patillayeva

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Jurnal 26.06.2023-yilda tipografiyaga
topshirildi. Qog'oz bichimi: A4.
Shartli 17,7 b.t. Adadi: 100. Buyurtma raqami: 36.
TDYU tipografiyasida chop etildi.